

Русский Гуманитарный Интернет Университет

**БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕ-
РАТУРЫ**

WWW.I-U.RU

Б 43

Авторы:

Л. П. БЕЛКОВЕЦ, д-р истор. наук, профессор В. В. БЕЛКОВЕЦ, канд. истор. наук, доцент

Рецензент:

В. Ф. ВОЛОВИЧ, д-р юр. наук, профессор, заслуж. деятель науки,

зав. кафедрой теории и истории государства и права,

административного права Юридического института

Томского государственного университета

Курс лекций «История государства и права России» одобрен ученым советом НОУ НИЭПП

Ректор Д. О. ГУСЕВ

Белковец Л. П., Белковец В. В.

Б 43 История государства и права России. Курс лекций. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. — 216с.

ISBN 5-7620-0874-6

Курс лекций по истории государства и права России обобщил опыт преподавания этой общепрофессиональной дисциплины на юридических факультетах вузов города Новосибирска. В книге дается систематическое изложение истории отечественного права за более чем 10 веков (IX - XX) существования российской государственности. Проводится мысль о формировании в России национальной правовой культуры, которая развивалась в русле западной традиции права. Авторы не разделяют мнения некоторых ученых о неразвитости правосознания и правовом нигилизме как важнейшей черте российской правовой культуры. Анализируя источники права по отраслям (государственное, гражданское, уголовное, процессуальное), авторы не только знакомят студента-правоведа с историко-правовыми фактами, с юридической терминологией и традицией, но и формируют у них уважительное отношение к истории отечества и истории российской юриспруденции, уровень которой на рубеже XIX XX вв. вполне соответствовал уровню и достижениям мировой науки.

Книга рассчитана на студентов-юристов и историков, аспирантов юридических и исторических вузов. Она будет полезна всем, интересующимся историей российского государства и права.

1203021300 – 25

Б — без обьвл. — 2000 М 143(03) — 2000

© Белковец Л. П., Белковец В. В. 2000 ; НКИ. 2000.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Предмет истории государства и права России. Задачи изучения истории права.....	5
Периодизация курса истории государства и права.....	5
Методы изучения истории государства и права России.....	6
Историография истории государства и права России.....	7
ТЕМА 1. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ (IX – XII вв.).....	9
Государственное устройство Киевской Руси.....	11
Князь и княжеский совет.....	11
Феодалный съезд.....	12
Местное управление и военная организация.....	12
Социальная структура и правовое положение населения.....	13
ТЕМА 2. ПРАВО ДРЕВНЕЙ РУСИ (X–XII вв.).....	15
Основные черты гражданского права.....	16
Вещное право.....	16
Обязательственное право.....	17
Наследственное право.....	18
Семейно-брачное право.....	18
Уголовное право.....	19
Суд и процесс в древнерусском государстве.....	21
ТЕМА 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ПРАВО РУСИ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД) — XII – XIV вв.	23
Основные черты республиканского строя Великого Новгорода.....	26
Право Новгорода и Пскова.....	27
Уголовное право.....	28
Суд и процесс.....	29
ТЕМА 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVII вв.).....	30
Памятники права Московской Руси.....	31
Судебник великокняжеский 1497 г.....	32
Судебник Ивана IV (царский) 1550 г.....	32
Соборное Уложение 1649 г.....	32
Государственное устройство Московской Руси.....	33
Сословно-представительная монархия в России.....	34
Реформы местного управления.....	36
Финансовое устройство Московской Руси.....	37
Военное управление и организация войска.....	38
Государство и церковь.....	38
ТЕМА 5. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVII вв.).....	39
Купечество и посадское население.....	40
Категории крестьянства.....	41
Введение крепостного права.....	42
Правовое положение холопов.....	42
ТЕМА 6. ПРАВО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XIV–XVII вв.).....	44
Право собственности.....	44
Судебник 1550 г. о вотчинах.....	44
Поземельная собственность в форме поместья.....	44
Поместье и вотчина в Соборном Уложении.....	45
Обязательственное право.....	46
Семейно-наследственное право.....	47
Уголовное право Московской Руси.....	47
Преступления и наказания в судебныхниках 1497 и 1550 гг.....	48
Уголовное право в Соборном Уложении.....	49
Виды преступлений.....	49
Система наказаний.....	51
ТЕМА 7. СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО (ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО) МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVII вв.).....	53
Судебные органы.....	53
Судебный процесс по гражданским делам.....	53
Инквизиционный уголовный процесс.....	56
Процесс по политическим делам.....	56
ТЕМА 8. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЕ СОСЛОВНОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.	58

Государственные реформы Петра I	59
Реформа центрального управления	60
Реформа местного управления	61
Реформы Екатерины II	62
ТЕМА 9. ПРАВО И СУД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.	66
Русское законодательство в XVIII в.	66
Основные моменты в развитии гражданского права	67
Развитие уголовного права	71
Суд и процесс	73
ТЕМА 10. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	75
Кодификация права	77
Гражданское право по Своду законов Российской империи	78
Право собственности	78
Наследственное право	79
Уголовное право по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных	80
Система преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных	81
Система наказаний	82
ТЕМА 11. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	85
Правовое положение освобожденных крестьян	85
Поземельное устройство крестьян	86
Земская и городская реформы	87
Военная реформа	88
ТЕМА 12. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА	89
Судоустройство	89
Институт присяжных поверенных (адвокатура)	91
Реорганизация прокуратуры	92
Суд присяжных	92
ТЕМА 13. РАЗВИТИЕ ПРАВА И ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ НЕОАБСОЛЮТИЗМА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)	94
Новеллы в уголовном праве	95
Судопроизводство	96
Гражданский процесс	97
Стадии уголовного процесса	97
ТЕМА 14. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В НАЧАЛЕ XX в.	100
Законодательство о Государственной думе	101
Основные законы Российской империи	103
Думская монархия. Реформы П. А. Столыпина	105
Упразднение монархии. Новая государственная система между февралем и октябрём 1917 г.	107
ТЕМА 15. СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В 1917–1920 ГОДЫ	112
Советское право в условиях «военного коммунизма»	113
Создание новых судебных органов. Борьба с контрреволюцией	115
Формирование основ социалистического гражданского права	117
ТЕМА 16. СОВЕТСКОЕ ПРАВО В 1920-е ГОДЫ	120
Гражданское право	120
Изменения в уголовном праве	122
Процессуальное право	123
ТЕМА 17. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОГО СОЦИАЛИЗМА (1930—1950-е ГОДЫ)	125
Реорганизация репрессивных органов	126
«Большой террор» 1930-х годов	127
Судебная реформа 1938 года	128
Особенности развития системы и отдельных отраслей права	128
ЛИТЕРАТУРА	132

ВВЕДЕНИЕ

Предмет истории государства и права России. Задачи изучения истории права

История государства и права России – одна из фундаментальных юридических дисциплин общепрофессионального цикла. Как научная дисциплина она изучает *эволюцию структур, институтов и механизмов государственной власти, и также эволюцию отдельных отраслей и всей системы права российского государства.*

Государство и право – два взаимосвязанных общественных явления, они возникли одновременно и прошли вместе долгий путь в своем развитии. *Государство как организация публичной власти, и право как система общеобязательных норм, выражающих возведенную в закон государственную волю.* В курсе лекций освещается этот путь от возникновения древнерусской государственности и права в IX–X вв. до середины XX в., времени, когда после революционных потрясений и десятилетий тоталитарного режима началось их возвращение в рамки демократического правового поля.

Знание истории становления государственных и правовых институтов России позволяет понять сущность государственно-правовых явлений, происходящих в наше время, в условиях формирования правового государства и гражданского общества, когда мы во многом возвращаемся к нашим истокам.

В курсе истории государства и права выделяются 5 крупных блоков. Во-первых, нас интересует *история государственного права*, начиная от характеристики формы государства, институтов государственной власти, и заканчивая органами центрального и местного управления. В рамках этого блока рассматривается и процесс возникновения и развития административного права.

Во-вторых, объектом изучения является *эволюция российского общества, его социальной структуры, процесс формирования и правовой статус категорий населения.*

Третий блок составляет *история гражданского права и его основных отраслей.* Необходимо рассмотреть процесс развития права собственности, обязательственного, семейно-брачного и наследственного права, который шёл на протяжении столетий, а также историю становления некоторых новых отраслей, возникших в XX веке.

Уголовное право (в общей и особенной части) составляет 4 блок нашего курса. Мы рассмотрим *возникновение и эволюцию понятия «преступление», формирование представлений о его объекте и субъекте, о его объективной и субъективной стороне, о составе преступления, о видах преступлений и наказаний.*

Наконец, *истории суда* (судебных, карательных и исправительных органов, теорий судопроизводства) и *процессуального права* составляют последний блок проблем, изучаемых в курсе истории государства и права России.

Правовые нормы, как государственного, так и частного права, зафиксированы в *источниках права.* К традиционным источникам права относят *правовой обычай, прецедент и законодательный акт.* Последний источник – законодательный (нормативно-правовой) акт или *закон писанный* является основным источником, раскрывающим историю права. И хотя в курсе истории отечественного права возможно знакомство с двумя другими видами источников, ибо *право рождается из обычая и из юридического быта, главным элементом которого начнется судебная практика,* именно работа с текстом закона (на историческом материале) помогает вырабатывать профессиональные навыки юриста. Закон же в любой его форме отличается от обычая или практики тем, что он принимается компетентным государственным органом.

Главное внимание в курсе уделяется процессу создания правовых систем, кодификаций и отдельных правовых актов (правд, грамот, указов, манифестов, постановлений, кодексов и т.п.), анализу их содержания и выявлению структуры наиболее значимых юридических норм.

Периодизация курса истории государства и права

В более чем тысячелетней истории российского государства и права выделяется несколько *периодов.* Главный критерий периодизации – *форма государства.* Она менялась на протяжении столетий. Но трансформация формы государства обуславливалась рядом других важных факторов: социально-экономическим и техническим развитием, ростом экстерриториальных пределов, развитием форм собственности и др. Исходя из этих критериев в рамках отдельных периодов можно выделять *подпериоды* или *этапы развития государственных и правовых институтов.*

Первый период – раннефеодальная монархия (IX – середина XVI вв.). Общественные отношения строились на принципе *вассалитета – сюзеренитета, при относительной свободе основной массы населения.* В этом периоде можно выделить подпериоды: *Киевская Русь* или «держава Рюриковичей» (IX – первая четверть XII вв.). В современной литературе употребляется также термин «Норманнская Русь». Второй этап в истории раннефеодальной монархии – *«удельная» Русь* – время самостоятельных феодальных государств Древней Руси (XII–XIV вв.). На этом этапе с раннефеодальной монархией соседствовала *республиканская форма правления — в Великом Новгороде и Пскове.* Далее нужно назвать *государственность Московской Руси* на раннем этапе ее развития (XIV–XVI вв.).

Второй период – *сословно-представительная монархия (XVI — XVII вв.)* с ее главными атрибутами – Боярской думой и Земским собором. В этом периоде происходит закрепощение основной массы населения: крестьян и посадских людей, оформляется феодальная собственность на землю и система феодального права.

Следующий период – *абсолютная монархия (XVIII – середина XIX вв.)* с подпериодом «просвещенного абсолютизма» Екатерины II.

Четвертый период – *неоабсолютизм, монархия с элементами буржуазного права* (демократический суд, элементы общественного самоуправления, равенство прав перед законом с середины XIX в. до 1906 г.).

Пятый период – *конституционная монархия (1906–1917 гг.)*.

Шестой, короткий период – *буржуазно-демократическая республика* (февраль – октябрь 1917 г.).

Седьмой период – *советское государство (1917–1991 гг.)*, в котором выделяются подпериоды: социалистической революции и создания основ советского строя с политикой «военного коммунизма» (октябрь 1917–1920 гг.); новой экономической политики (1921–1928 гг.); государственно-партийного социализма (с тоталитарным режимом И.В. Сталина) (конец 1920-х – начало 1960-х гг.); кризиса социализма (1960–1990-е гг.).

В рамках этой условной периодизации возможно выявление основных тенденций и изменений в развитии государственных и правовых институтов России.

Методы изучения истории государства и права России

При исследовании юридических фактов, в которых представлена история права, используются разнообразные методы. В числе самых важных учёные называют *метод соблюдения исторической преемственности в развитии институтов государства и права*. Необходимо иметь в виду, что все государственные и правовые явления вырастают из предшествующих и трансформируются в будущие формы. Существует тесная «связь времён», ничто не возникает на голом месте. Это позволяет рассматривать все явления в единой исторической перспективе. Даже революционные потрясения, нередко прерывавшие эту связь и свергавшие ранее существовавшие системы политических, правовых, экономических, религиозных и других общественных институтов и ценностей в пользу неких новых, нередко надуманных, систем, не смогли уничтожить эту преемственность.

Не удалось и все попытки отменить старые законы и ввести новую прочную систему революционного права. В конце концов, все революции, в том числе и в России, смирились с дореволюционным правом и восстанавливали многие его элементы путем их включения в новую систему. Правда, в России этот возврат к прежним правовым нормам осложнён необходимостью коренных изменений формы собственности, поскольку русская революция установила единственную её форму – «социалистическую» собственность.

Необходимо иметь в виду, что государственность и право в нашей стране возникли, развивались и развиваются на основе общих закономерностей, присущих всему человеческому обществу. Наличие национальных, географических, религиозных и иных особенностей вовсе не означает необходимости и возможности идти своим особым путем, на поиски которого потрачено почти целое столетие.

Учитывать национальные особенности развития правовых институтов позволяет *сравнительно-исторический метод исследования* юридических фактов. Многообразные события и явления, которыми представлена история разных народов, должны быть осмыслены в сравнении и во взаимосвязи. При этом, применяя принцип аналогии, можно выявить неизвестное (в силу разных причин) у одних народов на основе известного у других. Этот метод помогает обнаружить общие закономерности в развитии государственных и правовых институтов у разных народов, на разных территориях и в разные исторические периоды.

Весьма продуктивен также *метод ретроспекции*. С его помощью при изучении прошлого можно идти от явлений и фактов, хорошо известных по сохранившимся источникам, к тем, которые им предшествовали, но остались неизвестными в силу скудости древних памятников. Историк права, изучая более поздние законодательные памятники и обычаи, нормы семейного, наследственного или вещного права, восстанавливает обычное право народов в древние времена. Наглядный пример дает нам «поле» – судебный поединок, одна из форм судебного процесса, которая впервые упоминается только в законодательных памятниках XIV–XV вв., но которая, восходя к нормам обычного права, явно существовала и в более ранние времена.

Нельзя не назвать также *метод научной абстракции*, с помощью которого историк права как бы дорисовывает в своём сознании некоторые затенённые стороны прежней жизни народа, слабо освещённые в дошедших до нас источниках. В истории права, как и в любой другой науке, возможно построение на основе воображения гипотез и предположений. Хрестоматийный пример применения этого метода – интерпретация В.Б. Кобринным краткого известия Ипатьевской летописи о приёме в апреле 1147 г. в Москве князем Юрием Владимировичем (Долгоруком) своего союзника по междоусобной борьбе, чернигово-северского князя Святослава Ольговича. В честь гостя был устроен «обед силён». Поскольку середина апреля – это ещё довольно холодное время года, то можно предположить, что обед проходил не в палатках (шатрах), а в деревянных палатах, где можно было разместить себя и гостей (с дружинами). Очевидно, достаточными были съестные припасы для обеда, в том числе виноградные вина, доставлявшиеся из Крыма и Византии, фрукты с юга, собственное мясо, птица, рыба, молоко и овощи. Стало быть, Москва в этом году её первого летописного

упоминания являлась уже крупным населённым пунктом, с налаженным княжеским хозяйством, где было немало скота и птицы, существовали многочисленные кладовые с припасами и т.д.

Историография истории государства и права России

До XVIII в. в России науки истории права не существовало, и российская юриспруденция в целом носила чисто прикладной характер. Имела место правоприменительная практика, и законоведение было поэтому исключительным достоянием органов власти и суда: великих князей, бояр, дьяков, подьячих, других приказных людей. В государственных органах происходило и обучение праву, ибо университетов, в которых на Западе уже с XIII в. изучали право, в России не было. Но и в России были свои выдающиеся теоретики-самоучки, знавшие римское и европейское право, право Византии и Литовского государства, участвовавшие в правотворческой деятельности и создавшие уникальные кодексы законов. Известно, что создателем Судебника 1497 г. был некто *Владимир Гусев*, комиссию по выработке проекта Соборного Уложения 1649 г. возглавлял князь *Никита Иванович Одоевский*. Плодом творческого труда этой комиссии историки не перестают восхищаться до сего времени.

Первые учёные-правоведы появились в России в *Петербургской Академии наук*, открытой в 1725 г. по велению Петра I. В Академии по предложению её первого президента, бывшего лейб-медика Лаврентия Блументроста, было открыто гуманитарное отделение («класс гуманиоры»), в котором трудились приглашённые из европейских стран учёные. Правом, в том числе и историей русского права, занимались академики *Иоганн Симон Бекенштейн* и *Ф. Г. Штрубе де Пирмонт*. Бекенштейн уже в следующем году начал читать на латинском языке студентам академического университета лекции по государственному (публично-му) праву и институциям Юстиниана. Штрубе написал ряд работ по истории российских законов, которые были опубликованы на латинском же языке в академическом журнале «Комментарии Петербургской Академии наук».

Новый импульс в своём развитии юридическая наука и образование получили с открытия Московского университета в 1755 г. Право в нём преподавали, главным образом, профессора-немцы, которые толковали германское законодательство. Но здесь же создал свою первую научную школу и русский профессор, доктор гражданского и церковного права, изучавший юриспруденцию в университете Глазго, *Семен Ефимович Десницкий*, из трудов которого наибольшую известность имеет работа «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи». В ней он ещё в 1768 г. проводил мысль о необходимости разделения властей, которая нашла отражение в знаменитом «Наказе» Екатерины II.

Огромный вклад в изучение истории русского права внесли отечественные историки: В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, Б.Н. Чичерин и др. Ими были открыты и изданы многие тексты российских законов, начато изучение проблем становления российской государственности, формирования сословий, феодального землевладения, обычного права народов, населявших империю. В XIX в. к их трудам прибавились сочинения известных историков государства и права России: В.Н. Сергеевича, А.Д. Градовского, М.Ф. Владимирского-Буданова. С некоторыми из них студенты-юристы получили возможность познакомиться благодаря переизданиям последних лет. Замечательными памятниками истории русского права являются сейчас и учебные пособия выдающихся русских юристов XIX в.: Н.С. Таганцева по уголовному праву, Г.Ф. Шершеневича по гражданскому праву, Н.М. Коркунова по истории философии права и др.

Нельзя не отметить также и того факта, что настоящий прорыв в юридической сфере вообще и в юридической науке в частности был связан с судебной реформой 1864 г., которая ввела образовательный ценз (высшее юридическое образование) для судей, адвокатов, прокуроров, судебных следователей и др. судебных чинов. Стране понадобилось огромное количество юристов с новым мышлением, которых стали готовить в университетах и училищах правоведения. Россия пережила тогда колоссальный взлёт интереса к юридической науке и праву, во многом сравнимый с тем, который переживает в настоящее время. В 1880 г. число студентов юридических факультетов составляло 22,3 % от общего числа студентов университетов, в 1885 г. оно достигло 40 %.

Выпускники российских университетов доказали свой высокий профессионализм во всех сферах юридической службы. Особой известностью пользуется русская адвокатура второй половины XIX – начала XX вв., представленная блестящими специалистами-ораторами. С лучшими речами выдающихся русских судебных ораторов студенты могут теперь познакомиться по изданиям: «Судебные речи знаменитых русских адвокатов» и «Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в.», опубликованным в 1997 г. в Москве и Туле.

После прихода к власти в октябре 1917 г. большевиков началось забвение права, ибо основанная на насилии диктатура пролетариата в праве не особенно нуждалась. Юридическая профессура разделила судьбу эмигрировавшей из России интеллигенции, оставшиеся в стране учёные старой школы были репрессированы.

Но и в советское время в России, несмотря на шедший процесс вытеснения истории идеологией и, возможно, в противовес ему, трудились учёные, многое сделавшие в исследовании истории отечественного государства и права. Их труды не потеряли своего значения и в наши дни. Это первый советский курс «Истории государства и права СССР» С.В. Юшкова. Это труды по истории средневековой России Л.В. Череп-

нина, Б.Д. Грекова, А.А. Зимина, С.О. Шмидта, Б.В. Веселовского и др. Это груды по истории государственного управления, суда и права Н.М. Дружинина, С.И. Штамм, П.А. Зайончковского, И.Д. Мартысевича, В.А. Рогова и др.

В 1990-е гг. изучение истории государства и права продолжается, но не столь успешно, как изучение других общепрофессиональных дисциплин. Во многом здесь сохраняются прежние советские концепции и предубеждения (о классовой борьбе как единственной движущей силе и развитии права, о государстве как орудии подавления одного класса другим, о роли масс и личности в истории и др.), которые проводятся в учебных пособиях для студентов-юристов. Главным достижением последнего времени следует признать подготовку и издание сборников нормативно-правовых документов, среди которых заслуживают быть отмеченными *«Российское законодательство X – XX вв.»* в 9 томах под общей редакцией О.И. Чистякова (М., 1985–1993), *«Законодательство Петра I»* (М., 1997) хрестоматии по истории государства и права.

ТЕМА 1. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ (IX – XII вв.)

Вопросы:

1. Возникновение древнерусского государства. Роль скандинавов-норманнов в формировании его институтов.
2. Государственное устройство Киевской Руси. Органы власти и управления.
3. Социальные отношения и правовое положение населения.

С начала I тысячелетия н.э. на территории Восточно-Европейской равнины, уже осваивавшейся различными земледельческими племенами, расселились славянские племена. В середине тысячелетия (V–VI вв.), в условиях распада родовых отношений и формирования социальной неоднородности в обществе, они создали полтора десятка племенных союзов или княжений. Это были ещё догосударственные образования, своеобразная политическая форма объединений эпохи «военной демократии». Как правило, из таких объединений возникает затем либо рабовладельческое государство, либо государство раннефеодальное. Русская летопись «Повесть временных лет» называет эти княжения: *полян* (вокруг Киева), *родимичей* (на реке Сож), *вятичей* (на реке Оке), *северян* (соседей полян с центром в Чернигове), *дреговичей* (Минск, Витебск), *древлян* (Мозырь, Пинск – Полесье), *кривичей* (Псков, Тверь, Смоленск), *ильменских словен* (Новгород). Кроме славян здесь жили предки угров – финские племена (меря, мурома, черемиса, чудь и др.) и протобалты – предки современных эстонцев, латышей и литовцев.

К VII в. славянские племена перешли к более устойчивым политическим образованиям. Начальная русская летопись, арабские авторы, германская хроника упоминают *Куявию* (княжение Кия), *Славию* (объединение северо-западных племен) и *Артанию* (возможно Тмутаракань – Крым). Тогда же стали складываться и центры – старшие города в каждой земле: Киев, Новгород, Чернигов, Полоцк, Изборск, Смоленск, Туров и др. Но государство в виде монархии раннефеодального типа возникает в Древней Руси позднее, в конце IX – начале X вв., когда вокруг Киева объединяются основные массивы восточнославянских земель, возникают и укрепляются государственные институты, государственные порядки превращаются в доминирующие, а княжеская власть становится наследственной.

Стабилизация верховной власти у восточных славян связана с летописным рассказом о призвании варягов и основании династии Рюриковичей. Приглашённый на княжение новгородцами князь Рюрик укрепился па новгородском княжении в 862 г. – так утверждает летопись. В 882 г. в результате военного похода новгородской дружины на Киев происходит объединение двух главных центров Северной и Южной Руси, возникает государство, вошедшее в историю под названием «Киевская Русь». О нём мы имеем уже более чёткие предствления, ибо история его описана в русских летописях, в арабских и византийских хрониках, воспета и былинах и скандинавских сагах, лучше, чем предьстория, представлена археологическими памятниками. Окраины этого государства, сильно разросшегося уже к XI в., упирались на юге в степные просторы, где ему приходилось контактировать с многочисленными кочевыми народами Средней и Центральной Азии, волнами накатывавшимися в приволжские и причерноморские степи. На севере Киевская Русь граничила с Балтикой и таёжным Заволжьем, и здесь восточнославянское в своей основе государство испытывало мощное влияние Скандинавии, которое вполне может быть сравнимо с влиянием южного соседа Руси – Византии.

Вопрос о роли скандинавов-норманнов в становлении и развитии древнерусского государства дебатруется в отечественной исторической науке уже в течение двух с половиной столетий, хотя для мировой науки эта роль всегда оставалась бесспорной. В ходе дискуссий сформировалось две позиции, два лагеря, так называемых *норманистов* – сторонников скандинавского происхождения Рюрика, и *антинорманистов*, выводивших Рюрика откуда угодно, но только не из Скандинавии. Особняком стоит позиция советских историков, которые с конца 1940-х годов вообще пришли к отрицанию Рюрика как такового и понятия «династия Рюриковичей», «держава Рюриковичей», на которых стояла вся российская историография, вообще перестали употреблять. Причём, надо заметить, что эта позиция не была марксистской, ибо сам К. Маркс признавал не только наличие Рюрика-скандинава, но и «норманнский период» в истории Руси. Поскольку авторы вузовских учебников по истории отечественного государства и права и в новейших изданиях проводят старую советскую точку зрения на эту проблему, есть смысл остановиться на ней несколько подробнее.

Первым норманистом был автор «Повести временных лет», монах Киево-Печерского монастыря Нестор, поместивший в летописи в 1113 г. известие о призвании Рюрика новгородцами. Суть его такова. Новгородцы, – рассказывает Нестор, – долгое время платили дань приплывавшим из-за моря варягам, воинственному народу. Однако в лето 6370 от С. М. (862 от Р. Х.) они *«изгнаша варяги за море и не даша им дани. И почаша сами в себе володети»*. Но свобода не принесла им покоя, начались раздоры и распри: *«И не бе в них правды, и вста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся»*. Чтобы прекратить распри, решили: *«Поищем собе князя, иже бы володел нами и судил по праву. И идоша за море, к варягам, к руси. Реши русь, чудь, словене и кривичи, и веси: «Земля паша велика и обилна, а наряда в ней нет. Да пойдите княжить и володети нами. И избращася 3 братья с роды своими, пояша по собе всю русь, и придоша; старейший Рюрик седе Новегороде, а другой, Синеус, на Беле-озере, а третий, Трувор, в Изборсте. И от тех варяг прозвася Русская Земля»*.

Это известие русской летописи, соединив его с данными скандинавских источников, ввели в историческую науку служившие в Российской Академии наук в XVIII в. историки немецкого происхождения: Т.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер, ставшие родоначальниками *норманнской теории* происхождения русского государства в IX в. Их положения развили далее русские учёные: Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв и другие, которых можно смело называть норманистами. Антинорманизм, в свою очередь, родился в трудах М.В. Ломоносова, который счёл антипатриотичным начинать русскую историю от скандинавов.

Всё дело заключалось в том, что научному спору было придано тогда, в XVIII в., политическое звучание, политика вмешалась в науку. Ко времени, когда Ломоносов по заданию руководства Академии наук выступил против диссертации Миллера «О происхождении народа и имени российского» (1749 г.). Россия дважды при жизни одного поколения вступала в открытое противоборство со шведами и дважды выходила из войны победительницей (в 1700–1721 гг. и 1741–1743 гг.). Значение великой европейской державы, потерянное Швецией, переходило к новой империи, созданной Петром I. Швеция жаждала реванша, и это нашло отражение в трудах шведских историков, поставивших идею Рюрика в обоснование концепции о вечной зависимости Руси от Швеции. Пытаясь опровергнуть эту идею, Ломоносов вывел Рюрика, против существования которого отнюдь не возражал, из южнобалтийского славянского племени роксолан. В качестве доказательства использовалась своеобразная игра с этнонимами («фоксоланы» произошли от «росов», соединившихся с «аланами», роксоланы ушли с Рюриком в Новгород, а на их месте образовалась По-Руссия (Пруссия) или то, что осталось «после русов» и т.д.). Российские историки позицию Ломоносова всерьёз не принимали, относя её к так называемому панегирическому, патриотическому течению в отечественной историографии, целью которого было создание из истории русского государства «панорамы героической доблести русского народа» (К.Н. Бестужев-Рюмин).

С утверждением «марксистско-ленинской» концепции образования государства как орудия подавления одного общественного класса другим Рюрику, как и многим другим личностям, места в нашей истории не осталось. В 12-томной «Истории СССР» (1960-е гг.) династию русских князей начинали со славянина Олега Старого, хотя уже само имя «Олег», как и имена последовавших за ним «Ольги» и «Игоря», – скандинавского происхождения.

Итак, как же отвечает на вопрос о роли норманнов в образовании древнерусского государства современная наука, освободившаяся от идеологического давления?

1. Рюрик – вполне реальная личность, и известие летописи о нём не легенда, оно имеет достоверные основания, подтверждённые другими источниками. Присутствие скандинавов на русской земле доказано археологами, проводившими раскопки в Ладоге, Изборске, Новгороде и обнаружившими относительно IX–X вв. огромный «варяжский» культурный пласт (оружие, предметы быта, культа и пр.). Найден и прототип Рюрика – датский конунг, предводитель викингов, Рерик Ютландский. Найти его помогли литературные памятники Древней Скандинавии, саги, географические и исторические сочинения северных авторов. Таким образом, скандинавы дали Руси княжескую династию.

2. Предполагается, что скандинавы (викинги и их дружины), обосновавшись уже в VIII в. в указанных опорных пунктах северо-западной Руси (Ладоге), в землях словен, установили тесные контакты с местной родоплеменной знатью. Отсюда они проложили путь на юг, в Византию («из варяг в греки») и в страны арабского Востока, совершая походы, бывшие своеобразным смещением разбойничьих набегов с торговыми предприятиями.

3. Скандинавы осуществляли в этих землях ещё один вид деятельности – наёмную военную службу у знати и местных князей. Рюрик тоже пришел в Новгородскую землю с дружиной и родом своим («попаша по собе всю русь»). О том же свидетельствует известие скандинавской саги о «Sine hus» и «Tru vaering» («дом свой» и «верное воинство»), превратившихся в пересказе летописца в легендарных братьев Рюрика. Как увидим далее, «призвание» князя соответствует позднейшей новгородской традиции – приглашать на княжение князей из других земель, передавая в их руки военные функции и оставляя всю остальную власть в руках вечевой администрации.

4. С приходом Рюрика приток скандинавских дружин на Русь усилился, потомки Рюрика широко использовали их военную силу, силу нейтральную, для борьбы с родоплеменной знатью, объединяя под своей властью разноэтнические территории. Скандинавские дружины использовались русскими князьями в походах на Византию.

5. Скандинавы привлекались на дипломатическую службу. В качестве русских послов они появлялись не только в Константинополе, но и в столице императора франков (как о том свидетельствуют «Бертинские анналы»).

6. Из них формировался аппарат государственного управления, в том числе в системе взимания податей. Они дали начало поместному землевладению, получая за свою службу земельные пожалования князей. Миллер на этот счёт так писал в «Известии о дворянах российских»: *«Ещё Владимир, как о том пишет Нестор, овладев с помощью варяг киевским престолом, избра из них мужей добрых и смысленых, и храбрых, и раздая им грады».* *Сие было начало русского дворянства, или паче сказать, российских поместий».*

Одновременно шёл и процесс ославянивания норманнов. Дружинная верхушка постепенно сливалась с древними кланами новгородской знати, скандинавский язык растворялся в славянском языке. Ибо именно славяне составляли большинство народонаселения страны, богослужение со времени принятия хри-

стианства велось на славянском языке, поэтому он «при всём смешении народов сохранился в чистоте» (Г.Ф. Миллер).

И последнее. О термине «Русь». Существуют две трактовки его происхождения. Советские историки настаивали, а некоторые продолжают и сейчас настаивать на автохтонном (среднеднепровском, полянском) его происхождении, не приводя, однако, в подтверждение своей версии никаких убедительных доводов, кроме общих рассуждений о том, что где же ему ещё появиться, как не в центре Древней Руси. Подавляющее же большинство учёных, и прежде всего лингвисты, придерживаются скандинавской этимологии. Вспомним и то, что писал Нестор: «Пошли к варягам, к руси...» Термин «Русь» возник в северо-западных новгородских землях, где сохранилась богатейшая древняя топонимика, с ним связанная, которая совершенно отсутствует на юге (Порусье, Русса, Старая Русса, Новая Русса, Русино-русская дорога, Околорусье, Русские Новики, Русаноно, Русуево, Русовщина и т.д. и т.п.).

Источник этого термина – древнескандинавский глагол «*roa*» – грести. Рутси, руси – гребец. Так называли появившихся на восточно-балтийском побережье уже в V в. скандинавов местные народы: финны, карелы, саамы. В их понимании этот термин ассоциировался с этнонимом «швед», поскольку шведы были ближе датчан или норвежцев и чаще приплывали из-за моря. Финны до сих пор зовут шведов «рутси».

В Новгородской земле этот термин использовался поначалу в значении *войска, дружины, рати*, т.е. того рыцарского слоя, защитника земли, о котором уже шла речь. Не зря в «Повести временных лет» читаем о дружине князя: «*И беша у него варязи и словене и прочи, прозвашася русью*». То же у византийского писателя Константина Багрянородного: «*Князья отправилась осенью на полюдь со всею русью*». И только затем из этнонима этот термин превратился в хороним – название территории, государства (с 911 г., договора Олега с Византией). Таким образом, термин «Русь» можно считать продуктом, возвращенным на славяно-финско-скандинавской языковой почве.

Подведем итоги. В формировании древнерусской, славянской в своей основе, государственности приняли участие разные этносы. Само это формирование представляется нам в виде двустороннего процесса. Главную роль играли *внутренние обстоятельства* (образование социальной неоднородности, складывание института частной собственности, необходимость подавлять межплеменные раздоры, осуществлять военно-организаторские функции и пр.) Но немаловажен и *внешний компонент*: завоевания, призвание, договор. В X в. древнерусское государство, не являясь ещё совершенно оформившимся конгломератом, уже имело налицо все необходимые признаки: *единую территорию, государственный язык, аппарат власти, устойчивую военную и финансовую организацию*. Государство функционировало на внешней арене, воевало или торговало с соседями, вступало с ними в договорные отношения.

Государственное устройство Киевской Руси

Князь и княжеский совет

В IX–X вв. сформировался важнейший формально-юридический признак раннефеодальной монархии – *наследственная передача стола*. Даже при наличии регентства Олега при малолетнем Игоре и Ольги при малолетнем Святославе передача власти по сыновней линии является фактом совершившимся. В X в. и местные племенные князья заменяются младшими членами рода Рюриковичей – наместниками великого киевского князя. Уже сыновья Владимира Святославовича, а затем и внуки расселись на местных княжеских столах. Правда, связь между отдельными землями, которые стали называться «уделами», была ещё чисто механической, ибо единого народа русского в государстве этом не сложилось, не было выработано ещё надёжных связей не только экономического характера, но даже психологического, нравственного. Христианство, принятое в 988 г., распространялось медленно, отвоёвывая позиции у язычества, даже в начале XII в. не все славянские племена были крещены (вятичи, к примеру). Связь осуществляли князья и их дружины, периодически наводившие порядок там, где в этом возникала необходимость, а также представители княжеской администрации, периодически отчитывавшиеся перед своим государем.

Уже в X в. киевские князья, заимствуя у могущественных соседей – Византии и Хазарского каганата – идею величия монаршей власти, стали величать себя *каганами* («хакан-рус»). С принятием христианства и церковью, возглавлявшаяся митрополитами-греками, стала переносить на русского князя византийские понятия о государе, поставленном от Бога.

Функции киевских князей заключались, во-первых, в *организации дружины* (или её найма) и военных ополчений для борьбы с внешними врагами, с внутренними усобицами, для сбора дани и внешней торговли, распространения власти на новые племена. С принятием христианства церковью стала формировать у русских князей представление о том, что они поставлены не только для внешней защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка. *Функция регулятивная*, направленная на достижение социальной стабильности в обществе, становится постепенно одной из важнейших. Князья не только применяют военную силу во время восстаний, но и пытаются гасить конфликты мирными средствами: раздачей денежных средств нуждающимся, организацией бесплатных «столов», помощью сиротам и вдовам, законодательным ограничением своеволия ростовщиков и пр.

Со времени Владимира I источники особенно подчеркивают важность *судебной функции* князя. Князь был высшей судебной инстанцией, доступной населению, высшей справедливостью в обществе. Но он же являлся организатором всей системы судопроизводства, которая функционировала на основе княже-

ского законодательства («уставов» и «уроков»). Князья назначали штрафы за проступки и преступления, сообразуясь с обычным правом, устанавливали размеры вознаграждения должностным лицам, создавали местную администрацию.

Издравле князья выполняли ещё одну функцию – *сбор налогов* с подвластного населения. Древним способом сбора налогов на Руси было *полюдье*, своего рода военные экспедиции, проводившиеся князьями, как правило, два раза в год – весной и осенью. Однако строгого порядка в этом деле поначалу не существовало, и князья навевались за данью чаще двух раз в год, всё зависело от их доброй воли. После смерти Игоря, поплатившегося за жадность, Ольга упорядочила сбор дани, установив *погосты* – особые места – и учредила особых чиновников сборщиков налогов. Единицей обложения становится двор (*дым*), «становища и ловища».

При великом князе действовал *Совет*, состоявший из наиболее влиятельных дружинников и представителей родоплеменной знати (*старцы градские*). К окружению князя принадлежали *тысяцкие*, *сотские* и *десятские*. Эти названия военного происхождения, они ведут своё начало от принятой у славян, как собственно, и у других народов, десятичной системы деления племенного войска – ополчения. Эти названия закрепились затем за начальниками гарнизонов и командирами частей, поставленных великим князем в отдельных городах – центрах княжений. Позднее они трансформировались в городское и вообще местное начальство; тысяцкий – в воеводу, сотские и десятские – в финансово-административные органы.

С конца X в. в организации власти великого князя происходят серьёзные изменения. Между ним и князьями-наместниками, которые приобретают всё больше веса и самостоятельности, устанавливаются отношения *вассалитета*. Во главе управленческой лестницы – великий киевский князь – *сюзерен*, но он лишь первый среди равных, он – старейший обладатель самого богатого стола. Остальные князья – *молодшие* – его вассалы, их отношения с ним строятся на основе *договора рjada* или так называемых «крестных грамот» (от «целовать крест», приносить присягу). Вассалы обязаны оказывать старейшему особый почёт, военную помощь, экономическую поддержку, особенно во время войны, что определялось формулой: «быти в воле», «быти в послушании». В свою очередь сюзерен брал на себя обязанность защищать вассала от обид и притеснений какой-либо третьей стороной, оделять его землёй (лёном или феодеом).

Феодалный съезд

Особой структурой в государственном управлении были *феодалные съезды*, на которых князья согласовывали политику, обсуждали законы, изгоняли со столов нерадивых, провинившихся, нарушивших «крестную грамоту», принимали решения о войне и мире, заключали союзы. Так, первый съезд состоялся после смерти Ярослава Мудрого в 1054 г., последний – накануне битвы при Калке в 1223 г. Особо известен съезд 1097 г. в Любече, фактически узаконивший политическую раздробленность своим решением, что каждый князь «держит отчину свою».

Вече у славян, как и у германцев, возникло в глубокой древности. Правда, данные о нём так скудны, что вряд ли возможно достаточно определённо говорить о его функциях и организационных формах. Были ли вечевые собрания продолжением племенных сходок или они сразу зарождались как городские собрания – на этот вопрос вряд ли можно ответить. Известно новгородское вече более позднего времени, о котором речь впереди. Можно думать, что вечевые собрания созывались князем крайне редко в виду процедурной сложности, ведь надо было собрать в одном месте дружину, родоплеменную знать, свободных жителей города, а затем принять на этом сборище какие-то важные решения. Скорее всего делалось это методом вопросов и ответов: «да» или «нет».

Местное управление и военная организация

Можно выделить 2 управленческие системы: *городская администрация*, выросшая из прежней «численной» системы, представители которой делили власть с княжескими посадниками (от слова «посадить»). *Посадник* и *тысяцкий* считались высшими должностями. Вторая система, более поздняя, – *дворцово-вотчинная*. Она формировалась в ходе роста княжеского хозяйства, которым управляли придворные чины («огнищанин» – дворецкий, старый конюх, «тиуны», другие «княжи мужи», – их называет Русская Правда). По аналогии с княжеским хозяйством строилось управление в вотчинах феодалов, которые постепенно приобретали права носителей государственной власти в пределах вотчин (судебный иммунитет).

Однако окончательно эта система складывается позднее, в XIII–XIV вв., и мы вернемся к ней в своё время.

Военные силы состояли из дружины, ополчения, собиравшегося в случае войны, и наёмных отрядов иноземных войск. *Дружина* жила на княжеском дворе (в гриднице) и представляла собой тоже наёмную, но весьма привилегированную силу. Она кормилась войной («воююще ины страны» – Новгородская I летопись), а, кроме того, князь из своих доходов давал дружине «на оружие». Дружина не была однородной, выделяя из своей среды ряд прослоек. Верхняя, наиболее привилегированная часть – *старшая дружина*, или «дружина отня», состояла из тех, кто служил ещё отцу князя. Из её рядов выходили тысяцкие, сотские и др. представители княжеской администрации. Верхушка старшей дружины, скорее всего, и породила *бояр*, т.е. крупных феодалов-землевладельцев, строивших своё хозяйство по примеру княжеского, содержавших свой двор и свою дружину. За ними следовали «мужи» – основной костяк княжеской дружины, из которых рек-

рутировались дворцовые чины. *Младшие дружинники* (отроки, пасынки, детские) находились постоянно при князе, сливаясь с его несвободной челядью.

Финансы. Княжеские доходы складывались из военной добычи, дани с подвластного населения, судебных пошлин, внутренней и внешней торговли. Меха, воск, мёд, рабы выменивались на серебро, служившее в качестве денежного эквивалента («кун»). К этим доходам присоединялись оброчные платежи населения, жившего на принадлежащих князьям землях.

Социальная структура и правовое положение населения

Общество раннего Киевского государства представляло собой мозаичную смесь нескольких экономических укладов: патриархального, представленного остатками родоплеменных отношений; рабовладельческого (Русь знала рабов и рабовладельцев, вела оживлённую торговлю рабами) и феодального, вырвавшегося в процессе оседания на землю княжеских слуг и дружинников, получавших *феод* – земельное владение – и от военной добычи, от княжеского обеспечения переходивших на новое довольствие, которое давала им эксплуатация зависимых людей. Крупного и влиятельного слоя рабовладельцев здесь не сложилось, рабовладелец и феодал часто выступали в одном лице. Да и рабы не представляли собой некоей замкнутой группы: они превращались в княжеских и боярских слуг, с одной стороны, и, таким образом, пополняли ряды формирующегося сословия феодалов. А с другой стороны, их сажали на землю и превращали в феодально-зависимых людей.

Итак, какие социальные группы (страты), чьи права и обязанности определялись законом, можно выделить в раннефеодальном обществе Киевской Руси?

Феодалы располагались наверху социальной пирамиды. Этот слой формировался из *князей*, *бояр*, выходивших как из верхушки дружины, так и из *местной знати*, представителей княжеской администрации: посадников, тысяцких, тиунов и пр. Князья выступали, во-первых, как верховные собственники и распорядители всей русской земли. Но в X в. начинается активное образование *княжеского домена*, т.е. земельных владений княжеской семьи, который складывается из общинных земель (путем захвата), из пустошей, которых было ещё достаточно много. Боярское землевладение формировалось как из земель, пожалованных князем, так и из владений родоплеменной знати и богатых членов общины, получавших за свою вассальную службу князю *податной* и *судебный* иммунитет. Однако боярское звание ещё не передается по наследству, только служба в довольно высоком ранге даёт право на это звание.

Русская Правда раскрывает нам лишь некоторые аспекты правового статуса этого сословия. Она устанавливает двойную виру (штраф) в 80 гривен за убийство княжеских слуг, огнищан, тиунов, конохов. С большей последовательностью защищает она собственность на землю, устанавливая высокий штраф в 12 гривен за нарушение земельной межи. Такой же штраф следует за разорение пчельника (борти), бобринных и других охотничьих угодий.

Класс *сельских жителей* состоял из людей свободных, полузависимых и несвободных. Основную массу населения составляли *свободные общинники*, жившие как на общинных, так и на частновладельческих землях. Они платили дань и участвовали в ополчении в случае военных действий. На них распространялись государственная юрисдикция и княжеский суд. Источники называют их по-разному: *люди*, *людины*, *сябры*, *смерды*. Чаще всего употребляется слово «смерд».

Правовое положение «смерда» ясно не до конца, он ограничен в праве наследования, после его смерти, в случае отсутствия сыновей, имущество передается князю, а дочери получают только приданое, в то время как имущество боярина или дружинника в аналогичной ситуации переходит к дочерям (ст. 90–91 Пространной Правды). По другим источникам смерд выступает как лично свободный человек, он ведёт самостоятельное хозяйство, выплачивает штрафы, характерные для свободных людей, имеет право переходить от одного патрона к другому, за кражу его коня устанавливается штраф в 2 гривны и пр. Нигде конкретно Русская Правда не фиксирует ограничение правоспособности смерда.

Сомнение в том, что это свободный человек, долгое время обсуждавшееся в нашей литературе, было порождено статьёй Русской Правды, установившей одинаковый штраф за убийство смерда и холопа («А за смерд и холоп 5 гривен»). Но возможно и другое прочтение этого текста: «А за смердий холоп 5 гривен». В таком случае речь идет о холопе, принадлежащем смерду.

Более определено правовое положение *закупа*, человека полузависимого. О нём Русская Правда имеет компактную группу статей, в которых он предстает перед нами как обедневший или разорившийся крестьянин, попавший в зависимое положение к собственнику земли за *купу* – занятый долг (деньги, инвентарь, скот и другое имущество). Закуп был обязан отработать проценты на «купу» в хозяйстве кредитора. Личность должника обеспечивала договор, ибо в случае неуплаты долга в срок служба становилась пожизненной и закуп превращался в холопа. Закуп сохранял *частичную правоспособность*, мог выступать в суде по незначительным тяжбам свидетелем, его жизнь охранялась вирой в 40 гривен, как и любого свободного человека. Его нельзя было «без вины» побить, отнять имущество, продать. Но за побег от господина закуп превращался в холопа (ст. 56 Пр. Пр.), за кражу, совершенную им, отвечал его господин, а самого закупа ожидало полное холопство (ст. 64. Пр. Пр.).

В самом низу социальной лестницы находились *рабы: холопы, челядины*. Раб не был субъектом правоотношений, не мог вступать в договоры, считался собственностью господина. За убийство холопа полагалось возмещение ущерба его хозяину как за уничтожение вещи, а сам хозяин за такое деяние в лучшем

случае мог получить церковное покаяние. Древними источниками рабства были плен и рождение от рабыни. В рабство попадали за тяжкие уголовные преступления (поток и разграбление), через закупничество. Ст. 110 Пространной Правды устанавливает ещё 3 случая холопства: женитьбу на рабе без договора, поступление в услужение ключником-тиуном без договора о свободе, самопродажу.

На ранних этапах государственности рабству были присущи жестокие формы, в IX–X вв. рабы у русичей были предметом продажи и обогащения. Но по мере оседания части холопов на землю, под влиянием христианского права, законодательство в отношении рабов несколько смягчает свою суровость. В XII в. оно признаёт их право на имущество, занятие торговлей (по поручению хозяина), а рабыня, прижившая детей от своего господина, получает вместе с детьми свободу после смерти последнего. Холопы-тиуны во дворе князя или боярина стали играть видную роль в управлении, их убийство наказывается штрафом в 40 гривен, как и свободного человека. Боярский тиун мог выступать в суде в качестве «видока» – свидетеля, но не «послуха» – поручителя, ибо поручителем мог стать лишь свободный человек.

Городское население состояло из ремесленников, мелких торговцев, купечества. Здесь были свои слои: «лучших» людей и людей «молотчих». Купечество довольно рано стало объединяться в корпорации – *сотни*. «Купеческое сто» действовало при какой-либо церкви. «Ивановское сто» в Новгороде считается одной из первых купеческих организаций в Европе. По подсчетам М.Н. Тихомирова на Руси в домонгольский период было до 300 городов, а городская жизнь столь развитой, что дала возможность В.О. Ключевскому выступить с теорией «торгового капитализма» в Древней Руси. Но вопрос о правовом статусе горожан до конца не решен, в частности, неизвестно, насколько полно они пользовались городскими вольностями, аналогичными европейским, где воздух города делал человека свободным. Как бы то ни было, Русская Правда предоставляет жителям городов полную правовую защиту, охраняет их жизнь, их честь и достоинство, их имущество.

Таковы государственность и социальный статус населения Киевской Руси. Киевская Русь развивалась в том же направлении, что и крупнейшие страны Европы. Она обладала высокоразвитой юридической сферой, огромным культурным потенциалом. Политико-правовые отношения в ней формировались в условиях тесного общения и взаимодействия с другими государствами и народами Европы.

ТЕМА 2. ПРАВО ДРЕВНЕЙ РУСИ (X–XII вв.)

Вопросы:

1. Источники древнерусского права.
2. Русская Правда – свод законов Древней Руси.
3. Основные черты гражданского права. Право вещное, наследственное, обязательственное, семейно-брачное.
4. Уголовное право по Русской Правде.
5. Суд и процесс в древнерусском государстве.

С чего начиналось право древнерусского государства? Как и у других народов, один из главных источников права у славян – *обычай*. Обычаи, или устойчивые правила поведения, формируются уже на этапе догосударственного развития, в условиях родоплеменных отношений. Когда часть обычаев превращается в норму поведения и общины или их старейшины начинают принуждать к исполнению этих норм своих нерадивых или выбывающих каким-либо другим образом из общинной жизни сочленов, можно говорить о появлении *обычного права*. Обычное право выражается в юридических действиях (фактах), в их однообразном повторении (скажем, община при любых обстоятельствах защищает каждого общинника круговой порукой). Оно выражается также в юридических сделках или судебных актах (применение кровной мести за убийство родича) и в словесных формулах (в законе, пословицах): «Вор ворует, мир горюет»; «Муж крепок по жене, а жена по мужу» и т.п.

Обычное право весьма консервативно, оно часто долго соседствует с правом публичным в условиях, когда уже складывается государство и все институты права. На Руси долго считали, что поступать по старине, значит поступать по праву. «Что старее, то правее», – говорит пословица. В то же время обычное право, не будучи закреплено в законе, способно изменяться вместе с жизнью. К древнейшим нормам обычного права восточных славян относились *кровная месть, круговая порука, умыкание невесты, многожёнство, особая словесная форма заключения договора, наследование в кругу семьи* и др. Часть их мы обнаруживаем в древнерусском законодательстве уже в качестве норм публичного права, часть их видоизменяется, некоторые утрачиваются. Кровная месть, к примеру, запрещается в XI в. и заменяется денежным штрафом.

Второй источник права Киевской Руси – это *собственное законотворчество* раннефеодального государства в первые десятилетия его существования, обобщавшее судебную практику. О том, что таковое имело место, узнаем из текстов договоров Руси с Византией, могущественным южным соседом державы Рюриковичей. Русская летопись донесла до нас тексты 3-х таких договоров: 911, 944 и 971 гг. Договоры регулировали торговые, союзные и военные отношения между двумя государствами, устанавливали разные виды наказаний за преступления (убийство, кражи, увечья), совершённые на чужой земле, разрабатывали процедуру возмещения убытков, выкупа пленных, наследования и др. Эти памятники демонстрируют довольно высокий уровень права не только Византийской империи, но и Руси, выступавших в них как равные партнёры. В текстах договоров 911 (ст. 5) и 944 (ст. 6) годов прямо указывается на существование уже к этому времени *закона русского* (в первом случае) и *устава и закона русского* (во втором), на основе которых законодатель разрешает спорные вопросы.

Третий источник древнерусского права – *право византийское*, его *рецепция* (усвоение), а через него – частично и *права римского*. Принятие христианства Русью (988 г.), усвоение христианской культуры, более тесное общение с Византией и другими странами произвели настоящий переворот во всех сферах правовой жизни Древней Руси. Обычное право во многом прямо противоречило учению христианской морали и церковному праву и должно было подвергнуться пересмотру. С христианством на Русь пришла церковь со своими каноническими законами, со своими служителями, начиная с митрополитов-греков и кончая духовными лицами менее высокого ранга, которые составили образованную элиту общества, стремившуюся к усовершенствованию русского права.

На протяжении двух последующих столетий, XI и XII, Русь как прилежная ученица усваивала чужое право, приспособляя его к условиям местной жизни. На Русь в это время хлынул поток переводной греческой литературы, как светского, так, главным образом, религиозного содержания: евангелия, псалтыри, жития святых, хроники, апокрифические сочинения и пр., составлявшие круг чтения средневекового русского читателя. В этом потоке немаловажное значение занимали *кодексы* византийского права, которые стали изучаться и применяться и в законотворчестве, и в судебной практике. Первыми пришли сборники церковного права: *Номоканон* (законы и правила) Иоанна Схоластика, *Номоканон* патриарха Фотия. Переводы их получили на Руси название *Кормчих книг* (сборники канонических и юридических установлений). Из сводов светских законов Византии на Руси хорошо знали *Эклог* (отбор) императоров Льва Исавра и Константина Компронима, *Книги законные*, содержавшие законы земледельческие, уголовные и др.

Под влиянием византийского права уже в XI в. все членовредительные и болезненные наказания уступили место денежным штрафам, произошли серьезные изменения в семейно-брачном праве, появились нормы в праве, защищающие честь и достоинство личности и др.

Переворот, произведенный в древнерусском обществе и праве христианством и византийским правом, сказался, в первую очередь, на положении церкви и церковных людей. Это нашло отражение в *церков-*

ных уставах, принятых русскими князьями До нас дошли: Устав князя Владимира, Устав князя Ярослава, уставы новгородских князей Всеволода и Святослава и др. Они содержат положение о *церковной десятине*, которую со времен Владимира Святого русская церковь получала из казны на содержание; церковные люди *освобождались* уставами от всяких сборов и частично от юрисдикции княжеского суда; церковь получила *право надзора за правильностью мер и весов, совершения брачного союза* и др. Уставы, таким образом, позволяют выяснить отношения государства и церкви, помогают восстановить правовые нормы, не нашедшие отражения в Русской Правде. Это ценный источник изучения права.

Однако главный источник, по которому мы изучаем древнерусское право, представляет собой уже упомянутая выше *Русская Правда* – первый свод законов Руси, которая вобрала в себя и обычное право, и право византийских источников, и законотворческую деятельность русских князей XI–XII вв. Русская Правда дошла до нас в более чем ста списках XIV–XVI вв., которые сильно отличаются друг от друга по составу, объёму, структуре. О происхождении этого законодательного памятника в литературе не выработано единого мнения, как, собственно, и о толковании его содержания. Учёные спорят об этом на протяжении более 250 лет, с того времени, когда в 1738 г. В.Н. Татищевым был обнаружен и подготовлен к печати первый список Русской Правды.

Все сохранившиеся тексты по содержанию принято делить на *три редакции: Краткую, Пространную и Сокращённую*. Древнейшая из них *Краткая Правда*, состоящая из двух главных частей: *Правды Ярослава* и *Правды Ярославичей*. Правда Ярослава включает в себя первые 18 статей Краткой Правды и целиком посвящена уголовному праву. Вероятнее всего, она возникла во время борьбы за киевский престол между Ярославом и его братом Святополком (1015–1019 гг.). Пытаясь заручиться поддержкой новгородцев, конфликтовавших с его наёмной варяжской дружиной, Ярослав «дав им Правду, и устав списав, тако рекши им: по се грамоте ходите» (Новгородская I летопись).

Правда Ярославичей (ст. 19–43 Краткой Правды) вобрала в себя законодательную и судебную практику сыновей Ярослава Мудрого и может быть датирована временем между 1054 (годом смерти Ярослава) и 1072 – годом смерти одного из его сыновей.

Создание второй редакции Русской Правды – *Пространной Правды* – исследователи относят к XII в., ко времени княжения Владимира Мономаха и его сына Мстислава Великого. Но и она не представляет собой созданного в одно и то же время единого свода законов. Её составляющие – Суд Ярослава Владимировича (ст. 1–52), обобщивший законодательную практику князя Ярослава Мудрого, и Устав Владимира Всеволодовича Мономаха (ст. 53–121), целиком состоящий из постановлений этого князя. В Пространной Правде представлено (в группах статей) не только уголовное право, но и право наследственное, основательно разработан юридический статус категорий населения (о чём уже шла речь), содержится банкротский устав, введенный в 1113 г., после известного киевского восстания, определяются нормы процессуального права и пр.

Сокращённая редакция считается сжатым вариантом Пространной Правды, возникшим позднее, в XIII–XIV вв., в условиях феодальной раздробленности. Но её происхождение ещё более туманно, чем происхождение двух предыдущих редакций. При столь однозначном выводе трудно объяснить, почему в ней присутствуют статьи, которых нет в Пространной Правде, и пропущены статьи, заимствованные в Пространную Правду из Краткой.

Основные черты гражданского права

Вещное право

Начнем их характеристику с *права собственности* (вещного права). Русская Правда и другие источники не знают единого общего термина для обозначения этого права. Причина, очевидно, заключается в том, что содержание этого права было тогда различным в зависимости от того, кто был *субъектом* и что фигурировало в качестве *объекта* права собственности. В Русской Правде в подавляющем большинстве случаев речь идет о *праве собственности людей на движимое имущество*, движимые вещи, носившие общее название «*имения*» (того, что можно взять, «имати»). Для обозначения принадлежности вещи использовались термины: мой, твой, его и т.д. В качестве объекта «имения» фигурируют одежда, оружие, кони, другой скот, орудия труда, торговые товары и пр. *Право частной собственности на них было полным и неограниченным*. Собственник мог ими *владеть* (фактически обладать ими), *пользоваться* (извлекать доходы) и *распоряжаться* (определять юридическую судьбу вещей) до их уничтожения, вступать в договоры, связанные с вещами, требовать защиты своих прав на вещи и др. То есть можно говорить, что собственность на Руси – весьма древний институт, считавшийся во времена Русской Правды объектом полного господства собственника.

Можно предполагать, что субъектами права собственности в указанное время были все свободные люди (без холопов, ибо последние относились к разряду имущества). Собственник имел право на возврат своего имущества из чужого незаконного владения на основе строго установленной в Русской Правде процедуры (о ней чуть позже). За причиненный имуществу ущерб назначался штраф. Возвращение вещей требовало свидетельских показаний и т.д. Причем можно утверждать, что охрана частной собственности усиливается от Краткой Правды к Пространной: если в первой величина штрафа зависела только от вида и количества украденного скота, то в последней (ст. 41–42) она определяется и местом совершения преступления (украден ли скот из закрытого помещения или с поля).

Гораздо сложнее обстоит дело с *собственностью недвижимой* и, в первую очередь, с земельной собственностью. В Русской Правде ей посвящено всего несколько статей (ст. 70–72 Пр. Пр., ст. 34 Кр. Пр.), в которых устанавливается штраф в 12 гривен за нарушение земельной или бортовой (пчельника) межи. О том, кому принадлежит земля (князю, феодалу или крестьянину), закон молчит. Большой размер штрафа вызвал предположение ряда исследователей о феодальном владении, скорее всего, княжеском. Но есть и другое мнение, что это могла быть межа любого конкретного индивидуального хозяйства или общих владений деревни, а значительный размер штрафа – лишь показатель уважения законодателем прав землевладельца.

Тем не менее, Русская Правда в первой своей редакции не знает недвижимости как предмета сделок между живыми или на случай смерти, из-за земли ещё не возникало споров. Отношение к ней поначалу, как считал М.Ф. Владимирский-Буданов, было не юридическое, а фактическое. Землю занимали для скотоводства или земледелия, пользовались ею, пока она не истощалась, и переходили на другом участке. Первый же, по восстановлению производительных сил, становился достойным другого лица. Существует также предположение, что поскольку каждое отдельное лицо было членом общины (или рода), именно община выступала в качестве юридического лица, в том числе и в праве владения землей. И лишь со временем, в результате войн, выделения богатых общинников, дружинников и торговцев, появления капиталов, личное начало одолевает общинное и появляется индивидуальная собственность на землю.

Это мнение не является, однако, единственным. Ряд учёных, напротив, полагает, что укрепление общинных порядков последовало за индивидуализацией хозяйства и явилось результатом фискальной политики Московского государства.

Как бы то ни было, можно смело утверждать, что в XII в. земельная собственность существовала в виде княжеского домена (ряд сел принадлежали княгине Ольге уже в X в.), боярских и монастырских вотчин, общинной и семейно-индивидуальной собственности. Очевидно, уже тогда существовали и внутрифеодальные договоры о земле и нормы, регулировавшие землевладельческие отношения. Но о том, как они выглядели, можно судить только по более поздним источникам.

Самым древним способом приобретения права собственности на землю была *заимка* – завладение свободной землей, без строгого определения границ (а «куда соха, топор и коса ходили») владения. Главным же основанием существования права собственности на землю стали *давность владения* и *труд* (мы увидим это далее в нормах Псковской судной грамоты). Позднее к заимке прибавляются другие способы: *прямой захват* общинной земли, княжеские *раздачи* земель дружинникам, тиунам и церкви, и, наконец, *купля*.

Обязательственное право

Обязательство представляет собой правоотношение, *возникающее между лицами либо вследствие обоюдной воли (из договора), либо вследствие правонарушения (деликта)*. В любом случае, лицо, нарушившее интересы другого лица, обязывается совершить определенные действия в пользу потерпевшего. Но в Русской Правде ещё не существовало отличия гражданско-правового обязательства от уголовно-правового. Четкие границы между ними будут определены позднее в процессе формирования отраслей гражданского и уголовного права. В древнерусском законодательстве обязательства из деликтов влекут ответственность в виде штрафов и возмещения убытков. Укрывающий холопа должен вернуть его и заплатить штраф (ст. 11 Кр. Пр.). Взятый чужое имущество (коня, одежду) должен вернуть его и заплатить 3 гривны штрафа (ст. 12–13 Кр. Пр.).

Договорные обязательства оформляются в систему при становлении частной собственности, хотя ещё не существует ни самого термина «договор», на определения его понятия. Очевидно, что под *договором* понимали *соглашение двух или нескольких лиц (контрагентов), в результате которого у сторон возникают юридические права и обязанности*. Для заключения договора стороны (субъекты) должны были отвечать следующим требованиям: *возраста, правоспособности* (умалишенный или раб не имели ее) и *свободы* (или доброй воли). Договоры, заключенные по принуждению, не имели силы.

Поначалу договоры были, как правило, *словесные*, с употреблением и ходе их заключения символических обрядов (магарыч, рукобитье) и с обязательным присутствием свидетелей (послухов). Система договоров была простой и предусматривала следующие их виды: *мены, купли-продажи, займа, поклажи, лично-го найма*. *Договор мены* – один из самых древних; из него как особая разновидность мены вырос договор купли-продажи. Русская Правда знает лишь сделки с движимым имуществом, к которому принадлежали и холопы. Сделки с холопами заключались при обязательном их присутствии (послухов было не достаточно). Договор мены или купли-продажи мог быть расторгнут, если обнаруживалось, что продавец ввел в заблуждение покупателя насчет качества вещи, или признан несостоявшимся, если обнаруживалось, что продавец не имел права собственности на проданную вещь.

Заем – следующий вид договора, он оформлял *право заимодавца на личность должника*, вплоть до продажи неисправного должника в рабство. Предметом займа могли быть деньги (куны), мед, жито, семена, скот и др. вещи. Русская Правда знает несколько *видов займа*: 1) *Простой заем*, предполагавший возврат долга с процентами, которые назывались *резо* (с занятых денег), *наставим* (с меда), *присопом* (с жита). Проценты были велики и делились на *годовые, третьные и месячные*. Размер годовых равнялся 20 (1 к 5), третьные и тем более месячные были ещё выше. Нарушение договора, неисполнение обязательств, вело к

потере свободы. 2) Свообразной формой займа было *закупничество* или так называемый *самозакладный заем* и заем с оработкой процентов в хозяйстве кредитора.

Поклажа – передача вещей на хранение. Русская Правда предполагала, что в случае утайки какой-то их части и обвинения в этом хранителя он очищался от него принятием присяги (клятвы).

Договор личного найма влѣк за собой право нанимателя на личность наймита, что, в конечном счете, приводило к холопству. Это разновидность самозакладного займа, в котором имеет место *задаток*, некая сумма найма, уплачиваемая в двойном размере в случае, если наймит захочет оставить своего хозяина до срока («Правосудие Митрополичье»).

Наследственное право

Наследство в Русской Правде носит название *статка* или *задницы*, то есть того, что оставляет после себя уходящий в другой мир. Русская Правда, перечисляя вещи, переходящие к наследникам, знает лишь движимости (дом, двор, товар, рабов, скот), ничего не говоря о землях, очевидно, в силу того, что право собственности на землю находилось, как мы уже отмечали, в стадии становления и не достигло того уровня, при котором закон определяет процедуру передачи собственности по наследству. Наследование осуществлялось по двум основаниям: *по завещанию* и *по закону* (или по обычаю). Наследование по завещанию (*рядю*) по своей сути не отличалось от наследования по закону, ибо допускало к наследованию только тех лиц, которые бы и без него вступили в обладание имуществом. То есть завещание имело целью не изменение обычного (законного) порядка наследования, а лишь простое распределение имущества между законными наследниками.

Согласно выражению «если без языка умрет», завещания в древности выражались в *словесной форме* как коллективная воля всей семьи под руководством её главы — отца. А вообще правом делать завещание обладали в Русской Правде отец и мать по отношению к детям и муж по отношению к жене (выдел части имущества).

Кто же обладал правом наследования? Исключительно члены семьи. Лицам, не принадлежащим семье, завещать имущество было нельзя. Как правило, имущество делилось поровну между всеми сыновьями без преимуществ старшинства. Более того, младший сын пользовался той привилегией, что в его долю всегда входил дом с двором. Она объясняется, вероятно, тем обстоятельством, что старшие братья ко времени открытия наследства успевали уже обзавестись собственным хозяйством.

Разрушение патриархальных отношений рождает тенденцию к развитию *свободы завещательных распоряжений*, но она не выходит за рамки права отца завещать одним сыновьям и лишать наследства других. Кроме того, христианские традиции заставляют включать в число наследников *церковь*, получающую часть имущества «по душе» (на помин души). Важно отметить, что матери располагали большей свободой распоряжения своим имуществом, чем отцы. «А матерня часть детям ненадобна, – гласит закон, – кому мать захочет, тому и отдаст». Мать могла отдать добро одному из сыновей первого или второго мужа, если он был, отдать тому, кто был к ней «добр». Если же все сыновья оказывались «недобрыми», непочтительными («лихими»), то можно было отдавать имущество дочерям. Таково было наследование по завещанию.

В *наследовании по закону* участвовали дети умершего, вдова и церковь. Жена могла пользоваться имуществом или его частью только до смерти, после чего оно переходило к детям. После матери наследовали те дети, у которых она проживала. К наследованию без завещания призывались *все сыновья* («*паки без рядю умрет, то всем детем*»). Дочери же при сыновьях исключались от наследства, ибо, выйдя замуж, основывая свою семью, они полностью переходили на обеспечение мужа. Единственное, на что они могли претендовать, это содержание до замужества и приданое при вступлении в брак. Дочери смердов не могли наследовать и при отсутствии сыновей-наследников. Имущество таких семей считалось *выморочным* и поступало в княжескую казну. «*Аще смерд умре, то задница князю, аще будут дщери у него дома, то даяти ни нее, аще будут замужем, то не даяти части им*». Только имущество бояр, не имевших сыновей, переходило по наследству к дочерям (ст. 91 Пр. Пр.).

От наследства исключались также незаконнорожденные дети (вне церковного брака) и дети от рабынь – наложниц, которые по смерти отца получали вместе с матерью лишь свободу.

Итак, можно сделать вывод, что *наследование по древнерусскому праву ограничивалось тесным кругом семьи*. Боковые родичи не имели никаких прав на наследство. Этот принцип постепенно меняется, и можно говорить о том, что именно в расширении круга родственников, призываемых к наследованию, состоит, как мы увидим далее, сущность исторического развития русского наследственного права. Этот процесс идет параллельно с расширением прав частной собственности, с ростом индивидуализма и значения личности, с постепенным ослаблением связей между членами родственного союза – семьи.

Семейно-брачное право

Семья представляет собой союз лиц, состоящих в браке, и лиц, от них происходящих. Это *союз людей, связанных кровными узами*. До возникновения семьи имел место родовой и даже племенной «кровный» союз, и брака, как такового, не существовало: женщины племени составляли достояние мужчин всего племени. Вторая ступень в развитии этого института – *полигамия*, когда племя начинает делиться на отдельные кровные группы во главе с матерью, прародительницей рода. В общественном устройстве – это время материнского права – *матриархата* (мать знает все, отец неизвестен). Следующая ступень – полигамная семья

под властью отца-патриарха – *патриархат* (один отец, много матерей). И лишь затем в процессе развития общества возникает *моногамная семья* (один отец и одна мать).

Уже в языческую эпоху восточные славяне знали *брак*, т.е. такой союз с целью сожительства мужчины и женщины, который *основывался на взаимном согласии и был заключен в установленную форму*. Невест либо выбирали на игрищах, либо родители по предварительному соглашению приводили их в дом жениха (у полян), получая затем плату (*вено*). Имело место и *похищение (умыкание) невесты*. До принятия христианства и некоторое время после него славяне допускали *многоженство*, как это мы знаем на примере самого Владимира-крестителя. Летописец-христианин, явно не одобряя славян-язычников, пишет об этом так: «*И радимичи, и вятичи, и север один обычай имяху, имяху же по 2 и по 3 жены, си же творяху обычая кривичи, прочие погане, не ведуще закона Божия, но творяще сами себе закон*».

В языческие времена брак не прекращался смертью мужа, за которым у некоторых племен должна была следовать жена. Это не противоречило, однако, полной свободе развода.

Принятие христианства изменило брачное право. Брак укрепляется и приобретает значение некоего таинства. Под влиянием византийского права православная церковь установила *пределы свободы расторжения брачных уз*, устранила многоженство, ввела церковную форму заключения брака (*венчание*). Правда, все эти новшества с трудом пробивали себе дорогу, ибо семейно-брачные отношения составляют весьма консервативную сторону народной жизни. Источники содержат многочисленные факты полного игнорирования церковного венчания; вплоть до XVIII в. встречаются следы свободного расторжения брака по обоюдному соглашению.

Вместе с тем, под влиянием римского права, на Руси начинают придавать особое значение *обручению* жениха и невесты, которое, получив религиозное освещение, становится нерасторжимым и равным по силе венчанию. На языке обычного права оно называлось «сговором», а по сути представляло собой *договор между сторонами о будущем браке, в частности, определяло имущественные последствия несостоявшегося брака*. Теперь обручение как обязательная процедура непременно предшествует браку.

Условия совершения брака. 1. *Брачный возраст*. По византийским законам он равнялся 15 годам для мужчин и 13 годам для женщин. На Руси эти сроки не соблюдались, браки совершались и в более юном возрасте (11 и 10 лет). Что касается крайнего старческого возраста, за пределами которого брак невозможен, то русское право такого возрастного предела не знало. Во всяком случае, данных на сей счет нет. 2. *Свободная ноля и согласие родителей*. 3. *Свобода брачующихся от другого брака*. 4. *Не допускалось вступление в 3-й брак*. 5. *Отсутствие близкого родства*. 6. *Венчание* (при исключениях, о которых шла речь). Несоблюдение указанных условий могло стать причиной признания брака недействительным, со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Условия расторжения брака. По церковному учению брак прекращается только физической смертью одной из сторон. Однако вследствие важных причин брак подлежал расторжению. Ими могли быть *прелюбодеяние, неспособность мужа к супружеской жизни, неспособность жены к деторождению, поступление одного из супругов в монашество* (принятие пострига), «*заразительная*» болезнь, *покушение на жизнь*, и т.п.

Жена находилась под властью мужа. Отцовский обычай позволял ему наказывать жену по своему усмотрению. Имущественные права супругов, не в пример нравственным, склонялись к большему равенству. И в этом отношении права жены постоянно росли. Кроме прав на приданое, она, с принятием христианства, получает право на общесемейное имущество, оставаясь после смерти мужа либо его распорядительницей, либо приобретая выдел наравне с сыновьями.

Отношения между родителями и детьми строились на условиях неукоснительного подчинения последних первым. Отец – глава семьи – пользовался неограниченной властью над своими детьми. Родители имели право продать своих детей в холопы, лишиться наследства и даже убить, не неся за это никакого наказания. Первое наказание в русском законодательстве за убийство детей было установлено только в Соборном Уложении 1649 г., причем это наказание было более мягким, чем за убийство постороннего человека.

По смерти отца детей опекала мать, а в случае её повторного выхода замуж назначался *опекун*. Им мог быть отчим, но предпочтение отдавалось одному из ближайших родственников. Мать же при этом обязывалась вернуть своим детям и всё наличное, и всё растратченное ею в процессе управления имуществом. Опека прекращалась с достижением зрелости, когда опекаемые «будут сами собой печаловати». Возраст зрелости источники не указывают. Возможно, он равнялся 15 годам, как в более поздние времена.

Уголовное право

Как уже отмечалось, Русская Правда не отделяет гражданско-правовые нарушения от уголовных. Не знает она и термина «преступление», хотя этот термин из переводной греческой литературы был известен на Руси. Нарушение закона, преступление, носит в ней название *обиды*, под чем понимается *причинение лицу или группе лиц физического, материального или морального ущерба*. Не выделяя особо государственного преступления, защищая права частных лиц, Русская Правда, однако, обнаруживает и полное понимание государственных интересов: все штрафы за «обиду» поступают не в карман потерпевшего, а в пользу общественной власти (князя). Этот уголовный штраф Русская Правда называет *продалсеи*.

Субъектами преступления, т.е. лицами, способными отвечать за криминальные действия, могли быть все свободные люди при наличии у них *ясного сознания*. Злодеяния, совершенные холопами, преступ-

лениями не считались и не влекли за собой уголовных взысканий. За их деяния отвечали их хозяева, которые либо выкупали провинившегося, либо выдавали его «лицом» потерпевшему. По Правде Ярослава, раба, ударившего свободного мужа, можно было убить, но сыновья Ярослава это наказание «установили на кунь», т.е. перевели на денежный выкуп, разрешив при этом побить холопа.

О *возрасте* при уголовном вменении ни Русская Правда, ни другие памятники публичного права не содержат данных вплоть до середины XVII в. Очевидно, им было время, когда дети начинали «сами себя печаловати». Зато Русская Правда знает о *субъективной стороне* преступления, относя к ней *умысел* или *неосторожность*. И хотя четкого разграничения *мотивов* преступления и понятия *виновности* ещё не существует, они уже намечаются в законе. Так, ст. 6 Пространной Правды говорит об убийстве «в сваде или на пиру», по которому виновный наказывается штрафом. Другое дело, если убийство произошло в разбое, во время грабежа. Тогда преступник вместе с семьей подвергается самому тяжкому наказанию – отдается на *поток и разграбление*. К отягчающим вину обстоятельствам закон относит корыстный умысел, а к смягчающим вину, кроме опьянения («на пиру»), – состояние *аффекта* («если кто ударит кого батогом, а тот, не стерпевши, ткнет мечом, то вины ему в этом нет»).

Объекты преступления – это *личность и имущество*. Среди преступлений против личности Русская Правда знает *убийство, телесные повреждения, побои, оскорбления (преступления против чести)*. Преступления имущественные (против собственности) – это *разбой, кража, нарушение земельных границ, незаконное завладение или пользование чужим имуществом*. Государственные преступления в Русской Правде не просматриваются и скорее всего потому, что абстрактного понятия «государство» ещё не существовало, и интересы государства отождествлялись с интересами князя. Поэтому жизнь представителей княжеской администрации (княжих мужей, огнищан, конюхов и других тиунов) защищена двойной вирой.

Но история Киевской Руси знает государственные преступления, такие, как восстания горожан, к участникам которых применялась смертная казнь. Существовали и междукняжеские споры, завершавшиеся нередко весьма жестоко. Но все это ещё не отражено в законодательстве.

Не из Русской Правды, а из церковных уставов известно, что имели место и *преступления против церкви: зелейничество и ведовство* (т.е. чародеяние и волхование – *знахарство и колдовство*) остатки язычества. Кроме них преследовались моления в рощах и у воды, под овином, ограбления трупов, введение в церковь собак и птиц и т.п.

Объективная сторона преступления распадалась на 2 стадии: *покушение на преступление* (вынул меч, но не ударил) и *оконченное преступление – действие* (вынул меч и ударил). Наказание, естественно, разное (1 и 3 гривны кун). Знает Русская Правда и такое понятие как *соучастие*, но роли соучастников в преступлении ещё не разделяет (ст. 40 Кр. Пр.). Закон требовал привлечения к одинаковой ответственности всех лиц, совершивших его (если 10 человек украли 1 овцу, то каждый платит по 60 резан продажи).

Существует в Русской Правде и представление о *превышении пределов необходимой самообороны* (нельзя убивать вора, если в его действиях нет непосредственной опасности).

Наказания за уголовные преступления. Русская Правда употребляет разные термины, имеющие смысл «наказания»: казнь, месть, продажа и др. Начнем их характеристику с *мести*. Это возмездие за деяние, совершаемое руками потерпевшего или его родичей. В Краткой Правде она не только признана, но и предписана, однако только в соединении с судом (нужна санкция суда, разрешающая месть или оправдывающая акт мести). Раненный, к примеру, должен доказать на суде справедливость обвинения и только после этого может мстить или взять за обиду 3 гривны.

Мечь обиженного или членов его семьи полагалась за такие преступления, как убийство, увечье или нападение на здоровье и честь. Очевидно, месть не означала отдачу преступника на полный произвол мстителя. Термин *смирять*, употреблявшийся для обозначения акта мести, означал, скорее всего, не только лишение жизни, но и простое телесное наказание. Под влиянием христианства, в условиях дальнейшего оформления государственных структур, месть постепенно вымирала. Уже сыновья Ярослава отменили «убиение за голову», т.е. месть за убийство, и ввели денежный штраф.

Именно *штрафы* доминируют в системе наказаний Русской Правды как своеобразный денежный эквивалент причиненного ущерба. Штрафы делятся на *уголовные* (в пользу общественной власти) и *частное вознаграждение потерпевшему*. За убийство уплачивается *вира* (в пользу князя) и *половничество* (родственникам потерпевшего). За прочие преступления – *продажа* (князю) и *урок* (потерпевшему). Уголовные штрафы за посягательство на личность, как уже отмечалось, носят ярко выраженный сословный характер, при посягательстве на имущество это проявляется менее резко. *Вира*, взыскиваемая с общины – *верви* (мира), — это *дикая вира* (в случае, когда совершено непредумышленное убийство, и преступник защищен круговой порукой общины, или когда убийство умышленное, но община не ищет и не выдает преступника).

Третий вид наказания – *поток и разграбление*. Он назначался в 3 случаях: за кражу коня, поджог дома или гумна, профессиональный разбой. Поток и разграбление – не что иное, как *лишение всех прав, как личных, так и имущественных*, которое в условиях дикой природы обрекало человека на неминуемую смерть. Известны также случаи убийства и полного уничтожения имущества, отданных на поток и разграбление людей. «*Завтра убиши Семена Борисовца, – говорит источник, – и дом его весь разграбиши и села и жену его яши*». Имущество осужденного делилось между общинниками либо отходило к князю. Во времена Русской Правды возможно было и обращение такого человека в рабство.

Из других видов наказаний известны также наказания, обращенные на *свободу*, и наказания, обращенные на *здоровье*. К первым относились: *изгнание*, *ссылка*, *заключение* (в железо – цепи, и более тяжёлое – в погреб), *заточение* (заключение, соединённое со ссылкой), *обращение в рабство*. Ко вторым – *членовредительство* (битие кнутом, вырывание ноздрей), широко распространившееся позднее как заменяющее денежные выкупы в случае имущественной несостоятельности виновного.

Суд и процесс в древнерусском государстве

Судебные органы. Суд во времена Русской Правды не был отделен от администрации, и судьей был, прежде всего, сам князь. Княжеский суд разрешал дела феодальной знати, междукняжеские споры. «Без княжа слова», однако, нельзя было «мучить» не только огнищанина, но и смерда (ст. 33 Кр. Пр., ст. 78 Пр. Пр.). К князю и судьям его (ст. 55 Пр. Пр.) мог пойти пожаловаться закуп. В «Поучении к детям» Владимир Мономах так говорит о себе как о судье: «*На посадников не зря, ни на бирючи, тоже худого смерда и убогие вдовицы не дал есмь сильным обидети*».

Наиболее важные дела князь решал совместно со своими мужами боярами, менее важные рассматривались представителями княжеской администрации. Обычное место суда – «княж двор» (резиденция в столице и дворы княжеских чиновников в провинции). На местах действовали *суды посадника*, *волостеля*, которым помогали *тиуны*, *вирники* (сборщики судебных пошлин) и другие слуги. Русская Правда (ст. 41 Кр. Пр., многие статьи Пр. Пр.) определяет и размеры этих сборов в пользу многочисленных судебных лиц из вспомогательного персонала (мечника, детского, метельника).

Помимо суда государственного (князя и его администрации) в Киевской Руси активно формировался *вотчинный суд* – суд землевладельца над зависимым населением. Он формируется на основе иммунитетных пожалований (князь жалует монастырю Св. Георгия село Буйцы «с данию, с вирами и с продажами»). Можно назвать также *суд общины*, на котором могли решаться мелкие внутриобщинные дела. Но о функциях этого суда сведений в источниках не сохранилось. Функции *церковного суда*, ведавшего семейно-брачными отношениями, борového с языческими обрядами, осуществляли епископы, архиепископы и митрополиты. Делами монастырских людей занимался настоятель монастыря – архимандрит.

Судопроизводство с древнейших времен включало в себя 3 стадии: *установление сторон*, *производство суда и исполнение приговора*. Обе стороны именовались *истцами* или суперниками (чуть позже – сутяжниками от тяжбы – судебного спора). Государство в качестве истца ещё не выступает, даже в делах уголовных, оно лишь помогает частному лицу в преследовании обвиняемого. Да и различия между уголовным и гражданским процессом ещё не существует, как и между *следственным (инквизиционным)* и *обвинительным (состязательным)*. *Сторонами* во всех делах выступают *частные лица*: *род*, *община*, *семья*, *потерпевшие*. Суд представлял собой массовое действо, на которое прибывали толпы родственников, соседей и прочих *пособников*. Поводом к возбуждению дела могло быть не только исковое ходатайство семьи (об увечье или убийстве родственника), но и захват лица на месте преступления.

О самом древнем периоде известно ещё, что одной из форм начала процесса был *заклич* – публичное объявление о преступлении (пропаже имущества, к примеру) и начале поиска преступника. Давался трёхдневный срок для возврата похищенного, после чего лицо, у которого обнаруживалась вещь, объявлялось виновным. Оно было обязано вернуть похищенное имущество и доказать законность его приобретения. Если это удавалось сделать, начинался *свод* – продолжение поиска похитителя. Последний в свод, не имевший доказательств, признавался вором со всеми вытекающими отсюда последствиями. В пределах одной территориальной единицы (волости, города) свод шёл до последнего лица, при выходе на чужую территорию – до лица третьего, которое, уплатив повышенное возмещение убытка, могло начинать свод по месту своего проживания (ст. 35–39 Пр. Пр.).

Другое процессуальное действие – *гонение следа* – розыск преступника по следам. Если это был убийца, то обнаружение его следов на территории общины обязывало её членов платить «дикую виру» или искать виновника. Если следы терялись в лесах, на пустошах и дорогах, поиски прекращались (ст. 77 Пр. Пр.).

Суд был *состязательным*, а это значит, что обе стороны «тягались» на равных условиях, собирали и представляли доказательства и улики. В судебном процессе использовались *различные виды доказательств устные, письменные, свидетельские показания*. Очевидцы происшествия назывались *видоками*, кроме них выступали *послухи* – свидетели «доброй славы» обвиняемого, его поручители. Послухом мог быть только свободный человек, в качестве видоков привлекались закупы («в малой тяжбе») и боярские тиуны (холопы) – (ст. 66 Пр. Пр.).

При ограниченном количестве судебных доказательств по решению суда применялись *присяги* («фроты») и *ордалии* (испытания железом и водой). О последних мы знаем лишь по западным источникам, ибо прямых свидетельств об ордалиях на Руси нет. При испытании железом о виновности испытуемого судили по характеру ожога от раскаленного металла; при испытании водой подозреваемого, связанного особым образом, погружали в воду, если он не тонул, то признавался виновным. Ордалии – это разновидности суда божьего. Возможно, что уже в древности на Руси при недостаточности доказательств для окончательного выяснения истины применялся *судебный поединок*, но сведения о нём сохранились лишь от более позднего времени (*поле*). Мы вернемся к нему в свое время.

Такие общие представления о древнерусском праве, о процессуальных судебных нормах дают нам Русская Правда и другие источники. Мы видим, что законодатель руководствовался *принципом казуальности* (ссылкой на конкретный случай) и не прибегал к теоретическим обобщениям. Целый ряд правовых норм только намечается в законодательстве, и разработка их является делом будущего.

ТЕМА 3.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ПРАВО РУСИ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РАЗДРОБЛЕННОСТИ (УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД) — XII – XIV вв.

Вопросы:

1. Особенности политического развития Руси в XII–XIV вв.. Владимиро-Суздальское и Галицко-Волынское княжества.
2. Государственное и общественное устройство Великого Новгорода.
3. Псковская и Новгородская судные грамоты – главные источники изучения права в удельном периоде.
4. Дальнейшее развитие гражданского права.
5. Уголовное право.
6. Суд и процесс в Новгородско-Псковской республике.

Со второй четверти XII в., а точнее, с 1132 г. от Р. Х., смерти Мстислава Великого, сумевшего ещё некоторое время после смерти своего отца, Владимира Мономаха, удерживать целостность Киевской Руси, государство это было разделено между его сыновьями и внуками и перестало существовать как единая держава Рюриковичей. Из него выделились и обособились и ранее тяготевшие к самостоятельности отдельные земли – княжества: Новгородское, Галицкое, Волынское, Турово-Пинское, Черниговское, Ростово-Суздальское, Полоцкое, Смоленское. Эти княжества, в свою очередь, дробились на уделы, управлявшиеся ближайшими родственниками сидевших в столичных городах князей.

В процессе разрастания княжеских семей процесс дробления становился все интенсивнее. И если в середине XII в. можно было насчитать 15 княжеств, то в начале XIII в. – около 50, а в начале XIV – около 250. Отсюда и ироничная поговорка: «В Ростовской земле князь в каждом селе»; «В Ростовской земле у семи князей один воин».

Однако было бы ошибочным считать эти мелкие княжения новыми государственными образованиями. Дробление внутри отдельных земель привело лишь к смене посадников членами одной линии княжеского рода, группировавшимися вокруг главного центра. Внутреннее единство отдельных земель сохранялось, что прослеживается, прежде всего, в их внешнеполитической деятельности. На внешнеполитической арене выступают не отдельные мелкие князья, а именно отдельные русские земли, которые соперничают друг с другом: Галицкая, Киевская, Черниговская и др. Более того, с конца XII в. соседние земли начинают группироваться в более крупные государственные единицы: северо-восточную, в центре которой оказалась Суздальская земля, юго-западную, в центре которой была Галицкая земля, северную – с центром в Новгороде. По-прежнему сохранялось и общее языковое и культурное пространство Древней Руси.

Цель сегодняшней лекции – разобраться с особенностями политического и общественного устройства трех указанных крупных государственных образований. Начнем с Северо-Восточной Руси, с земель, располагавшихся в междуречье Волги и Оки, где ранее, во времена «Повести Временных лет», обитали племена вятичей, кривичей, частично ильменских словен, а также племена угров – меря, веси, муромы. Именно эти народы приняли участие в формировании великорусского этноса.

Ранее эти земли составляли дальнюю периферию киевской державы, периферию достаточно автономную, центром которой был город Ростов. В этой земле в 1147 г. на исторической арене появилась Москва, здесь с середины XII в. формировалось *Владими́ро-Сузда́льское кня́жество*, ставшее затем, в XIV в., ядром будущего единого государства.

Расцвет новой столицы княжества – города Владимира – начался при Юрии Долгоруком и его сыне Андрее Боголюбском. Великий князь Юрий, младший сын Владимира Мономаха, пытаясь продолжить политику отца, дважды захватывал киевский престол. Но возродить могущество Киева, где в 1169 г. он был отравлен, не смог. Андрей Юрьевич, не оставляя своих устремлений к киевскому престолу, перенес столицу во Владимир, вывезя из Киева знаменитую икону Богородицы, написанную, по преданию, апостолом Лукой. Но могущества Владимиро-Суздальское княжество достигло при его брате Всеволоде Юрьевиче (Большое Гнездо) (1176 – 1212 гг.), одним из крупнейших строителей российского государства, после смерти которого оно превратилось в яблоко раздора и было поделено между его многочисленными наследниками. Это обстоятельство способствовало монголо-татарскому завоеванию и установлению власти татаро-монгольских ханов над русскими землями.

Со временем, к началу XIV в., в ходе расширения территорий Великого княжества Владимирского, самостоятельность удельных князей усиливалась, некоторые так окрепли, что сами стали претендовать на звание «великих» (рязанские, тверские, переяславские, ярославские, московские и пр.). Но носителем верховной власти оставался великий князь Владимирский. Он рассматривался как верховный собственник земли, верховный сюзерен государственной территории. Ему принадлежала законодательная, исполнительная, судебная, военная и даже церковная власть, ибо именно его ставленники занимали епископские должности. Сохранились здесь и все другие институты государственной власти: совет при князе, вече, феодальные съезды. Правда, вече при сильных позициях, которые занимали князья, быстро утратило свою роль и после монголо-татарского завоевания перестало созываться. Феодальные же съезды действовали, они собирались по

инициативе князей для решения вопросов чрезвычайных и сыграли определенную роль в их борьбе против родовитого ростово-суздальского боярства.

Система управления Владимирской земли дублировала старую дворцово-вотчинную систему, которая получает свое дальнейшее развитие. На местах действуют *наместники и волостели* – представители великокняжеской власти и их тиуны. Главным источником доходов становится «*корм*» – сборы с местного населения. Княжеская дружина и феодальное ополчение князей-вассалов, бояр и прочих слуг составляют военную организацию земли.

Из особенностей, которые отличали общественно-экономическое и политическое развитие Северо-Восточной Руси, можно выделить следующие.

Во-первых, здесь, на периферии, феодальные отношения складывались медленнее, чем в Киевской земле, и ко времени распада древнерусского государства сильное местное боярство сложиться не успело (за исключением города Ростова). Класс феодалов складывался, главным образом, из княжеских дружинников и слуг и в целом поддерживал князей в их организаторской деятельности. Князя же, в свою очередь, создав из завоеванных и колонизированных земель крупный домен, делились с ними частью этих земель, превращая их в *служилых бояр*. Кроме бояр, феодальной верхушки, источники называют *слуг вольных*, составлявших основную массу землевладельцев-вассалов, несших военную службу, *детей боярских* – потомков оскудевших боярских родов. Появляется и категория *дворян*, которая формируется из бывших княжеских тиунов и слуг «двора», как, правило, холопов, получавших землю за свою беспорочную службу князю. Эта низшая категория феодалов не обладала правом перехода от одного князя к другому, как бояре или «слуги вольные».

Аналогичных вассалов имело во Владимирской земле и высшее духовенство в лице митрополитов и епископов, игравших в условиях формирования крупного церковного и монастырского землевладения важную роль в политической и экономической жизни государства.

Ещё одну особенность жизни Северо-Восточной Руси составлял достаточно быстрый рост новых городов (Владимира, Ярославля, Москвы, Дмитрова, Звенигорода и др.), которые успешно соперничали со старыми (Ростовом и Суздалем) и стали опорой княжеской власти. Не случайно объединительные тенденции в XIV в. стали реализовывать именно владимирские князья.

Сельское население, как свободное, зависимое или полузависимое, получило здесь название *крестьян* (от «христиан»). Их отношения с феодалами регулировались нормами Русской Правды, которая применялась во Владимиро-Суздальском княжестве более длительное время, чем в других русских землях. Большинство списков Русской Правды обнаружено именно в юридических сборниках и Кормчих книгах, возникших в этом княжестве. Часть норм Русской Правды вошла в «*Правосудие митрополичье*» – юридический памятник конца XIII – начала XIV вв., составленный здесь же. Здесь поднялась и возвысилась Москва, сделав Владимиро-Суздальскую землю основой единого централизованного русского государства.

Второе крупное образование на территории Киевской Руси *Галицко-Волынское княжество* (Червонная Русь). Оно объединяло земли, населенные славянскими племенами уличей, тиверцев, дулебов и, отчасти, хорватов, и располагалось в юго-западной части Руси. В конце XII в. внуку Мономаха, владимироволынскому князю Роману Мстиславичу удалось присоединить к своему княжеству древний Галич и создать единое Галицко-Волынское княжество. В начале XIII в. Роман Мстиславич принял активное участие в борьбе за киевский престол, которая в 1203 г. увенчалась успехом. Его сын Даниил (1238 – 1264 гг.), однако, занялся обустройством собственного княжения, которое при нем достигло особого расцвета и могущества. Он успешно отражал все притязания на русские земли литовцев, венгров и поляков. Но после его смерти начался упадок Галицко-Волынской земли, и к середине XIV в. она, уже обложенная данью в пользу монголо-татар, была захвачена Польшей. Под властью польско-литовского государства Галицко-Волынская земля и находилась вплоть до 1772 г., первого раздела Польни (кроме Чернигова и Смоленска, отошедших к Москве ранее).

Главной особенностью общественного устройства Юго-Западной Руси было многочисленное и сильное боярство, выросшее из местной родоплеменной знати и имевшее в своих руках уже ко времени распада Киевской Руси крупные земельные владения, населенные зависимыми от них крестьянами. При малочисленности городов (кроме Галича и Владимира, можно назвать Львов, Перемышль, Берестье) и свободногородского населения, которое могло бы составить опору великого князя, последний испытывал серьезные трудности в борьбе с сепаратизмом галицко-волынского бояр.

Галицкое боярство – *мужи галицкие* – имело свой самостоятельный орган власти – *боярский совет*, противопоставив его княжеской власти. Совет играл важную роль как во внутривотчинной жизни, так и на внешней арене, приглашал и изгонял неудобных ему князей. Власть великого князя не могла быть здесь сильной и прочной. Ввиду малочисленности городского населения не играло заметной политической роли и вече.

В Галицко-Волынской земле раньше, чем в других княжествах, сложилась дворцово-вотчинная система управления. Здешние летописи знают *дворских* и *печатников* (канцлеров), *стольников* и *тысяцких*, *воевод* (сам термин «воевода» пошел, очевидно, отсюда, ибо Галицко-Волынская земля издавна делилась на воеводства). Дружина здесь не была большой, составляя лишь личную гвардию князя, основное войско формировалось из ополченцев – смердов и горожан.

Опорой галицких князей в единоборстве с крупной феодальной знатью являлись *служилые феодалы*, источниками земельных владений которых были княжеские пожалования. Князья, одерживая победы над боярами, прибегали к конфискации и перераспределению земель, формируя служилое войско. Именно служилые феодалы поставляли князю пехоту, состоявшую из *смердов-пеищев*. В остальном, что касается прерогатив великокняжеской власти, системы права и др., здесь действовали общие для всех русских земель порядки и правила, а затем и польско-литовское право.

Гораздо больше отличий и новаций имело государственное и правовое устройство Новгорода и Пскова.

Великий Новгород играл видную роль уже в киевский период истории Руси. На него с большой охотой опирались князья, борясь за киевский престол. Но сам по себе Новгород не привлекал князей, они рассматривали его как своего рода плацдарм для последующего продвижения в Киев. Связывая свою судьбу с Киевом, князья не стремились к образованию своего домена в Новгородской земле. Здесь издревле земель владели не князья и княжеские дружинники, а местная родоплеменная и общинная знать. В крупного землевладельца выросла в Новгороде и церковь: Софийский архиепископский дом, церкви и монастыри. Когда же роль Киева сошла на нет, и князья обратили свой взор на Великий Новгород, было уже поздно. К этому времени он превратился в город – *Господин Великий Новгород*, с мощным, богатым и сплоченным боярством, с развитой системой демократического государственного устройства. После изгнания из Новгорода князя Всеволода Мстиславича, внука Мономаха, обвиненного в измене, новгородская аристократия вернулась к древней традиции приглашения князей на княжение. Князь из наследственного властителя превратился в выборное должностное лицо, полномочия которого определялись договором.

В XIII–XIV вв. Новгородская земля стала одним из крупнейших и богатейших государств Европы. Владения Великого Новгорода простирались от берегов Балтики до реки Оби (новгородцы ходили за Утру – Уральские горы), от побережья Ледовитого океана до границ Московского княжества на юге. Великий Новгород принимал активное участие в дипломатической и торговой жизни Европы, входя с систему немецкой Ганзы.

Младший брат Новгорода – Псков – долгое время оставался новгородским *пригородом* (не в прямом значении, а в значении подчинения). Однако с ростом экономического влияния росло и стремление к политической самостоятельности. Сначала Псков добился от Новгорода права принимать угодных себе наместников, в том числе из собственных бояр, а с 1348 г. приобрёл политическую самостоятельность и независимость от него.

Итак, исследователи отмечают такие важные черты общественного устройства Великого Новгорода. Первое – это отсутствие княжеского домена и сильное местное светское и церковное землевладение. Второе – превращение местного боярства в крупных торговцев и банкиров, сосредоточение всех нитей экономики в одних руках – руках крупных землевладельцев. Третье – более высокий уровень ремесла и торговли, обусловленный природно-климатическими и географическими условиями: зона рискованного земледелия, близость Запада и др.

Население. Господствующее положение в Новгороде занимали *бояре* – владельцы крупных вотчин и торгово-ремесленных предприятий. Они входили в Совет – *Осподу*, который фактически управлял государством. Из их числа избирались все высшие начальствующие лица: *посадник, архиепископ (владыка), тысяцкий, сотские* и др. Второй слой правящего класса – *житьи люди* – средние феодалы, активно занимавшиеся также торговлей и ростовщичеством и замещавшие средние административные должности, судебные и дипломатические. Третий слой составляли *своеземцы* – особая категория, промежуточная между феодалами и крестьянами. Они имели землю, владели ею на праве собственности, самостоятельно вели свое небольшое хозяйство, сдавая часть своих земель крестьянам в аренду (*кортому*). В Пскове это были *земцы*, имевшие земельные держания на условиях военной службы.

Как уже сказано, в Новгороде важную роль играло духовенство. Владыка, к примеру, считался кроме всего прочего хранителем государственной казны, верховным церковным судьей, ведал эталонами мер и весов и т.д.

Имело свои земельные владения и новгородское купечество, которое вело крупную транзитную торговлю. Оно организовывалось в *сотни* по специализации: кожевников, суконщиков, мясников и пр. Была в Новгороде и организация *заморских* купцов, большой торговый двор с церковью (Немецкий или Готский), пользовавшийся правом экстерриториальности.

Остальное городское население делилось на *старейших* и *молодых* или *чёрных*, мелких ремесленников и розничных торговцев. Сельское население, как и в других землях, было представлено смердами, как свободными, так и феодально-зависимыми. Среди последних источники знают *закладчиков* – людей, порвавших с общиной и перешедших в юрисдикцию боярина; *половников* – людей, не имевших собственной земли и орудий и сидевших на земле феодала за половину дохода от нее. Половники, в свою очередь, делились на *изорников* (пахарей – от слова «орать» – пахать), огородников и *кочетников* (рыболовов – от слова «кочь» – лодка). Феодально-зависимые люди имели, однако, право ухода от своих хозяев, погасив долг. Временем выхода считалось Филиппово Заговенье – 14 ноября ст. ст. Есть мнение, что главная направленность этого законоположения – ограждение смерда от произвола господ, которые могли требовать ухода половника с земли только в этот срок, иначе несли убытки. В домашнем хозяйстве свободных людей широ-

ко применялся и труд холопов, домашних слуг. Но это холопство отличается от древнерусского рабства, ибо имеет под собой экономическую основу. Это прототип будущего кабального холопства.

Основные черты республиканского строя Великого Новгорода

Главная особенность заключалась в положении князя. Его функция сводилась к вооруженной защите и организации обороны республики. С князем заключался *договор*, определявший его права и обязанности. Окончательно кандидатуру приглашаемого князя утверждало *вече*. Известно около 30 таких договоров (от середины XIII до конца XIV вв.) с тверскими, литовскими и московскими князьями. Князь *целовал крест* (приносил клятву) «держати Новгород по пошлине» (по обычаю, ставшему нормой – как «пошло»). Права князя при этом оговариваются в договорах нечетко, можно думать, что князь участвовал в управлении вместе с посадником, архиепископом и др.

Более подробно регламентируются *обязанности* и то, что князь не должен делать: творить суд единолично, а только вместе с посадником, раздавать новгородские земли своим вассалам и слугам, ставить слободы, раздавать государственные грамоты, «без вины» лишать новгородца «волоости», облагать население податями. Даже охотиться и ловить рыбу князь мог только в отведённых для этого местах. Не разрешалась ему и торговля с иноземцами без новгородских посредников. В договорах определялись даже размеры пошлин на содержание княжеского двора и дружины. Как считал свое время Г.Ф. Миллер, написавший первый научный труд по истории Великого Новгорода, положение князей в нём было аналогично положению «комендантов городского войска» в XVIII в.

Такой же статус имел и князь во Пскове, хотя близость города к границе и постоянные пограничные конфликты и стычки псковичан вынуждали их дружить с великокняжеской властью.

Главным *законодательным органом* республиканского Новгорода было *вече*. Структура же вечевых органов определялась административным устройством города. Новгород делился на 5 *концов*, а концы на *сотни и улицы*, во главе которых стояли выборные *кончанские*. и *улицкие старосты, сотники*. Здесь действовали местные кончанские и улицкие вечевые собрания. Вечевые собрания действовали и в *пятнах*, т.е. административных округах, на которые делилась Новгородская земля (их было 5). Но высшим органом власти было *городское вече*, на котором принимались законы, утверждались международные договоры, решались вопросы войны и мира, выбора князей, высших должностных лиц. В вечевых собраниях участвовали только взрослые свободные мужчины.

Источники, однако, не позволяют с большей определенностью раскрыть все нюансы в деятельности вече. Так, считалось, что вече собиралось по звону вечевого колокола на Ярославовом дворце, однако раскопки показали, что там могло поместиться всего несколько сот человек, но никак не все жители Новгорода. Да и трудно представить, чтобы можно было решить какие-то вопросы на сборище в несколько тысяч человек. В.О. Ключевский не зря предполагал, что в работе вече было много анархии, шума, крика, усобиц и драк.

В советское время превалировала точка зрения, согласно которой только «имущие» слои населения могли принимать участие в вечевых собраниях. Однако Новгородскую судную грамоту, как это видно из преамбулы к ней, принимали на вече не только бояре, но и житьи люди, купцы и черные люди, а Псковскую судную грамоту – «весь Псков». Возможно, что вече собирало лишь известную часть горожан, элитарную или наиболее почитаемую (тех же улицких и кончанских старост, сотников). Известно также предположение В.Л. Янина об избирательном бюллетене (берестяная грамота с именами четырех человек), с помощью которого, возможно, проводились на вече выборы должностных лиц.

Как бы то ни было, вечевое устройство Новгорода отразилось даже в его гербе. В нем центральное место занимала трибуна («*степень*») – кресло, с которого новгородский посадник управлял вечем. У веча существовало свое делопроизводство, свой архив, свои исполнительные органы.

Высшие исполнительные органы Великого Новгорода – это *посадник, архиепископ и тысяцкий*. Архиепископ возглавлял Совет знати «Осподу», определял идеологию городской жизни. Посадник – *степенной*, т.е. посаженный на «степень» или действующий и посадник *старый*, переизбранный, но не потерявший свой авторитет, как и *тысяцкий* – помощник посадника – избирались вечем. В их руках находились все управленческие функции как в области финансов, суда, так и в области торговли и дипломатии. Выборность должностных лиц Великого Новгорода и Пскова является ярчайшим свидетельством демократизма и правового характера государственности в этих республиках.

Республиканская государственность в Новгороде не была застывшей, она развивалась, эволюционируя в сторону угасания роли вече и усиления значения боярского Совета, который подготавливал решения вече. Власть великого князя, в особенности с 1370-х гг., когда на эту должность стали избираться московские князья, жившие в своей «отчине» и лишь эпизодически наезжавшие в Новгород, стала номинальной.

В XV в. Новгород попытался окончательно высвободиться из-под влияния московских великих князей, но это ему не удалось. В 1456 г. под Ругой, а затем в 1471 г. в битве при Шелони Великий Новгород, имея огромное численное преимущество в военной силе, потерпел сокрушительное поражение от Москвы. Новгород пал, а великий князь московский Иван Васильевич III конфисковал земли у оппозиционных новгородских бояр и житых людей, тяготевших к польско-литовскому государству и намеревавшихся, как считал Великий князь, вместе с предводительницей Марфою Борецкой, матерью посадника, «отпасть в латынство». Новгородские феодалы были выселены в пограничные земли Московской Руси, а на их землях Иван

III, создавая себе опору на новгородской территории, «испоместил» около 2 тысяч служилых московских людей. Поход Ивана III на Новгород в 1478 г. поставил окончательную точку в этой борьбе. Новгородский вечевой колокол, символ вольности и республиканского строя, по звону которого собиралось вече, был вывезен в Москву и повешен на одной из кремлевских башен как обычный благовест. Ещё ранее, в 1462 г., Москве подчинился и Псков.

Однако, как считал А.И. Герцен, республиканская государственность Новгорода и Пскова была столь значительной и реально значимой демократической традицией России, что ещё в начале XVI в. не было ясно, какой из принципов возьмет верх: «князь или община, Москва или Новгород».

Право Новгорода и Пскова

О праве, его дальнейшем развитии будем говорить лишь применительно к Новгороду и Пскову. Из Галицко-Волынского княжества не сохранилось ничего из источников права, в дальнейшем здесь господствовало право польско-литовское. К праву Московской Руси мы обратимся чуть позже. От Новгорода и Пскова до нас дошли источники права, свидетельствующие о том, что наряду с Русской Правдой, применявшейся здесь, в этих землях шла интенсивная законотворческая деятельность. Сохранились уже упомянутые договоры о найме князей Великим Новгородом, договоры его с Ганзой и «Гоцким берегом» (остров Готланд в Балтийском море, которым владели шведы), Ригой, регулировавшие торговые и дипломатические отношения республики с соседями. Наконец, сохранились памятники права, собравшие воедино разрозненное законодательство Пскова и Новгорода в XIV–XV вв. – *Судные Грамоты*.

Новгородская Судная Грамота, составленная в середине XV в. «всеми пятью концами, всем государем Великим Новгородом на вече, на Ярославле дворе», дошла до нас лишь в отрывке (42 статьи начальной части), где дается только характеристика судоустройства и частично судопроизводства. Но в ней отсутствует материальное право.

Псковская Судная Грамота сохранилась лучше, хотя и в единственном списке, списке XVI в., который был открыт (обнаружен) в 1847 г. в библиотеке графа Воронцова в Одессе проф. Мурзакевичем. С того времени ПСГ много раз издавалась. Как и НСГ, она была принята на вече «по благословлению попов всех 5 соборов». Поскольку 5-й собор установлен в Пскове в 1462 г., в литературе утвердилось мнение, впервые обоснованное ещё В.Ф. Владимирским-Будановым, что ПСГ как единый памятник возникла не ранее середины XV в., вобрав в себя памятники более раннего происхождения. К ним относятся первая редакция грамоты 1397 г., принятая после обретения Псковом независимости от Новгорода, грамота князя Константина (начала XV в.) и др. Среди источников обеих грамот необходимо назвать также вечевые постановления, договоры с князьями, княжеские уставы, нормы обычного права (как говорится в ПСГ – «приписки псковских пошлин», т.е. то, что «пошло» по «старине»). Именно ИСТ и дает нам возможность судить о дальнейшем развитии норм права на Руси.

Первое, что необходимо отметить, по равноправие правоспособного населения Новгородско-Псковской республики к возможности защищать свои личные и имущественные права. Памятники права не выделяют ни одной категории населения в качестве привилегированной. Убийство боярина, важного чиновника, или посягательство на его честь особо не оговариваются. И это следует признать ещё одним свидетельством демократизма республиканских порядков, который диктовал равное положение всех свободных сословий в суде. Более того, даже зависимый человек (изорник, огородник или кочетник) мог судиться со своим господином и предъявлять иски по поводу имущества. Как видим, зависимость осуществлялась на сугубо экономической основе.

Все зависимые от феодалов люди сохраняли свою правоспособность при заключении сделок и оформлении обязательств. Все собственники имели одинаковые права на имущество, в том числе на землю, могли ее продавать, дарить, менять и закладывать. Денежный штраф в НСГ напрямую зависел от состояния оштрафованного: чем оно больше, тем штраф выше. За дискредитацию суда, к примеру, боярин уплачивал 50 руб., житий человек – 20, а младший – 10 руб.

Итак, какие *новеллы* появляются в гражданском праве по сравнению с Русской Правдой. 1. *Развивается далее право собственности*, и теперь среди объектов этого права мы видим не только движимые вещи («живот» — скот, «незрячее имущество», т.е. все остальное), но и недвижимости. Недвижимость определяется в ПСГ термином *отчина*, а виды «отчины» – это земля, вода (рыболовные угодья) и борти – пчельники (лесные угодья). В отличие от Русской Правды ПСГ четко определяет *способы установления собственности*, в том числе переход от владения к собственности: *наследование, договор, истечение срока давности*. Ст. 9 устанавливает для всех объектов, независимо от того, земля это или вода, срок давности в 4 или 5 лет (если человек владеет ими 4 или .5 лет). Это владение должно быть «непрерывным» и «спокойным», т.е. «в эти лета никто на землю не наступал и не судился». И третье условие: если имело место *воздействие владельца на вещь или его труд на земле* («а будет на той земле двор или нивы розсрадни», т.е. постройки или обработанные поля, «и человек владеет и страждет тою землею»). Мы видим, что то, о чем шла речь лишь предположительно в отношении более раннего периода, существует в полном своем виде теперь.

2. Столь же обстоятельно разработано в ПСГ и *залоговое право*. Его нормы также свидетельствуют о полной защите законом имущественных прав собственника. Так, заем серебра на сумму свыше 1 рубля требовал залога имущества. Но если ранее заложенная вещь переходила во владение и пользование залогопринимателя с правом распоряжаться ею, то в ПСГ появляется новая форма залога. Имущество не перехо-

дит ни в пользование, ни во владение кредитора, он получает лишь *акт*, документ на это имущество. Но этот акт лишает собственника возможности отчуждать его или заложить другому.

Такая прогрессивная форма залога, распространявшаяся поначалу на недвижимое имущество, главным образом, землю, была известна и в других русских землях. Но и движимое имущество кредитор, согласно ст. 107 ПСГ, обязан был вернуть в том виде, в каком получил (т.е. и здесь нет права пользования). Невозврат вещи в прежнем виде давал право собственнику вещи судиться с залогопринимателем и требовать возмещения убытка (вплоть до поля – «на поле лезет»). Единственное, что принимает во внимание закон, – это гибель вещи естественным путем (животное умерло) или путем кражи. В таких случаях залогодатель мог обойтись и уменьшенным вознаграждением.

3. Гораздо более развита в ПСГ и *система договоров* (обязательственное право). Мы находим в ней, во-первых, богатое видовое разнообразие договоров. Кроме известных нам мены, купли-продажи, личного найма, займа, появляются дарение, наем помещений, изорничество (приходит на смену закупничеству). Во-вторых, меняется форма заключения договора, на смену устной форме приходит *письменная*.

Письменная грамота оформляется при купле-продаже, мене, поклаже, займе и других видах договоров. Разве что дарение, чтобы быть действительным, достаточно было засвидетельствовать перед попом или другими «сторонними» людьми. Причем для ряда договоров грамоту нужно было писать обязательно на пергамене или бумаге, а не на *диске* (поклажи, займа на сумму свыше 1 рубля, доски признавались недействительными). Интересно отметить, что ПСГ признает недействительными договоры купли-продажи или мены, если они заключены в пьяном виде («во время пирушки») и если последовал протест одной из сторон.

4. В Пскове гораздо жестче закон о *росте* (процентах) на заем. ПСГ называет его *гостинцем*. Взыскание гостинца допускается лишь тогда, когда требование уплаты долга предъявлено в срок, а не по истечении срока. Не уплачиваются проценты и при требовании долга до окончания срока. А вот должник, предположивший уплату денег до срока, получает право на снижение процентов, он платит их по расчету времени (ст. ст. 73–74). Эти статьи ограничивали самоуправство ростовщиков-банкиров.

5. Две статьи (40 и 41) ПСГ посвящены *яичному найму*. Первая разрешает *дворному наймиту* уйти от своего *государя* до срока, установленного договором (*урока*), при этом *государь* вправе заплатить ему заработанное лишь за последний год. Все остальные не в счет, даже если их было 5 или 10. Но не это главное. Главное, что наймит имеет право оформить такой иск, а следовательно, наем не ведет к холопству. А вот плотник (ст. 41), нанявшийся на работу, обязан завершить свой «урок» (ибо у него есть конец, тогда как дворовое дело бесконечно), причем и в том случае, если нет письменного договора. Чтобы плотник доделал свое дело, «государю» достаточно поцеловать крест.

6. В ПСГ, регулирующей отношения в крупном торговом центре, появляется *договор найма помещений* (аренды) – складов, амбаров, квартир и пр. Для обозначения нанимателя используется термин *подсудседник* (ст. 103).

Наследственное право развивается в направлении включения в число законных наследников *боковых родичей*. Кроме сыновей в наследовании участвуют братья, сестры и другие родственники «ближнего племени» (племянники). Это первое упоминание в законе обычая, идущего от века: боковые наследуют за неимением нисходящих. Второе: ПСГ знает оба вида наследования, известные нам ещё по Русской Правде: *по завещанию и по закону*. Завещание (*приказное*) пишется обязательно в письменной форме и поему называется *рукописанием*. Наследование по закону называется *отморщиной* (т.е. после умершего) и вступает в силу, если человек умрет «без рукописания». Завещание подлежало утверждению и сдаче («в ларь», т.е. в государственный архив при Троицком соборе Пскова).

В-третьих, к наследованию по закону кроме прямых и боковых родичей привлекался *переживший супруг*, а не только жена. Но как и ранее, переживший супруг владел имуществом умершего только до своей смерти. Однако оба супруга могли посредством завещания назначить наследником и любое другое лицо. Так, ст. 88 говорит: «У кого умрет жена без рукописания, а у ней останется вотчина, то мужу владеть тою вотчиною до своего живота», то есть до смерти, но при одном условии: если «не оженится». А «оженится, ино корми ему нет». То же положение касается жены (ст. 89). Налицо право пожизненного владения пережившего супруга или *кормля*. Кормля неприкосновенна, из нее нельзя ничего продать: ни земли, ни сада; если продал – выкупи и отдай наследникам. При вступлении в новый брак можешь претендовать лишь на платье (одежду) и украшения.

Дочери-наследницы в ПСГ не упомянуты. Очевидно, принцип «сестра при братьях не наследница» сохраняется. Можно думать, что древнее право незамужних сестер на приданое сохраняется. Оно в обычае, потому и не оговаривается.

И последнее – о наследниках-сыновьях. Как и в Русской Правде, у них равные права на равную долю наследства. Как и ранее, предпочтение отдается тем, кто остался в доме. Но управление имуществом принадлежит старшему брату. Если у умершего остались долги, он рассчитывается с ними из общего имущества, а не из своей доли.

Уголовное право

ПСГ делает шаг вперед в определении понятия «преступление». Это не только нанесение материального, морального и физического ущерба частным лицам, как в Русской Правде, но и *причинение вреда государству и его органам*. Государственное преступление это *перевет* – измена, которая карается смертной

казню. К перевету приравнено действие так называемого *кромского татя* (или «кримского»), т.е. вора, совершившего кражу в кремле, где хранилась государственная казна, акты и прочие ценности. Другое толкование – *хромовый вор*. Смертной казнию карается в ПСГ и *зажигальник* (поджигатель), под которым также понимается государственный преступник. К числу преступлений против государства относятся тайный посыл судье, насильственное вторжение в зал суда («судебницу»), нанесение ударов судебному административному лицу – *подвернику* (очевидно, привратнику).

В ПСГ развита *система имущественных преступлений* и способы защиты имущества и охраны собственности, что свидетельствует о более высокой степени правовых отношений. *Кража* (татьба) подразделяется теперь на *простую и квалифицированную*. К последней относится кража церковного имущества, конокрадство, кража в третий раз, наказывающиеся смертью. ПСГ отличает от татьбы *разбой, наход и грабеж*. Под *находом* понимают вооруженное нападение на чужую землю с целью ее захвата (присвоения). Это свидетельствует о существовании достаточно хорошо развитой земельной собственности.

Преступления против личности – убийства, каравшиеся штрафом в 1 рубль (это 200 грамм серебра, что равноценно целому стаду овец), *оскорбление* – публичное избиение («бой»), приравненное к убийству. Неуплата штрафа влекла за собой выдачу преступника «головой» потерпевшему. Особенно серьезным преступлением, связанным с оскорблением, считалось вырывание бороды, предмета особой национальной гордости русича. За него полагался штраф в 2 рубля.

В отличие от Русской Правды ПСГ не знает членовредительства. Вероятно, членовредительские наказания осуществлялись по нормам самой Русской Правды, которая применялась и в Новгородско-Псковском судопроизводстве.

В остальном *система наказаний* в ПСГ более продумана. В неё входит смертная казнь, денежный штраф (*продажа*, а не «вира»), как правило, в размере 1 рубля. Дополнительные штрафы за некоторые преступления идут князю и посаднику. Имеют место и взыскания в пользу потерпевшего. Естественно предположить, что несостоятельные штрафники поступали в зависимость к пострадавшему и оправданному в суде. Определяет ПСГ и размеры пошлин в адрес разного рода судебных лиц.

Суд и процесс

Судебные органы те же, что и во времена Русской Правды: князь, вече, посадник, старосты и др. Судебными полномочиями обладал и «владычен наместник», т.е. наместник новгородского архиепископа. Появляется новый вид суда – *братчина*, прообраз сословного суда горожан. Первоначально братчина возникла как своеобразное общество для увеселений и пиршеств (клуб), а затем превратилось в союз граждан по профессиям, наподобие будущих купеческих гильдий. По ПСГ братчина могла судить своих сочленов.

Кроме судей ПСГ знает судебных чиновников, дьяков, писцов, приставов, межников, в пользу которых идут судебные пошлины. Так, ст. 82 гласит: «*А княжой писец имеет писати судницу о земли, ино ему от судницы взаты 5 денег, а от позовницы – деньга, а от печати – деньга, а от безсудной и от приставной – деньга*». Здесь мы видим названия документов, фигурировавших в процессе судебного разбирательства. *Судница* – судебное решение, *позовница* – вызов в суд, *безсудная* – оправдательная грамота, *приставная* – удостоверение прав пристава. Все документы запечатывались печатью, которой ведал особый судебный чиновник.

Процесс носил состязательный характер, как и в эпоху Русской Правды. Но система судопроизводства уже более отчетлива: после подачи жалобы вызов ответчика в суд осуществляет судебный орган; неявка в суд влечет за собой ряд невыгодных для ответчика последствий, в том числе и привод силой. Известен *институт судебного представительства*, так называемых *пособников*, своеобразных адвокатов. Первоначально пособников было разрешено иметь женщинам, малолетним, монахам, глубоким старцам и глухим, затем это право получили все.

Одно из главных достоинств ПСГ заключается в том, что она донесла до нас постановления о *судебном поединке – поле*, который имел место на Руси наряду с другими доказательствами: сводом, послухами, свидетельскими показаниями, присягой. В ПСГ появляются и письменные доказательства: записи и доски. Они не представляются только при иске посредством заклича.

Что же касается «поля», то оно подключалось в качестве доказательства при отсутствии в споре у сторон других убедительных доказательств. Выйти на судебный поединок по решению суда могла одна из сторон. Малолетние, больные, престарелые и увечные, а также монахи и священнослужители могли выставить за себя наемного бойца. Женщина могла выставить наймита в тяжбе с мужчиной. Победивший на судебном поединке как доказавший свою правоту судом Божиим, выигрывал тяжбу, а сверх того имел право снять с побежденного «доспех», т.е. оружие, с которым тот вышел на бой.

Итак, существенное отличие судебного процесса в Новгороде и Пскове по времена ПСГ заключается, во-первых, в замене публичности (на княжьем дворе) канцелярским процессом, закрытым для публики. Устное делопроизводство в суде заменяется письменным. *Письменные доказательства преобладают над устными. Огромную роль играет поле*. Появляется апелляционная инстанция под именем *суда докладчиков*, состоявшая из выборных бояр и житейских людей. В целом наблюдается заметное уточнение и расширение норм права, зафиксированных в Русской Правде, приспособление их к новым историческим условиям, к особенностям общественного и политического строя Новгородско-Псковской республики.

ТЕМА 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVII вв.)

Вопросы:

1. *Формирование централизованного русского государства. Объединительная политика московских князей.*
2. *Памятники нрава Московской Руси.*
3. *Государственное устройство Московской Руси. Формирование царской власти. Боярская дума.*
4. *Сословно-представительная монархия в России. Земский собор.*
5. *Организация центрального управления. Приказы.*
6. *Местное управление. Появление выборных органов местного самоуправления.*
7. *Финансовое устройство и организация войска.*
8. *Государство и церковь.*

Как считал М.Ф. Владимирский-Буданов, в XIII в. на востоке Европы совершилось два важных события, сыгравших огромную роль в судьбах живших на этой территории народов и во многом изменивших естественный ход развития русского государственного права. Первое – это нашествие монголо-татарских орд с востока и второе – это усиленное движение с запада Немецкого ордена. В значительной степени под влиянием этих событий и их последствий из прежних русских земель образовались два крупных государства: Московское и Литовское.

Сначала несколько слов о Литовском государстве, которое возникло на землях Западной Руси в условиях начавшегося усиленного движения на восток немецких рыцарей. Появление немцев в Прибалтике было связано с давним соперничеством литовских и славянских князей. Сначала полоцкие князья попросили у немцев помощи в борьбе с литовцами, и те создали на Западной Двине в 1201 г. орден Меченосцев. Затем, в 1225 г. мазовецкий (польский) князь Конрад вызвал для такой же цели Тевтонский (Немецкий) орден, завершивший крестовые походы в Палестину, который обосновался на землях пруссов. Необходимость организовать противодействие ордену заставила литовских князей прекратить междоусобные распри и сплотиться в одно государство, которое в свою очередь стало продвигаться на восток, на русские земли, ослабленные монголо-татарским нашествием. Уже к середине XIII в. литовские князья овладели всей Полоцкой землей и сменили Рюриковичей, а в начале XIV в. (при Гедимине, родоначальнике новой династии) они прибрали к своим рукам Волынскую и Киевскую земли. Альгирдас Гедиминович (Ольгерд) (1345–1377) завершил объединение под своей властью остальных западных русских земель.

Для восточных русских земель литовское государство превратилось в своего рода бастион, сдерживавший территориальные поползновения Немецкого ордена. Уже Ольгерд одержал несколько блестящих побед над ним, а в 1410 г. при его сыне Витовте объединенные славяно-литовские войска нанесли ордену окончательное поражение в Грюнвальдской битве. После неё орден превратился в вассала Польни, а его владения вошли в состав герцогства Пруссии. Литва же, не поддавшись онемечиванию, во многом тем не менее примкнула к католическому миру Запада: высшие ее слои приняли католичество, а средний городской класс усвоил немецкое (магдебургское) право. В дальнейшем через несколько уний (главным образом через Люблинскую унию 1569 г.) Литва объединилась с Польшей в единое польско-литовское государство, ставшее на долгие десятилетия главным соперником Москвы на ее западных границах.

Что же касается ордена Меченосцев, который весьма активно действовал в северных русских землях, его притязания на эти земли были остановлены усилиями Александра Невского, одержавшего блестящую победу над немцами в битве на Чудском озере.

Однако для будущего Московского государства гораздо большее значение имели события на востоке Руси. В XIII в. Азия выбросила в Европу народонаселение целой страны, один из главных ударов которого приняли на себя русские княжества. В 1223 г. все южнорусские князья были разбиты монголо-татарами на реке Калке; в 1237 г. была опустошена рязанская земля; в 1238 г. – Суздальская и отчасти Новгородская; в 1239 г. – Черниговская; в 1240 г. – Киевская, Волынская и Галицкая. Непосредственному нашествию не подверглись только 4 севернорусских земли: Полоцкая, Смоленская, Псковская и отчасти Новгородская.

Нашествие монголо-татар и установившиеся отношения русских земель с монголо-татарами (так называемое «иго») подорвали экономику русского государства: резко сократилась численность населения, в особенности «лучшего», городского, были разорены и пришли в упадок многие русские города. ещё более вредным было его влияние на психологию людей, усвоивших новый стиль мышления, в основе которого лежало рабское подчинение власти преобладающим. Во многом благодаря этому обстоятельству стало возможным закрепощение ранее свободных слоев населения и придание новому Московскому государству некоторых черт азиатского строя.

На роль объединителя восточных русских земель в единое государство в XIV–XV вв. выдвинулось Московское княжество. Свое самостоятельное существование оно начало со второй половины XIII в., после того, как великий князь Владимирский Александр Невский посадил на Москве своего младшего сына Даниила. Его сыновья и внуки, умные, талантливые политики, не брезговали никакими средствами для достижения своих целей: хитрость, коварство, лесть, деньги были в их арсенале. На протяжении XIV в. небольшой наследственный удел московских князей неизмеримо вырос в результате присоединения других земель

(через «купли» Ивана Даниловича Калиты, получившего в 1327 г. великое княжение Владимирское, через завещания, ханские ярлыки и др., которые использовали его сыновья и внуки). С конца XIV в. (с духовной Дмитрия Ивановича Донского) великое княжение Владимирское становится наследственным в роде великих московских князей.

При потомках Дмитрия Ивановича, и в особенности при великом князе Иване Васильевиче III, к Москве были присоединены ее главные соперники – Великий Новгород и Тверь (последняя пала в 1484 г.). При Иване III Московское государство вышло на международную арену и стало играть видную роль в жизни Европы и Азии. *«Изумленная Европа, – писал К. Маркс, – которая в начале царствования Ивана III едва-едва подозревала о существовании Москвы, зажатой между литовцами и татарами, была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на её восточных границах».*

Сыну Ивана III Василию III ничего не оставалось, как довершить начатое дело присоединением Пскова (1509 г.) и Рязани (1520 г.), сохранявших к этому времени лишь призрачные остатки прежней самостоятельности. В начале XVI в. к Москве отошли и бывшие предметом постоянных разборок с Литвой Черниговские и Смоленские земли. К середине XVI в. русское централизованное государство, известное по западным источникам под именем «Московия», окончательно сформировалось.

Однако борьба между Московским государством и Литвой за русские земли продолжалась. В результате поражения в Ливонской войне 1558–1583 гг. Иван IV Грозный уступил польско-литовскому государству Псков и Смоленск. В начале XVII в., во времена *Смуты*, русское государство едва не потеряло свой суверенитет под натиском поляков и шведов. Но с середины XVII в. счастье в этой борьбе стало улыбаться ему. В 1654 г. в результате освободительной борьбы против Польши западных русских земель во главе с Богданом Хмельницким произошло «воссоединение Украины с Россией», и эти земли под общим названием «Малороссии» вошли в состав России, получив при этом весьма широкую автономию.

Ещё более впечатляющими были успехи Московского государства в его внешней политике на востоке, где после распада Золотой Орды образовался ряд царств или ханств (Астраханское, Казанское, Крымское, Сибирское). Прекратив в 1480 г. выплату дани Орде, Москва начинает движение на восток, в бассейн Волги и Дона. В 1552 г. пала Казань, в 1554 г. Астрахань, за ними к России присоединились подвластные татарам земли башкир, чувашей, черемисов и др. народов. С конца XVI в. началось и российское продвижение в Сибирь, завершившееся через столетие закреплением России на берегах Тихого океана.

Таким образом, в указанный период происходит *значительное расширение этнотерриториальных пределов российского государства*. Растет население, уже в XVI в. достигшее 9 миллионов человек. Ряд существенных сдвигов происходит и в экономике России. В недрах феодализма появляются *признаки капиталистического развития*: мануфактура, товарная специализация районов, рост ремесел, городов, усиление экономических связей между регионами и складывание всероссийского рынка. Историки считают XVII век началом «нового периода» русской истории, переходным от средневековья к новому времени.

В начале XVII в. произошла *смена правящей династии*. Династический кризис разразился после смерти Ивана Грозного в 1584 г. и смерти его сыновей: слабоумного Федора, при котором выдвинулся избранный затем на царство Борис Годунов, и малолетнего Дмитрия, погибшего в Угличе при весьма туманных обстоятельствах. Следствием кризиса стали смута, голод и восстания, духовный и социально-экономический кризис, иностранная интервенция, вызвавшие развал российской государственности.

Смута завершилась в 1613 г. избранием на русский престол Михаила Федоровича Романова. С именами двух первых Романовых, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, историки связывают окончательное утверждение в России *сословно-представительной монархии*, т.е. власти монарха, опиравшегося на органы сословного представительства: Земский собор и Боярскую думу.

Таков общий исторический контекст, в котором происходило дальнейшее развитие российской государственности и права.

Памятники права Московской Руси

Характерная черта рассматриваемого периода в истории российского государства – значительное расширение источниковой базы для изучения права. *Возрастает число законодательных актов*, исходящих от княжеской власти, государственных и местных органов. Появляется также *значительное количество документов, фиксирующих обязательственные отношения*: наследование имущества, иммунитетные права феодалов и пр. Растет *делопроизводственная документация органов власти* (указные книги приказов, постановления Земских соборов, отписки воевод и т.п.). Начинается *кодификация законодательства* и появляются кодексы законов Московской Руси, начиная от Судебника Ивана III 1497 г. и кончая Соборным Уложением 1649 г. Некоторые источники права заслуживают более обстоятельной характеристики.

Уставные грамоты. Появляются по мере вхождения в Московское государство новых земель и утверждения на местах наместничьего правления. Сохранились *Двинская* (1397 г.) и *Белозерская* (1488 г.) уставные грамоты, определявшие порядок управления и судопроизводства в этих землях. В них устанавливались размеры *наместничьего «корми»*, судебные пошлины и уголовные штрафы в пользу наместника, определялся состав лиц наместничьего правления и пр.

Жалованные грамоты. Исходили от великокняжеской власти и закрепляли права и привилегии частных лиц, прежде всего феодалов. Число жалованных грамот велико, и виды их разнообразны. Сохранились они благодаря монастырским архивам, где хранились в особых *копийных книгах*, в то время как свет-

ские феодалы, утратив потребность в их хранении с введением писцового делопроизводства (все земли фиксировались в государственных писцовых книгах), свои грамоты – о пожалованиях утратили. Особый интерес представляют *иммунитетные (льготные) жалованные грамоты*, предоставлявшие грамотчикам *податной* (освобождение от податей в государственную казну) и *судебный* (от княжеской юрисдикции) *иммунитет*. Их называют ещё *тарханами*. Тарханы были уничтожены Иваном Грозным.

Духовные грамоты. Это завещания, составлявшиеся великими и удельными князьями (а затем и другими лицами), иногда не один раз в течение жизни: во время болезни, перед военным походом, перед поездкой в Орду и т.д. Древнейшая, сохранившаяся в подлиннике, духовная Ивана Калиты, около 1339 г., дает полное представление о землях Московского княжества, о княжеском имуществе, которые распределяются между наследниками. По духовным грамотам прослеживается территориальный и политический рост Московского государства, процесс формирования «единодержавия» московского государя.

Купчие, меновые и данные (последние фиксировали вклады земель в монастыри) дают представление о дальнейшем развитии частной собственности на землю; *правые грамоты* представляют собой приговор суда, вручавшейся стороне, выигравшей дело; *полные грамоты* оформляли права и; полных (обельных) холопов, *заемные и служилые грамоты* – кабально холопство.

Судебник великокняжеский 1497 г.

Первый опыт кодификации законодательства Московской Руси осуществлен одним из приближенных Ивана III Владимиром Гусевым. Был утвержден князем и Боярской думой в сентябре 1497 г. Кроме норм обычного права вобрал в себя уставные грамоты, Псковскую Судную грамоту, частично Русскую Правду. 26 из 68 статей Судебника – новые, отразившие реформаторскую деятельность Московского правительства. Определяет порядок судопроизводства, «как судити боярам и окольным». Первые 36 статей посвящены *суду центральному*, следующие 8 статей – *суду провинциальному*, местничьему (ст. ст. 37–44), последние статьи содержат материальное право (о наследстве, давности, договорах займа, купли-продажи и пр.). К сожалению, Судебник не охватил все правовые нормы, бывшие в юридическом обороте, но из этого можно делать вывод о широком применении в жизни норм обычного права.

Судебник Ивана IV (царский) 1550 г.

Исправить этот недостаток Судебника 1497 г. пытался Василий III, дополнивший законодательство своего отца. Но до нас этот исправленный Судебник не дошел. Вторую попытку предпринял Иван IV, создав новый Судебник в 1550 г., в основу которого был положен заметно переработанный Судебник Ивана III с поправками отца и собственными новыми узаконениями. Они составляют примерно 1/3 Судебника (33 статьи из 100). Однако и этот Судебник является, прежде всего, памятником *процессуального права*, ибо гражданское право всё ещё стояло вне сферы определений закона. Тем не менее, как и первый Судебник, Судебник 1550 г. являлся законом для всего централизованного государства. Он действовал с момента его издания и не имел обратного действия. «Которые дела преж сего Судебника вершены, – говорилось в нём, – быти тем делам всем как прежде вершены».

Стоглав. Кроме Судебника при Иване Грозном был принят в 1551 г. Стоглав, регулировавший нормы церковно-религиозной жизни Московской Руси. Его история такова. В феврале 1551 г. на церковном соборе в Москве Иван IV выступил с речью, в которой изложил 69 вопросов к церкви и просил дать ответы на них «по правилам Святых Отцов». Ответы деятелей церкви и составили книгу из 100 глав (Стоглав), посвященную вопросам канонической жизни. Для практического руководства Стоглав был разослан по монастырям и церквам. Но Земский собор 1667 г. отменил постановления Стоглава, и этот сборник в основном является памятником старообрядчества. В 1550-е годы в окружении Ивана IV возник *Домострой* – сборник бытовых, нравственно-моральных и юридических правил поведения.

Соборное Уложение 1649 г.

Особое значение имеет Соборное Уложение 1649 г. – грандиозный памятник юридической мысли России, который подвел своеобразный итог законодательной деятельности Московского государства. Решение о его создании было принято на Земском соборе в июле 1648 г., собравшемся сразу после известного московского бунта. Специальная комиссия во главе с князем Никитой Ивановичем Одоевским подготовила проект Уложения. Он был обсужден на Земском соборе в течение сентября 1648 – января 1649 гг., а в апреле – мае напечатан первым изданием (1200 экземпляров). После утверждения собором кодекс получил название Соборного Уложения и оставался действующим законом около 200 лет, до принятия Свода законов в 1832 г.

Сохранился и оригинал Соборного Уложения. Он представляет собой свиток – столбец длиной около 309 метров, написанный разными писцами, оставившими на его полях пометы о том, из какого источника взята та или иная статья или какой материал положен в основу новых статей. На подлинном списке сохранились подписи участников Собора, принявших Уложение (всего 315). В серебряном позолоченном ковчеге, отлитом по приказанию Екатерины II, он хранится сейчас в Российском Государственном архиве древних актов в Москве.

Соборное Уложение состоит из предисловия, передающего историю его создания, 25 глав, разделенных на 967 статей. В них регулируются почти все аспекты общественно-политической и социальной

жизни. По отраслям права все главы могут быть сгруппированы в несколько разделов: главы I–X объединяют нормы государственного права («О богохульниках и церковных мятежниках», «О государственной чести и как его государево здоровье оберегати», «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было», «О подделке печатей», «О денежных мастерах, которые учнут делать воровские деньги», «О выезде за рубеж», «О службе ратных людей», «О пленных», «О таможенной службе», «О мытах и о перевозей и о мостех»). Второй раздел – нормы судоустройства и судопроизводства – главы X–XV («О суде», «Суд о крестьянх», «О суде патриарших приказных», «О монастырском приказе», «О крестном целовании», «О вершених делах»). Главы XVI («О поместных землях»), XVII («О вотчинах»), XIX («О посадских людях») и XX («О холопех») могут быть объединены под углом зрения вещного права. Наконец, уголовному праву посвящены, главным образом, главы XXI («О разбойных и татиних делах») и XXII («О смертной казни ...»).

Уложение 1649 г. – последний сборник права, построенный по типу московских судебников (казуальный принцип). Теоретическую основу его составило религиозно-православное вероучение. Как и ранее, в нем отсутствовали многие важные части права (о государственных учреждениях, о семейном и наследственном праве и пр.), данные о которых историки черпают из других источников.

Государственное устройство Московской Руси

От великокняжеской к царской власти. Первые московские князья были типичными раннефеодальными монархами своей эпохи. До конца XV в. их отношения с удельными князьями строились на договорах, в которых определялись параметры власти «брата старейшего» над «братьями младшими». Вся полнота власти принадлежала им лишь в пределах их собственного домена. Отношения с боярами и церковью определялись жалованными грамотами на иммунитеты, щедро раздававшимися поначалу московскими князьями.

Но уже с середины XV в. происходят серьезные изменения, и великий князь московский превращается в *самодержавного монарха*, л вассалитет сменяется *подданством*. С падением Византии (1453 г.) московский князь становится главой крупнейшего в мире православного государства и рассматривает себя в качестве преемника византийских императоров. На Русь переходит византийская государственная символика (герб и регалии). Женитьба Ивана III на племяннице византийского императора Софье Палеолог укрепила международный престиж Московской Руси. С этого времени он стал добавлять к своему титулу «великого князя» слово *царь*. Тогда же появилась и формула *Божьей милостью* – указание на теократический источник власти (из воли Божией). Не случайно на предложение германского императора пожаловать ему королевский титул Иван III ответил: *«Мы, Божьей милостью, государи в своей земле изначала, а постановление имеем от Бога»*.

Иван IV принял в свой титул слово «царь» окончательно (после венчания на царство 16 января 1547 г.), а чуть позже новый титул был утвержден грамотой царградского патриарха. В XVI в. вместе с титулом «царь» стал вводиться в оборот и титул *самодержеца*, сначала от лица подданных при обращении к государю, а со времени Лжедмитрия I и в официальных актах. В середине XVII в. титул российского монарха звучал так: *«Божией милостью великий князь, царь, государь, всея Великия и Малыя и Белья России самодержеца, и всех земель, северных, восточных, западных и южных отчич, дедич, наследник, господарь и обладатель»*.

Передача престола, начиная с Ивана Грозного, осуществлялась по *праву первородства* (до это имело место и *завещательное право*, когда, к примеру, Иван III «пожаловал» престолом сына от второго брака в обход внука от первого). В условиях династического кризиса конца XVI – начала XVII вв. имело место *избрание* монарха. Венчание на царство осуществлялось в московском Успенском соборе, сопровождалось возложением венца – короны, вручением скипетра и державы, а с XVII в. и миропомазанием.

В первой половине XVI в. был ликвидирован вассалитет феодалов и князей в отношениях с царской властью. Его заменили отношения подданства монарху. Аристократия и дворянство обязаны были служить государю. Юрисдикция феодалов в их владениях ограничивалась, все важные уголовные дела переходили к подсудности государственного суда.

Царь сосредоточивал в своих руках всю полноту верховной власти, единолично распоряжался жизнью и имуществом подданных, рассматривая их в качестве своих холопов. *«А и жаловати своих холопов вольны мы, а и казнити вольны есмь»*, – заявлял Грозный в письме к Андрею Курбскому. В обращениях к государю все подданные, независимо от ранга, именовали себя уничижительно «холопами» и употребляли уничижительные имена (*«Великому князю, царю, государю холоп твой Васьки Львов челом бьет»*).

Боярская дума. В практической политике в интересах государства действия монарха, тем не менее, согласовывались с аристократическими кругами общества. Являясь верховным исполнителем военных, дипломатических, судебных и иных функций, русский монарх широко использовал в качестве совещательного органа Боярскую думу, выросшую из прежнего совета бояр. Уже Дмитрий Донской, умирая, давал такой наказ своим детям: *«Бояря своя любите, честь им достойную воздавайте противу служений их, без воли их ничто же не творити»*. При Иване III все важнейшие государственные акты совершались по соглашению с боярами. Так, женитьбу на Софье Палеолог он предпринял, *«подумав о сем с митрополитом, матерью своей и бояры»*, а *«разослав по всю братию свою, и по все епископы земли своем, и по князи и по бояре свои... и мыслившие о том немало»*, решил воевать с Новгородом.

В XV в. Дума окончательно оформила свой юридический статус. В её составе выделились служилые чины: *боярин, окольный, думный дяк*. Численность членов Думы была невелика – до 20 человек. В течение XVI в. между Думой и великокняжеской властью шел довольно бурный «диалог» за приоритет, за право участвовать в управлении, ограничивать самовластье единодержавного монарха. Править единолично, без Думы, пытался Василий III, про которого С. Герберштейн писал, что он «*встречи против себя не любит, кто ему встречу говорит, на того он опалается*». Особенно сильные опалы и казни члены Боярской думы и вообще родовитое боярство пережили при Иване Грозном, который не хотел «держать при себе советников умнее себя». Не случайно потом, во время Смуты, набравшая силу Боярская дума брала с избираемых царей крестоцеловальные записи («письма»), «*чтобы им быти не жестокими и не опальчивыми и мыслити о всяких делах с бояры и с думными людьми сообща, а без ведома их тайно и явно никаких дел не делати*». (Г. Котошихин). Такую «крестоцеловальную грамоту» подписывал, к примеру, Василий Шуйский.

При первых Романовых компромисс был достигнут. В соответствии с ним государь без Думы и Дума без государя считались явлением ненормальным, и о решениях правительства говорили: «приговор царя с бояры» или «царь указал, бояре приговорили». Боярская дума стала важной составной частью сословно-представительной монархии как постоянно действующий высший государственный орган и как верхняя палата (своеобразная палата Лордов) русского парламента – Земского собора. Членство в ней давалось за особые заслуги перед государством и являлось пожизненным. Получение думного чина зависело от воли государя. Высокопородные князья могли сразу получить высший чин – боярина, менее знатные начинали с окольного, прочие, из «худородных» служилых людей, получали чин думного дворянина, введенный для них при Василии III.

Права Боярской думы никаким законом не определялись, здесь действовало обычное право. Как орган верховной власти она обладала правом назначения центральных и местных начальников (воевод, судей, приказных чипов и др.). Боярская дума руководила *приказами* и другими органами управления. В Боярской думе сосредоточивались судебные дела (по Докладу и по апелляции). Принадлежала ей и законодательная инициатива, как и право принимать и утверждать законы. Судебник 1497 г. отводит Думе такую роль в процессе законотворчества: «*А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех бояр приговору вершатся, и те дела в сем Судебнике приписывати*».

Заседала Боярская дума в царском дворце, когда 3 раза в неделю (по свидетельству Дж. Флетчера в конце XVI в.), когда «всякий день», «с утра рано и после обеда в вечерни» (по свидетельству Г. Котошихина во второй половине XVII в.) При этом члены Думы делили с царём и все его обыденные дела: обедали, ходили в церковь, почивали после обеда. К концу XVII в. Дума разрослась, достигнув при Фёдоре Алексеевиче 167 человек. Как принадлежность патриархальной старины была ликвидирована Петром I.

Сословно-представительная монархия в России

На Западе сословно-представительная монархия как характерная средневековая форма государства возникла в момент оформления сословий, с выходом на историческую арену буржуазии. Горожане (купцы, крупные ремесленники, предприниматели) вместе с духовенством и светскими феодалами представляли интересы своих сословий в законодательных органах, ограничивающих королевскую власть (парламента в Англии, кортесов в Испании, Генеральных штатов во Франции, рейхстагов и ландтагов в Германии). В России третье сословие было немногочисленным и такой роли, как в странах Европы, играть не могло. В представительный орган России – Земский собор – оно делегировало часть купечества и верхов посада. Самой же многочисленной прослойкой в нем было дворянство, заседавшее вместе с аристократией и духовенством. Дворянство же всем своим благополучием напрямую зависело от царя, от его щедрот и милостей. Поэтому процесс развития сословного представительства и вообще процесс демократизации России шел трудно, с перерывами в отдельные периоды (во времена опричнины), с отставанием от стран Запада. Тем не менее и в России к середине XVI в. сформировались элементы сословно-представительной монархии.

Земский собор. Органом сословного представительства стали Земские соборы, действовавшие в России чуть более ста лет (первый – в 1549 г., последний – в 1653 г.). В основе их деятельности лежала идея *соборности*, т.е. общественного согласия всего населения страны. От его имени Земский собор принимал решения по важнейшим проблемам текущей жизни, а затем цари приводили эти решения, как бы санкционированные всеми сословиями, в исполнение.

В развитии соборной деятельности в России можно выделить 3 периода. Первый начинается с Собора «примирения», созванного Иваном IV после венчания на царство и призванного достичь общественно-го согласия после долгих лет боярской «смуты» времен его малолетства, и закапчивается с пресечением династии Рюриковичей (после смерти Федора Ивановича в 1598 г.). В нем имели место 4 Собора. Второй период совпадает с эпохой Смуты начала XVII в., и в нем главным назначением Собора становится «оформление» восшествия на престол нового царя. Этот период завершается в 1613 г. избранием царя Михаила Романова. С 1613 по 1653 гг. — третий период, в котором монархия и Земский собор выступают единым фронтом в ликвидации последствий смуты. Соборы в это время были самыми многочисленными, заседали годами (своего рода сессии) и решали не только политические, но и хозяйственные вопросы. Ряд исследователей помимо Земского собора 1653 г., принявшего решение о воссоединении Украины с Россией, считают последним Собор 1682 г., принявший решение об уничтожении местничества.

Структура Земского собора. Земский собор состоял из трех частей: *Освященного Собора*, куда входили иерархи русской церкви – митрополит (затем патриарх), архиепископы, игумены крупных монастырей; *Боярской думы* – верхней палаты Собора – и *выборных* или *естественных* представителей служилого дворянства, городских посадов и частично черносошного крестьянства. Имеются точные данные о составе Собора 1566 г., где из 374 участников 32 являлись членами Освященного Собора, 30 членами Боярской думы, 204 дворянами, 33 дьяками и служащими аппарата, 73 купцами и представителями посадов.

Инициатива созыва Земского собора исходила от царя, а в условиях междуцарствования – от Боярской думы или патриарха. Определенных сроков не было, Собор созывался по мере надобности. Процедура выборов тоже не была четко разработана. Известно, что обычно на места посылались царская грамота, в которой указывалось число вызываемых в Москву людей, при этом предписывалось избирать в «депутаты» «лучших, средних и молодых» людей (а не «худых»). Существовал и своего рода нравственный ценз – в требовании избирать людей «крепких, разумных, добрых, постоятельных», то есть знающих народные нужды и умеющих о них рассказать. Это были люди, которым «государевы и земские дела за обычай». Общее число членов Земского собора колебалось от 195 до 450. Избранные получали от своих избирателей *наказы* – инструкции (с указанием насущных нужд) и *запас* (содержание). Впрочем, дворянство получало за свою работу в Соборе и жалованье из казны.

Заседания проходили в царских палатах в 3 главных формах: 1 – открытие Земского собора после торжественного богослужения в Успенском соборе и первое общее собрание во дворце, на котором прочитывалась речь царя (им самим или от его имени думским дьяком). В речи излагалась цель созыва Собора и ставились вопросы для обсуждения. Вторая часть работы – обсуждение поставленных вопросов и выработка ответов на них каждой составной частью Собора в отдельности, т.е. по палатам. Третий акт – свод мнений и формулировка общего решения на втором общем заседании. Решение оформлялось в виде *приговорной грамоты* (часть их с указанием всех членов Собора поименно сохранилась).

Прерогативы Земского собора: утверждение новых законов, решение вопросов о войне и мире, введение новых налогов, избрание царей и пр. Следует подчеркнуть также, что Земские соборы помогали государственной власти в лице царя блюсти интересы всех классов в обществе, знание их нужд и пожеланий лучшего управления способствовало сближению ее с народом. Это знание находило свое отражение в узаконениях и распоряжениях, многие из которых начинаются так: «Ведомо нам учинилось, что в городах воеводы и приказные люди всяким людям чинят насильства и убытки, и продажи великие, и посулы и кормы емлют многие», после чего следовал приказ не давать взяток и даровой прислуги воеводам, не пахать на них пашни, провести в случае необходимости судебное расследование и пр.

Органы центрального управления. Дворцово-вотчинная система управления не отвечала потребностям единого государства, но она явилась основой формирования новых органов центрального управления. В дворцовом ведомстве, находившемся под руководством *дворецкого* и его *тиунов*, казначеев, дьяков, выделялись поначалу особые хозяйственные комплексы (или *пути*): сокольничий, конюший, стольничий, чашничий, ловчий, постельничий, судный. Их возглавляли *путные бояре*. Естественно, они распространяли свои властные полномочия и за пределы дворца.

Кроме «путей» уже в XV в. стали выделяться особые отрасли управления (дела), которые в каждом конкретном случае поручались (*приказывались*) какому-нибудь дьяку или боярину, и те самостоятельно, независимо от путных бояр, исполняли поручение (*приказ*), привлекая к делу других людей, создавая свою канцелярию и делопроизводство. Так возникли *приказы* – новые органы управления. Уже Судебник 1497 г., говоря об особых людях, которым «люди приказаны ведати», свидетельствует об их существовании. По мере усложнения хозяйственных и административных функций особые *дьячьи избы* (новые отделы) выделяются и в системе дворцового управления. Они тоже получают название «приказов». (Казенный – ведавший личным имуществом великого князя, его казной; Дворцовый; Конюшенный; Посольский – ведомство иностранных дел и пр.).

Как видим, новые органы центрального управления – *приказы* – возникли без законодательной основы, спонтанно, по мере надобности. Одни, возникнув, исчезали, когда отпадала надобность, другие дробились на отделы, превращавшиеся в самостоятельные приказы. На протяжении XVII в. зафиксировано до 80 приказов, постоянно действующих было до 40. Не существовало и строгого разграничения функций между приказами (в Посольском приказе, к примеру, пытали участников восстаний, брали у них «распросные» и «пыточные» речи). Все приказы, ко всему прочему, являлись не только административными учреждениями, но и судебными (приказных людей называли *судьями*). Во главе приказа стоял боярин или думный дворянин, руководивший штатом чиновников, состоявшим из дьяков, подьячих и других должностных лиц. Подьячие возглавляли канцелярию приказа, делившуюся, в свою очередь, на *столы* и *повытья* по ветвям управления.

В XVI в., в княжение Василия III, стали создаваться дьяческие семейства с наследственной профессиональной ориентацией. И хотя смена политического курса в государстве нередко сопровождалась «перетряской» дьяческого состава, к XVII в. приказные служащие составляли уже вполне замкнутую общественную группу. В 1640 г. было запрещено принимать в штат приказов лиц из других сословий, кроме дворян и детей приказных служащих. При Петре I приказы были заменены *коллегиями*,

М. Ф. Владимирский-Буданов классифицировал в своё время приказы по роду дел, которыми они занимались, по классам лиц и по территориям, которыми они управляли, на 6 групп. Первую группу состав-

ляли органы дворцово-финансового управления: уже упомянутые *Дворцовый* (или приказ Большого Дворца) – ведомство бывшему дворецкого, управлявший людьми и территориями, обслуживавшими дворец; *Приказ Большой Казны*, осуществлявший сбор прямых налогов и ведавший монетным двором, *Конюшенный*; *Ловчий* и др. Вскоре к ним добавились ещё 2 важных приказа: *Приказ Большого Прихода*, собиравший косвенные налоги (торговые пошлины, мостовые и прочие деньги), и *Приказ счетных дел* – своеобразное контрольное ведомство.

Вторую группу составляли органы военного управления: Разрядный приказ, ведавший служилым населением, который разделился вскоре на: Стрелецкий, Казачий, Иноземный, Пушкарский, Рейтарский, Оружейный, Бронный и др. В третью группу необходимо включить органы судебно-административные, для которых судебная функция была главной: Поместный приказ (распределение и перераспределение поместий и вотчин, тяжбы по имущественным делам); Холопий: Разбойный (с 1682 г. Сыскной) уголовно-полицейские дела, тюрьмы; Земский осуществлял полицейское и судебное руководство населением Москвы.

К четвертой группе отнесем органы областного управления, создававшиеся по мере присоединения к Москве новых территорий: в XVI в. *Московская, Владимировская, Дмитровская, Рязанская четверти* (четвертные приказы – по числу 4), в XVII в. их число увеличилось до 6 и более, к ним прибавились наряду с другими *Сибирская четверть (Сибирский приказ), приказ Малороссийский*.

Органы специальных ветвей управления могут быть объединены в пятую группу: *Посольский, Ямской* (почтовая гоньба), *Каменный* (каменное строительство и каменные сооружения), *Книгопечатный* (со времен Ивана Грозного), *Аптекарский, Печатный* (государственная печать) и др. Наконец, последнюю, шестую, группу составляли *ведомства государственно-церковного управления: Патриарший двор. Приказ церковных дел, Монастырский приказ*.

Созданием централизованной приказной системы, в деятельности которой главную роль играло служилое дворянство, государство ограничило роль феодальной верхушки и свело на нет систему вотчинного управления. Эта же тенденция – увеличение роли государства с опорой на формирующееся третье сословие – прослеживается и в реформе местного управления.

Реформы местного управления

Административное деление Московского княжества на *уезды, станы* и *волости* было перенесено и на все Московское государство, где пышным цветом расцвела поначалу возникшая ещё в Киевской Руси *система кормлений*. Кормленщики – *княжеские памятники и волостели*, будучи «пожалованы» должностью, кормились сборами с местного населения (в городе с прилегающими к нему землями и в волости). В документах *грамотах на кормление* – определялись виды и размеры корма. Он состоял из *въезжего корма* (единовременного подношения) и периодических натуральных или денежных поборов (2–3 раза в год, на Рождество, Пасху и Петров день 29 июня старого стиля). В него входили также *торговые* (с иногородних купцов), *судебные и брачные пошлины*. За превышение таксы корма грамоты грозили наказанием («бить в казни»).

Наместники и волостели ведали «судом и данью», то есть сбором податей и пошлин и государственную казну, чинили суд и расправу, выполняли полицейские функции, распоряжались военными силами, снаряжали войско и т.п. При них действовал особый штат помощников: тиунов, доводчиков, праведчиков, недельщиков, пошлинников, пятенщиков и пр., число которых определялось той же грамотой. Въезд их в защищенные тарханами вотчины и поместья светских феодалов, в церковные и монастырские вотчины был запрещен. В своей деятельности наместники и волостели опирались на помощь органов местного самоуправления: сотских, старост, собиравших для них корм. Грамоты и судебники предписывали им и их тиунам «без соцких и без добрых людей не судити суд».

Система кормлений изжила себя к середине XVI в. и была реформирована либеральным правительством Алексея Адашева (Избранной Радой). Впервые в России самим гражданам предоставлялось право избирать органы местного самоуправления, что было значительным шагом вперед, по пути демократизации государственного строя. На территории страны создавались два типа учреждений – *земские и губные избы*. К деятельности и этих органах привлекались свободные, неопороченные по суду граждане, избираемые населением. Земские избы действовали в волостях, иногда и в уезде, в их состав входили *излюбленные головы* (позднее старосты), *земский дьяк и лучшие люди* (целовальники или земские судьи), от 2 до 10 человек (в зависимости от размеров волости или уезда). Избирались они на неопределенный срок, чаще всего на 1–2 года (хорошо работал – оставался, плохо – смещали). Компетенция же земских органов была обширной: все ветви управления – полицейское, финансовое, судебное – сосредоточивались в их руках.

Особенно интенсивно земская реформа проводилась на черносошном севере, где рано развился товарный обмен, крестьянское предпринимательство и торговля. Предпринимательские слои и составляли костяк новой земской администрации, которая в свою очередь опиралась на выборных представителей общин: сотских, старост и др.

Губные органы стали устанавливаться с 30-х гг. XVI в., ещё при наместничьем правлении, уничтоженном в 1555 г. Эти выборные органы вводились сначала не везде, а только в ряде мест, по просьбам населения («по грамотам»), для борьбы с профессиональными разбойничьими шайками, наводнившими страну во время малолетства Ивана Грозного. С середины XVI в. были выделены *губные округа*, в которых избира-

лись *губной староста* (из грамотных дворян или детей боярских), *губной дьяк* и до 4 *целовальников*, составлявших штат губной избы. В их ведении находились уголовные дела, в том числе полицейские (поймка преступников), судебные, заведование тюрьмами. Впоследствии, в ряде мест, в особенности в центральных уездах, где сильна была поместно-вотчинная система, губные органы сосредоточили в своих руках все местное управление.

Необходимо отметить также, что к судебной деятельности этих органов стали привлекаться «добрые люди» из числа местных жителей. Они присутствовали при судебном разбирательстве, скрепляли документы своими подписями, решали вопрос об отнесении подсудимого к разряду профессионального преступника или обычного, что учитывалось при вынесении приговоров. Можно думать, что этой реформой в России создавался тип присяжного заседателя, наподобие того суда присяжных, который сформировался в Англии в результате реформ Генриха II в XII в. Но реформы были приостановлены дальнейшей политикой Ивана Грозного, и Россия получила суд присяжных только в XIX в.

Во второй половине XVI в. в некоторых областях, преимущественно пограничных, вводится *воеводское правление*. После Смуты оно становится всеобщим, соединяя в своих руках *административную* и *военную* власть, а также *контрольные функции* по отношению к местному самоуправлению. Согласно царским наказам воеводы должны были «беречь накрепко, чтоб мужики – горланы богатые ... середним и молодчим людем продажи ни чинили и лишних поборов не собирали». Контроль перерастает постепенно в подчинение губных властей воеводскому правлению. Назначенный царем воевода уже не только руководит гарнизоном и охраняет безопасность региона, он дублирует действия губного старосты. Правительство некоторое время колебалось, не решаясь, какой из этих форм управления отдать предпочтение. В 1679 г. губное правление было отменено, в 1684 г. восстановлено и существовало ещё некоторое время, пока Пётр I не уничтожил его окончательно.

Финансовое устройство Московской Руси

До конца XV в. Русь платила дань завоевателям. Единицей обложения согласно азиатской тактике была взята «голова», и введена поголовная подать (вместо поимущественной, привычной для европейцев). С целью учёта податного населения монголо-татары трижды в XIII в. проводили его переучёт. Сначала дань (*выход*) собирали специальные сборщики *баскаки*, а с 1290 г. сами русские князья. С 1327 г., с Ивана Калиты, сумевшего подавить восстание против татар в Твери, сбор выхода попал в руки московских князей, что, надо думать, весьма способствовало накоплению ими значительных богатств. В XV в. стали проводиться периодические (раз в 20–30 лет) *писцовые описания*, в ходе которых в особые книги (*писцовые*) заносились все подлежащие обложению статьи доходов населения страны. Утверждается система сошного письма.

Поскольку главной ценностью эпохи средневековья была земля, она и стала главным мерилом обложения. *Московская земельная соха* – единица обложения – включала в себя то или иное количество земли, в зависимости от её владельческой принадлежности (земля поместно-вотчинная, церковная, чёрная – крестьянская) и от её качества (земля добрая, середняя, худая). На вотчинных землях соху составляли 800 четвертей (четверть половина десятины, десятина – 1,09 га) доброй, 1000 четвертей средней и 1200 четвертей худой земли; на церковных соответственно 600, 700 и 800 четвертей; на черных землях 500, 600 и 700 четвертей. На посадах в соху записывалось то или иное количество дворов, в зависимости от их состоятельности (40 добрых, 60 средних, 80 молодых, 100 добре бедных). Учитывались при этом все статьи доходов: в городе от ремесла, торговли, лавок, амбаров, рыбных ловель, пашен наездом, лугов и выгонов для скота, а в сельской местности – от земли, от промыслов, охоты, рыбной ловли, бортничества и пр.

Для небольших частных владений сохи делились на *выти* – части, а выти, в свою очередь, распределялись по дворам.

Кроме прямого налога – сохи – имели место и *косвенные налоги*, постоянно возраставшие по мере роста государственных потребностей (на содержание войска, бюрократического аппарата). Это ямские деньги, полонянничьи (на выкуп пленных), стрелецкая дань, торговые пошлины (тамга, осмниче, весчие, пятенное и пр.). Они отдавались на откуп, а позднее, с XVI в., собирались выборными людьми, старостами и целовальниками. Имела место с древнейших времен такая государственная *регалия*, как *питейная*. Приготовление и продажа пива, меда и вина (водки) находилось в руках государства, которое устраивало «кружечные дворы» и отпускало напитки по норме в одну чарку.

В XVII в. с целью более тщательного учета доходов сельского населения от промыслов и торгов и в сельской местности единицей обложения становится *двор*. Во время писцовых описаний большее внимание стали уделять в связи с этим учету всего мужского населения, живущего во дворе, независимо от его отношения к дворовладельцу. В переписные книги вносились все лица мужского пола, начиная с 1 года. Пытаясь уйти от па-логов (*тягла*), дворы, в учете которых все более утверждался формальный подход, перестали делиться. Придя к власти и проведя перепись (ландратскую), Петр I обнаружил резкое сокращение численности облагаемых дворов, в которых проживало до 35–40 человек. Но он всё же перехитрил налогоплательщиков, вернувшись к азиатчине и введя в 1718 г. *подушную подать*.

Военное управление и организация войска

В Московском государстве существовали два рода войск: народное ополчение (*пехота*) и служилое войско из дворян и детей боярских (*конница*). С введением сошного письма отправление военной повинности населением было упорядочено и введена так называемая *посоха*. По мере необходимости с каждой сохи бралось то или иное число воинов: по человеку и коню с 4 сох, по человеку и коню с 10 сох... Иногда воинская повинность распределялась по дворам: по коннику с 3 или с 5 дворов, которые доставляли также снаряжение и вооружение ратников. Но уже в XV в. дворянские полки стали вытеснять посоху, которая не отвечала новым требованиям, связанным с применением пороха, совершенствованием военного искусства. В XVI в. вводятся постоянные дворянские войска, служба в которых вознаграждается поместьями. В особых слободах при Москве, а затем и других городов размещается также *стрелецкое войско*. Стрельцы совмещали военную службу с хозяйственной деятельностью, получая жалованье за службу и землю для ведения хозяйства, занимались промыслами и торговлей. В конце XVI в. по свидетельству Д. Флетчера дворянское войско в России (рейтарские, пушкарские, конные, городовые казачьи полки, полки «литовского списка» и др.) составляло 80 тысяч ратников.

Государство и церковь

Церковь в Московском государстве оставалась носителем духовных ценностей и национальной идеологии. Но к XVI в. церковь превратилась и в крупнейшего земельного собственника, чьи богатства, несмотря на политику террора по отношению к ним Ивана IV, ещё возросли в XVI в. При Борисе Годунове в 1589 г. в Москву прибыло константинопольское посольство во главе с патриархом Иеремией, считавшимся главой русской православной церкви. Мощный дипломатический нажим и щедрые подарки заставили Иеремию согласиться на учреждение в России *патриархии* и равного ему главы русской церкви. Первым патриархом «всея Руси» стал ставленник Годунова Иов.

Церковь имела некоторую независимость в сфере управления и суда. Это было как бы государство в государстве, возглавляемое высшими иерархами. Патриарх, митрополиты, архиепископы имели своих дворян и детей боярских, свою поместную систему, белые слободы (не облагаемые налогами) в городах, свой суд, а патриарх – высшие учреждения – приказы.

Соборное Уложение пошло в наступление на эти права. Оно установило светский суд для духовенства, лишив церковь одной из важных статей дохода в виде судебных пошлин. В городах были конфискованы белые слободы и промыслово-торговые заведения. Это сильно подорвало могущество церкви, ибо ей принадлежало ранее не менее 60 % всех свободных от налогов городских имуществ.

По ещё более сильный удар по экономическому могуществу русской церкви был нанесен запретом передачи ей земельных вотчин, как родовых, так выслуженных и купленных. Запрет касался всех форм отчуждения (покупки, заклада, поминка и пр.). На помин можно было дать деньги цену вотчины, проданной на сторону или родичам. Нарушение закона влекло за собой конфискацию вотчины в государственный фонд («безденежно») и раздачу её челобитчикам – доносчикам.

Действия правительства вызвали недовольство духовенства. Патриарх Никон, претендовавший на то, чтобы сделать свое положение выше царского, называл Соборное Уложение «бесовской книгой». Но эти меры уже в XVII в. разрешили в пользу государственной власти начавшийся был спор ее с церковью о приоритетах, о верховенстве. Реформы Петра I и секуляризация церковных земель, проведенные в XVIII в., разрушив могущество церкви, поставили в этом споре последнюю точку.

ТЕМА 5. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVII вв.)

Вопросы:

1. Формирование служилого сословия: бояре и аристократия, дворянство.
2. Купечество и посадское население. Государственная политика на формирование «третьего сословия».
3. Категории крестьянства. Оформление крепостного права.
4. Изменения в правовом статусе холопов.

Класс феодалов и служилое сословие – для XV–XVI вв. – синонимы. Представители этого класса служили на военной, придворной и приказной службе. Высший слой его составляли родовитые боярские фамилии и удельные князья, утратившие самостоятельность и перешедшие на службу к московскому князю. «Княжата» и бояре составляли высшую военную и гражданскую администрацию (в составе Боярской думы, во главе «путей» и приказов, на других высших должностях). Первоначально они служили ещё по договору и пользовались правом перехода от одного князя к другому. Принцип свободы выбора сюзерена формулировался так: *«А боярам и слугам межи нас (князей) вольным коля»,* и *«кто которому князю служит, где бы ни жил, а поехати ему с тем князем, которому служит».*

Однако это право свободного перехода постепенно стало ограничиваться, а при Иване III было уничтожено совсем, хотя формально боярская служба московскому государю продолжала оставаться добровольной. Но московский князь ввел своего рода «крепость», беря с бояр «крестоцеловальные» записи о переходе, подтвержденные значительным количеством поручителей, а отъезд за рубеж (в Литву, например) стал рассматривать как государственную измену. Уложение о службе 1556 г. закрепило обязанность военной службы с определенного числа земель, сравняв в этом боярскую аристократию и дворянство. Именно земельные владения на праве собственности – *вотчины* – составляли основу экономического и политического могущества боярской аристократии. Эти земли пользовались правом отчуждения любыми способами: продажи, дарения, заклада, передачи по наследству и пр.

Формирование отношений подданства между феодальной знатью и московским государем породило *лестницу чинов*, которыми жаловалась аристократия. Высшим был чин боярина введенного, затем окольничьего, затем шли дворцовые чины. Эти чины не передавались по наследству и могли сохраняться в роде только в результате продолжения службы. Источники знают также редкие случаи приобретения боярского звания простыми людьми, пробившимися вверх по служебной лестнице либо в силу своих особых дарований, либо в силу богатства.

Поскольку родовая честь зависела от служебной и знатные титулы не всегда являлись основанием для высокого чина, в московском государственном праве сложилась исключительная особенность, его отличавшая. Это *местничество* – соперничество знатных родов в борьбе за высшие чины и звания, за право быть старшим по службе. Согласно местничеству знатные фамилии располагались на ступенях иерархической лестницы в таком порядке: наверху потомки русских князей из рода Рюрика, за ними – Гедиминовичи, далее – потомки крупных удельных князей, затем потомки старых московских бояр, далее – потомки мелких удельных князей и т.д. При назначении на должности великие князья должны были руководствоваться родовым старшинством назначаемых лиц, а в случае возникновения споров о старшинстве – искать данные о службе предков в особых книгах (дворцовых, свадебных, пограничных, приказных и др. разрядах).

Рассмотрение местнических споров принадлежало боярам, а решение – царю, который либо признавал притязания на более высокую должность, либо отвергал, объявляя указ «быть без мест» (на время военного похода), либо наказывал «за бесчестье» поднявшего спор. История местничества закончилась в конце XVII в., в ходе военной реформы, проводившейся под руководством В.В. Голицина, когда было принято решение упразднить его. 12 января 1682 г. разрядные книги и другие местнические дела были сожжены в дворцовой печке в присутствии депутатов от Думы и архиереев. Эта акция, нанеся сильный вред исторической науке, сравнивала между собой разные категории служилого сословия и окончательно закрепила принцип выслуги в качестве основного принципа организации российского чиновничества.

К другим категориям феодалов принадлежали *дети боярские* – обедневшие потомки размножившихся боярских родов – и *слуги вольные* – будущие *дворяне*, служившие во дворах князей. Их положение определялось не земельным владением, а личной службой. Особую группу среди слуг вольных составляли *слуги под дворским*, занимавшие дворовые (но в то же время и государственные) должности казначеев, ключников, тиунов, садовников, псарей, бортников и т.п. Они, как и ранее, верстались из холопов. Духовная Василия Дмитриевича так определяла их происхождение: *«А кто будет казначеев и тиунов и посельских или кто будет моих дьяков, что будет от мене ведали прибыль ли который, или кто будет у тех же-нился, те люди не надобе моим детем, дал есмь им волю. Также кто будет моих людей полных, купленных, грамотных (т.е. по грамоте. – Л. и В.Б.), дал есть им свободу».* И еще: *«А кто моих казначеев или тиунов или дьяки прибыль мой ведали, или посельски, или ключники или кто из холопов моих купленных ... тех всех нуцаю на свободу».*

Ещё одним источником поступления на службу в дворянское войско являлись *иностранцы* и *иностранцы* (в том числе и татары). Значительная часть русских дворянских родов вела свое происхождение от

них. Это не удивительно, если учесть, что офицерский состав русской армии в XVII в. формировался в значительной степени из иностранцев: датчан, немцев, итальянцев, ветров, поляков. По подсчетам профессора Загоскина среди русских дворянских родов было 168 происшедших от Рюрика, 233 польско-литовского происхождения, 229 -- западноевропейского, 120 татарского... (из общего числа чуть более 900 родов).

Формировавшийся из указанных источников дворянский слой служилого класса нес свою службу с *поместья*, которое в отличие от вотчины, давалось во временное пользование.

В течение XVII в., в условиях стирания граней между вотчиной и поместьем, класс феодалов консолидируется, возникает понятие корпоративной замкнутости, в 1675 г. запрещается ввод в дворянство посадских людей и крестьян. Дворянство становится главной силой в государственном аппарате и на военной службе.

Купечество и посадское население

Уже к XV в. русские города, пострадавшие от ордынского нашествия, восстановили свое былое значение, расстроились и окрепли, в них развивались ремесла и торговля, строились и украшались дворцы и храмы. Городское население, занимавшееся ремеслом и мелкой торговлей, жило на посаде (на улицах и в слободах, чаще всего объединявших специалистов одной профессии – гончаров, сапожников, бронников, золотых дел мастеров и т.д.) и называлось *посадским*. Оно облагалось тяглом (налогами) в пользу государства, выполняло строительные и военные повинности. Здесь существовали свои ремесленные организации наподобие западных цехов.

Купечество, как и ранее, делилось на разряды. К самому высшему принадлежали *гости*. Это звание за особые заслуги жаловали купцам князья. Оно давало им ряд привилегий: освобождало от суда местных органов и подчиняло княжескому суду, от общинных податей и повинностей, предоставляло право владения вотчинами и поместьями. Пожалованные в гости купцы, как правило, служили в финансовых органах, заведовали таможнями, монетным двором, занимались оценкой и распределением княжеской казны, предоставляли государям займы и пр. Число их было невелико, в конце XVII в., по свидетельству Г. Котошихина, оно равнялось 30.

Основная масса купечества была объединена в сотни. Особой известностью пользовалась *суконная сотня*, члены которой фигурируют в источниках уже в XIV–XV вв. Защита корпоративной чести закреплялась в Судебнике 1550 г., который устанавливал штрафы за бесчестье: рядовых посадских тяглецов – 1 руб., средних посадских и дворян 5 руб., суконной сотни торгового человека – 20 руб., гостей и лучших людей – 50 руб.

Помимо ремесленных и торговых организаций в городах располагались дворы аристократии и монастырей. Эти «островки феодализма» не платили налогов (были обелены) и могли снижать цены на свои товары, создавая конкуренцию посадским людям. Кроме боярских людей (жителей «белых слобод») от тягла в городах освобождались *служилые люди по прибору* (стрельцы, пушкарки, воротники и пр.), которые также занимались ремеслом и имели преимущество перед тяглецами. Налоговое бремя посадских людей было поэтому весьма тяжелым, а круговая порука при уплате податей и повинностей в посадской общине мешала развитию предпринимательства. Часть населения городов переходила «в заклад» к беломестцам, записывалась в служилые, в кабальные холопы, а государство теряло при этом своих налогоплательщиков.

Уже в первой половине XVII в. оно начинает предпринимать меры, борясь с этим злом, и неоднократно в законодательном порядке запрещает «заклады» посадских и приобретение земель в городах беломестцам. Обнаруживается также тенденция к постепенному прикреплению черных посадских людей к тяглу (к посадам).

Окончательно вопрос разрешился Соборным Уложением 1649 г. Оно вернуло посадам отторгнутые у них «белые слободы», принадлежавшие вотчинникам, монастырям и церкви, а также обеленные (освобожденные от тягла) дворы поповых детей, дьячков, пономарей и других церковнослужителей, лавки и дворы крестьян. Крестьянам, в частности, было разрешено отныне торговать в городах только с возов и стругов, а все свои торгово-ремесленные заведения либо продать посадским, либо самим записаться в городское тягло. Аналогично разрешается вопрос о служилых по прибору – они обязывались платить налоги до тех пор, пока не продадут свои лавки и промыслы тяглецам. Эти положения Соборного Уложения облегчали налоговое бремя посадских людей и расширяли их права на занятия ремеслом и торговлей (по сути было введено монопольное право горожан на занятие предпринимательством).

Но политика государства в отношении формировавшегося третьего сословия имела и другую сторону. Соборное Уложение прикрепило горожан к тяглу. Было предписано, во-первых, вернуть на посады всех ушедших от тягла в предшествующие годы, осуществив «бездетно» и «безповоротно» сыск закладчиков (крестьян, холопов, кабальных, служилых по прибору, стрельцов, новых казаков и др.). Во-вторых, выход из посада, от тягла, запрещался впредь под угрозой ссылки в Сибирь, на Лену. Даже за переход из одного посада в другой государство грозило смертной казнью. В-третьих, были предусмотрены санкции против тех, кто в будущем примет беглых посадских людей. Им грозила «великая опала от государя» и конфискация земли. Наконец, Уложение, введя монопольное право горожан на городскую собственность ограничило право распоряжения ею. Продажа имущества посадского человека могла иметь место только внутри посадской тяглои общины.

Таким образом, Уложение ввело в городах специфический вариант крепостного права. Это был шаг, который на столетия обрек русский город на отсталость от Запада. Там города получали от государства привилегии, создавались условия для свободного предпринимательства и конкуренции. Там в города от крепостной зависимости бежали из сел крестьяне. Русским крестьянам бежать было некуда, разве что на окраины, в казаки, в Сибирь.

Категории крестьянства

Крестьяне составляли основную массу жителей Московской Руси. Они издревле делились на две категории: *черносошных* (или чернотяглых), живших на черных, государственных землях (верховным собственником их был великий князь), и крестьян, *живших в вотчинах и поместьях* бояр, дворян, церковных феодалов. Черносошные крестьяне, как и черные посадские люди, жили общиной, которая владела землями и на основе круговой поруки осуществляла платежи в казну. Источники называют их ещё *письменными* или *численными* людьми, потому что они все исчислены (учтены), несут тягло и распоряжаются своей землей не иначе, как с согласия общины и при условии передачи новому владельцу (наследнику, арендатору или покупателю) лежащего на данном участке земли тягла.

Крестьяне, жившие в частновладельческих вотчинах, строили свои отношения с владельцами земли на условиях *ряда* – договора. Садясь на неосвоенную или запущенную землю и беря обязательство расчистить поля и луга, распахать пашню, построить дом и т.п., крестьянин получал *льготу* (освобождение от уплаты податей на 2, 5 и более лет) и *подмогу* (ссуду) – деньгами или, что было чаще, скотом, орудиями труда, семенами. Ссуда денежная – *серебром* – дала название крестьянам, ее взявшим, – *серебренники*. Необходимость возврата ссуды при уходе с насиженного места не только сдерживала выход, но делала его практически невозможным, ибо крестьянин после окончания льготных лет значительную долю своего продукта отдавал владельцу земли в виде *подати* – своеобразной платы за пользование ею. Разве что новый владелец, переманивший крестьянина, уплатит за него серебро и «откажет» его у старого хозяина.

Плата за пользование землей вносилась ежегодно в виде *денежного или натурального оброка*. В разных землях он был разный, состоял либо из части урожая, либо из определенного количества продуктов с выты (тяглой единицы). Так, в середине XVI в. крестьяне Соловецкого монастыря давали по 4 четверти ржи (1 четверть, или четь, – 3 пуда, один пуд – 16 кг.), 4 четверти овса, по сыру на Успенев день (или 2 деньги), по 50 яиц, по хлебу и калачу – на Покров. Крестьяне, жившие в поместье сына боярского Микиты Леонова (всего 58 дворов, 325 вытей), в это же время давали ему такой доход: *«деньгами 5 рублёв, 11 четей ржи. овса 222 чети, солоду ячного 50 четей и полчети, 28 четей пшеницы..., круп гречневых 14 четей, гороху и конопель 14 четей..., хмелю 28 чети; а мелко доходу: 37 баранов, 37 полот (туш. – Л. и В. Б.), 74 куров, 37 зайцов, 37 тетерей, 37 сыров, 37 овчин, 37 поярков, 37 пятков льну, 4 пуда масла коровья, 12 пудов с третью меду, 37 возов сена...»* (Горопецкая писцовая книга 1540 г.). Надо думать, что в это число входил и государственный налог – *государево тягло*, которое, хотя и в меньшем размере, чем черносошные, «тянули» и владельческие крестьяне.

Часть крестьян (главным образом на плодородных землях), в местах, где имела место барская запашка, находились на *барщине*. Это личная работа в хозяйстве феодала. Она могла быть либо дополнением к оброку, либо заменяла его. По грамоте митрополита Киприана Константиновскому монастырю 1391 г. крестьяне, отбывая барщину, *«церковь наряжали, двор тынили, хоромы ставили, пашню пахали на монастырь взоном, убрали хлеб и сено, прудили пруды, сады оплетали, на невод ходили, хлебы пекли, пиво варили, лен пряли»*. Такие работы называли *монастырским изделием*. Царский Судебник считал барщину явлением общим и вполне законным, обозначая ее термином *боярское дело*.

Правовое положение крестьянства. Одним из неотъемлемых прав крестьян, смягчавшим определённым образом тяжесть повинностей, которыми они были обременены, оставалось право свободного выхода от землевладельца и перехода к другому. Судебник 1497 г. узаконил и срок этого выхода: за неделю до Юрьева дня осеннего – 26 ноября – и неделю после него. Судебник 1550 г. подтвердил этот срок. При выходе крестьянин, заплатив долги, платил ещё *пожилое* – за пользование двором. По первому Судебнику оно составляло в степной полосе 1 рубль (Судебник царский добавил ещё 2 алтына), а в лесной – полтину. Размер пожилого зависел от прожитых лет: полная плата взималась от 4 лет и более. За меньшее количество лет и плата была меньше (за 1 год 1/4 цены двора, за 2 года 1/2 и т.д.). Судебник 1550 года, принятый после восстания в Москве 1547 г., несколько смягчил порядок выхода, разрешив крестьянину при выходе в Юрьев день собрать урожай с земли прежнего владельца.

Однако главной тенденцией в развитии крестьянского хозяйства в Московской Руси становится снижение возможностей выхода и *прикрепление крестьян к земле*. Помимо «серебра» этому способствовал институт *старожильства*. Старожильцами назывались крестьяне, долгие годы жившие на земле феодала и платившие подати, пользовавшиеся уважением и почетом, ведавшие раскладом тягла в общинах, осуществлявшие суд по мелким делам. Уходить с насиженных мест в спокойные годы они не имели повода. Из-под протектората крупных бояр и монастырей крестьяне выходили редко, уход был, главным образом, из худородных поместий.

Но поземельная зависимость, тем не менее, постепенно превращалась к личной. Уже в XV в. великий князь давал некоторым монастырям грамоты, по которым крестьян «не велел выпускати прочь». В XVI в. с расширением территории государства на восток и начавшимся движением сельского населения,

сосредоточенного ранее в пределах верхнего бассейна Волги, на Среднюю Волгу, на Дон, Урал, для землевладельцев прикрепление крестьян стало насущной задачей. К тому же с середины XVI в. в России сложился целый ряд неблагоприятных обстоятельств, способствовавших закреплению. Это проигранная, длительная Ливонская война, заставлявшая правительство увеличивать налоги обычные, вводить налоги чрезвычайные и дополнительные, что ухудшало положение крестьянства. Огромный вред крестьянам нанесла опричнина, походы и эксцессы опричников разорили население.

Начавшийся экономический упадок крестьянских хозяйств довершили стихийные бедствия, неурожай, массовые эпидемии, поразившие страну. Уже в 1550-е гг. во время «морowego поветрия» (так называли чуму) только в Новгородской земле умерло 250 тыс. человек. В конце 1560-х гг. трехлетний голод опустошил страну, цены поднялись во много раз, дело доходило до людоедства. Одновременно вновь разразилась эпидемия чумы, охватившая 28 городов России. Города пустели, крестьянское хозяйство деградировало. К середине 1580-х гг. в Московском уезде осталось всего 14% обрабатываемой пашни, в стране наступило «великое разорение». Население снималось со своих мест и бежало на окраины, скрываясь от властей.

Введение крепостного права

В этих условиях у московского правительства был один выход запретить свободу крестьянского передвижения и ввести *заповедные лета*. С 1581 г. на землях, охваченных очередной переписью, все записанные в писцовые книги крестьяне объявлялись старожильцами и не могли покидать свои дома. И хотя первоначально эта мера рассматривалась как временная, ею было положено начало закрепощения. Следующий его этап – введение в 1597 г. пятилетнего срока сыска беглых крестьян (*урочных лет*), в течение которого ставших владельческими крестьян можно было искать и возвращать на прежние места жительства.

В первой половине XVII в., восстанавливая после Смуты законопорядок в стране, правительство неоднократно меняло этот срок сыска незаконно ушедших крестьян (девять, пятнадцать, десять лет), руководствуясь, прежде всего, интересами формирующегося дворянства, чьи земли были более разорены, чем земли крупных феодалов. Дворяне и мелкие феодалы стояли за полную отмену срока давности исков о крестьянах.

Соборное Уложение 1649 г. закрепило бессрочный сыск крестьян, поставив последнюю точку в процессе их закрепощения. Крепостное право, т.е. право землевладельца на личность крестьянина и его детей, закреплялось в законе введением пытки для тех крестьянских детей, «которые от своих отцов и матерей учнут отпираться». Закон установил большие штрафы и наказания кнутом для лиц, принимавших и укрывавших беглых. Вводилась имущественная ответственность крестьянина за своего господина, долги дворян следовало «править» на их крестьянах. Постепенно переходило к их владельцам и право распоряжения и отчуждения крестьянских земель.

Соборное Уложение, однако, охраняло при этом личность крестьянина, посягательства на его жизнь и честь оставались уголовно наказуемыми. По традиции «хозяева» крестьян считались как бы государственными представителями (агентами) по отношению к ним и обязаны были поддерживать должный порядок на крестьянских землях (не разорять крестьян и не наносить тем самым ущерба казне). Любые противоправные действия по отношению к крестьянам (как, собственно, и по отношению ко всему населению) запрещались. Права крестьян оговаривались законом, в том числе право равного суда для всех.

Резкое ухудшение положения крестьянства наступает во времена Петра I, когда крестьянин превращается в крепостную собственность помещика, а его положение сравнивается с холопским.

Правовое положение холопов

В указанном периоде прослеживаются две тенденции в развитии холопства: утрата холопом статуса раба и ограничение холопства государством. Уже в XV в. исчезает такой источник холопства, как плен. Судебники объявляют бежавшего из плена холопа свободным. Практикуется отпуск холопов после смерти господина. Расширяются и другие пути выхода из холопства: ключники в городах – не холопы, наделённые орудиями труда и посаженные на землю по отпускной грамоте – не холопы.

Оформление холопства кабального (за денежный заем) требует санкции государственной власти. Кабальные грамоты составлялись *площадными подьячими* (своеобразные русские нотариусы) и свидетельствовались (скреплялись) в Холопьем приказе. Там же выяснялось, не служил ли будущий холоп прежде, а главное, не состоял ли в тягле. После этого грамота заносилась в кабальную записную книгу, где отмечался *рожай* – наружный вид человека: цвет волос, форма лица, носа, рот, особые приметы – рваное ухо, хромота, горб и т.п. Запись в кабальные холопы осуществлялась с 15 лет и не распространялась на детей, рожденных до холопства.

Мы видим, что холопство постепенно смещается в экономическую область, холоп признается личностью, его жизнь защищается законом, он приобретает имущественные права, сближается в правовом отношении с крестьянином. По Уложению 1597 г. холопы оставались «приписанными» к господину после уплаты долга и приравнивались к закрепощенным крестьянам. Соборное Уложение превращает холопство в весьма своеобразный институт: в холопство поступают при голоде или иных чрезвычайных обстоятельствах. Категорически запрещается поступать в холопство к «некрещеным иноземцам». Окончательно институт холопства ликвидируется при Петре I, когда были стерты грани между холопом и крепостным.

С такой социальной структурой Россия вступала в XVIII век, в новый период своей истории, период абсолютизма.

ТЕМА 6. ПРАВО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XIV–XVII вв.)

Вопросы:

1. Право собственности. Вотчина и поместье.
2. Обязательственное право.
3. Семейно-наследственное право.
4. Уголовное право Московской Руси. Развитие понятия «преступление».
5. Преступления и наказания в судебниках 1497 и 1550 гг.
6. Уголовное право в Соборном Уложении. Виды преступлений. Система наказаний.

Право собственности

В указанном периоде обрабатываемые земли уже принадлежат субъектам (феодалам, корпорациям, крестьянам), и их правовой статус становится более четким. Главными формами поземельной собственности становятся *вотчина* и *поместье*. Церковное землевладение начинает ограничиваться (при Иване IV особенно), вводятся запреты на приобретение новых земель, на завещания в пользу церкви, на вклады в монастыри. Но оно все ещё остается весьма значительным. Государство постепенно изымает у феодалов их иммунитетные права, прибирает к своим рукам судебные и фискальные функции. Все феодальные земли облагаются государственными налогами и повинностями, тяжесть которых падает на крестьян. Но и крестьяне, прежде всего сидевшие на государственных землях, остаются собственниками земли с правом отчуждения. Здесь сделки с землей даже после установления запрета на выход являются обычной практикой.

Судебники не содержат правовой регламентации собственности. Они лишь упоминают различное имущество и землю в качестве объектов возможных судебных споров. Чтобы облегчить разбирательство о принадлежности собственности, Судебник 1497 г. предписывает устанавливать «загороды» между селами, деревнями и земельными участками (ст. 61–62). Утверждается принцип частной собственности на землю: иски о ней могут взаимно предъявляться феодалами, монастырями, крестьянами, администрацией князя (ст. 63). Однако процедура разбора споров и возмещения убытка собственникам в Судебнике не разработана.

Более подробную регламентацию правового статуса земельных объектов дает Судебник 1550 г. Главное внимание он уделяет вотчине и поместью.

Судебник 1550 г. о вотчинах

Вотчина – земельное держание наследственного характера. Оно давалось вассалам за военную службу, но с правом отчуждения; вотчину можно было продать, отдать в залог, подарить, обменять, передать по наследству. Однако новый владелец получал вместе с вотчиной и обязанность нести военную службу. Это то же самое, что феодал (или лен) на Западе.

Судебник различает две категории вотчин (ст. 85). К первой относились *родовые вотчины*, распоряжение которыми ограничивал родовой обычай. Нужно иметь в виду, что часть родовых земель (луга, леса) находилась в общем владении всего рода, во владении отдельных его членов только обрабатываемые земли (пашни). Но и этими землями нельзя было распоряжаться без согласия родичей («остальной братии»). Сделки, как правило, оформлялись от лица всего рода; родичи имели право преимущественной покупки отчуждаемой вотчины; против сородича, ослушавшегося и поступившего вопреки общему мнению, можно было возбуждать иск.

Идя навстречу пожеланиям вотчинников и упрощая процедуру купли-продажи вотчины, Судебник 1550 г. разрешил отчуждение родовых недвижимостей без согласия родичей. Но при этом, пытаясь сдержать процесс «оскудения» родовитых фамилий, установил в законодательном порядке *право родового выкупи*. Родственникам была предоставлена возможность выкупить у чужака родовые земли в течение 40 лет после сделки. Сначала это право распространялось только на сделки возмездного характера (куплю-продажу, залог и мену), а затем, в XVII в., и на все остальные: завещание, дарение и др. Правда, воспользоваться этим правом могли лишь братья и племянники; прямые потомки (дети и внуки), а также все прочие боковые родичи исключались из числа пользователей.

Чуть позже, в 1580 г. Иван IV запретил выкуп принадлежащих крупным земельным собственникам родовых вотчин, заложенных в годы опричнины в монастыри. Очевидно, эта мера подготавливала взятие запрещенных к выкупу земель в казну, но не была осуществлена.

Кроме родовых вотчин имели место вотчины *купленные* и *подаренные (пожалованные)* государем за службу пожизненно или в собственность. Последние, как и купленные вотчины, могли свободно обращаться на рынке недвижимости в качестве товара.

Поземельная собственность в форме поместья

Поместье, в отличие от вотчины – держание условное, оно давалось на время службы (аналогично западному *бенефицию*). Поместье нельзя было отчуждать, передавать по наследству. После смерти служилого человека земля его возвращалась в царский домен.

Первый раз слово «поместье» встречается в Судебнике Ивана III, согласно которому земли на поместьном праве даются служащим лицам из черных и дворцовых земель. Позднее текущим законодательством это право служащих на поместье окончательно утверждается, устанавливаются разряды людей, имеющих право владеть поместьем, виды недвижимости, которые могли быть объектом поместного права, регламентируются права помещиков.

Владеть поместьями могли представители всех родов государственной службы: бояре, дьяки, подьячие, придворные служители, гости и др. Размеры служебного держания (поместного оклада) зависели от ряда обстоятельств: от чина, от местности, где проходила служба, от срока службы и ее успехов. За особые заслуги и героические поступки следовали награды в виде прибавок к окладам. К середине XVII в. оклады составляли от 1000 четвертей для бояр, окольных и думных дворян, до 30–250 четвертей для детей боярских. Имели место и добавочные оклады, особенно на окраинах, в целях скорейшей колонизации и защиты границ. Сверх оклада (пашни) отводились угодья: выгоны, сенные покосы и лес, охотничьи, рыбные, бортные места. Учитывалось и качество земли: «худая» земля «сдабривалась» прибавкой оклада.

Поместный земельный фонд складывался из дворцовых земель, реже из черных, земель, поступавших в казну путем выморочности, конфискаций и экспроприации. Постепенно, однако, этот фонд истощался, изыскивать свободные земли становилось все труднее. Нужно иметь в виду, что наличные поместья обращались, как правило, лишь в определенной категории служилых людей или в определенном месте. Скажем, поместья иноземцев давались только иноземцам, поместья татар и мордвы запрещалось передавать русским и иным, поместья погибших на войне переходили к землякам, служивших в полках «литовского списка» – литве и т.д. В результате стало постепенно вводиться *денежное жалование*, сначала в качестве дополнения к поместью (в Сибири имело место хлебное и соляное жалование), затем, с ростом денежного хозяйства, как основное. В XVIII в. оно полностью вытеснит поместную дачу, замененную денежным довольствием.

Помещик имел право экономического использования всех объектов (разного рода земель), а с прикреплением крестьян и право на их труд в размерах, установленных обычным правом («по силе»). От того, как он хозяйствовал, зависело его благосостояние и благосостояние населявших его земли крестьян. Получая поместье, он брал на себя обязанность оберегать крестьян «от всяких обид и налогов», «подати брать с них по силе, с кого что можно взять, чтобы их не разогнать и в нищие не привести, насильства не творить» и т.п. У нерадивых поместья (да и вотчины) могли быть отобраны по челобитью крестьян и по «сыску», проведенному на их основе. Эта общегосударственная политика, увы, нередко расходилась с конкретной практикой на местах.

Поместье и вотчина в Соборном Уложении

С Уложения о службе 1556 г., закрепившего обязанность службы владельцев как поместий, так и вотчин, в зависимости от величины надела (дачи), начался постепенный процесс *сближения правового режима* этих двух видов владения. Главной тенденцией в развитии поместного права становится переход права пользования в право собственности. Он завершается, в основном, Соборным Уложением и последовавшими за ним законами.

Во-первых, развивается *право наследования в поместьях*. *ещё* при жизни отцы «припускают» сыновей к участию в пользовании поместьем. При выходе в отставку они «курируют» его до достижения детьми совершеннолетия (15 лет). Такой принцип – не отнимать поместья отцов у сыновей – утверждается со времени Ивана Грозного. А в 1618 г. наследственный переход поместий распространяется не только на нисходящих, но и, за неимением их, на боковых. У помещиков появляется мощный стимул к развитию хозяйства, его можно улучшать, расширять, расстраивать, без опасения потерять (ибо все делается, в конечном счете, во имя детей).

Право наследования укрепляется *обычаем выделять пенсию на прожиток вдове и дочерям служилого человека* (при его гибели на войне, смерти из-за раны, увечья и т.п.). Она составляет от 1/7 до 1/3 части поместья. В XVIII в. пенсия вдове устанавливается в 1/7 часть недвижимого имущества мужа (дочерям вдовину меньше и только до выхода замуж).

Еще один путь укрепления частных прав на поместные земли – что *сдача (справка) поместья в пользование другому служилому человеку* (вдовой, самим престарелым отставным дворянином), который обязывался содержать бывшего владельца до его смерти или выдать все содержание вперед деньгами (последнее было равноценно продаже).

В-четвертых, Соборное Уложение разрешило *обмен поместий на вотчины* (с согласия правительства), а в конце XVII в. – и другие сделки, в том числе *продажу и дарение*. С этого времени была допущена и продажа поместий за долги при несостоятельности должника. Так стирались различия между поместьем и вотчиной, окончательно ликвидированные указом Петра I о единонаследии 1714 г.

Права собственников и владельцев любых земель основывались на документах и юридических актах, которые становятся главным способом доказательства при разрешении земельных споров. Закон стоял на страже собственности и предусматривал имущественную ответственность и государственные штрафы за нанесение ущерба любой, движимой или недвижимой, собственности (ст. 208–225 гл. 10). Предметом ответственности, однако, земля выступает лишь у владельцев вотчин и поместий и у черносошных крестьян. Частновладельческие крестьяне отвечают лишь имуществом движимым: хлебом, скотом и другими «живота-

ми». Но частновладельческие общины, как и общины черносошных крестьян, могли проводить внутримельные переделы по собственной инициативе, в обычаи крестьян государство и феодалы ещё не вмешивались.

Обязательственное право

В Московском государстве в сравнении со временем Русской Правды в обязательственном праве появляется много новелл. Во-первых, меняется форма заключения договора. *Обязательным по закону становится письменный акт*, будь то меновая, купчая, кабальная или иная сделка. Акты составляются подьячими (в приказах или на площадях), скрепляются свидетелями (в ценных актах – до 5–6 человек), подписываются самими контрагентами (либо, если они неграмотны, доверенными лицами, теми, «кому они верят») и подтверждаются печатью приказа. В XVII в. данный порядок соблюдался так строго, что, по словам Г. Котошихина, ни одно дело не могло рассматриваться в суде только в присутствии свидетелей «все то ни во что без крепостей». До середины XVI в. отсутствие документа являлось причиной назначения судебного поединка. Требовалось также свободное волеизъявление. С 1719 г. документы надо было регистрировать в Юстиц-коллегии. Только после «явки» их в нее сделка приобретала силу.

Второе. *Ответственность по обязательствам переходит от лица к его имуществу*. Раньше несостоятельный должник попадал в холопы. Судебник 1550 г. запретил, во-первых, при договоре займа должнику служить за проценты в хозяйстве кредитора, а во-вторых, выдавать его кредитору «в вечное рабство» (ст. 85, 90). Должник мог работать на кредитора только «до искупа», то есть до отработки долга. Для главы и членов семьи устанавливалась и твердая цена каждого года долговой отработки.

В XVII в. *взыскание с лица было разрешаю обращать на его имущество*: дворы, вотчины, поместья, лавки и заведения посадских людей несостоятельных должников – можно было продавать с публичного торга (в случае, если не помогал *правеж* и откупиться им было нечем).

Третье. Со смертью должника прекращается только обязательство личного характера (служилая кабала), а *имущественные переходят к наследникам*. С конца XVI в. вводится в действие такое понятие, как *давность* или срок подачи исков по договорам. Он равен 15 годам (с момента исполнения договора). Этот срок сохраняет и Соборное Уложение. Но закон знает и уважительные причины неисполнения договора (пожар, грабеж, другой несчастный случай). Он устанавливает *отсрочки исполнения обязательств* (мораторий) и даже освобождает от него в ряде случаев (когда, например, заложенная вещь украдена). Точно так же и торговцы, потерявшие часть товара или денег в результате стихийного бедствия, при совместных операциях освобождались от уплаты убытков своим компаньонам.

Теперь о *классификации договоров*. Ко времени принятия Соборного Уложения в Московском государстве сложилась достаточно развитая система обязательств. По-прежнему широко фигурирует *купля-продажа*. Целый ряд глав Уложения регламентирует ее, поскольку условия купли-продажи базируются не только на товарном обмене, но и учитывают принадлежность участников сделки к тому или иному сословию. Для воинских чинов, к примеру, покупка имущества и провианта предписывалась как сделка «без всякого насилия» и по «прямой цене». Цену диктовали рынок и государственное регулирование. Продажа поместных земель в «вотчину», как уже отмечалось, разрешалась только с «именного государева указа». Вотчины в свободном обороте были только купленные, на родовые и выслуженные распространялось право родового выкупа. Купля-продажа крестьян Уложению не известна. Крестьяне были самостоятельным субъектом договоров. Но грань между крестьянами и их имуществом уже отсутствует: при возврате беглых прежним хозяевам забиралось все их движимое имущество.

Что касается *дарений*, то в XVI в. запрещаются дарственные на землю в пользу церкви, как, собственно, и другие способы отчуждения недвижимостей в пользу церкви. Зато в XVII в. входит в употребление *мена*, которая прикрывает куплю-продажу (когда крупное имение, скажем, отдают монастырю за некую ничтожную вещь). В 1714 г. Петр I прекратил мену вместе с другими способами распоряжения недвижимым имуществом.

Заем. Главное изменение в оформлении договора займа касается процентов (роста). Церковь в России, как и на Западе, осуждала рост (и ростовщичество). Лица духовного звания, занимавшиеся неблагоприятным делом отдачи денег в рост, подвергались «извержению из сана». Светские же законы до XVII в. не воспрещали взимания процентов. Правда, власти нередко вмешивались в ростовщические дела, пытаясь притушить недовольство народных масс действиями ростовщиков. В XVI в. законодатель приступает к систематическому снижению роста, чтобы окончательно запретить его в XVII в. Уже Иван IV запретил «понедельные» росты, обязав взыскивать из расчета годовых (на пять шестой, т.е. из 20 %), в 1557 г. он же ввел льготные годы (мораторий), когда в течение 5 лет капитал взыскивался без роста.

В 1626 г. было установлено правило, согласно которому сумма процентов не должна была превышать величину долга. Долг считался погашенным, если проценты превышали его. Наконец, Соборное Уложение совершенно воспретило взимание роста, осудив его с религиозной точки зрения. Этот запрет (но, разумеется, в законе, а не на практике, ибо на практике сохранялись традиционные 20 %) действовал до 1754 г., когда вместе с основанием заемного банка был введен 6 %-ный рост.

Личный наем издревле был источником холопства. В Московском государстве это перестает быть правилом. Сначала Судебник 1497 г. делает исключение для некоторых видов службы (для городских ключников), Судебник 1550 г. запрещает холопить всех, идущих в услужение в городах, распространяет этот за-

прет на превращение в холопов феодалами «детей боярских» и т.д. Соборное Уложение, учитывая потребности хозяйства в свободном труде, устанавливает свободное «поступление в найм» для крестьян, без оформления «крепостей». Найм подразумевался различный: обработка земли, охрана имущества, хозяйственные работы.

Договор поклажи, как и другие, требовал документального оформления, с точным перечислением вещей, отданных на хранение. Лишь для служилых воинских чинов поклада могла осуществляться без такого оформления, но при свидетелях. Разновидностью поклажи был заклад имущества за деньги, при просрочке выплаты имущество переходило в собственность хранителя.

К XVII в. получает широкое распространение *подряд* на доставку товаров, производство разного рода работ, перевозку через реки и т.п. Специально оговаривались в Соборном Уложении ювелирные и высокоценные подряды. Порча украшений, алмазов, драгоценных камней обязывала мастера выплатить стоимость испорченной вещи по оценке сторонних экспертов. Кроме того, возвращалась и сама вещь. Такое правило действовало и для других форм подряда.

Широко известна также *аренда недвижимости* (земли, водоемов, лесов и пр.), распространенная в крестьянской среде. Осуществлялась она при обязательном участии свидетелей, которые в случае возникновения спора подтверждали условия договора.

Семейно-наследственное право

В Московском государстве брак приобретает черты хозяйственного союза, выгодной сделки. И по форме он становится договором, которому предшествует обручение. Отказ от брака до венчания требовал материального возмещения потерпевшей стороне. Стоглавом в 1551 г. устанавливается брачный возраст: для мужчины с 15, для женщины с 12 лет. С XVI в. действует правило, согласно которому члены семьи отвечают за долги мужа и отца и отрабатывают их за него.

В 1550-х гг. был составлен *Домострой* – сборник бытовых правил. По нему глава семьи имел право наказывать своих домочадцев. Так, жену рекомендовалось бить плетью, «назидательно, вежливо», не нанося ей увечий тяжелыми предметами. Смолоду следовало внушать детям должные правила поведения. «*Сыну своему воли не давай, но сокруши ребра ему*», советовал Домострой. Сам глава семьи рассматривался как верный и покорный слуга государя, который должен «скорбь и тесноту с благодарением терпеть».

С Соборного Уложения, которое утверждает господство мужчины в семье и власть родителей над детьми, становится обязательным согласие на брак родителей. Жалобы детей на родителей запрещаются под страхом наказания. Убийство родителей детьми наказывается «нешадной смертью», убийство детей родителями – только годом тюрьмы и церковным покаянием. Запрещается четвертый брак. Для оформления брака требуется разрешение архиерея, который выдает священнику «вечную память», выяснив предварительно отсутствие препятствий к браку (кровного родства, прошлого брака и др.).

После обязательного церковного венчания брак вступал в силу и был юридическим основанием для возникновения наследственных прав. Уже судебники допустили к наследованию женщин (ст. 60 1-го и ст. 92 2-го), и это правило было подтверждено Уложением. Только в случае отсутствия дочерей к наследованию допускались другие родственники. Наследование осуществлялось по завещанию и по закону. Но воля завещателя ограничивалась необходимостью обеспечения имущественных интересов всех членов семьи законной долей *на прожиток*.

Собственник свободно распоряжается движимостью. Сложнее с недвижимостью, особенно в крестьянской среде. В кодексе почти ничего не говорится о крестьянском землевладении, очевидно, здесь действовали ещё нормы обычного права. Тем не менее можно отметить, что наследование у прикрепленных к земле крестьян было нацелено на переход земли к семье с сохранением на крестьянском наделе налогов и повинностей. Сохраняется роль общины в перераспределении наделов. То же правило действует и в посадской среде: стремление сохранить городские земли в посадских общинах сдерживает свободу завещания.

Уголовное право Московской Руси

Термин «уголовное» право произошел от *головничества*, *головицны* – терминов, связанных с убийством – самой тяжкой сферой преступных действий. Как обособившаяся отрасль права оно сформировалось к XVII в., на стадии позднего феодализма, когда законодатель стал вводить в обиход такие понятия, как «вина», «соучастие», «подготовка к совершению преступления» и др. В Соборном Уложении они находят уже более или менее полное отражение, хотя само понятие преступления как действия, «преступающего» закон в абстрактном смысле, появится лишь в начале XVIII в.

Развитие понятия преступного. Субъект преступления. В Московском государстве понятие преступления как «обиды» частному лицу исчезает. С конца XV в. для обозначения этого понятия стал использоваться термин *лихое дело*, нарушающее интересы государства. К XVII в. появляется ещё один термин *воровство*, которым именуется антигосударственные выступления (отсюда *вор* – самозванец, *воровские деньги*, *воровские письма* – фальшивые деньги и документы). Позднее этот термин смещается в сферу имущественных преступлений.

Согласно религиозной точке зрения считалось, что человек может грешить с семи лет. Этот возраст становится минимальным порогом привлечения к уголовной ответственности. Полная уголовная ответст-

венность для мужчин наступала с 14, а для женщин с 12 лет. Это возраст вступления в брак, приобретения всех имущественных и семейных прав. С Соборного Уложения он поднимается для мужчин до 15 лет (возраст клятвопринесения).

Независимо от принадлежности к тому или иному классу или сословию лицо, совершившее правонарушение, привлекалось к суду. Субъектами преступления в это время становятся и холопы. Ко всем условиям применяются и все виды наказания, хотя феодалы, наделенные правом суда над низшими сословиями, имели преимущество в процессуальной сфере. Но правоспособность и ответственность оставались всеобщими, без какого-либо исключения.

Преступления и наказания в судебныхниках 1497 и 1550 гг.

Деление преступлений в судебныхниках приобретает подобие некоей системы. На первом месте стоят *политические преступления*. Судебники (ст. 9 1-го и ст. 61 2-го) квалифицируют их как антигосударственные, требующие применения смертной казни. «Государскому убойце и крамольнику, церковному татю и головному, и подымщику и зажигальнику, ведомому лихому человеку живота не даты, казнити его смертною казною». Здесь перечислены такие преступления, как измена, заговор, призыв к мятежу, поджог с целью передачи объекта врагу, брань и бесчестье государя, шпионаж, направленные против власти. Законодатель дает лишь примерный перечень таких «лихих» дел, предоставляя суду право расширять их состав (определять впредь «иное какое лихое дело»), подводя под него иные деяния.

На второе место можно поставить *должностные преступления*. Судебники вводят запрет на взятничество, мздоимство, злоупотребления властью, неправый суд и пр. Уже Судебник Ивана III (ст. 19) провозглашает возможность отмены решения «неправого суда» боярина и дьяка, не устанавливая, однако, никаких репрессивных мер за него. Ст. 33–34 запрещают недельщику (судебному лицу) просить и брать «посулы» – взятки. В Судебнике 1550 г. эти деяния рассматриваются уже как уголовно наказуемые, но ответственность за должностные преступления носит сословный характер: высшее боярство выплачивает штрафы, дьяки наказываются тюрьмой, подьячие – торговой казнью.

К имущественным преступлениям относятся кражи (*татьба*), разделяемые уже 1-м Судебником на *простые* и *квалифицированные*. Простая кража наказывалась *торговой казнью*, т.е. битьем кнутом, возмещением убытков истцу и выплатой продажи (штрафа) по решению суда. К квалифицированным кражам, требовавшим применения смертной казни, относились кражи церковные, *головные* (сопровожденные убийством), кражи с поличным, совершаемые *ведомым лихим человеком* (рецидивистом), разбой. При отсутствии денежных средств (*статка*) тать выдавался «головой на продажу» и должен был отработать нанесенный ущерб (ст. 42 1-го Судебника).

Большое место в судебныхниках занимает *охрана прав собственности*. Штрафами и кнутом наказываются повреждение изгороди или межевых знаков земельного участка, запашка или потрава чужой земли, повреждение пчелиных ульев, бобровых гонов, истребление скота и пр.

Знают судебники и *споры, возникающие из обязательств по договорам*. Они, как правило, решаются полем и заканчиваются для проигравшего уплатой требуемого истом и возмещением судебных издержек.

Преступления против личности чаще всего сопряжены с имущественными (разбой, грабег). Это убийство (душегубство), ябедничество (злостная клевета) и преступления против чести. Они также разделяются на простые, предусматривающие имущественно-штрафные взыскания, и квалифицированные («ведомым лихим разбойником»), требовавшие применения смертной казни. К преступлениям против чести судебники, в отличие от Русской Правды, относят не только оскорбления действием, но и оскорбления словом («лай» и «непригожее слово»). Споры об оскорблениях заканчивались полем и возмещением ущерба истцу. «А исцово доправят на виноватом» – обычная в отношении суда формула.

Судебники не знают религиозных преступлений, которые, естественно, имели место и сурово наказывались. В России, как и в Европе, еретиков сжигали, но количество таких преступлений было невелико. Русскому праву не был свойственен террор ради террора, на Руси не было инквизиции. Еретиков сжигали лишь тогда, когда в их действиях видели социальную опасность. Даже в середине XVI в., когда церковь начала свой поход против светских развлечений, считая их «бесовским наваждением» (запрещалось играть в кости, шахматы, устраивать увеселения, пляски и т.п.), усиления репрессий против нарушителей не последовало. Церковь прибегала, главным образом, к покаянию и, в особых случаях, к отлучению.

Более мягким, чем в Западной Европе, было на Руси и *уголовное наказание*. Смертная казнь, к примеру, применялась по Судебнику 1497 г. в 9 случаях (в германской Каролине 1532 г. – в 44). Русские летописи почти не содержат данных о казнях во время правления Ивана III. До середины XVI в., как о том свидетельствует С. Герберштейн, казни вообще применялись крайне редко, в том числе за кражи и за убийство. Не были распространены и изуверские способы казней, свойственные Европе. На Руси не отрубали части тела, не сажали на кол, не выкалывали глаза, не вытягивали кишок. Наиболее приемлемым считалось отсечение головы, повешение (для разбойников), как и в Европе, фальшивомонетчикам заливали горло металлом. В иных случаях прибегали к утоплению. Так, в 1488 г. Иван III велел «казнити, потопити в Москве реке ночью...лихих баб, приходивших с зельем к великой княгине Софье».

Хотя русскому праву было чуждо изуверство ради устрашения, все же в наказаниях прослеживается стремление законодателя не просто покарать преступника, но и устроить окружающих по принципу: «чтобы на то смотря, другим неповадно было так делать». Наказания за «кормолу» совершаются, как правило,

открыто, при большом стечении народа. Судебник 1497 г. знает кнут (торговую казнь), который применяется и к феодалам, замешанным в антигосударственных заговорах. При Иване IV «раздача боли», т.е. применение палок, плетей и кнута при «наведении должного порядка», становится одним из методов государственной политики. Судебник 1550 г. вводит более жесткие наказания за должностные преступления: фальсификации протоколов суда, подделку документов, корыстные злоупотребления. Кнут превращается в средство пытки.

С середины XVI в. стали применяться *правежи* – битье толстыми прутьями по икрам ног для выбивания долга. После месячного правежа несостоятельного должника выдавали кредитору «головой для испуска».

Судебник 1497 г. не знает *тюремного заключения*, хотя случаи заточения преступников в монастырские подвалы или башни имели место. Однако государство не имело средств для широкого применения заключения, которое долгое время оставалось уделом высокопоставленных лиц: князей, бояр, воевод. Но задачи борьбы с массовой преступностью, размножившейся в XVI в., породили тюрьмы, которые в ходе губной реформы передаются для обслуживания населению. Судебник Ивана IV упоминает тюрьму уже в 21 случае (для служилых, «лихих» людей, лжесвидетелей), но не назначает сроков тюремного заключения.

В качестве дополнительного вида наказаний за большинство преступлений выступают *штрафы*. Как самостоятельный вид штраф назначается за бесчестье. По Судебнику 1550 г. (ст. 26) для «гостя» он равен 50 рублям, для торгового и посадского человека – 5, крестьянина – 1 рублю. За бесчестье женщины устанавливалась двойная сумма штрафа.

Уголовное право в Соборном Уложении

1. В Соборном Уложении понятие преступления было уточнено и расширено. Под ним стали понимать *всякое «противление» царской воле, нарушение предписаний и правопорядка, установленных государством*. 2. Четче стало отграничиваться уголовное преступление от гражданского правонарушения (хотя самих понятий ещё не существовало). 3. Соборное Уложение различает *преступления умышленные и совершенные по неосторожности*, случайно. 4. Знает оно и *стадии преступления: умысел, покушение на убийство, совершенное деяние*. Ответственность за умышление на государственные интересы наступала и без совершения преступления. 5. *Ответственность за уголовные преступления несут все члены феодального общества*, без исключения: бояре, дворяне, крестьяне, холопы. При этом соблюдается основной принцип феодального права – права – привилегии: степень наказания определяется сословно-социальной принадлежностью потерпевшего и преступника. Так, за непредумышленное убийство дворянин наказывался тюрьмой, холоп – кнутом.

Виды преступлений

Соборное Уложение впервые дает их четкую классификацию. На первое место поставлены *преступления против церкви*, ранее бывшие объектом церковного законодательства. В первой главе «О богохульниках и церковных мятежниках» рассматриваются религиозные преступления: святотатство, возложение хулы на Бога и другая «церковная татьба». Проявления богохульства в любой форме (словесно, через поклонение языческим богам, волхование) наказывалось квалифицированной смертью через сожжение. Ещё подробнее расписана защита самой церкви и ее служителей. Срыв богослужения в церкви требует смерти, произнесение в ней непристойных речей в лицо митрополиту или игумену или другому священническому чину – торговой казни. Столь же строго законодательство и в отношении других церковных «бесчинств»: убийства, нанесения увечий в стенах церкви и т.п. Мы видим, что религиозные преступления приобретают политический смысл, и государство, стремясь поднять авторитет церкви как особого идейного института, отходит от былого либерализма.

Свыше 70 статей X главы «О суде» Соборного Уложения посвящены защите чести, достоинства и неприкосновенности духовного сословия всех рангов. За бесчестье патриарха даже думные чины – бояре, окольничие и думные люди отдавались ему головой. Начиная с митрополита и ниже, предполагаются штрафы, составляющие годовой оклад оскорбленных.

Вторая группа преступлений – *преступления против особы государя*. Впервые в русском законодательстве смертной казнью карается любой человек, независимо от его социального статуса, имеющий умысел против жизни и здоровья царя. (Умысел на жизнь и здоровье феодала – отсечением руки). Весьма детально разработаны в Уложении нормы, направленные на охрану порядка в царском дворе и безопасности государя. Гл. III «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было» велит наказывать штрафами, тюремным заключением и членовредительством за брань в присутствии «царского величества», драки, побои, нанесение ран. Ранение, причиненное оружием, даже не смертельное, не говоря уже о смертельном, в присутствии царя, влечет за собой неминуемую смертную казнь и уплату долгов убитого. Если царь при таких разборках не присутствовал и угрозы его жизни не существовало, наказание было более мягким.

Третья группа – *государственные преступления* – действия «скопом и заговором» против власти, против государственного аппарата. Запрещалось самовольно, «скопом и заговором», приходить к царю, к его чиновникам, с разного рода требованиями, а при их предъявлении избивать и грабить должностных лиц.

Такого рода действия, имевшие место во время городских восстаний 1648 г., наказываются смертной казнью «без всякие пощады».

Четко определено в законе и понятие *измены* Московскому государству, каравшейся смертной казнью и конфискацией вотчин, поместий и другого имущества. Это «сбор рати», переписка и иные контакты с недругами царя, оказание им помощи, сдача города недругу, прием шпионов и диверсантов (иностранцев для измены) и др. Судьбу изменников должны были разделить и члены их семей, знавшие о преступлении и не предотвратившие его. Однако Уложение делает значительный шаг вперед от опричного XVI в., освобождая от наказания жен, детей, родителей и других родичей, не знавших о преступлении. Более того, оно выделяет «прожиток» жене и детям из конфискованного имущества.

Важно отметить также, что при таких строгостях шпиономании не существовало, и Соборное Уложение разрешало свободный выезд за рубеж всем гражданам по личным и торговым делам. Достаточно было обратиться к воеводе, и тот обязан был оформить «без всякого задержания» проезжую грамоту, рискуя в случае задержки подвергнуться «государевой опале» и возмещению простоев и убытков. Даже не всякий тайный (без проезжей грамоты) переход границы рассматривался как измена. Если целью его было торговое дело или другой промысел, можно было отделаться битьем кнутом, да и то для того, «чтобы, смотря на то, другим неповадно было так делать». Соборное Уложение, таким образом, знает *презумпцию измены*. Измену надо доказывать. По этой же причине убить изменника можно было только в погоне, «догнав по дороге» (и получить награду в виде части имущества), но убийство захваченного изменника расценивалось как преступление со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Также обстоит дело и с *ложным доносом*. Возводя *извет* (извещение о противозаконном деянии), доноительство, в норму закона, Уложение предписывает, что каждый извет должен иметь непреклонные доказательства. Недоказанный донос крестьянина или холопа на своего господина наказывается кнутом, ложный извет человека из верхов на одного из своих рассматривается самим царем и наказывается той мерой, которую должен был нести оговоренный.

К государственным преступлениям относятся и *нарушения прерогатив и регалий царской власти*, порча и изготовление фальшивой монеты, нарушение государственной монополии на изготовление и продажу спиртных напитков и табака, подделка печатей и документов. Все они строго караются вплоть до смертной казни, а их укрывательство, недоноительство влекут за собой пытки, кнут, штраф, отрешение от должности.

Столь пристальное внимание Уложения к преступлениям политическим свидетельствует о шедшем правовом оформлении понятий государственного суверенитета, государственной безопасности, государственного подданства, воинского долга. Воинские преступления (побеги со службы, нарушения правил и порядка, произвол в отношении местного населения, насилие над женщинами) наказываются кнутом, конфискацией поместий, казнью (за измену – повешение на виду у неприятельских сил).

Довольно многочисленную группу составляют в Соборном Уложении *должностные преступления* и *преступления против порядка управления*. К ним относятся неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды, нерадивое отношение к должностным обязанностям, волокита с рассмотрением дел в судах, подделка судебного решения («приписки и скребения» судного списка), вынос дела из приказа, лжеприсяга, нарушение порядка судопроизводства «для корысти» и пр. Нарушение законности дьяками и подьячими строго каралось штрафами, тюремным заключением, отсечением руки и т.п. с обязательным отрешением от должности.

Отслеживались и действия низового звена в судах, приставов, недельщиков, губных целовальников. За поборы, устройства побегов татям и ворами или отдачу на поруку без доклада воеводе следовали кнут, тюрьма, денежные взыскания, лишения имущества и должности. За выборных губных целовальников при этом отвечала избравшая их община: недостающее для возмещения убытков потерпевшего имущество возмещали выборщики. Но закон, как и в других случаях, брал под защиту судебные органы отложных наветов. Ложные челобитья, ложные свидетельские показания и доносы, нанесение оскорблений судьям, драки в суде и т.п. требовали того же наказания, «что указано дьякам и подьячим».

Самую многочисленную группу преступлений в Соборном Уложении составляют уголовные *преступления против имущества и личности* (прав и жизни частных лиц). В области имущественных преступлений особое внимание уделялось *татьбе, разбою и грабежу*. Закон отличал простое воровство от разбойных краж и грабежей (с нападением на поселения, жилища, ограбления в пути с применением насилия, с использованием оружия, с сожжением двора, хлеба, с убийством). Наказание определялось в зависимости от характера и размеров содеянного и включало в себя обязательное возмещение материального ущерба. Смертная казнь за кражу назначалась уличенному в пей в третий раз. В первый раз применялась пытка, кнут, 2 года тюрьмы, выдавалась своеобразная «справка о судимости» – резали левое ухо. Во второй раз – резали второе ухо и сажали в тюрьму на 4 года. Уличенному в разбое в первый раз резали ухо и давали 3 года тюрьмы. Повторное преступление требовало смертной казни.

К преступлениям против личности закон относил *убийства* и *нанесение увечий* (ран, побоев и пр.). Мри правовой квалификации убийств и при определении санкций за них требовалось усматривать наличие или отсутствие *умысла*. В первом случае, как правило, следовала смертная казнь, во втором – менее суровое наказание. Соборное Уложение знает *непредумышленное убийство* (при обороне дома, в драке, в порядке самообороны, при защите слуги своего господина и пр.), наказание за которое зависело от социальной

принадлежности человека. Так, служилый человек, убивший чужого крестьянина или холопа, возмещал ущерб другому помещику лучшим своим крестьянином или холопом, вместе с их женами и детьми, с их имуществом, выплачивал их кабальные долги (если они были) и подвергался тюремному заключению «до государева указа».

Уложение знает и категорию убийств *нечаянных* (от несчастного случая): испугавшимся животным, на охоте при стрельбе в зверя и т.п. В таких случаях предписывается «наказание никому не чинити», ибо совершилось убийство «без хитрости», «грешным делом, без умысла».

Как видим, Соборное Уложение знает такие понятия, как *необходимая оборона* и *крайняя необходимость*. Но оно знает и предел необходимой обороны и не допускает *самосуда*. Убить тать можно было, только поймав его на месте преступления, с «поличным», «в дому», в погоне, при оказании им сопротивления. В таком случае требовалось незамедлительное предъявление убитого (или раненого) «окольным людям» (соседям, односельчанам), а затем доставка его с поличным соответствующим властям. Самосуд над татем требовал компенсации его «бесчестья» и освобождения от пыток при дальнейшем рассмотрении дела. Помещики за самосуд над своими людьми лишались поместья. Даже животное (собаку, например), напавшее на человека, можно было убить только при «ручном бое», а не из ружья.

И только умышленное убийство влекло за собой смертную казнь независимо от социальной принадлежности убийцы. К таким причислялось всякое убийство в церкви, на государевом дворе, в суде, при татбе и разбое, убийство слугами господ, детьми родителей, женами мужей, незаконнорожденных детей, братьев и сестер. Квалифицированным убийством считалось отравление зельем. Смертной казнью, как уже отмечалось, наказывалось насилие над женщиной воинскими людьми.

Что касается увечий, то их нанесение в любом случае требовало выплаты больших штрафов и часто огромной компенсации потерпевшему. Применялось и членовредительство по принципу *талиона*: око за око, зуб за зуб, руку за руку, нос за нос, ухо за ухо и т.д.

Система наказаний

Как мы уже видели, Соборное Уложение практиковало множественность наказаний за одно преступление. Это объясняется тем, что законодатель преследовал несколько целей, разрабатывая систему наказаний. Одной из них было желание восстановить справедливость возмещением нанесенного вреда. Не случайно почти в 30 % статей фигурируют *штрафы*.

Необходимо было устранить из общества склонных к преступной деятельности лиц и по возможности попытаться исправить преступивших закон. Поэтому гораздо шире, чем ранее, применяется *тюремное заключение* (в 40 случаях). Оно было срочным (как исправительная мера), бессрочным (до указа) и пожизненным (до смерти). Для обычных преступников сроки содержания в тюрьме колебались от 3 дней до 4 лет. Чаще всего практиковалось лишение свободы на срок до нескольких недель и месяцев. Важно отметить, что идея краткосрочного заключения (за нанесение побоев, бесчестья, кражи, оскорбления, нарушение порядка работы государственных учреждений и пр.), являясь исправительной мерой, была и кодексом ведущей.

С 1662 г. на содержание тюрем и заключенных были установлены бюджетные отчисления, и строительство тюрем стало государственной обязанностью. Практиковалась и последующая ссылка на окраины государства, где ссыльные, впрочем, использовались для охраны крепостей и городов и на некоторых государственных службах.

Смертная казнь в Уложении оценивалась учеными по-разному, в литературе фигурируют от 36 до 63 случаев. По подсчетам В. А. Рогова, о смертной казни говорится в 55 статьях, но с учетом повторений остается 25 случаев применения. Это наиболее тяжкие преступления, некоторые из них караются лишением жизни и в современном уголовном праве (богохульство, сдача города неприятелю, подделка денег, изнасилование, поджог и пр.). Смертная казнь за убийство преследовала цель обеспечить защиту личности. Главными способами казни были повешение (за разбой) и отсечение головы (за измену). Соборное Уложение знает ещё сожжение (за богохульство), заливание горла металлом (за фальшивомонетничество) и закапывание в землю по горло женщин (за убийство мужей). Как правило, в других случаях способ казни не указывался. Существовала возможность выбора ее в соответствии с воззрениями эпохи, со сложившимися обычаями. Конечно, применение смертной казни преследовало ещё одну цель – устрашение.

Нужно иметь в виду, однако, что угроза смертью, как полагал в свое время проф. Сергеевский, была чаще всего «мнимой угрозой, исполнение которой не предполагалось и самим законодателем в момент издания того или другого сепаратного закона». Это авторитетное мнение поддержал затем видный российский юрист, знаток уголовного законодательства России, Н.С. Таганцев. Он писал, что смертная казнь сделалась в XVII в. «одной из гиперболических формул, которыми был переполнен наш юридический язык того времени. Как всякий жаловавшийся на побои на подьяческом языке, что его били смертным боем до смерти многаяжды; как богатый монастырь, ходатайствуя о новых льготах, непременно писал в челобитной, что от крайнего и великого разорения жить братии нудно и гладно и что он ходатайствует лишь потому, чтобы не помереть им голодной смертью всем до единого, так и законодатель говорил всякому ослушнику, что он безмерно живота лишен будет и что его будут казнить смертью без «сякой пощады, вовсе не думая, что эта угроза всегда будет выполнена. Это была излюбленная формула уголовной угрозы».

Телесные наказания назначались Уложением в 140 случаях. Это были, главным образом, наказания болевые, преследовавшие цель принудить преступников к исполнению правовых и административных

предписаний и норм. *Членовредительные наказания* применялись гораздо реже (всего в нескольких статьях) – урезание ноздрей для «табачников» и ушей для «татей». Чаще всего применялись кнут и батоги, которые не преследовали цели смертной казни. Около 100 статей, говорящих о наказании кнутом, не назначая числа ударов, отдавали решение этого вопроса в руки судей.

Некоторые наказания, применявшиеся, главным образом, к представителям служилого сословия, носили *позорящий характер*: лишение чести и чина, отдача головою, торговая казнь. Ряд санкций имел неопределенный характер: «быти от государя в опале», «казнить торговой казнью да вкинуть в тюрьму» и др. По всей вероятности они определялись в каждом конкретном случае судьями и самим царем.

Итак, Соборное Уложение, требуя от правоспособного населения исполнения правовых норм, вменяет в обязанность власти заботиться о безопасности всех сословий, тщательно разбирать обвинения, защищать от доносов, осуществлять справедливый суд. Закрепляется принцип индивидуальной ответственности для всех сословий, запрещалось преследование невиновных родственников и членов семьи, применение бесцельных жестоких наказаний. Можно смело утверждать, что, несмотря на свойственную средневековой жестокость, традиции терпимости и гуманности в русском уголовном праве были значительно сильнее, чем в западных странах.

ТЕМА 7. СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО (ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО) МОСКОВСКОЙ РУСИ (XIV–XVII вв.)

Вопросы:

1. Судебные органы.
2. Судебный процесс по гражданским делам в судебныхниках и Соборном Уложении (стороны в процессе, возбуждение дела, институт свидетелей, крестоцелование, порядок судебного договора, исполнение решения).
3. Уголовный процесс в Московской Руси (введение инквизиционного начала в процесс, явка, привод с поличным, допрос, роль пытки в процессе, язычная молка и очная ставка).
4. Розыскной процесс по политическим делам.

Судебные органы

К концу XV в. государство сосредоточило в своих руках судебные функции по всем важным делам, что было закреплено Судебником 1497 г. Вотчинные и поместные суды постепенно теряют свое значение и за ними остаются лишь малозначительные дела («опричь душегубства»), а затем государство отбирает у них и эти дела. Соборное Уложение вообще не рассматривает компетенции сошедших на нет вотчинных судов.

Судебник Ивана III провозглашает главным судебным органом Боярскую думу: «Судите суд боярам и окольниковым. А на суде быти у бояр и у окольных диаком». Боярский суд составляла приближенная к великому князю аристократия – родовитая знать. В дьяки, по свидетельству князя А. Курбского, назначали «не от шляхетского роду, а от поповичев или от простого всенародства». Дьяки не только помогали боярам (путным, приказным, думным), но и следили за правильностью судопроизводства.

На местах до отмены наместничьего правления суд осуществляли *наместники* великого князя и *волостели*, имевшие свой штат помощников. Судебники определяли размеры судебных пошлин, выделявшихся на содержание этого штата.

Высшей судебной инстанцией, в которую можно было апеллировать в случае несогласия с решением суда, был *великий князь*, который выступал и как непосредственный судья по отношению к своей администрации и к своим слугам.

После реформы середины XVI в. и ликвидации наместничьих судов судебные функции переходят на места к *губным* и *земским учреждениям*. Но административные органы по-прежнему сохраняют за собой право суда: *воеводы*, *приказы*, *Боярская дума*, сам *царь*. В XVII в. приказы становятся высшей инстанцией для местных судов. Дела в них решались коллегиально («соопча»), боярином, окольниковым или думным дьяком «с товарищи». Следствие и делопроизводство вели дьяки и подьячие («чернильные души»).

Имел место и *церковный суд*, который издревле ведал делами духовенства, церковных и монастырских крестьян. Он распространял свою юрисдикцию также и на семейно-брачные отношения, улаживал конфликты между родителями и детьми, решал дела о наследстве и пр. Но государство уверенно наступает и здесь на права церкви. Сначала оно изымает из ее ведения наиболее важные уголовные дела, вводит так называемый «смесный» (совместный) суд по делам церковных и монастырских людей с людьми, не подчиненными церкви. А ко времени принятия Соборного Уложения распространяет на духовенство светское судопроизводство. Был создан *Монастырский приказ*, возглавляемый, как и другие приказы, боярами и окольниковыми, со штатом дьяков и подьячих. Это государственное учреждение взяло на себя рассмотрение всех гражданских и части уголовных дел в отношении духовных лиц всех рангов, вплоть до митрополитов и их людей.

Соборное Уложение сохранило, однако, за церковным судом право выносить решения по церковным делам своих служителей. Это право предоставлялось *Патриаршему двору* как высшему органу управления всеми церковными людьми. Патриаршему суду было оставлено также право быть высшей инстанцией в отношении дел религиозного характера, решения которой можно было обжаловать в инстанции светской – Боярской думе и у царя. К тому же Уложение установило единую процедуру для светского и церковного суда и ввело одинаковую ответственность для всех судей за злоупотребления.

Судебный процесс по гражданским делам

Разделение на гражданский и уголовный (состязательный и инквизиционный) процессы весьма условное. Оно сделано для того, чтобы облегчить усвоение сложного материала. Сами же законодательные акты (судебники, Соборное Уложение) такого разделения не знают, как не знают и разделения всех правонарушений на две сферы: гражданских и уголовных дел.

Итак, наряду с *состязательной*, традиционной для русского права формой процесса уже судебники знают и новую форму – *инквизиционную* («сыск» и «розыск»). Инициатива в расследовании дела и привлечении к ответственности виновного могла теперь исходить от государственного органа. Это новое, чего не было в прежнем судопроизводстве, и оно касается, прежде всего, наиболее тяжких уголовных дел: «лихого», душегубства, разбоя, тать бы с поличным и пр. Розыскной процесс становится прерогативой государства. Но и в проведении следственных действий в состязательном процессе по гражданским делам, возбуждаемым по

жалобе истца, роль государственного суда и его инициативы заметно увеличивается. Это касается, прежде всего, споров о земле и о холопах.

Но судебники все же уделяют состязательному процессу большее внимание. Сторонами в нем могли выступать все члены общества, в том числе и те, кто ранее были лишены этой возможности: холопы, несовершеннолетние (даже дети на родителей). Соборное Уложение не только продолжает эту традицию, но дважды (в преамбуле и в главе X «О суде») декларирует этот принцип – равног суда дня всех: «*Чтобы Московского государства всяких чинов людем, от большого до меньшего чину, суд к расправа была во всяких делех всем ровна*». Этот принцип являлся основой государственной стабильности.

Исходя из этого, предусматривался *отвод судей* каждой стороной по мотивам родства или возможного пристрастного отношения к одной из тяжущихся сторон. Только делать это надо было до начала процесса. Во-вторых, предусматривалась ответственность судей за вынесение «неправых приговоров», в том числе уголовная (по судебнику Ивана IV). Соборное Уложение ввело для судей наказание рублем: они должны были возмещать иск в тройном размере и уплачивать все судебные издержки. Следовало также обязательное отрешение про штрафованных судей от должности. Применялись и другие наказания, о которых уже шла речь: высшие судебные чины (бояре, окольные, думные люди) лишались чести, то есть всех чинов и званий, выслуженных самими и предками, дьяки и подьячие – средние и низшие чины, – торговой казнью.

Но Соборное Уложение предложило и некую лазейку для судей – возможность вынесения ошибочного приговора, «без хитрости», то есть без умысла и пристрастия, который давал повод для пересмотра дела.

Поскольку одним из зол в деятельности суда с древнейших времен была *волоки́та* или затягивание рассмотрения дела (главным образом, с целью получения посула-взятки), то законодательство предусмотрело некоторые пути борьбы с ним. Волокитение дела преследовал уже Судебник 1550 г., а Соборное Уложение установило и меру наказания: челобитчик, доказавший волокиту, наличие проволочек в продвижении дела, получал с суда издержки, как называемые «проести», по 2 гривны за день. Дьякам же за волокиту грозили батоги и тюрьма, а подьячим – кнут.

Дело начиналось обычно по жалобе истца – *челобитной*, в которой излагались предмет и суть спора. Подача жалобы не ограничивалась сроком давности, за исключением споров о земле. Они были весьма частыми и довольно жесткими, поскольку в XV в. ещё не все земли подверглись документальной регистрации. Чтобы пресечь земельные споры и стимулировать хозяйственную активность владельцев, судебники установили шестилетнюю исковую давность для земель великого князя и трехлетнюю для остальных земель. Затем, как известно, была введена и 15-летняя исковая давность по обязательствам.

На основе челобитной составлялся документ, называвшийся *срочной грамотой*, которую судебное лицо – «недельщик» – вручал сторонам (со сроком судебного разбирательства). В крайних случаях недельщик мог доставить ответчика в суд сам. В XVII в. «срочную» стали именовать «зазывной грамотой» и вручать местным властям, которые обязывались доставить ответчика в суд, применяя, если нужно, процедуру привода с использованием военной силы – стрельцов. В это время недельщика сменил «пристав», который формировал судебное дело. В нем не только фигурировали цена иска и место жительства ответчика, но и все те документы (купчие, меновые, заемные, кабальные и т. п.), которые подтверждали достоверность иска.

Срок суда можно было перенести, предварительно сообщив об этом и уплатив дополнительную пошлину. Сторонам можно было и «полюбовно» оговорить срок судебного разбирательства. Неявка ответчика в суд в назначенный срок влекла за собой признание его виновным без разбора дела и выдачу истцу по 8-й день после срока *бессудной (правой)* грамоты. Неявка истца влекла за собой прекращение дела. Проигран, процесс можно было и отлучившись с него на срок более трех дней. В случае болезни или другой уважительной причины стороны могли поручать ведение дела своим представителям (родственникам, соседям, наймитам). Правда, при этом возможности пользоваться всеми процессуальными действиями снижались. Так, сам истец в случае недостатка доказательств мог прибегнуть к традиционному виду доказательства, то есть очистить себя присягой. Наёмный же представитель не имел такого права, он мог использовать только поле. «*А исцем целовати, -- гласит Судебник 1447 г., -- а наймитам битися*».

Суть состязательного процесса заключалась в том, что обе стороны имели на нем *равные права* и считались истцами, а сам процесс представлял собою одновременно и следствие, и суд. Как и ранее, он осуществлялся в форме *диалога* между сторонами в присутствии судей. Каждая сторона при этом представляла суду доказательства, выставляла свидетелей. При противоречивых показаниях свидетелей допускались *присяги*. Вплоть до середины XVI в. применялся и *судебный поединок*. Последний назначался только по личным искам, не затрагивающим интересов государства, и строго регламентировался. Наблюдение за поединком вели судьи (окольные и дьяк), в присутствии доброжелателей и друзей сторон. Побежденная сторона уплачивала иск, судные и полевые пошлины. Но поле отживало свой век. Уже Судебник 1497 г. предусматривал замену его присягой (ст. 48), которая к середине XVI в. окончательно вытеснила «поле».

В ходе процесса при необходимости (при рассмотрении земельных тяжб) практиковались выезды на места для выяснения обстоятельств дела, опроса местного населения, исследования пограничных знаков и т. д.). На это время суд прерывался. Но главными доказательствами в суде являлись в это время письменные документы, их сила была выше других.

При недостатке или отсутствии документов на первый план выходили *свидетельские показания*, в том числе массовые опросы населения. В Соборном Уложении обстоятельно разработан институт свидетелей. Законодатель руководствовался при этом *теорией формальных доказательств*, поэтому количество привлекаемых свидетелей и их социальный состав зависели от размеров иска. Так, иски от 50 руб. и выше требовали опроса 10 человек, причем весьма важных, из числа «стольников», «стряпчих», дворян московских, стрелецких «голов» или гостей. При иске в 20 руб. достаточна была ссылка на 10 человек торговых людей и посадских. При малых суммах иска к свидетельству могли привлекаться крестьяне, холопы и даже женщины.

Важным видом свидетельских показаний являлась *ссылка из виноватых*. Это когда кто-либо из свидетелей одной стороны обнаруживал незнание дела или, что ещё хуже, показывал против неё, дело автоматически решалось в пользу другой стороны. Ссылка из виноватых возникла в древности, имела место уже в ПСГ, но приобрела безусловное значение с исчезновением «поля».

Соборное Уложение признало также значение *общей ссылки* или «общей правды», когда обе стороны привлекали в качестве свидетеля некое третье лицо (или третьих лиц). Это был остаток «третьего суда», при котором стороны подчинялись его решению. Как скажет общий свидетель, так тому и быть. Обжаловать решение такого суда было нельзя, ибо, как гласил закон, истец и ответчик *«сами сове тех третьих излюбили»*, и *«быти по тому, как они приговорят»*.

При особых обстоятельствах (отсутствии общей ссылки или ссылки из виноватых, при равенстве доказательств) мог быть проведен *повальный обыск*, то есть опрос «окольных людей», местного населения, среди которого предпочтение отдавалось очевидцам событий. Население не могло уклониться от опроса, а за «лживые обыски», то есть ложные показания, могло подвергнуться штрафу («пени»), от 50 руб. с архимандрита до 1 руб. с крестьянина. Здесь тоже действовал принцип права-привилегии.

Кто мог выступать в суде в качестве свидетеля! Все совершеннолетние лица (по Соборному Уложению с 20 лет), за некоторыми исключениями. Не могли свидетельствовать в суде: жена против мужа, дети против родителей, холопы и крестьяне против своих господ. Явка свидетелей в суд была *обязательной*. С не явившихся мог быть взыскан весь иск и все пошлины и убытки.

Дача свидетельских показаний и повальный обыск завершались крестоцелованием, хорошо известным на Руси со времени принятия христианства. В Соборном Уложении целая глава (14-я из 10 статей) разработывает процедуру принесения присяги. Присягать могли лица не моложе 20 лет (с 15-ти в виде исключения), крест целовали одновременно только по трем искам (то есть три раза), за служилых могли присягать их люди (кроме наймитов). Иноземцы приносили клятву по своей вере. Ко кресту шли должностные лица, начиная со стольника, более высокие освобождались от крестоцелования. Женщины тоже допускались ко кресту. Надо думать, что крестоцелование не являлось формальной процедурой. В Московской Руси ей придавалось большое значение. Летописи говорят так: *«В Московском государстве того не повелось, чтобы нарушить крестное целование»*. Не зря крестоцелование использовалось и при выяснении истины, когда отсутствовали другие доказательства. Вопрос о том, кому «целовать крест», истцу или ответчику, решался жребием.

Строгий порядок имел по Уложению и сам судебный процесс (судоговорение). Стороны должны были стоять перед судьями и отвечать *«вежливо и смиренно и не шумко, и перед судьями никаких невежливых слов не говорити и меж себя не бранитися»*. Оскорбление суда являлось уголовно наказуемым деянием: за ругань в суде следовала неделя тюрьмы и штраф, за драку – в двойном размере, за угрозу оружием без последствий – батоги, с ранением – кнут. Убийство в суде наказывалось смертной казнью. ещё более суровыми были наказания за действия против чести и здоровья судей: за оскорбление словом – кнут и штраф, за удар и ранение – отсечение руки и двойной штраф судье, за убийство – смертная казнь и кабальные долги потерпевшего.

Рассмотрение дела в суде (вершение) фиксировалось в протоколе. Он назывался «судным списком» и оседал в архиве приказа. В нем фиксировались свидетельские показания, приводились цитаты из документов, выводы по обследованию местности. По итогам вершения выносился приговор (с указанием имен судей и их товарищей). Он считался окончательным, если не было данных, компрометирующих судей или порядок судопроизводства. Если они имелись, можно было апеллировать к суду Боярской думы и царя. Но повторение иска против того же лица запрещалось под страхом наказания батогами и уплаты «проестей» и «волоки».

Стороны получали копии приговора с подписями должностных лиц и печатью приказа. Исполнением судебного решения занимались приставы. Несостоятельных должников ставили на правож, после которого следовала продажа дворов и имущества или отдача «головой до искупа». Истец, однако, не мог увечить или убить должника и по окончании срока отработки возвращал его в приказ, откуда взял. На правже должника можно было выкупить, заплатив его долги. Время экзекуции зависело от суммы иска. За 100 рублей долга правже осуществлялся в течение месяца. На правже выставляли иногда и поручителя, а вместо феодалов – крестьянина или холопа. «Искуп» имел свою цену для каждого члена семьи, ибо отработывался всей семьей: 5 руб. в год для мужчины, 2,5 рубля для женщины, 2 рубля для детей свыше 10 лет. Применялось и тюремное заключение для злостных неплательщиков и неотработчиков, сроком до 5 лет.

Инквизиционный уголовный процесс

Начинался по инициативе государства и усмотрению государственных органов (но и по инициативе «добрых людей»). Главными здесь были *Разбойный приказ* и *Земский приказ* для Москвы. На местах сыск вели *губные старосты* и *целовальники* по наказам из Разбойного приказа и под контролем воевод. Судогворение на таком процессе заменялось *допросом обвиняемого*, который вел судья (судьи), сам изыскивавший доказательства преступного деяния, устраивавший очные ставки, подвергавший обвиняемого пытке в случае необходимости.

Поводом к возбуждению дела могла стать и здесь *письменная явка*, то есть заявление потерпевшего о краже или разбое или привод обвиняемого с поличным. Им могло быть домашнее имущество, скот, хлеб или сено в поле, выловленная в пруду рыба и т.п. Стоимость поличного не играла роли, дело возбуждалось и в том случае, если оно «и гривны не стоит» (гривна — 10 коп.). В поимке преступника участвовало все население посада, села или деревни, которое было обязано оказывать помощь подвергавшимся грабежу или разбою. Отказ от помощи рассматривался как особая форма пособничества преступникам и карался штрафом и кнутом. Но закон давал гарантии безопасности преследователям татей и разбойников: оговор их в преступлении со стороны задержанных не имел силы (гл. XXI ст. 8, 15, 19,59).

Обстоятельства дела выяснялись на *допросах*, при проведении которых могла применяться *пытка*. Она помогала добиться собственного признания преступника, на котором базировался приговор. К ней прибегали и тогда, когда взятый с поличным уже сделал признание в татьбе или разбое. Так выявляли сообщников и добивались признания «в иных разбоях и татьбах», то есть в других аналогичных преступлениях. Даже иск потерпевшего удовлетворялся не по его заявке, а по показаниям обвиняемого под пыткой.

С конца XV в., в условиях роста профессиональной преступности (криминальных структур), разбойничьих шаек, стало развиваться специальное процессуальное действие – *облихование*. Оно помогало отличить «лихого человека» от обычного преступника. Облихование включало в себя опрос добропорядочного местного населения (повальный обыск) о возможной принадлежности подозреваемого к категории «лихих». По Судебнику 1550 г. такой вердикт большинством голосов выносили 10–15 человек «детей боярских» или 15–20 человек «добрых людей» (своеобразные присяжные заседатели). Если голоса разделялись поровну (10 – за, 10 – против), к подозреваемому применялась пытка. Не признавшего себя на пытке «лихим» при равенстве голосов заключали в тюрьму до открытия новых обстоятельств по делу или брали на поруки местные жители. Но чтобы «облиховывавшие», то есть дававшие показания «обыкновенные» люди не возводили напраслину по вражде, Судебник 1550 г. ввел для них наказание кнутом за ложный вердикт.

Основанием для возбуждения уголовного дела могла стать также *язычная молка*, то есть показание под пыткой, в результате которой выявлялись соучастники преступления. Язычная молка влекла за собой *очную ставку*, во время которой «язык», давший показания, ставился «с очей на очи» с оговоренным и опознавал его. Опознанный, в свою очередь, вовлекался в розыск, со всеми его прелестями, пыткой, повальным обыском. Правда, что касается людей «знатных», то есть известных в округе, видных, «добрых», то было наоборот. Сначала оговор надо было подтвердить повальным обыском, а уж потом следовала пытка. Причём закон оставлял облихованному право опротестовать результаты «обыска» на том основании, что «окольные люди ликовали по недружбе». В таком случае назначался повторный обыск, а потом пытка. Если сознавался, вину признавал, – казнили, если нет – сажали в тюрьму «по обыскам» (гл. 21, ст. 44, 76 СУ).

Как видим, Соборное Уложение являлось универсальным законом, оно установило единые основания возбуждения уголовного дела за татьбу и разбой, независимо от социальной принадлежности человека. Существовало лишь одно обстоятельство, защищавшее честь служилого человека. Допрос под пыткой для служилых людей применялся лишь тогда, когда соучастники преступления из числа принадлежащих им крестьян и холопов подтверждали донос под пыткой. То есть сначала пытали их людей, а потом их самих. Это, кстати говоря, не всегда облегчало участь дворянина, ибо холоп, если он холоп по своей сути, всегда готов предать своего хозяина.

И последнее. Розыскные дела могли быть приостановлены или прекращены только по решению суда. Приговоры и решения не подлежали обжалованию и приводились в исполнение самими органами судебной власти. Естественно, что для исполнения смертной казни у московских судей были и специальные люди – палачи.

Процесс по политическим делам

Политические преступления расследовались с особой тщательностью. Такой процесс всегда начинался с *теста* доноса на то или иное лицо о его преступном замысле или уже о совершившемся преступлении. Можно было выкрикнуть в общественном месте известную фразу «Слово и дело государево». Произнесший ее считался осведомленным в некоем заговоре, и должностные лица обязаны были немедленно доставить его в Москву. Чаше всего выяснялось, что фраза эта прозвучала по «пьяному делу», в ссоре и имела основанием желание отомстить недругам или скрыться с места жительства. Лишь немногие подобные случаи представляли реальную государственную угрозу. Но в любом случае проводилось следствие, сопровождавшееся пытками с целью выбивания показаний, очными ставками извечника с обвиняемым, с повальным обыском (если речь шла о действии «скопом» или о мятеже). Важно отметить при этом, что допрос с пристрастием начинался с самого извечника, который при отказе от обвинения наказывался кнутом. В случае,

если и сыск не подтверждал обвинения, доносчику следовало то наказание, которое предполагалось обвиненному человеку.

Окончательное решение по политическим делам выносил царь.

Соборное Уложение подвело своеобразный итог развитию уголовного права и процесса в Московском государстве. Система судопроизводства была довольно сложной и заформализованной. Впервые осуществлена детальная регламентация процедуры следствия и самого судебного процесса. Заметно расширился круг деяний, подлежащих уголовному преследованию. Резкое обострение социальных противоречий в XVII в. («бунташный» век) усилило карательный характер уголовного законодательства. Большей централизации подвергся судебно-административный аппарат. Но позиции всеобщности права ещё не были поколеблены.

ТЕМА 8. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЕ СОСЛОВНОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.

Вопросы:

1. Становление абсолютной монархии в России. Статус императора.
2. Государственные реформы Петра I: военная, финансовая.
3. Реформы центрального управления: Сенат, коллегии.
4. Местное управление.
5. Реформы Екатерины II.
6. Оформление сословий и их правовой статус. Дворянство, крестьянство, мещане, духовенство.

В истории государственного права России конец XVII – XVIII вв. принято считать временем утверждения *абсолютной монархии*. В переводе с латинского *absolutus* означает *неограниченный, безусловный*. Абсолютные монархии существовали в Европе во время перехода стран от феодального, сословного общества к капиталистическому, гражданскому. Их нельзя, однако, смешивать с более ранними формами деспотий или с более поздними формами тоталитарной и авторитарной государственности. Не совсем тождественны и понятия абсолютизм и самодержавие. Именно этим термином пользовались русские историки, определяя природу абсолютной монархии в России.

Главными чертами абсолютной монархии являются: *сосредоточение законодательной, исполнительной и судебной власти в руках наследственного монарха; право монарха распоряжаться налоговой системой и государственными финансами; наличие обширного разветвленного бюрократического аппарата, который именем монарха осуществляет управленческие функции; централизация и регламентация государственного и местного управления, территориального деления; наличие постоянной армии и полиции; регламентация всех видов службы и состояния сословий*.

В эпоху абсолютизма прекращается деятельность органов, характерных для *сословно-представительной монархии* (Земский собор и Боярская дума), государственная власть получает большую самостоятельность по отношению к обществу, в том числе и к верхам господствующих сословий, а межсословные перегородки становятся более проницаемыми.

Первые предпосылки абсолютизма в России стали проявляться уже при Иване Грозном. Но форсированное оформление его пришлось на копен XVII - первую четверть XVIII вв. Связано оно было с политикой меркантилизма в экономике и торговле, которую проводил Пётр I, с формированием новой идеологии и культуры, с расширением этнотерриториальных пределов Российского государства, с укреплением и расширением крепостнических порядков. Все это требовало сосредоточения всей полноты власти в руках монарха.

В XVIII в. происходит значительное продвижение России как на запад так и на восток и на юг. В результате Северной войны (1700–1721) она утверждается на берегах Балтики, присоединяет к себе Лифляндию (Латвию), Эстляндию (Эстонию), Ингрию (устье Невы), часть Карелии (бывшие Новгородские земли) и часть Финляндии. С конца XVII и началось окончательное воссоединение Восточной и Западной Руси. Правобережная Украина, вся Белоруссия, вся Юго-Западная Русь, Литва и Курляндия в течение XVIII в., а главное в результате успешной внешней политики Екатерины II вошли в состав Российской империи. Чуть позже, в начале XIX в., Александр I завершил процесс территориального расширения России на запад, присоединив в 1809 г. всю Финляндию, а в 1815 г. – часть Польши – герцогство Варшавское под именем Царства Польского.

Поначалу не чувствовавший ещё себя уверенно российский монарх предоставил всем новым территориям весьма широкую автономию, в них сохранялись все прежние порядки, в том числе прежние органы управления и законы. Но уже к концу XVIII в. и в начале XIX в. на них распространяются общеимперские порядки (за исключением Финляндии и Прибалтики (Остзейского края), где сохранялось прежнее местное самоуправление).

В XVIII в. в результате блистательных побед русского оружия при Екатерине II Россия утверждает себя на берегах Черного моря, исполнив заветную мечту Петра I. Александр I завершает в 1812 г. выход к Чёрному морю присоединением Бессарабии. Не менее успешной была и восточная политика России. ещё при Екатерине II под протекторат России переходит Грузия, а затем бывшие турецкие владения на Кавказе. В середине XIX в. происходит покорение Средней Азии (Туркестан, Коканд, Бухара, Хива). Вся Сибирь до Амура уже в составе России. Громадная империя, в 1/6 часть земного шара, расплывается на географических картах. Чтобы удержать целостность многонациональной державы, необходима была сильная центральная власть, опиравшаяся на мощную армию и разветвленный бюрократический аппарат.

Юридическое оформление абсолютизма произошло уже при Петре I. В 1816 г. в Воинских Артикулах было определено: *«Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу давать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять»*. В октябре 1721 г., во время празднования победы в Северной войне, послушные Петру Сенат и Синод торжественно преподнесли ему титул «Великого, императора и Отца отечества». Позднее в императорское достоинство была введена и жена Петра I Екатерина I. В «Духовном

регламенте» 1721 г. значилось: «*Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает*».

Став императором и «Отцом отечества», Пётр изменил порядок престолонаследия. В указе 1722 г. он утвердил за собой право назначения преемника по собственной воле, не считаясь с традициями родства. Однако сам Пётр умер, не назначив себе преемника, чем положил начало длительной и своекорыстной борьбе за престол, вошедшей в историю под па-званием «дворцовых переворотов».

В XVIII в. изменились и теоретические обоснования монаршей власти. Идея договора в интересах государства, ради «общей пользы», «общего блага» становится ведущей в указах Петра I. Народ вручает монарху власть: «*Согласно все хотим, дабы ты, государь, к общей нашей пользе владеши нами вечно*». Но и монарх служит государству наравне с подданными, а высшая цель его деятельности – обеспечение прав всех граждан, правосудия и общественного порядка. Эти идеи всеобщего служения государству, пренебрежения личными интересами ради его могущества лейтмотивом проходят не только через произведения идеологов абсолютизма («Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и др.), но и через конкретную практику государственного строительства.

Императору принадлежала законодательная и высшая административная (исполнительная) власть в государстве. Император был последней высшей инстанцией в решении судебных дел. Он являлся верховным главнокомандующим войсками и фактическим главой русской церкви.

После смерти Петра I на престол была возведена его супруга Екатерина I (Марта Скавронская). Она процарствовала недолго и оставила завещание, допустив в нём *субституцию*, т.е. назначив своим преемником законного наследника – внука Петра I Алексея Петровича. После смерти юного монарха Верховный тайный совет, в руках которого находилась реальная власть (М. Голицын, А. Меншиков, Долгоруковы и др.), предложил престол племяннице Петра Анне Иоановне, вдове курляндского герцога. Верховники попытались при этом ограничить ее самодержавную власть. Согласно договору (кондициям) она не имела права без согласия Совета решать важные государственные, дипломатические, финансовые и военные дела, назначать себе преемника. Но Анна Иоановна, воспользовавшись поддержкой дворянских верхов, передавших ей прошение о принятии «самодержавства», в феврале 1730 г. разорвала кондиции и разогнала Тайный совет. Попытка повернуть историю вспять не удалась.

Укрепление абсолютизма продолжалось и при других преемниках Петра I. В 1740 г. в соответствии с Манифестом императрицы наследником престола был объявлен сын племянницы императрицы, Анны Леопольдовны, малолетний Иван Антонович Брауншвейгский, а регентом при нём – бывший фаворит Эрнст Бирон, вскоре свергнутый и отправленный в сибирскую ссылку фельдмаршалом Минихом. После кратковременного регентства Анны Леопольдовны Иван Антонович был низложен и заточен в темницу, а вместо него 25 ноября 1741 г. гвардией на престол была возведена дочь Петра I Елизавета, после смерти которой в 1761 г. престол перешел к её племяннику Петру III (Голштинскому). Но уже в 1762 г. жена Петра III свергла его с престола, совершив очередной дворцовый переворот с помощью гвардии. Екатерина II царствовала 34 года и намеревалась передать престол внуку Александру (в обход сына Павла). Но апоплексический удар лишил её дара речи, а Павел, прибыв вовремя к смертному одру своей матери, уничтожил заготовленные ею бумаги.

Павел I восстановил старый порядок престолонаследия, отменив в 1797 г. петровский указ и запретив впредь женское правление в России. Однако сам он стал жертвой нового, совершенного в 1801 г. дворцового переворота, последнего в истории России. Пришедший к власти в его результате Александр Павлович I сумел стабилизировать монархическую власть.

Государственные реформы Петра I

Преобразования Петра I начались на рубеже двух веков и продолжались до его смерти в 1725 г., неожиданно прервавшей исполнение задуманных им планов. В своей реформаторской деятельности Петр I опирался на европейский опыт (Швеции, Германии, Франции, Голландии), но действовал, исходя из практических потребностей, не имея строгой системы и программы преобразований. Реформы начались в армии в связи с войной за выход в Балтийское море (1700 г.), за ними последовали другие.

Военная реформа. В ходе военной реформы все прежние роды войск были заменены одной регулярной армией, скроенной по европейскому образцу. С 1705 г. стала вводиться *рекрутская система*, в соответствии с которой в армию посредством регулярных наборов призывались мужчины в возрасте от 17 до 32 лет (сначала 1 от 20, затем 1 от 100 дворов ежегодно). От службы освобождалось лишь духовенство, все остальные сословия подлежали призыву с той лишь разницей, что дворянство служило на офицерских должностях. Служба продолжалась 25 лет, выбывшие из армии (убитыми, ранеными или отслужившими срок) замещались новыми рекрутами. Регулярная армия делилась на дивизии, бригады, полки, роты и т.д., сохранившиеся до сего дня. Появились новые виды артиллерийских соединений (полковые, полевые и др.), введена была единая военная форма. К 1725 г. сухопутная армия, одна из самых мощных в Европе, насчитывала около 300 тыс. солдат (в пехотных, драгунских, артиллерийских и казачьих полках).

За годы войны был создан морской флот (около 150 кораблей на Балтике и до 100 судов на Каспии), который обслуживали около 30 тыс. матросов и офицеров. Обучение солдат и матросов проводилось по утвержденным уставам, неявка на службу сурово наказывалась, практиковалось обучение «навигационному», артиллерийскому и другим военным делам за границей: в Италии, Испании, Голландии и др. странах. В армии

и на флоте вводилась строгая дисциплина, шпицрутены в качестве наказаний, запреты жениться дворянским недорослям, пока не окончена учеба. Все выслужившие офицерские звания, согласно Табели о рангах (1722 г.), получали дворянство. В лице Воинского (1716) и Морского (1720) уставов была создана законодательная база регулярной армии.

Финансовая реформа. Создание и содержание армии потребовали огромных финансовых затрат. «Деньги – суть артерии войны», – говорил Пётр I. Деньги требовались и для обеспечения огромного бюрократического аппарата, созданного Петром, который получал жалование из государственного бюджета. Появилась государственная роспись доходов и расходов. С 1718 г. в России стали проводиться регулярные переписи населения, на основе которых вводилась *подушная подать*. Все необходимые для содержания армии средства были поделены на число *ревизских душ* (т.е. учтенных переписью лиц мужского пола), включая холопов, и установлена 74-копеечная подать, которая, увеличившись и в размере, дожила до времени Александра III. За больших, умерших, выбывших и пр. вплоть до следующей ревизии платили общины (ревизии проводились через 20–25 лет). Подушная подать увеличила бюджет России почти на 50 %.

При Петре I неизмеримо выросло число *косвенных налогов* и разного рода чрезвычайных сборов и повинностей (в 4–5 раз). Косвенными налогами, в изобретении которых изощрялись специальные люди *прибыльщики*, облагалось практически все: бани, гробы, причалы и перевозки, гербовая бумага и одежда, бороды. Право носить бороду стоило 1 коп. для крестьян, 60 рублей для дворян, 100 рублей для купечества и 30 рублей для прочих граждан.

Тяжесть налогового гнета вызвала бурный рост недоимок и бегство крестьян и посадских людей на окраины. В целях противодействия побегам была введена *паспортная система*. Паспорта выдавались на срок до 3 лет с указанием всех основных характеристик личности: рост, лицо, особые приметы, которые заменяли фотографии.

Реформа центрального управления

Около 1700 г. Петр I упразднил Боярскую думу, заменив её *Конзильей министров* в составе 8–14 (в разные годы) своих ближайших сподвижников. Орган этот назывался *ещё Ближней Канцелярией*, которая ведала делами во время многочисленных отлучек Петра из столицы. В 1711 г. с отбытием на фронт Петр издал указ об учреждении *Правительствующего Сената*, 9 членов которого были назначены царем. Им поручалось руководство страной в его отсутствие. Чуть позже определились и функции Сената: ведать торговлей, комплектованием армии, сбором налогов, судом, установлена строгая процедура обсуждения вопросов и принятия решений (на основе единогласия). Позднее Сенат расширил свой состав: в него стали входить президенты коллегий, с 1722 г. – только основных 4, а также по 2 «комиссара» от каждой губернии.

Сенат являлся по сути высшим законодательным, судебным и контрольным органом империи. Он издавал указы по всем вопросам внешней и внутренней политики, являлся судом первой инстанции для высших должностных лиц и рассматривал дела по апелляции нижних судов, ревизовал деятельность губернского начальства, осуществлял контрольные функции. Для исполнения последней при Сенате учреждалась тайная должность *фискала*, который имел штат подчиненных и должен был «тайно проводить» и «донести» о злоупотреблениях должностных лиц, получая при этом четвертую часть обнаруженных у казнокрадов и взяточников сумм. Институт фискалов вскоре разросся, под руководством назначаемого царем *генерал-фискала* трудились обер-фискал, фискалы при коллегиях, провинциал-фискалы в губерниях и городские фискалы в городах.

Функции полицейского надзора вменялись и в обязанность *генерал-прокурора*, чья должность была учреждена в 1722 г. Задуманная как «полиция над администрацией» должность быстро обросла необходимым штатом (обер-прокуроры, прокуроры при коллегиях и надворных судах) и превратилась в недремлющее «око государя». Полицейские функции по отношению к населению возлагались на администрацию всех рангов, обязанную контролировать на только общественную, но и частную жизнь подданных. С 1718 г. введена и должность *полицейстера* в городах, ему подчинялись местная администрация и старосты.

Пётр I, проводя преобразования в области экономики, попытался приспособить к новым задачам старую приказную систему управления. Но попытка не увенчалась успехом, пришлось провести коренную реформу, реорганизовав и частично упразднив приказы и создав на их месте новые органы – *коллегии* (по образу Швеции). Сначала, в 1718 г., появились 10 коллегий (Чужестранных дел, Камер-, Штатс-, Ревизион-контор, Юстиц-, Коммерц-, Берг-, Мануфактур-коллегии, Военная и Адмиралтейская), которым было поручено заниматься армией и флотом, промышленностью и торговлей, финансами. Чуть позже к ним добавились Вотчинная коллегия и Главный магистрат.

Структура и порядок деятельности коллегий регулировались Генеральным регламентом 1720 г. — своеобразным уставом гражданской службы. Кроме него были изданы регламенты каждой коллегии. Штаты коллегий были невелики: президент (русский), вице-президент (немец), 4 советника и 4 асессора (при Екатерине II число последних сократилось до 2-х, а весь штат до 6 человек). Решения принимались на общем собрании большинством голосов.

С упразднением приказов реформировалось и старое делопроизводство. Петр I запретил столбцы-свитки, ушли в прошлое дьяки и подьячие, памяти и отписки. Появились новые служители канцелярии: секретари, нотариусы, регистраторы, актуариусы, переводчики, писари. С петровского времени стали сочиняться протоколы, доклады, отчеты, заявления, прошения и пр.

Отношение Петра I к церкви было двойным. С одной стороны, Петр не терпел «отеиства» (атеизма) и понимал значение религии и церкви в строительстве государства. С другой, создавая государство светское, он попытался ликвидировать духовное лидерство церкви и превратить ее в часть государственного аппарата. И это ему удалось. Помогая ортодоксальной церкви в борьбе с расколом, Петр развернул массовые репрессии против раскольников, но одновременно с этим упразднил патриаршество. Когда умер в 1700 г. патриарх Адриан, конфликтовавший с царем в вопросе о веротерпимости, об отношениях с Западом, Пётр не стал проводить выборы нового, а поручил управление церковью рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, объявленному «местоблюстителем патриаршего престола». После того как недовольный натиском царя на материальные блага церкви Яворский «крикнул речь» в 1712 г. против царя, он был фактически отстранен от духовных дел, перешедших в руки других фаворитов, Ф. Прокоповича в частности. В 1721 г. на месте Монастырского приказа появился *Синод* — духовная коллегия для управления делами церкви. Синод состоял из 12 персон, высших иерархов, назначенных царем. Обер-прокурором Синода, имевшим право наложить вето на любое решение иерархов, назначался светский человек, как правило, отставной офицер. Синод наблюдал за чистотой веры (переход из православия в другую веру был запрещен), толкованием церковных догматов, ведал делами о браках. Синоду подчинялись при Петре и все иноверческие церкви, лютеранского, католического и отчасти нехристианского исповедания.

Реформа местного управления

Реорганизация местного управления преследовала главную цель – увеличение налоговых поступлений в казну. Для этого требовалось не только централизовать управленческую систему, усилить контрольные функции государства, но и создать механизм стимулирования торгово-промышленных предпринимательских слоев населения. Функционировать этот механизм, по мысли Петра, мог при условии сведения в одних и тех же органах государственных и выборных (муниципальных) элементов управления. В 1699 г. в Москве появилась *Бурмистрская Палата* выборный орган, которому были подчинены земские избы в городах. В выборах участвовали горожане и государственные крестьяне, как и ранее, только теперь глава земской избы стал называться *бурмистром*. Органы эти ведали доходами, сбором налогов, осуществляли местное самоуправление и суд. По уже в 1702 г. функции эти были переданы воеводам.

Однако реформа местного управления продолжалась. В 1708 г. Бурмистрская Палата под новым названием *Ратуша* возобновила свою деятельность, превратившись в финансовый центр, сосредоточивший в своих руках функции всех ранее действовавших финансовых органов. Но в том же году в России было введено *губернское правление* (сначала в 8, а с 1718 г. в 10 губерниях). Губернаторам, назначаемым царем, были поручены все финансовые и военные дела на территории губернии. Губернии делились на провинции (47) и дистрикты (146) во главе с воеводами, которым передавались функции губных старост.

После окончания Северной войны городские органы самоуправления вновь подверглись реорганизации. В городах были созданы *магистраты*, а в Петербурге *Главный магистрат*, состоявшие из выборных чиновников с теми же полномочиями, что и у прежних бурмистров: сбор податей, руководство торговлей и промышленностью, суд. Однако после смерти Петра I местное самоуправление захирело, и все управленческие дела сосредоточились у губернаторов.

Столь же безрезультатно завершились попытки Петра I *отделить от администрации суд*. Он попробовал изъять судебные функции у многочисленных государственных органов, коллегий, полиции, губернаторов и сосредоточить их в руках специальных – судебных органов: *нижних судов* в провинциях и городах и в *надворных судах* (вторая инстанция) в губернских центрах. В состав надворного суда входили президент, вице-президент и несколько членов. Высшей судебной инстанцией стала *Юстиц-коллегия*, рассматривавшая в апелляционном и надзорном порядке дела надворных судов. Губернаторам было запрещено вмешиваться в судебные дела и «судьям в расправе помешательство чинить». На практике же высшие административные чины не только осуществляли общий надзор за деятельностью этих судов, но и вмешивались в их дела, рассматривали жалобы от населения и принимали решения. С 1722 г. председательствование губернаторов в надворных судах получает санкцию закона, нижние суды упраздняются вообще и правосудие возвращается к воеводам. Такой порядок вещей более соответствовал духу полицейского государства, созданного Петром I.

Судьба других нововведений в области государственного устройства, осуществленных Петром I, была более счастливой. Сенат, к примеру, превратившись при ближайших преемниках Петра в одну из коллегий, ведавших административными и судебными делами, вновь возвысился при Елизавете Петровне и сосредоточил в своих руках все нити государственной деятельности. При Екатерине II (указ 1763 г.) Сенат, разделенный на 6 департаментов (4 в Петербурге и 2 в Москве) с сугубо административными функциями и ограниченной компетенцией (финансы, военные дела, руководство остзейскими и малороссийскими провинциями), утрачивает законодательные функции. Большинству его департаментов были поручены судебные дела. С 1802 г. Александр I окончательно превратил Сенат в высшую судебную инстанцию, передав административное управление министерствам.

Большинство коллегий было ликвидировано в ходе губернской реформы Екатерины II, которая сохранила лишь 2 – военную и иностранных дел. Павел I восстановил их, но ненадолго, в 1802 г. на смену им пришли министерства. После казни уличенного во взятках генерал-фискала Нестерова и полной дискредитации самого института фискалов, окрещенных в народе «антихристами», «плутами» и «свисталами», бла-

гополучно скончался и сам институт, так и не искоренив злоупотребления в чиновничье-бюрократической среде.

А вот светский порядок управления церковными делами с 1744 г. распространился и на места. В епархиях, которыми ранее руководили архиерейские домовые правления, появились *консистории*, в состав их стали вводиться светские чиновники-секретари, ограничивавшие единоличную власть архиерея.

Реформы Екатерины II

При Екатерине II получили свое дальнейшее развитие начинания Петра I в области административного устройства и местного самоуправления. Была продолжена и судебная реформа.

В 1775 г. с целью улучшения финансовой, надзорной и судебной деятельности трехчленное деление империи на губернии, провинции и уезды было реорганизовано в двухчленное: *губерния – уезд*. При этом губернии разукрупнялись, число их увеличивалось сначала до 40, а чуть позже до 50. Согласно Учреждению о губерниях административные единицы создавались по количеству населения (300–400 тыс. душ в губернии, 20–30 тыс. в уезде). Во главе губернии стоял назначаемый царем *губернатор*, во главе уезда – *земский исправник*, избираемый дворянством уезда. Над несколькими губерниями главенствовал *генерал-губернатор*, в подчинении которого находились войска.

Екатерина II называла губернатора «хозяином» губернии. В его руках вплоть до февраля 1917 г. сосредоточивалась вся полнота административной, финансовой и военной власти в регионе. Губернаторы выступали как проводники на местах политики центра и как администраторы крупных территорий. Губернская власть была гибким, живучим и маневренным институтом власти, в котором сочетались централизация и децентрализация управления сообразно особенностям региона, периода, личности царя и личности губернатора.

В аппарате губернского правления находились *финансовые дела* (Казенная палата), *социальная деятельность* (Приказ общественного призрения, в ведении которого находились просветительные, благотворительные и санитарные учреждения), *наблюдение м законностью* (губернский прокурор со штатом прокуроров и стряпчих). Все должностные лица избирались на дворянских собраниях, за исключением выборных представителей от 3 сословий, заседавших в Приказе общественного призрения. В городах вводилось ещё особое должностное лицо, назначаемое правительством, – *городничий*, который осуществлял полицейский надзор. Для выполнения полицейских функций в столичных центрах сохранялась должность *обер-полицмейстера*, а в гарнизонных городах – *коменданта*.

В 1782 г. создается новый орган полицейского управления – *Управа Благочиния*, компетенция и состав которой определялись особым Уставом. Она состояла из 5 лиц: обер-полицмейстера (в столицах) или городничего (в других городах), двух приставов (по уголовным и гражданским делам), назначавшихся правительством, и двух *ратманов* (советников), избиравшихся собранием горожан. Города в полицейском отношении делились на *части* во главе с *частными приставами*, на кварталы во главе с *квартальными надзирателями*, назначавшимися Управой Благочиния, и *квартальными поручиками*, избиравшимися горожанами из своей среды. Функции полицейских органов были весьма обширными: безопасность, санитария, нравственность, семейные отношения, ведение следствия по уголовным делам, арестные дома, тюрьмы – это лишь неполный перечень того, чем занималась полиция.

Как видим, уже при организации администрации на местах к участию в ее работе привлекались *выборные представители сословий*. Главную скрипку в процессе формирования новой генерации чиновничьей бюрократии играло дворянство, сильно разросшееся за счет выходцев из других сословий уже к середине XVIII в. Не было обойдено вниманием императрицы и купечество, удельный вес которого в связи с развитием промышленности и торговли сильно вырос. Этим основным сословиям Российской империи Екатерина II предоставила право организовать свои представительные органы на местах. Однако о них чуть позже, после характеристики сословного строя.

Правовой статус сословий. В XVIII в., со значительным отставанием от Запада, в России окончательно оформились из сословных групп московского общества 4 сословия: *шляхетство* (дворянство), *духовенство*, *мещане* (из городских посадских людей) и *крестьянство*. Главная черта сословного строя – *наличие и передача по наследству личных прав состояния и корпоративных прав и обязанностей*.

Оформление дворянского сословия. Дворянство сложилось из разных разрядов служилых людей (бояр, окольных, дьяков, подьячих, детей боярских и пр.), получило при Петре I наименование *шляхетства*, переименовано при Екатерине II в *дворянство* (в актах Уложенной Комиссии 1767 г.), превратилось в течение века из служилого сословия в правящее, привилегированное. Часть бывших служилых людей (дворян и детей боярских), поселенных на окраинах государства, указами Петра I 1698–1703 гг., оформлявшими шляхетство, не была зачислена в это сословие, а переведена под именем *однодворцев* на положение казенных крестьян.

Нивелировку положения феодалов всех рангов завершил указ Петра I 1714 г. «О единонаследии», по которому поместья были приравнены к вотчинам, закреплены за дворянами на праве собственности. В 1722 г. «Табелью о рангах» были установлены способы получения дворянства выслугой. Она же закрепила за шляхетством статус правящего сословия.

Согласно «Табели о рангах» все находившиеся на государственной службе (гражданской, военной, военно-морской) были разбиты на 14 рангов или чинов, от высшего фельдмаршала и канцлера до низшего –

адъютанта при лейтенантах и коллежского регистратора. Все лица, с 14 по 8 ранг, становились личными, а с 8 ранга, – потомственными дворянами. Потомственное дворянство передавалось жене, детям и дальним потомкам по мужской линии. Дочери, вышедшие замуж, приобретали сословный статус мужа (если он был выше). До 1874 г. из детей, родившихся до получения потомственного дворянства, статус отца получал только один сын, остальные записывались в «почетные граждане» (это состояние учреждено в 1832 г.), после 1874 г. – все.

При Петре I служба дворян с обязательным обучением начиналась с 15 лет и была пожизненной. Анна Иоановна несколько облегчила их положение, ограничив службу 25 годами и отнеся её начало к 20-летнему возрасту. Она разрешила также одному из сыновей или братьев в дворянской семье оставаться дома и заниматься хозяйством.

В 1762 г. на короткое время задержавшийся на престоле Петр III отменил специальным указом не только обязательность обучения дворян, но и обязательность дворянской службы. А «Грамота на права и преимущества российского дворянства» Екатерины II 1785 г. окончательно превратила дворянство в сословие «благородное».

Итак, основными источниками дворянского сословия были в XVIII в. *рождение и выслуга*. К выслуге относились приобретение дворянства через *пожалование* и *индигенат* для иностранцев (по «Табели о рангах»), через *получение ордена* (по «Жалованной грамоте» Екатерины II). В XIX в. к ним прибавятся *высшее образование* и *ученая степень*.

Принадлежность к дворянскому званию закреплялась записью в «Бархатную книгу», заведённую в 1682 г. при уничтожении местничества, а с 1785 г. внесением в местные (губернские) списки – *дворянские книги*, разделенные на 6 частей (по источникам дворянства): пожалование, военная выслуга, гражданская выслуга, индигенат, титул (орден), давность. С Петра I сословие подчинялось особому ведомству – Герольдмейстерской конторе, а с 1748 г. – департаменту Герольдии при Сенате.

Права и преимущества дворянского сословия. 1. Исключительное право владения землей. 2. Право владения крепостными крестьянами (с исключением для 1 половины XVIII в., когда крепостными могли владеть лица всех состояний: посадские, попы и даже крестьяне). 3. Личное освобождение от податей и повинностей, от телесных наказаний. 4. Право строить фабрики и заводы (с Екатерины II только в деревне), разрабатывать полезные ископаемые на своей земле. 5. С 1771 г. исключительное право служить по гражданскому ведомству, в чиновничьем аппарате (после запрета принимать на службу лиц податных сословий), а с 1798 г. формировать офицерский корпус в армии. 6. Корпоративное право иметь титул «благородства», который мог быть снят только по суду «равных» или по решению царя. 7. Наконец, по «Жалованной грамоте» Екатерины II дворяне получили право составлять особые дворянские общества, избирать свои представительные органы и свой сословный суд. Но это уже не было I их исключительным правом.

Принадлежность к благородному сословию давала право на герб, мундир, езды в экипажах, запряженных четверкой, одевания лакеев в особые ливреи и т.п.

Органами сословного самоуправления стали *уездные* и *губернские дворянские собрания*, проводившиеся один раз в три года, на которых избирались *предводители дворянства* и их помощники – *депутаты*, а также члены дворянских судов. В выборах участвовали все, отвечавшие цензам: оседлости, возраста (25 лет), пола (только мужчины), имущественному (доход с деревень не ниже 100 руб.), служебному (не ниже обер-офицерского чина) и добропорядочности.

Дворянские собрания выступали как юридические лица, имели имущественные права, участвовали в раскладке повинностей, проверяли родословную книгу, исключали опороченных членов, подавали императору и в Сенат жалобы и т.п. Предводители дворянства оказывали серьезное влияние на губернские и уездные органы власти.

Формирование сословия мещан. Первоначальное название – *граждане* («Регламент Главного магистрата»), затем по образцу Польши и Литвы стали называться *мещанами*. Сословие создавалось постепенно, по мере введения Петром I европейских образцов среднего класса (третьего сословия). В него вошли прежние гости, посадские люди, низшие группы служилых людей – пушкарки, затинщики и пр.

«Регламентом Главного магистрата» Петр I разделил формирующееся сословие на 2 группы: *регулярных* и *нерегулярных граждан*. Регулярные, в свою очередь, состояли из двух гильдий. В первую гильдию входили банкиры, знатные купцы, доктора, аптекари, шкиперы, серебряники, иконники, живописцы, во вторую – все те, «которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасами торгуют, также рукодельные резчики, токари, столяры, портные, сапожники и им подобные». Ремесленники, как и на Западе, подразделялись на *цехи*. Во главе гильдий и цехов стояли старшины, нередко выполнявшие функции государственных органов. К нерегулярным гражданам или «*подлым людям*» (в смысле низкого происхождения – из холопов, крепостных и т.п.) были отнесены все, «обретающиеся в наймах и черных работах».

Окончательно оформление сословия мещан произошло в 1785 г. по «Жалованной грамоте на права и выгоды городам Российской империи» Екатерины II. К этому времени предпринимательский слой в городах заметно «укреп, с целью стимулирования торговли были ликвидированы таможенные заставы и пошлины, монополии и другие ограничения, объявлено о свободе заведения промышленных предприятий (то есть о свободе предпринимательства), легализованы крестьянские промыслы. В 1785 г. население городов было окончательно поделено по имущественному принципу на 6 разрядов: 1) «настоящие городские обыватели», владельцы недвижимости в черте города; 2) купцы трех гильдий; 3) ремесленники; 4) иностранцы и иног-

родные; 5) именитые граждане; 6) остальное посадское население. Принадлежность к сословию закреплялась внесением в городскую *обывательскую книгу*. Принадлежность к гильдии купцов определялась размерами капитала: первая – от 10 до 50 тыс. рублей, вторая – от 5 до 10 тысяч, третья – от 1 до 5 тысяч.

Исключительным правом мещанского сословия было занятие ремеслом и торговлей. В число обязанностей входили *подати* и *рекрутская повинность*. Правда, здесь было много исключений. Уже в 1775 г. Екатерина II освободила жителей посадов, имевших капитал свыше 500 руб., от подушной подати, заменив ее однопроцентным сбором с объявленного капитала. В 1766 г. от рекрутчины были освобождены купцы. Они уплачивали вместо каждого рекрута сначала 360, а затем 500 руб. Освобождались они и от телесных наказаний. Купцам, особенно первогильдейским, предоставлялись некоторые почетные права (езды в каретах и колясках).

Корпоративное право сословию мещан заключалось также в создании объединений и органов самоуправления. По «Жалованной грамоте» городские обыватели, достигшие 25-летнего возраста и имевшие определенный доход (капитал, процентный сбор с которого составлял не ниже 50 руб.), объединялись в *градское общество*. Собрание его членов избирало *городского голову* и *гласных* (депутатов) *городских дум*. В *общую думу* посылали своих избранников все шесть разрядов городского населения, в *шестигласной думе* для исполнения текущих дел трудились выбранные общей думой 6 представителей каждого разряда. Выборы происходили каждые 3 года. Главным полем деятельности было городское хозяйство и все то, что «служит к пользе и нужде города». Конечно, губернаторы курировали органы местного самоуправления, в том числе и расходование городских сумм. Однако суммы эти, пожертвованные купечеством на городское благоустройство, на сооружение школ, больниц, учреждений культуры, были подчас весьма значительными. Они, как и планировала Екатерина II, сыграли важную роль в деле «выгоды и украшения города». Не зря Александр I, придя в 1801 г. к власти, тотчас подтвердил отмененную было Павлом I «Жалованную грамоту», восстановил все «права и выгоды» горожан и все екатерининские городские учреждения.

Крестьяне. В XVIII в. оформилось несколько категорий крестьянства. Разряд *государственных* крестьян сложился из бывших черносошных и из народов, плативших ясак. Позднее в его состав влились уже упомянутые однодворцы, потомки московских служилых людей, поселенные на южной окраине государства, не знавшие общинного быта. В 1764 г. по указу Екатерины II была произведена *секуляризация* церковных вотчин, которые перешли в ведение Коллегии Экономии. Крестьян, отнятых у церкви, стали называть *экономическими*. Но с 1786 г. и они перешли в разряд государственных крестьян.

Частновладельческие (помещичьи) крестьяне вобрали в себя все прежние категории зависимых людей (крепостных, холопов), принадлежавших фабрикам и заводам со времени Петра I (*посессионных*). До Екатерины II эта категория крестьян пополнялась также за счет церковнослужителей, оставшихся за штатом, отставных попов и дьяконов, дьячков и пономарей. Екатерина II прекратила превращение в крепостное состояние лиц духовного происхождения и перекрыла все другие пути его пополнения (брак, договор займа, наем и услужение, плен), кроме двух: *рождения* и *раздач* государственных земель с крестьянами в частные руки. Раздачи — пожалования особенно широко практиковались самой Екатериной и ее сыном, Павлом I, и были прекращены в 1801 г. одним из первых указов Александра I. С этого времени единственным источником пополнения крепостного сословия оставалось рождение.

В 1797 г. из дворцовых крестьян по указу Павла I был образован ещё один разряд – *удельных* крестьян (на землях царского удела), чье положение было сходным с положением государственных крестьян. Они составляли собственность императорской семьи.

В XVIII в. положение крестьян, в особенности принадлежавших помещикам, заметно ухудшилось. При Петре I они превратились в вещь, которую можно было продать, подарить, обменять (без земли и отдельно от семьи). В 1721 г. было рекомендовано пресечь продажи детей отдельно от родителей, чтобы «утишить вопль» в крестьянской среде. Но разделение семей продолжалось вплоть до 1843 г.

Помещик по своему усмотрению использовал труд крепостных крестьян, оброк и барщина никаким законом не ограничивались, а прежние рекомендации властей брать с них «по силе» ушли в прошлое. Крестьяне оказались лишенными не только личных, но и имущественных прав, ибо все их имущество рассматривалось как принадлежащее их владельцу. Не регулировал закон и право суда помещика. Ему не разрешалось лишь применение смертной казни и выдача крестьян вместо себя на правез (при Петре I). Правда, тот же царь в инструкции воеводам от 1719 г. предписывал выявлять помещиков, разорявших крестьян, и передавать управление такими поместьями родственникам.

Ограничения в правах крепостных крестьян, начиная с 1730-х гг., были закреплены в законах. Им запрещалось приобретать недвижимость, открывать фабрики, работать по подряду, обязываться векселями, принимать на себя обязательства без разрешения владельца, записываться в гильдии. Помещикам было разрешено применять телесные наказания и отдавать крестьян в смиренные дома. Усложнился порядок принесения жалоб на помещиков.

Безнаказанность способствовала росту преступлений среди помещиков. Показательный пример дает история помещицы Салтыковой, убившей более 30 своих крепостных крестьян, которую удалось изобличить и приговорить к смертной казни (замененной пожизненным заключением) только после того, как жалоба на нее попала в руки императрицы Екатерины II.

Только после восстания Е. И. Пугачева, в котором крепостные крестьяне приняли активное участие, правительство стало усиливать государственный контроль за их положением и предпринимать шаги в на-

правлении смягчения крепостного состояния. Был узаконен отпуск крестьян на волю, в том числе после отбывания рекрутской повинности (вместе с женой), после ссылки в Сибирь, за выкуп по желанию помещика (с 1775 г. без земли, а с 1801 г. – Указа Павла I о «вольных хлебопашцах» – с землей).

Несмотря на тяготы крепостного состояния, в крестьянской среде развивались обмен и предпринимательство, появились «капиталистские» люди. Закон разрешил крестьянам торговать, сначала отдельными товарами, затем даже с «заморскими странами», а с 1814 г. лицам всех состояний было разрешено торговать на ярмарках. Многие зажиточные крестьяне, разбогатевшие на торговле, выкупились из крепостного состояния и составили ещё до отмены крепостного права значительную часть формирующегося класса предпринимателей.

Государственные крестьяне находились, в сравнении с крепостными, в гораздо лучшем положении. Личные права их никогда не подвергались таким ограничениям, как личные права крепостных. Их подати были умеренными, они могли покупать землю (с сохранением повинностей), занимались предпринимательской деятельностью. Попытки урезать их имущественные права (брать откупа и подряды, приобретать недвижимость в городах и уездах, обзывать вкесеями) не имели столь пагубного воздействия на состояние хозяйства государственных крестьян, в особенности живших на окраинах (в Сибири). Здесь гораздо энергичнее разрушались консервировавшиеся государством общинные порядки (земельные переделы, круговая порука при уплате податей), сдерживавшие развитие частного хозяйства.

Большее значение в среде государственных крестьян имело самоуправление. У них издревле видную роль играли избранные на сходах старосты. По губернской реформе 1775 г. государственные крестьяне получили, как и Другие сословия, свой суд. При Павле I были созданы волостные самоуправляющиеся организации. Каждая волость (с определенным количеством селений и с числом не более 3 тыс. душ) могла избирать *волостное управление*, состоявшее из *волостного головы*, *старосты* и *писаря*. В селениях избирались *старшины* и *десятские*. Все эти органы выполняли финансовые, полицейские и судебные функции.

Духовенство. Православное духовенство состояло из двух частей: *белого*, приходского (от рукоположения) и *черного*, монашеского (от пострижения). Только первая составляла собственно сословие, ибо вторая часть не имела наследников (монашество давало обет безбрачия). Белое духовенство занимало низшие посты в церковной иерархии: священнослужителей (от дьякона до протопресвитера) и церковнослужителей (дьячки, пономари). Высшие посты (от епископа до митрополита) принадлежали черному духовенству.

В XVIII в. духовное сословие сделалось *наследственным и замкнутым*, поскольку закон запрещал лицам других сословий принимать священнический сан. Выход же из сословия, по ряду причин формально-го свойства, был крайне затруднителен. Из сословных прав духовенства можно отметить *свободу от личных податей, от рекрутчины, от воинских постоев*. Оно имело привилегию в области судопроизводства. В общих судах священничество судилось лишь по особо тяжким уголовным преступлениям, гражданские дела с мирскими людьми разрешались в присутствии особых представителей духовенства.

Духовенство не могло заниматься делами, несовместимыми с духовным званием, в том числе торговлей, промыслами, обслуживанием откупов и подрядов, производством спиртных напитков и пр. Как мы уже видели, в XVIII в. оно лишилось и главной своей привилегии – правом владеть именьями и крепостными людьми. Церковные служители были переведены «на зарплату».

В Российской империи свободно сосуществовали с православием другие христианские и нехристианские конфессии. В городах и крупных селах строились лютеранские кирки, а с середины XVIII в. и католические костелы. В местах проживания мусульман возводились мечети, буддистов – пагоды. Однако переход из православия в другую веру оставался запрещенным и строго наказывался (в 1730-е гг. известен случай сожжения офицера в деревянном срубе).

ТЕМА 9. ПРАВО И СУД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.

Вопросы:

1. Русское законодательство XVIII в.
2. Основные моменты в развитии гражданского права: право собственности, залоговое право, обязательственное право, наследственное право, семейно-брачное право.
3. Развитие уголовного права.
4. Суд и процесс.

Русское законодательство в XVIII в.

С оформлением абсолютизма увеличивается значение закона как источника права, право обычное сходит на нет. Теперь закон регулирует деятельность и структуру государственных учреждений, органов самоуправления, прочих объединений и организаций. Законодательной инициативой обладали в XVIII в. все государственные органы, от императора, Сената, коллегий, до местных – губернаторов. В высших органах власти происходило и их обсуждение. Законы утверждались императором, в отдельные периоды – Сенатом, чаще всего в отсутствие монарха.

Законы посылались на места заинтересованным учреждением, а для «всенародного объявления» их прочитывали в церквях и на ярмарках, вывешивали в людных местах. Ссылка на незнание закона не имела силы.

По форме законы становятся весьма многообразными. По случаю важных государственных событий (объявления войны, мира, восшествия на престол нового монарха и пр.) издавались *манифесты*. Они исходили от царя и подписывались его именем. В манифестах по поводу восшествия на престол излагались обычно официальная версия смерти предшественника и программа предстоящего царствования. Иногда просто сообщалось: «Мы, такой-то, взойшли на престол», радуйтесь. Радость населения значительно увеличивалась, если при этом объявлялось о снижении цены на соль или другие объекты государственной монополии.

Наиболее обильная и важная форма законов *указы* именные, сенатские, других государственных органов. Большинство их имело адресат: госучреждение нижестоящее или конкретное должностное лицо. Нередко указы подменяли распоряжения, разницу между ними подчас уловить трудно. Но есть среди указов и весьма важные: Указ о единонаследии 1714 г., О форме суда 1723 г., О секуляризации 1764 г. и др. Именно с помощью указов и распоряжений разного рода в России вводилась регламентация всех проявлений деятельности общества. Историк М. М. Богословский писал, что подданный Петра I «обязан был нести установленную указами службу государству, он должен был жить не иначе, как в жилище, построенном по указному чертежу, носить указное платье и обувь, предаваться указным увеселениям, указным порядком и в указных местах лечиться, в указных гробах хорониться и указным образом лежать на кладбище, предварительно очистив душу покаянием в указные сроки».

Пётр I любил издавать *уставы*, специальные сборники законов, посвященные какой-то одной сфере государственной деятельности: Воинский, Морской. Позднее в уставах стали определять нормы отдельных частей материального права: Устав о векселях (1729 г.). Устав благочиния (1782 г.), О банкротах (1800 г.) и др. Петровские уставы весьма сильно зависели от аналогичных законов западных стран и применялись не только в военной сфере, но и в гражданских судах.

Весьма важным для истории права памятниками Петровского времени являются *регламенты*, определявшие устройство новых органов управления. Это Генеральный регламент или устав коллегиям, Духовный регламент, Регламент главного магистрата, о которых уже шла речь. Многие законы Петр I писал лично, проекты других выправлял. В 1721 г., к примеру, как явствует из его расписания, он четыре дня в неделю сочинял Адмиралтейский регламент. Вообще законотворческая деятельность, к которой Петр I привлекал иностранных ученых, была при нем очень интенсивной. Только за I четверть XVIII в. принято свыше 3200 актов. Нередко они противоречили друг другу, принимались без отмены и переработки прежних, подчас приносили вред вместо пользы. Петр ввел также за правило вносить дополнения к статьям законов под заголовком *толк*, где разъяснялись возможные двусмысленности и толковались спорные ситуации. Царь верил во всеислие закона и надеялся через его посредство изменить страну. Закон вторгался во все сферы жизни подданных, в том числе и в сферу личной жизни.

После Петра законотворческий процесс заметно поулег, но вера в силу закона сохранялась. Особое место отводила закону в своей деятельности «просвещенная» государыня Екатерина II, намеревавшаяся создать в России правовое государство. При ней на основе «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. была оформлена административная управленческая система российского государства. «Жалованные грамоты» 1785 г. закрепили права и обязанности дворян и горожан. Особо должны быть отмечены попытки Екатерины II принять новое Уложение законов.

Вопрос о создании общего кодекса законов был поставлен уже в 1700 г., и при Петре I, и при Елизавете Петровне заседали кодификационные комиссии, но из-за отсутствия профессионально подготовленных к этой работе юристов деятельность их не увенчалась успехом. Новую комиссию (девятую по счету) Екате-

рина II созвала в 1767 г. Помимо чиновников государственных учреждений (Сената, коллегий, Академии наук), к работе в ней были привлечены выборные представители всех сословий (кроме крепостных крестьян). 564 депутата в течение года обсуждали насущные проблемы государственного и общественного устройства России.

В основание деятельности Уложенной комиссии был положен «*Наказ*, с которым «премудрая мать отечества» обратилась к представительному собранию. Он состоял из 22 глав и 655 статей и с позиций западных просветителей охватывал все стороны государственного, сословного, гражданского и уголовного права. Главными источниками «*Наказа*» явились сочинение Монтескье «О духе законов» и трактат итальянского криминалиста Беккариа «О преступлениях и наказаниях». С научно-философских позиций Екатерина II выступила в «*Наказе*» против крепостного права, вообще против всякого рабства, ратовала за смягчение норм уголовного права, наказаний, отмену пыток и т.п.

Комиссия была закрыта в 1768 г. в связи с начавшейся войной с Турцией. Но комиссии по отдельным вопросам продолжали свою работу, и хотя новое Уложение выработано не было, итоги обсуждения учитывались затем в текущем законодательстве. Очевидно, известную роль в судьбе комиссии сыграла острота постановки в ней крестьянского вопроса и, прежде всего, вопроса о крепостном праве. Отменять его императрица не собиралась, учитывая неготовность российского общества к этой акции. Понадобилось ещё 100 лет, прежде чем оно осознало необходимость уничтожения крепостничества. К тому же вошедшая во вкус самодержавного правления императрица не пожелала, вопреки своим демагогическим заверениям о приверженности закону, связывать абсолютную власть законодательством. Имели место и чисто технические трудности обработки часто непримиримых по сути законов. Такая сложная работа оказалась по силам лишь профессиональной комиссии юристов под руководством выдающегося государственного деятеля М.М.Сперанского которая спустя почти 70 лет после начинания Екатерины II воплотила в жизнь замыслы монархов XVIII в. Но к этому сюжету мы вернемся в свое время.

Основные моменты в развитии гражданского права

В XVIII в. с развитием рыночных отношений, с ростом промышленности, торговли, усложняются нормы гражданского права. Появляется понятие «собственности», уточняются представления об объектах имущественного права, увеличивается число видов гражданских сделок, появляется вексельное право. С другой стороны, усиливается проникновение государства не только в общественную, но и частную жизнь граждан, что находит свое отражение в семейно-брачном и наследственном праве (в особенности в первой четверти XVIII в.).

Право собственности. Право собственности отделяется от права владения. Помещики – собственники земли, государственные крестьяне – владельцы. По межевой инструкции 1754 г. вся сельская земля, не состоящая в собственности дворян, объявлялась казенной, состоящей в пользовании крестьянских общин. Все сделки по ее отчуждению в частную собственность признавались недействительными. Исключение делалось лишь для сделок крестьян или посадских одного уезда или города между собой здесь растет частное землевладение. По Учреждению о губерниях были созданы и два разных порядка защиты владения и собственности: первое через администрацию (городничих и исправников), второе – через судебные органы.

По мотивам фискального характера указом 1781 г. были введены периодические уравнильные переделы земли, и крестьяне окончательно потеряли право распоряжаться общинными землями через продажу, залог, дарение и даже передачу в наследство по завещанию. Сельский мир мог разделить землю в полную собственность отдельных крестьян только тогда, когда 2/3 общины изъявляли на это свое согласие. Это сохранялось в законе до начала XX в.

При Петре I государство неоднократно пыталось посягать на права частных собственников, прежде всего, собственников земли. Добыча металлов и минералов на землях помещиков была объявлена привилегией государства. Собственник же имел лишь преимущественное право на устройство заводов или получение 1/32 части прибыли от их разработки. За порубку ценных пород деревьев, пригодных для кораблестроения (клена, лиственницы, сосны, вяза), помещики отвечали штрафом, а за порубку дуба грозила смертная казнь. Петром I были взяты в казну частные рыбные ловли, а бортные леса обложены оброком. Имели место ограничения на частное предпринимательство, количество и качество производимых изделий, их цену, практиковались изъятия в казну предприятий и конфискации дворянских имений.

Указом 1714 г. было введено четкое разграничение *движимости* и *недвижимости* и для последней установлен особый режим. Всякие операции с недвижимостью (заклады, продажи и пр.) запрещались под угрозой штрафа. Касалось это не только вотчин и поместий, но и городской собственности — дворов и лавок. Именно этот указ уничтожил разницу между помещьем и вотчиной, объединив их общим понятием «недвижимое имение» и установив единые правила наследования. Стремясь предотвратить дробление собственности между наследниками с целью неоскудения платежей в казну, Петр I разрешил передачу недвижимого имения только одному из сыновей, как правило, старшему. Тем самым в России был введен *майорат*. Остальные сыновья должны были поступать на государственную службу, где вводилась система денежных окладов.

Введенный порядок, заимствованный из английского права, настолько не соответствовал установившейся в России традиции оделять частью недвижимого имущества всех детей, что уже в 1731 г. был отменен. Начались махинации с землей (подложные продажи, завещания младшим, ссоры и пр.). Но введенное

указом разграничение движимого и недвижимого имущества сохранилось и было воспринято юриспруденцией. Сохранилось и представление о «недвижимом имении», под которым подразумевались земли, дома, лавки, а чуть позже – заводы, фабрики и рудники. С середины XVIII в. имущество стали делить на *родовое* или приобретенное по праву родства (с особым режимом наследования, с сокращением до трех лет сроков действия права родового выкупа) и *благоприобретенное*, т.е. доставшееся не по наследству. При Екатерине II входит в употребление и сам термин *собственность*.

Екатерина II отменила все ограничения, сделав дворян неограниченными собственниками земли, ее недр и лесов. Была запрещена и конфискация дворянских имений за преступления, хотя бы и самые тяжкие. Жалованная грамота городам подтвердила право собственности горожан на *недвижимые имения*, к которым были отнесены дворы, фабрики, заводы, земля с различными строениями. Допускались все способы распоряжения ими, как и движимым имуществом.

С 1801 г. всем подданным, в том числе и крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, были разрешены сделки с землей. Предприниматели из купцов, мещан, крестьян, пользовавшиеся ранее разного рода обходными путями для покупки земли, легализовали свой бизнес. Более того, Александр I в 1810 г. разрешил купцам приобретать земли у казны и владеть ими на «праве помещицьем», оставаясь в «купеческом состоянии». Монополия дворян на поземельную собственность начала разрушаться.

В начале XIX в. сохранялись лишь те ограничения вещных прав, которые известны под названием *сервитутом*. Старые сервитуты были подтверждены и появились новые. Так, проезжающие или прогоняющие скот могли останавливаться на лугах, прилегающих к дороге. Устанавливалась исключавшаяся из частных владений полоса шириной от 3 до 60 сажен. Берега судоходных рек предоставлялись проезжающим на судах, которые могли пользоваться бечевником, приставать к ним, выгружать товары и пр. 10 сажен береговой полосы были отчуждены в государственную собственность в 1766 г. Вводились ограничения в строительстве запруд на реках, плотин и мельниц, если вследствие строительства заливались водой луга и пашни лежащего ниже по реке имения. Разрешалось въезжать в чужие леса для рубки леса (строеного и дровяного) для личных нужд, ловить рыбу в реках и озерах, находящихся в частных и казенных землях и т.п.

Залоговое право. При Петре I предпринимались попытки ограничить, а то и вовсе запретить залог собственности (по указу 1714 г.). Нельзя было закладывать казенное имущество, оружие, мундир, которые изымались от залогопринимателя без всякого вознаграждения, а залогодатель наказывался вплоть до расстрела. С 1735 г. признавались недействительными заклады вещей (платья) в питейных домах, а с 1761 г. займы под заклад, сделанные во время игры и для игры.

В целом в развитии залогового права можно отметить следующие новеллы: окончательное введение крепостного порядка не только при залоге недвижимого имущества, но и при залоге движимого. Запрещается, во-вторых, закладывать вещи разным лицам, в силу чего действительной признается первая закладная. В-третьих, разрабатывается процедура взыскания денежных сумм, обеспеченных залогом. По закону 1737 г. залогодателям предоставлялась 8-месячная отсрочка уплаты долга, после чего заложенная вещь выставлялась на публичный торг. С 1744 г. закладная при неуплате денег в срок превращалась без всяких формальностей в купчую, и залогоприниматель приобретал право собственности на заложенную вещь. Погашенные закладные не только отдавались залогодателю, но и регистрировались, сначала в воеводской канцелярии, а с 1775 г. в судебных местах.

Обязательственное право. Изменения связаны с ростом рыночных отношений, укреплением прав собственности. Законодатель подробно регулирует порядок и форму заключения договора: 1) Определяется круг лиц, могущих вступать в договорные сделки, из него исключаются лица, находившиеся под опекой: несовершеннолетние, сумасшедшие, расточители. От их имени действуют опекуны. 2) Допускаются три вида (формы) договора: *крепостной* (составляется на гербовой бумаге в канцелярии государственного органа, удостоверяется необходимым числом свидетелей – от 2 до 5); *явочный* (его составляют сами контрагенты, а затем регистрируют в особой книге у нотариуса в канцелярии соответствующей коллегии или другого государственного органа); *домашний* (по мелким делам, который составляли и подписывали стороны и удостоверяли свидетели). 3) Предметом договора могли быть любые действия, не противоречащие закону, общественному порядку и благочинию. В противном случае сделки не имели силы.

Что касается видов договоров, то изменения касались *мены* и, прежде всего, обмена недвижимостями. Дважды в XVIII в. власти пытались ввести на эту сделку запрет (в 1714–1731 и в 1780–1788 гг.), но к концу столетия свобода мены окончательно восторжествовала. Существенное новшество имело место и в *договоре найма имущества*, связанное с укреплением права собственности на землю. Начиная с 1738 г. все хозяйственные постройки (дома, лавки и пр.), возведенные нанимателем (арендатором) на – земле, по окончании срока найма должны были поступать в собственность ее хозяина.

Значительной регламентации подвергся в XVIII в. и *договор займы*. Некоторым категориям населения закон запретил выступать в роли займодавцев (всем чиновникам, служащим в губернии, с местными жителями), а другим брать займы (несовершеннолетним, а с 1796 г. – нижним военным чинам). Обязываться *векселями*, т.е. передавать обязанность уплаты денежной суммы третьему лицу (безналичный расчет) могли лишь купцы. С 1754 г. с учреждением Заемного банка введен 6 %-ный рост на заем.

С появлением капиталистических мануфактур развивается *договор личного найма*. Расширяется сфера его применения, нанимать людей можно не только для домашних услуг, но и для прочих работ: земледельческих, ремесленных, заводских, торговых. Сохраняются, однако, ограничения в условиях найма.

Требуется разрешение лиц вышестоящих (для несовершеннолетних – отца, для жены – мужа, для крепостных крестьян – помещика, для солдат – начальства). Законодательно определяется для ряда категорий возможный срок найма: для крепостных крестьян, для обучающихся ремеслу – он равен 5 годам. У других срок найма указывался в документе, дававшем право на отлучку по причине найма. Размер оплаты труда определялся «полюбовно» контрагентами, имели место натуральные выплаты. Но закон начинает вторгаться и в сферу найма, пресекая возникновение возможных споров. Так, ремесленное положение определяло, что оплата труда учеников устанавливается раз в год на ремесленном сходе, споры решаются ремесленными управами, а затем старостами. Законодатель иногда запрещает натуральные платежи, скажем, водкой работникам винокуренных заводов.

При Екатерине II для регистрации договоров личного найма была учреждена должность *маклера* слуг и рабочих людей.

Та же тенденция прослеживается в развитии *договоров поклажи, подряда и поставки*. Предметы договора – самые разные: любое движимое имущество, любые контрагенты (за исключением монахов) в первом случае, любые объекты (постройка, ремонт, ломка, перевозка любых материалов, вещей, припасов) во втором. Несостоятельные подрядчики передают свои обязательства наследникам.

К XVII в. относится возникновение *договоров товарищества* (в торговой и промышленной сфере), контролируемых Мануфактур- и Коммерц-коллегиями. С 1782 г. руководство товариществами, с обязательным выборным правлением в них, переходит в руки Управы благочиния. Но процесс создания товариществ шел снизу, и законодатель в XVIII в. ещё не создал системы его регулирования.

Наследственное право. После отмены Указа о единонаследии свобода завещательного распоряжения родовыми имуществами была ограничена. Они могли передаваться только законным наследникам. При отсутствии завещания имущество переходило к нисходящим, т.е. к сыновьям и внукам; дочери получали 1/4 часть недвижимого и 1/8 часть движимого имущества. При отсутствии нисходящих наследовали боковые родственники, причем братья исключали сестер. Жена по указу 1731 г. получала 1/7 часть недвижимого и 1/4 часть движимого имущества мужа. Таким же правом пользовался и муж после смерти жены. При отсутствии наследников или неявке их в срок имущество признавалось выморочным и передавалось в казну. Выморочное имущество офицера или матроса поступало в госпитали, а «гражданских обывателей» по Жалованной грамоте городам – на нужды города.

Семейно-брачное право. Главным реформатором семейного права явился Петр I. Именно он принял наступление на церковь, в чьих руках оно находилось. Реформа началась с *обручения*, которое церковь превратила в обязательное, освященное ею таинство, придав ему силу нерасторжимого договора, равного по силе самому браку. Как правило, обручение проводили родители и опекуны детей, весьма часто обручали малолетних, чем нарушалось одно из главных условий брака – свобода волеизъявления брачующихся. Петр I указом 1702 г. ликвидировал неустойку при несостоявшемся браке, чем лишил обручение имущественно-обязательной силы. Был установлен и срок обручения – не ранее, чем за 6 недель до венчания. Кроме того, разрешалось расторжение помолвки, если молодые (жених, прежде всего), не видевшие ранее друг друга, друг другу не понравятся. Жених думал, что невеста «красна и благообразна и не скорбна и здрава», а она оказалась «безобразна, скорбна, нездрава». Теперь нельзя было заменить на смотринах кривую, хромую или рябую невесту её красивой сестрой или служанкой, что нередко делалось ранее.

При Екатерине II обручение как отдельный акт было уничтожено синодским указом 1775 г., оно стало простым церковным обрядом, совершаемым вместе с браком, а сговор – семейным обрядом, не имеющим юридической силы. Этим же указом ликвидировалась и обязательность приданого.

Условия совершения брака. Меняется *брачный возраст*. Петр I в указе о единонаследии пытался ввести 20 лет для мужчин и 17 лет для женщин. С 1730 г. государственным законом введены 18 и 16 лет (для Закавказья – 15 и 13) в качестве нижней грани. В 1744 г. впервые было сделано определение крайнего старческого возраста, за пределами которого брак запрещался – 80 лет. Синод считал, что после 80 лет «умножение рода человеческого уже невозможно». Это ограничение подтвердил в XIX в. и Свод Законов.

В качестве одного из условий признания брака действительным при Петре I стало *умственное здоровье*. В 1722 г. вышел указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», которым запрещалось женить детей, негодных «ни в какую науку и службу», по причине невозможности получить от них «доброе наследие».

Для обеспечения *свободы выбора* вступающих в брак (еще одно условие) указом 1724 г. родителям было запрещено под страхом «тяжкого наказания» принуждать детей к «брачному сочетанию». Родители и опекуны перед венчанием должны были принести клятву (чины первых классов в Синоде, прочие в епархиях у священников), что они не принуждают детей к вступлению в брак. Нарушение влекло за собой церковное покаяние, но лишение чести. Свод Законов 1832 г., сохранив это требование, ликвидировал наказания родителям как своеобразную гарантию непринуждения ими к браку своих детей.

При Петре I вводилось также разрешение на брак начальства для чиновников, как военного, так и гражданского ведомства. Особые строгости имели место у военных, где весьма часто наблюдалось двоеженство. К тому же Петр I полагал, что женатые офицеры «в косность приходят» и теряют интерес к службе. Что же касается двоеженства, то при его обнаружении действительным признавался первый брак, который мог быть расторгнут только после расторжения второго. При этом первая жена получала вдовий выдел из имущества мужа, а вторая не получала ничего. Дети от признанного незаконным брака объявлялись незаконнорожденными и не имели никаких прав на имущество и состояние отца.

С древних времен законодатель ограничивал *повторные браки*. На Руси сначала не допускался 3 брак. Потом, допустив его, церковь венчала лишь первый, а два последующих только благословлялись, хотя гражданские последствия этих трёх браков церковью признавались. Но практика, естественно, знала и большее количество браков (пример тому – Иван Грозный, имевший 6 жен). В XVII в. граждански законными признавались четвертые браки, но Соборное Уложение лишило 4 брак юридической силы (вдова после 4 брака и ее дети не получали наследства).

Екатерина II упростила и саму процедуру венчания. В 1765 г. был отменен сбор денег за «вечную память», что заставило вскоре Синод отменить и саму память и передать совершение брака приходским священникам. В 1796 г. из правила обязательного присутствия брачующихся на венчании было сделано исключение для членов императорского дома при женитьбе их на иностранных принцессах (по примеру Запада введено доверенное лицо). Стали допускаться смешанные браки лиц православного исповедания с лицами других христианских исповеданий (без перехода их в православие). Более того, стали разрешаться браки не христиан (евреев, магометан, буддистов) с христианами. Для фиксирования подобных браков, а также браков раскольников, в церквях вводятся книги актов гражданского состояния (светская форма брака), и все гражданские последствия таких браков рассматриваются теперь исключительно светским судом.

Условия прекращения и расторжения брака: физическая смерть; политическая смерть (лишение всех прав состояния). Ранее, как мы знаем, поток и разграбление, отдача в рабство «головой до искупа» не прекращали брака. Жена и дети должны были следовать за главой семьи. Только в 1720 г. по указу Петра I женам сосланных в вечные каторжные работы было позволено сделать выбор: следовать ли за мужем, либо уйти в монастырь, либо снова выйти замуж, либо остаться вне брака. В XIX в. это право распространилось на супругов, отправленных в ссылку, заключенных в арестантские роты (с 1843 г.).

Кроме того, причиной расторжения брака могло стать поступление и монашество (постриг). Для того, чтобы избежать насильственного помещения и монастыри нелюбимых жен, патриарх Иоанн в 1681 г. запретил второй брак для супругов, принявших монашество. Петр I ввел ещё более суровые ограничения: в монастырь могли поступать только оба супруга одновременно; по достижении известного возраста (по «Духовному регламенту» женщины в 50–60, мужчины с 60 лет); при взрослых и обеспеченных детях.

Указом 1722 г. окончательно узаконено имевшее место на практике и ранее прекращение брака из-за *безвестного отсутствия супруга*. С 1810 г. установлен срок безвестного отсутствия – 5 лет общий и 10 лет особенный (для попавших в плен). Поводом к расторжению брака оставались неспособность мужа к супружеской жизни, бесплодие жены, тяжкая болезнь или слепота. К нравственным причинам развода относились прелюбодеяние (блуд), переход не христиан в православие, несогласие в супружеской жизни (если муж пьяница и буян, патриарх по жалобе родственников избиваемой жены мог определить его «на смирение» в монастырь на срок до одного года, если это не помогало, супругов разводили, разделив «животы пополам» и запретив им в течение 7 лет вступать в новый брак).

Развод до 1805 г. оформляется в виде акта (разводного письма), составленного супругами и утвержденным местным священником, а затем (с 1730 г.) епархиальным архиереем. С 1805 г. все бракоразводные дела перешли в Синод, лишь в исключительных случаях (безвестного отсутствия, лишения прав) они отдавались архиерею. Получение развода становится делом весьма трудным.

Устав благочиния 1782 г. сформулировал идеал супружеских отношений. Закон предписывал мужу «прилепиться к жене», жить с ней в согласии и любви, «уважая, защищая и извиняя ее недостатки, облегчая ее немощи, доставляя ей пропитание по состоянию и возможности хозяина». «Жена да пребывает в любви, в почтении и послушании мужу, оказывает ему всякое угождение и привязанность, аки хозяйка». В таком виде представление о личных отношениях супругов вошло затем и в Свод Законов.

В советской литературе в свое время создавалось сильно преувеличенное мнение о полной подчиненности жены мужу в семье, о ее бесправности и забитости, о праве мужа истязать жену и пр. Вряд ли эти представления соответствуют действительности. Да, Домострой советовал мужу наказывать жену «полюцки», не увеча, да, женщина, вышедшая замуж за холопа, становилась холопкой, да, право «состояния» жены определялось положением мужа (кроме дворянок). Но ведь и мужчина становился холопом («по рабе»), а Русская Правда рассматривала убийство жены как преступление, которое наказывалось полной вирой в 40 гривен, если вина жены в прелюбодеянии не доказана, и в 20 гривен при убийстве за вину. В московском праве убийство жены карается как убийство постороннего человека.

Муж и жена всегда имели равные права по отношению к детям, к обществу. Закон никогда не ограничивал правоспособность и дееспособность жены. В имущественном отношении, как мы уже видели, превалировал принцип раздельной собственности, жены владели вотчинами, доставшимися им в приданое, по наследству от родичей, в виде дара. Указ 1731 г. окончательно выделил имущество жены, провозгласив следующий принцип: «Собственным их (жен) приданным имениям, и что они, будучи замужем, куплею себе или после родственников по наследству присовокупили, быть при них, не зачитая того в ту указаную дачу, что надлежит дать им (наследникам) из мужня имения».

Тот факт, что по ряду имущественных вопросов жена должна была советоваться с мужем и без его ведома не могла, к примеру, выдавать векселя или заниматься торговлей от своего лица, не меняет дела. Тем более, что все эти ограничения к началу XIX в. исчезли из русского семейного права, и принцип равенства имущественных прав обоих супругов окончательно восторжествовал. Супруги могли даже вступать в сделки друг с другом: продавать друг другу имения, закладывать, дарить и пр.

Вполне независимыми от родителей в имущественном отношении считались и отделенные от них дети. Они распоряжались своей собственностью без согласия родителей. Другое дело – дети неотделенные, даже если они достигли совершеннолетия. Они не обладали собственным имуществом и, естественно, без санкции родителей не могли вступать в какие-либо сделки. Но и это обстоятельство вряд ли можно расценивать как отрицательное свойство русского права.

Опека законодательно оформляется в XVII в. Сначала Петр I в указе «О единонаследии», а затем в Инструкции городским магистратам 1724 г. закрепил право опеки над малолетними за взрослым наследником недвижимого имущества. Было установлено и время совершеннолетия опекаемых (20 лет для наследников недвижимости, 18 лет для наследников движимого имущества, 17 лет для наследниц). По Учреждению о губерниях Екатерины II опека была передана в ведение сословных учреждений: дворянские суды и сиротские суды для горожан. С 1785 г. наряду с опекой учреждается попечительство над малолетними (с 14 лет). Известны также опека над безумными и над особо жестокими помещиками.

Развитие уголовного права

Все изменения в уголовном праве зафиксированы в *Воинском артикуле* 1716 г. Это сборник военно-уголовного законодательства, состоящий из 24 глав, 209 артикулов (статей), нормы которого распространялись и на сферу гражданско-правовых отношений. В основу его были положены соответствующие законы западных стран (Швеции, в первую очередь). В Воинском артикуле произошло ужесточение норм уголовного права по всем параметрам. В нем впервые применен термин *преступление* для обозначения наказуемых деяний. Под преступлением подразумевалось «все то, что вред и убыток государству приключить может», то есть всякое антиобщественное, антигосударственное деяние. Государство и здесь выходит на передний план.

По ряду государственных преступлений *не соблюдается* принцип *личной ответственности*, которая распространялась на жен и детей – людей невиновных. Не был определен возраст преступника, как правило, за криминальные действия наказывались и дети: от 10 лет -- розгами, от 15 лет -- плетью. Только в 1765 г. этот возраст уголовного вменения был определен в 17 лет. Освобождаются от наказания умалишенные (ранее наказание смягчалось). Если ранее опьянение смягчало вину, то теперь отягощает и усиливает ответственность. Состояние аффекта, неосторожность смягчают вину. Допускается, как и ранее, необходимая оборона и учитывается состояние крайней необходимости (голод при краже). Наибольшую опасность по-прежнему представляют групповые преступления, в отношении участников которых действует равная ответственность. Голый умысел на совершение политических преступлений так же, как и ранее, сурово карается.

Петровское законодательство приняло ту классификацию преступлений, которая зафиксирована в Соборном Уложении. Но количество видов преступлений заметно выросло. Так, среди преступлений против веры появились, кроме известных, *божба* (упоминание «всуе» имени Бога), несоблюдение церковных обрядов, «действительное с дьяволом обязательство». Разнообразнее становятся наказания: богоухольство карается прожжением языка раскаленным железом с последующим отсечением головы, чародейство – тюрьмой и шпицрутенами (новый вид наказания, введенный Петром I).

С Петровского времени берёт свое начало законодательно оформленная *система политического сыска*. Политические преступления передаются в ведение особых органов: Преображенского приказа, Тайной канцелярии, Тайной экспедиции (при Екатерине II).

Среди политических преступлений особое внимание уделяется *оскорблению величества*, словом «непристойным и противным», действием, критикой намерений и действий, которые влекут за собой смертную казнь (четвертованием или отсечением головы). Пресекаются «непристойные выражения» о престолонаследии, о высших государственных чиновниках, о правительственных учреждениях, о присяге, о деньгах, паспорте, портретах монарха, царских указах. Суровые наказания влекут за собой лживые толки по поводу реформ, неслужения молебнов и непразднования царских дней, ошибки в титуле монарха и пр.

Без судебной процедуры следовало казнить через повешение членов «недозволенных» обществ или собраний, целью которых были *возмущение и бунт*. В обязанность каждого подданного, как и ранее, вменялось *доносительство о бунте и об измене* («первые два пункта»). Распространение доносов, которые теперь не подвергались столь тщательной проверке, как во времена Соборного Уложения, было ограничено лишь в 1762 г. особым указом Петра III. Он упорядочил процедуру их подачи и проверки.

Ужесточается преследование за *должностные преступления*: казнокрадство, взяточничество, упущения по службе, нерадивость (оставление оружия, порча, пропажа, продажа и т.п.). Отсечением двух пальцев наказывалось лжесвидетельство и лжеприсяга в суде.

В борьбе с *преступлениями имущественными* (кражами, грабежами) законодательство вводит такое понятие, как *цена вещи*. Кража на сумму до 20 рублей (малая) наказывалась дважды шпицрутенами (6 в первый и 12 во второй раз), урезанием носа, ушей и каторгой в третий раз. Четвертая малая кража требовала смертной казни, как и кража большая – свыше 20 рублей. Повешением наказывалась приравненная к краже утайка вещей, взятых на хранение, растрата казенных денег, присвоение находки. Елизавета Петровна повысила цену малой кражи до 40 руб., но указ 1781 г. вернул её к прежней сумме, правда, снизив при этом наказание заключением в рабочем доме, где можно было заработать стоимость украденной вещи и возместить ее пострадавшему.

Среди *преступлений против личности граждан* (против жизни, прежде всего) в законодательстве Петра I появляются новые, относящиеся к категории *особенно тяжких*: отцеубийство, убийство ребенка во младенчестве, офицера солдатом, отравление, убийство наемное. К убийству приравнялось самоубийство и убийство на дуэли.

Воинский артикул заметно ужесточил *наказания*. Смертная казнь применялась уже в 74 случаях. Увеличивается разнообразие ее видов: еретиков сжигают в деревянном срубе, воинских людей аркебузируют (расстреливают), участников бунтов четвергуют, сажая на кол, на железные спицы. Практикуется ссылка на галеры. Появляется *каторга*. Разнообразны *болевые наказания* – *нещадное битье* (шпицрутены, кнут, кошки, линьки) и *членовредительные* (урезания носа, ушей). Тело самоубийцы, например, следовало «в бесчестное место отволочь и закопать волочая прежде по улицам и по обозу». Покушение на самоубийство расследовалось и наказывалось, исходя из его мотивов: бесчестьем, изгнанием из полка, а то и смертной казнью.

Воинский Устав сурово карал *дуэлянтов*, которые вместе с секундантами подлежали смертной казни. Убитые на дуэли подвешивались за ноги. Только Екатерина II смягчила наказание для участников дуэлей, предписав обращать его на оскорбителя, подавшего повод к дуэли, и осуждать не сам поединок, а его последствия (раны, увечья, смерть). При Петре I, который сам активно участвовал в допросах и казнях, трупы казненных месяцами висели на улицах, устрашая окружающих.

Среди наказаний широко фигурировали *штрафы и конфискации* как средство пополнения доходов казны.

Во второй половине XVIII в. происходит смягчение норм уголовного права и в нем появляются некоторые демократические черты. Большинство их было связано с именем Екатерины II. В «Наказе» Уложенной комиссии ею был провозглашен принцип *презумпции невиновности*. «Человека нельзя считать виновным ранее приговора судейского», – гласил один из его тезисов. Целью наказания стало не устрашение как при Петре I, а *исправление, перевоспитание*. «Наказ» призвал *смягчить наказание сообщникам*, непосредственно в преступлении не участвовавшим, не наказывать за *голый умысел* даже по политическим преступлениям, не говоря уже об умысле на убийство. По Уставу благочиния окончательно установилась *индивидуальность наказания* за преступление (сын перестал отвечать за отца), уменьшалось наказание за неумышленное преступление, совершенное в состоянии опьянения. Устав отделил *проступки* от преступлений и ввел штрафы за буйство и драки, произнесение бранных слов в присутствии «степенных людей» и женщин, начал борьбу с пьянством (пьяниц «исправляли» в смиренных домах). Рассмотрение дел о проступках и о малых кражах, как и предварительное следствие, были отданы в руки полиции.

Особенно важные изменения произошли в сфере наказаний. С середины XVIII в. начинает меняться отношение к смертной казни и вообще к жестоким наказаниям. Уже Елизавета Петровна в 1744 г. приостановила исполнение смертных приговоров, повелев прислать в Сенат все подобные дела. Ходатайства местных судов об отмене указа не были ею удовлетворены, напротив, через 2 года императрица подтвердила свое указание о приостановке применения смертной казни. В 1753–1754 г. смертная казнь была заменена «политической смертью», отменена для участников дуэлей.

Екатерина II, поклонница идей итальянского аббата Ч. Беккария, впервые выступившего против бессмысленных казней и террора, продолжила политику Елизаветы Петровны по ограничению казней. *Смертная казнь не должна была вводиться по новому Уложению*. Даже подавив восстание Пугачева, Екатерина казнила всего пятерых «бунтовщиков». После этого Сенат повелел уничтожить все орудия казни и пытки (кроме кнута) и впредь руководствоваться указами об отмене казней. Законодательное определение применения смертной казни произошло при Николае I. Свод Законов 1832 г. сохранил ее как исключительную меру только в отношении преступников политических, воинских и карантинных (нарушивших карантин во время эпидемий).

Смертную казнь заменили *тюрьма и ссылка*, которые должны были, по мысли «просвещенной» императрицы, «возвратить заблудшие умы на путь правый». Со времени указа 1753 г. были установлены *2 вида ссылки: на вечное поселение* (с обязательными работами) и *на житье*. На житье в Сибирь по указу Елизаветы 1760 г., подтвержденному Екатериной II в 1765 г., можно было ссылать провинившихся крепостных крестьян по желанию их владельцев. Правительство, заинтересованное в быстрейшем освоении окраин, снабжало их землей, инвентарем и семенами и освобождало на первое время от податей. Каторгу перестали применять.

Наказания, направленные на *лишение свободы*, приходят и на смену имущественным взысканиям. Широко применявшиеся при Петре I штрафы, вычеты из жалованья, конфискации имущества, были прекращены при Екатерине II в отношении дворянства. Александр I распространил эту отмену в начале XIX в. и на имущество всех остальных сословий.

Дополнительным видом наказания с XVIII в. стало *лишение прав*. Оно началось с *шельмования*, которое стал применять Петр I (пощечины на публике, испрашивание прощения на коленях, раздевание донага, прибитие имени к виселице). В отношении дворян, кроме указанного, применялась *гражданская казнь* – над головой стоящего на коленях преступника палач ломал шпагу. Ошельмованный не мог быть свидетелем в суде, его можно было безнаказанно побить, ограбить и пр. С 1776 г. шельмование трансформируется в лишение всех прав состояния.

Суд и процесс

Главные изменения коснулись *судоустройства*. Предпринятые Петром I попытки отделить судебные органы от административных (о них шла речь выше) продолжила Екатерина II. Основные параметры *судебной реформы Екатерины II* следующие. Во-первых, произошло отделение судебных органов от административных. Во-вторых, введен в действие сословный принцип судоустройства (для каждого сословия – свой суд). В-третьих, судебные органы стали формироваться на новых выборных началах, которые сочетались с назначением.

Судебные органы делились на *две инстанции*: первую – на уровне уездов, которая осуществляла основные судебные дела, и вторую — на уровне губернии, которая действовала как апелляционная и ревизионная инстанция. Так, по Учреждению о губерниях 1775 г. были организованы следующие судебные органы: для дворян *уездный суд* (низшая инстанция), состоявший из уездного судьи и двух заседателей, избранных дворянством уезда и утвержденных губернатором; *верхний земский суд* (один на губернию), являвшийся апелляционной и ревизионной инстанцией для уездного суда. Он делился на 2 департамента – уголовных и гражданских дел, каждый из которых состоял из председателя, назначавшегося императрицей по представлению Сената, и пяти заседателей, избравшихся дворянством.

Свой сословный суд получили и городские жители. Для них низшей инстанцией, состоявшей из двух бургомистров и четырех ратманов, избравшихся купцами и мещанами уездного города сроком на три года, стал *городовой магистрат*. *Губернский магистрат* (один на губернию) был апелляционной и ревизионной инстанцией для городских магистратов. Как и верхний земский суд, он состоял из двух департаментов уголовного и гражданского, во главе которых стояли председатели, назначавшиеся Сенатом. Они решали дела коллегиально вместе с тремя заседателями, избравшимися купцами и мещанами губернского города.

Государственные крестьяне судились в *пил/спей расправе* (суд низшей инстанции), состоявшей из судьи, назначенного губернским правлением из чиновников, и из восьми заседателей, избранных крестьянами. *Верхняя расправа* выполняла роль апелляционной и ревизионной инстанции для нижних расправ. В двух ее департаментах уголовном и гражданском действовали председатели, назначаемые Сенатом, и по пять заседателей, избранных самими крестьянами.

Как видим, новая судебная система на уровне высших инстанций отделила уголовный суд от гражданского. Это же правило преследовалось в создании двух высших апелляционных и ревизионных инстанций – *палат уголовного и гражданского суда*, поставленных над всеми судебными местами губернии. Императрица назначала в каждую палату председателя, а Сенат двух советников и двух ассессоров.

Кроме того, в каждой губернии учреждались *совестные суды*, состоявшие из назначенного совестного судьи и из шести заседателей, избравшихся по два от каждого сословия. Их ведению подлежали гражданские дела, рассматривавшиеся в примирительном порядке, и некоторые уголовные дела (по преступлениям малолетних, безумных, о колдовстве и пр.), выносить решения по которым можно было не только на основании законов, но и «естественной справедливости».

В Петербурге и Москве были организованы также *Нижний и Верхний надворные суды*, которые разбирали дела лиц, приезжавших в столицы по делам службы и прочим своим занятиям. Высшим судебным местом империи стал *Сенат*, которому принадлежали апелляционные и ревизионные функции.

Важным моментом в истории суда стала также передача следственных функций в 1782 г. Управе благочиния. Была подвергнута реорганизации и *прокуратура*, которая стала действовать при губернском правлении. Ей подчинялись прокуроры при высших сословных судах: верхнем земском, губернском магистрате и верхней расправе. Екатерина II надеялась, что прокуратура будет «споспешествовать» правосудию и сохранять «добрый законами установленный порядок». Прокуроры в судах следили за тем, как рассматриваются дела, и при обнаружении злоупотреблений ставили в известность губернского прокурора. Надзор за судами помогали осуществлять *стряпчие* уголовных дел. Уездный стряпчий надзирал за судами первой инстанции. Возглавлял институт прокуратуры генерал-прокурор.

Однако отделение суда от администрации не было полным, поскольку губернаторы сохраняли право общего надзора за судебными местами губернии. Они могли приостанавливать исполнение судебных решений, если признавали их несправедливыми, без санкции губернатора не могли исполняться приговоры о смертной казни или лишении жизни.

Реформа суда, увы, не затронула огромные массы крепостного крестьянства, которое по-прежнему судилось у своих помещиков и у их приказчиков. В таком виде судебная система Российской империи дожила до реформы 1864 г. Некоторые изменения произошли в конце XVIII в. (отмена совестных судов, высших инстанций, роль которых взяли на себя губернские палаты и пр.), но они не затронули ее сути: сословности, коллегиальных начал, отделённости уголовного суда от гражданского, следственной части от судебной. Возрожден был созданный Петром I, но затем захиревший *военный суд* (Петр называл его «кригсрехт»). Продолжал действовать учрежденный Петром I *духовный суд*, в котором судились духовные лица и «миряне», совершившие преступления против религии и церкви. Органами духовного суда были «духовных дел управители» (первая инстанция), епархиальный архиерей, консистория, Синод.

Процесс при Петре I. Главные законы о процессе – это указ 1697 г. «*Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо них расспросу и розыску*», который нанес серьезный удар по состязательной форме процесса и ввел розыск (следственный и инквизиционный процесс). Регламентирование последнего

осуществилось в «Кратком изображении процессов или судебных тяжёб» 1716 г. Наконец, указ 1723 г. «О форме суда» восстановил состязательный процесс в гражданских делах.

Итак, характерные черты процесса петровского времени: 1. Окончательное вытеснение старинного состязательного (обвинительного) процесса следственным. Письменное приложение к Воинскому уставу — «Краткое изображение процессов», заимствованное из Западной Европы и регулировавшее военно-уголовный процесс, было распространено и на сферу гражданских дел. В процессе главную роль стал играть суд (а не сами стороны), судоговорение заменили письменные доказательства, права обвиняемого резко ограничались, он становится объектом пытки, судопроизводство осуществляется тайно, а представительство сторон (поверенные) ограничивается и допускается только в исключительных случаях и только в гражданских делах (болезнь).

2. Вводится *формальная система доказательств*, сила которых определена законом. *Собственное признание*, добытое пыткой, превращается в «лучшее свидетельство всего света». Не пытаются лишь стариков старше 70 лет, детей, беременных женщин, дворян, служителей высоких чинов (если речь идет не о государственном деле или убийстве). На втором месте среди доказательств стоят свидетельские показания, но круг свидетелей строго очерчен. Не могли свидетельствовать в суде опороченные люди (преступники, прелюбодеи, не бывшие на исповеди), а также родственники и дети моложе 15 лет. Сила свидетельских показаний была выше у мужчины, чем у женщины, у знатного человека, чем у простолюдина, у духовного лица, чем у светского, у учёного, чем у неуча.

Лучшим доказательством в делах гражданских признавались *письменные документы*. При отсутствии доказательств сохраняла силу *присяга*. Этот остаток Божьего суда был единственным доказательством, сохранившимся от обвинительного процесса.

С особой тщательностью проводилось следствие по политическим делам. Сохранившиеся документы — судебное-следственные дела Тайной канцелярии позволяют судить о процессе. В их составе находятся *изветы*, дававшие повод к началу розыска (с указа 1715 г. анонимные доносы велено было сжигать, не вникая в их содержание), *расспросные речи* — своеобразные протоколы допросов изветчика, обвиняемого и свидетелей (если допрос сопровождался пыткой, то «речь» называлась *пыточной*), *справки* — отсылки к соответствующей норме закона, *экстракты* краткое изложение сути и хода дела (для доклада в вышестоящую инстанцию или царю), *приговоры*, которые содержали не только характеристику *меры наказания* (штраф, освобождение, нещадное битье, ссылка, каторга, смертная казнь), но и *указание места и даты исполнения приговора* и *формы поощрения изветчика* (денежное вознаграждение, повышение по службе и пр.).

Приговор принимался *большинством голосов*, при равном их распределении решающим был голос председателя. После принятия решения судьями приговор излагался письменно, со всеми обстоятельствами дела и мотивами, подписывался либо всеми судьями, либо председателем и оглашался секретарем в присутствии челобитчика и ответчика. Приговоры можно было обжаловать в вышестоящей инстанции: Генеральном кригсрехте, у фельдмаршала, командующего, генерала и др.

Целью введения розыскного процесса было желание царя избавиться от волокиты и злоупотреблений, процветавших в старом суде. Но сделать это не удалось. Новая судебная система работала плохо: пестрота в делах гражданских приводила не к уменьшению, а к увеличению волокиты. Кроме того, потребовался огромный *судейский аппарат*, заполнить который оказался некем, ибо система подготовки судей отсутствовала. В судах заседали те же чиновники, что и в других органах. Не зря И. Т. Посошков писал, что в России «судная расправа никуда не годная, какие указы его императорского величества не состоятся, все ни во что обращается, но всяк по своему обычаю делает».

Очевидно, плачевные результаты реформирования процесса были известны законодателю, который указом 1723 г. «О форме суда» попытался восстановить состязательный процесс. Устанавливались *сокращенные сроки* для явки сторон и *законные поводы неявки*, обязанность челобитчика излагать обстоятельства дела «по пунктам» и т.п. В следующем, 1724 г., однако, из производства по этому указу стали изыматься дела «доносительские и фискальные» (о политических преступлениях, взяточничестве и казнокрадстве), а после смерти Петра I в 1725 г. и все другие уголовные дела, где восторжествовал чисто *розыскной процесс*. Но и в производстве по гражданским делам устное судоговорение не восстановило своих позиций, уступив их окончательно *письменной форме суда*.

При Екатерине II произошли серьезные изменения в организации судебной системы, но они почти не затронули процесса. Только применение пыток было резко ограничено, а в уездных городах они были запрещены вообще. В губернских судах для их применения требовалось испрашивать разрешение губернатора. Выла разработана также *система подачи апелляции*. Устанавливался недельный срок по объявлении приговора для заявления о ее подаче, годичный срок для ее оформления лицами, жившими в России, и двухгодичный для лиц, живших за границей. Пересмотр в апелляционном порядке допускался лишь в отношении гражданских и тех уголовных дел, которые возбуждались по инициативе пострадавших. Прочие уголовные дела могли пересматриваться только по инициативе суда высшей инстанции.

Таким образом, в XVIII в. в России сложился тот государственный и правовой порядок, который просуществовал почти без изменений до реформ 1860–1870-х годов, а в некоторых отношениях и до революции 1917 г.

ТЕМА 10.
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Вопросы:

1. Реформирование органов центрального управления: министерства, Кабинет министров. Государственный совет. Собственная его Ими. Величества Канцелярия.
2. Кодификация законов. Полное собрание законов. Свод законов Российской империи.
3. Гражданское право в СЗРИ.
4. Уголовное право по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных.

Первая половина XIX в. включает в себя два царствования: *Александра Павловича I* (1801–1825 гг.) и *Николая Павловича I* (1825–1856 гг.).

В этом периоде Российскому правительству пришлось решать несколько задач, которые в значительной степени определили дальнейшее развитие государственных и правовых институтов.

Первая задача возникла в связи с разразившейся во Франции в конце XVIII в. буржуазно-демократической революцией, которая свергла с престола династию Бурбонов и казнила короля Людовика XVI. Под влиянием этих событий в Европе зашаталась другие троны, стали активно распространяться либеральные идеи: свободы (индивидуальной и политической), равенства, конституции, борьбы с тиранами и т.п. В России это влияние выразилось в *движении декабристов*, которые 14 декабря 1825 г. вывели войска на Сенатскую площадь в Петербурге под лозунгами уничтожения самодержавия и введения конституционного правления.

Закономерным явлением во внутренней политике российского правительства становится задача *стабилизации монархической власти* и ее частичное реформирование с целью укрепления государственно-сти. Решить ее пытались оба императора и в особенности Николай I, который пришел к власти в разгар событий 14 декабря 1825 г., лично вел следствие по делу декабристов и сумел извлечь из него некоторые уроки.

Вторая задача органично вытекала из первой, но была поставлена экономикой, *формирующимися в стране капиталистическими рыночными отношениями*. Развитие товарно-денежного хозяйства сдерживалось наличием крепостного права. Пагубное влияние крепостничества сказывалось, во-первых, в том, что у производителей отсутствовали стимулы к повышению производительности труда, к накоплению средств. С другой стороны, прикрепление крестьян к земле не способствовало формированию рынка свободной рабочей силы. Рынок же не может развиваться без капиталов и наличия свободных рабочих рук.

Проблема отмены крепостного права, вставшая во весь свой рост ещё при Екатерине II, досталась по наследству ее внукам. Решить ее окончательно им не удалось, но значительные шаги в направлении ее решения ими были предприняты. О том свидетельствуют законы, с помощью которых социальные отношения приспособлялись к рынку: 1801 г. «*о предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам права приобретать покупкою земли*»; 1803 г. – «*Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных*»; 1842 г. – «*О предоставлении помещикам права заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности*»; 1848 г. – «*О предоставлении крестьянам помещичьим и крепостным людям права покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и недвижимое имущество*» и др.

На протяжении почти всей первой половины века российскому государству пришлось решать ещё одну, связанную с первой, задачу, которая отвлекала его от проблем внутренних. Это *борьба с французской экспансией в Европе и собственная российская экспансия на всех направлениях*: западном, восточном и южном. Россия была неременной участницей всех коалиций западных стран, пытавшихся сдержать распространение революционной французской «заразы» на континенте и унять непомерные амбиции императора французов – Наполеона Бонапарта.

Россия в этой борьбе пережила ряд блистательных побед, особенно в ее финальной части, но ещё больше было поражений и унижений (достаточно вспомнить поверженную и сожженную Москву). Тем не менее борьба завершилась победой, что резко подняло авторитет российского императора не только на внешней, но и на внутренней арене. Используя его, Россия продолжила наращивать свою территориальную мощь, превращаясь в огромную мировую державу (Польша, Финляндия, Молдавия, Кавказ, Средняя Азия, Казахстан вошли в этот период в ее состав). Правительство России было вынуждено в своей политике учитывать интересы наций, влившихся в состав империи, а с другой стороны, бороться со всякими центробежными тенденциями, распространять государственное право империи на новые территории и национальные окраины. Это была одна из сложнейших задач, с которой российское государство успешно справилось.

Итак, как реформировалась **государственная система России**? Что нового, достойного быть отмеченным, появилось в этом периоде?

8 сентября 1802 г. Александр I подписал *манифест «Об учреждении министерств»*, которым было положено начало реформированию исполнительной власти. Манифест окончательно утвердил в России *отраслевой принцип организации управления*. Этот принцип вообще характерен для буржуазного общества, построенного на рыночном механизме. Для России его принятие являлось простым подражанием Западу,

ибо здесь не мог действовать главный принцип буржуазной государственности – *ответственности министров перед парламентом*. Министры, входившие в правительство, назначались монархом и были ответственны перед ним. Правда, поначалу предполагалось, что будет введена «контрасигнатура», то есть скрепление министерскими подписями императорских указов, но это введение не состоялось.

Но и в таком виде *учреждение министерств* вместо коллегий было шагом вперед, ибо 1) они действовали более оперативно, 2) усиливалась персональная ответственность руководителей и исполнителей, 3) расширялось значение канцелярий и делопроизводства. Функции министерств (сначала 8-ми, с 1811 г. – 13-ти) были обширными и часто выходили за рамки их названий. Так, Министерство внутренних дел кроме организации и поддержания общественного порядка управляло ещё промышленностью и строительством. Министерство просвещения кроме руководства образовательными учреждениями (от начальных училищ до университетов), управляло музеями, типографиями, библиотеками, занималось подготовкой кадров для госаппарата, осуществляло цензуру.

В 1811 г. под руководством М. М. Сперанского был издан документ «*Общее учреждение министерств*», который определил *правовой статус* этих органов. Власть министров обозначалась в нем как *высшая исполнительная*, непосредственно подчиненная императору. Аппарат министерств делился на *департаменты* (присутствия) по направлениям деятельности и *канцелярии*, в которых велось делопроизводство. В 1812 г. основан *Комитет министров* (Кабинет), в который помимо министров вошли председатели департаментов Государственного совета, Государственный секретарь (глава Госсовета) и назначенные царем некоторые высшие сановники империи. При Николае I в состав Комитета министров входил наследник престола.

Комитет рассматривал законопроекты, отчеты министерств, решал кадровые проблемы. Все его решения утверждались императором, кроме разного рода мелких дел (назначения пенсий, пособий и пр.). Комитет министров заменял императора в его отсутствие, а при нем осуществлял надзор за высшими органами управления. Таким образом, в лице *Комитета министров* Россия получила в начале XIX в. *высший административный законосовещательный орган*, который был упразднен только в апреле 1906 г. в связи с учреждением Государственной думы.

При Александре I были предприняты также попытки реформирования *законодательной власти*. Сначала предполагалось наделение законодательными правами реформированного *Сената*, но в 1810 г. после привлечения к разработке проектов государственных реформ М. М. Сперанского, в качестве аналога западных парламентов был создан *Государственный совет* (просуществовал до 1917 г.) с числом членов от 40 до 90 (в разные годы). Но это не был выборный орган. Члены Госсовета назначались императором из высших чиновников империи, а сам император председательствовал на его заседаниях и утверждал принятые им законы.

Основная работа по подготовке законопроектов осуществлялась в Первом *департаменте законов*, укомплектованном профессиональными юристами. Остальные четыре департамента руководили военными делами, делами гражданскими и духовными, экономикой. Пятый департамент управлял делами Царства Польского. При Александре I Госсовет главенствовал над системой министерств.

При Николае I всю систему центральных отраслевых органов государственного управления возглавила *Собственная Его Императорского Величества канцелярия*. Госсовет и Комитет министров вынуждены были уйти в тень. С.Е.И.В. Канцелярия состояла из шести отделений, деятельность которых охватывала все сферы государственной жизни. *Первое* контролировало министерства, ведало назначением и увольнением высших чиновников. Оно обладало законодательной инициативой и *разрабатывало проекты законов*. *Второе Отделение* осуществляло *кодификационные работы*, обобщало юридическую практику. *Третье Отделение* руководило *борьбой с государственными преступлениями*, с «революцией», осуществляло контроль за деятельностью религиозных сект, вело надзор за некоторыми категориями граждан, в том числе за неблагонадежными персонами, наблюдало за местами лишения свободы. Третьему Отделению подчинялась полиция и созданная в 1827 г. жандармерия. Оперативная работа велась в семи жандармских округах, на которые была поделена Российская империя. В губернских и портовых городах действовали команды жандармов, в задачу которых входило «усмирение буйства и восстановление нарушенного повиновения», а также «рассеяние законом запрещенных скопищ».

Четвертое Отделение С.Е.И.В. Канцелярии занималось *организацией благотворительной деятельности* и женского образования. *Пятое Отделение* подготовило и провело реформу управления государственными крестьянами. В *Шестом Отделении* сосредоточивались *кавказские дела*. В целом С.Е.И.В. Канцелярия фактически стояла над всем аппаратом управления, а права ее отделений не отличались от прав министерств.

При Александре I по инициативе Сперанского была предпринята также попытка реформировать процесс продвижения государственного чиновничества по служебной лестнице. До 1909 г. это продвижение до чина статского советника (5 класс – низший генеральский чин) осуществлялось по принципу *выслуги*. Прослуживший необходимое число лет чиновник получал следующий чин независимо от места, которое занимал, и от своих реальных заслуг. Вверх продвигались все: и нерадивые, и невежды. Особо стараться исполнять долг не было стимула, ибо вступивший в службу раньше, пусть не столь способный и нечистый на руку, был недосягаем для шедших после него.

По указу 1909 г. для гражданских чинов был введен *образовательный ценз*. Начиная с коллежского асессора (8 класс – низший штаб-офицерский чин), необходимо было иметь высшее университетское образование или сдать соответствующий экзамен. Для производства же в статские советники требовался ещё 10-летний стаж службы, в том числе 2 года на ответственных должностях.

Экзамен предполагал «грамматическое знание русского языка и правильное на нем сочинение», «знание по крайней мере одного языка иностранного и удобность перелагать с него на русский», «основательное знание прав естественного римского и частного гражданского с приложением последнего к российскому законодательству», «сведения в государственной экономии и законах уголовных», «основательное знание отечественной истории», истории всеобщей с географией и хронологией, «первоначальных оснований статистики» и «знание по крайней мере начальных оснований математики и общие сведения о главных частях физики». Все эти знания должны были способствовать не только совершенствованию умственных и деловых качеств чиновников, но и нравственности. И хотя этот ненавидимый косной чиновничьей массой закон был отменен в 1834 г., он сыграл свою роль в выработке критериев, которым должен был отвечать облеченный властью и исполненный чувства долга ответственный государственный человек. По авторитетному мнению современников он способствовал повышению культурного уровня чиновников.

Кодификация права

Попытки кодификации законов в Российской империи были начаты ещё в XVIII в. и продолжались при Александре I. Но только Николаю I, который привлек к кодификационной работе *М. М. Сперанского*, возглавившего Второе отделение С.Е.И.В. Канцелярии, удалось осуществить это начинание. Второе отделение провело огромную работу по розыску, сличению и упорядочению отдельных законодательных актов и правительственных распоряжений и подготовило два крупных издания. В 1830 г. вышло *46-томное* (с несколькими томами указателей) *Полное собрание законов Российской империи* (ПСЗ), которое вобрало в себя свыше *80 тысяч актов*, начиная с *Соборного Уложения*, которым открывался 1 том, и заканчивая законами 1825 г. (концом царствования Александра I), помещенными в последнем томе. Законодательные акты располагались в нем в *хронологическом порядке* (то есть по мере выхода).

В дальнейшем ПСЗ было продолжено и выпущено ещё два издания. Второе издание (54 тома) вобрало в себя законодательные акты 1826 — 1881 гг. Третье издание (16 томов в 18 книгах) обобщило законодательство, начиная с 1881 г. и заканчивая 1913 годом.

Наряду с ПСЗ было подготовлено и в *1832 г.* издано ещё одно собрание – *Свод законов Российской империи*. В нем увидели свет *действующие законы*, объединенные в *15 томов* и расположенные в них уже не в хронологической последовательности, а по *тематическому принципу*.

В основу структуры Свода положено деление права на *публичное и частное*, идущее от западноевропейских буржуазных концепций и восходящее к римскому праву. Сперанский называл эти две группы законов *государственными и гражданскими*. В первой группе располагались *Основные государственные законы*, в которых характеризовалась организация публичной власти (высшие органы власти, учреждения центральные и местные, устав о государственной службе). Затем шли законы, характеризующие *организацию управления и устройство казны* (уставы казенного управления, о повинностях, таможенный, монетный, горный и др.). Третью группу составляли *законы об организации сословного строя* (о состояниях). В четвертую входили *уставы государственного благоустройства* (кредитный, торговый, промышленности, путей сообщения, сельскохозяйственный, почтовый, телеграфный и др.).

В особую группу выделялись *Уставы благочиния*, объединявшие законы о народном продовольствии, общественном призрении, организации врачебной помощи и др. Сюда же относились помещенные в отдельном томе (14-м) уставы о паспортах, о цензуре, о ссыльных, о беглых и др., определявшие законодательное поле деятельности полиции.

Наконец, впервые в российском законодательстве были отделены друг от друга помещенные в разных томах *законы гражданские* (т. 10) и *законы уголовные* (т. 15).

Такой принцип соединения воедино разрозненных законов (*инкорпорация*) сохранялся на протяжении всех последующих переизданий Свода (в 1842, в 1857 гг.). В 1885 г. в Свод был введен ещё *16 том*, содержащий процессуальное законодательство. Кроме того, в 1845 г. 15 том Свода, то есть законы уголовные, с некоторыми изменениями и дополнениями были изданы как *«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»*, которое можно рассматривать как первый уголовный кодекс России.

Юридическая техника Свода законов основывалась на методике Ф. Бэкона, апробированной в кодексе Юстиниана. Статьи Свода, основанные на одном действующем законе (указе), излагались *словами указа без изменений*. Статьи, основанные на нескольких указах, излагались *словами главного указа* с дополнениями и пояснениями из других. При этом под каждой статьей давались ссылки на указы, в нее вошедшие. Многосложные тексты сокращались, а из противоречащих друг другу выбирался лучший с точки зрения составителей или более поздний.

Так, в первой половине XIX в. была оформлена система российского права, дожившая в своей основе до последних дней империи.

Гражданское право по Своду законов Российской империи

Как уже было сказано, впервые в русском законодательстве сфера гражданского права была выделена как *особая отрасль права* (т. 10 – законы гражданские и межевые). Правда, часть норм, регулирующих обязательственное право, помещалась в торговых уставах (т. 11), часть других норм в законах о праве состояния (т. 9). В рамках данной темы мы рассмотрим две ее основные части: *право собственности и наследственное право*.

Право собственности

В Своде законов впервые было дано *определение понятия собственности* как «*права лиц исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно*».

Закон выделял несколько видов собственности, из которых два вида определялись как *основные: собственность частная и собственность государственная*. Частная собственность, в свою очередь, могла быть *полной* (право на владение, пользование и распоряжение имуществом без всякого постороннего участия) и *неполной*, то есть ограниченной другими посторонними. Ограничения могли быть *в общих целях* (*право участия общего* — проезд и проход по дорогам, рекам, запреты на строительство плотин, мельниц на судоходных реках и пр.) и *в целях уважения прав других частных лиц* (*право участия частного*). В последнем случае речь шла о *сервитутах*, хотя сам термин в законе отсутствовал. Соблюдая закон, нельзя было пристраивать кухни и печи к стене соседнего дома, лить помои или сметать мусор в соседний двор, выводить окна на соседнюю крышу, позволять деревьям свешивать свои ветви через забор соседа и т.п.

Полным могло быть право собственности на *землю* и на *имущество*. По праву полной собственности на землю владелец имел право «на все произведения на поверхности ее, на все, что заключалось в недрах ее, на воды, в пределах ее находящиеся, и, словом, на все ее принадлежности» (вширь, вглубь и вверх). Земли по берегам рек отграничивались серединой реки, во владение входил тальник, растущий на ее берегу, клад, найденный в земле владельцем, принадлежал ему целиком, половина, если нашел чужак, и т.п.

По праву полной собственности на имущество владельцу принадлежали все плоды, доходы, прибыли, извлеченные из него «трудом или искусством».

Имущество могло быть *недвижимым и движимым*. Эти понятия появились ещё в XVIII в., но теперь закон предусматривал и более дробное их деление. Так, *недвижимое имущество считалось нераздельным или подлежащим разделу*. К *нераздельному* закон относил фабрики, заводы, лавки, золотосодержащие прииски, переданные из казны для разработки в частные руки, участки земли до 8 дес. у государственных крестьян, майоратские и заповедные имения в западных губерниях страны. Дворы в городах могли делиться только по разрешению полиции.

Сохранялось деление *недвижимого имущества на родовое и благоприобретенное* (выслуженное, купленное и др.). Первое приобреталось только по праву *законного наследования* и подлежало *праву родового выкупа*.

Движимое имущество составляли: 1) морские и речные суда, 2) книги, рукописи, картины, иконы и прочие объекты науки и предметы искусства, 3) домашние уборы, экипажи, земледельческие орудия, скот, хлеб (сжатый и молоченый), запасы, 4) все, извлеченное из земли (руды, минералы), 5) наличный капитал (деньги, векселя, закладные и прочие ценные бумаги). К движимому имуществу до отмены крепостного права причислялись права на крепостных людей без земли. *Семейства крепостных* (муж, жена, мать, отец, неженатые сыновья и незамужние дочери) считались *неделимыми*, их нельзя было дробить при дарении, продаже, залоге и других сделках. Разделить их можно было только при отпуске на свободу.

Второй *основной вид собственности* — *собственность государственная*. Это все, что не принадлежало частным лицам и не составляло других видов собственности. Сюда входили *казенные земли* (населенные и ненаселенные), морские берега, судоходные реки, большие дороги, леса, публичные здания и пр. Казенным имуществом считались все подати, пошлины и иные сборы, составлявшие *доход казны*.

Из других видов собственности следует назвать *собственность удельную* (земли и крестьяне императорской семьи), *дворцовую* (имущество императорского дома). Последняя существовала в *двух ее формах: собственность царствующего императора*, которая не могла быть завещана, поделена на части или отчуждена другими способами (Зимний и другие дворцы, Царское село, Петергоф и другие загородные имения) и *личная собственность императорского дома*, которая могла быть отчуждаемой (Ораниенбаум, Гатчина, Павловское и др.).

«*Собственностью разных установлений*» (учреждений) владели церковь, монастыри, научные и учебные заведения, кредитные, богоугодные и прочие заведения. Шестой вид – *собственность общественная* (дворянских, городских и других обществ). ещё один вид собственности – *собственность казачьих иррегулярных войск*. Плоды интеллектуального труда составляли *собственность литературную, музыкальную, художественную*.

Способы приобретения и прекращения собственности. 1. *Дарственные и безмездные (пожалования, выдел, дар, завещание)*. 2. *Наследство*. 3. *Обоюдные (мена и купля)*. 4. *Другие договоры и обязатель-*

ства (залог, заклад, аренда и т.п.). Существовало и *принудительное отчуждение права собственности*, о котором следует сказать особо.

Принудительное лишение права собственности требовало вмешательства власти и могло осуществляться тремя способами: 1) *по судебному постановлению*; 2) в виде *экспроприации*; 3) в виде *конфискации*. Судебные постановления лишали права собственности при обращении взыскания на имущество и при разделе общего имущества. При обращении взыскания на *движимое имущество* оно подвергалось *аресту* (описывалось и опечатывалось) и *продавалось с молотка* (то есть с публичного торга).

При обращении взыскания на *недвижимое имение* на него накладывался *запрет* (на рубку леса, вывоз или отчуждение чего-либо). По истечении известного срока (как правило, 2 месяца), при неоплате долгов, имение описывалось и распродавалось через *опросные листы*, в которые каждый мог вписать свою цену. Вписавший самую высокую цену приобретал недвижимость.

Экспроприация – это *отчуждение или ограничение права собственности*, предполагавшее принуждение, а если нужно, то и насилие. Могла иметь место экспроприация собственности в пользу сервитута. Такая экспроприация всегда требовала *справедливого и приличного вознаграждения убытков, эквивалентного цене потерь*. Это могли быть деньги или натура, к примеру, новый участок земли в другом месте. Обязательно учитывалась и так называемая *несостоявшаяся прибыль*, то есть убытки в результате последствий отчуждения. Существовала и чётко разработанная процедура её оценки.

Как правило, за вознаграждение отчуждалась *собственность для государственных нужд*: изъятие земель под железнодорожное строительство, хлебных запасов во время голода, лошадей для военных нужд и пр. Могло быть и безвозмездное изъятие, к примеру зачумленных животных во время эпизоотии.

Конфискация — это *отчуждение собственности государственной властью в виде наказания*, как правило, в результате совершенного преступного деяния. Конфискация касалась отдельных вещей (контрабанды, орудий преступления и пр.). Конфискация всего имущества по русскому законодательству XIX в. неизвестна. Она могла иметь место, очевидно, только по специальному распоряжению правительства в случае участия в бунте или заговоре.

Наследственное право

Нас интересует *наследование по закону*, ибо *наследование по завещанию* ко времени составления Свода законов предполагало *полную свободу завещателя*, кроме тех исключений, о которых шла речь и которые были связаны с родовым или неделимым имуществом.

По закону к наследованию, как и прежде, допускались лица, связанные с умершим *кровным родством*. По круг родственников заметно расширился. В наследовании участвовали иностранцы, дети, ещё не рожденные, а лишь зачатые до смерти отца и находившиеся в утробе матери, лица, имевшие физические недостатки (глухие, немые, безумные и т.п.). Только две категории населения России не имели права наследования: лишенные всех прав состояния и монашествующие как отрекшиеся от мира.

К наследованию допускались *вес члены роды*, как мужчины, так и женщины, зачатые в законном браке (то есть церковном).

Близость родства определялась линиями и степенями. Существовало несколько линий: *нисходящая* (прямые потомки), *боковая* (братья и сестры и их потомки), *восходящая* (родители и их предки), *побочная* (дядя и тетки и их потомки и предки). *Степень составляла внутри линии связь одного лица с другим посредством рождения* (в нисходящей линии, к примеру: сын – первая степень, внук – вторая степень, правнук – третья степень и т.д.).

Порядок наследования по закону был таков: ближайшее право имела *нисходящая линия*, а в ней – *ближайшая степень*, которая исключала дальнейшую (сын при живом отце не мог наследовать за дедом). Это правило действовало и в других линиях: ближайшая степень исключала последующую. Из нисходящих, таким образом, призывались к наследству сыновья, после их смерти – внуки, затем правнуки и т.д. Эти наследники делили имущество (за выделом частей вдове или вдовцу и дочерям) в равных частях.

Законная жена после смерти мужа, как при живых детях, так и без них, получала из недвижимого имущества $1/7$, а из движимого – $1/4$ часть (если нет завещания, по завещанию могла получить всё). Сюда не включалось приданое и собственное имущество жены, приобретенное как до брака, так и в браке, ибо супруги владели имуществом раздельно. Дочери получали в половину меньше жены ($1/14$ часть недвижимости и $1/8$ часть движимого имущества). Но закон предполагал, что сыновья не могли получить меньше выдела дочерям; если за выделом им оставалось меньше имущества, то все делилось поровну. Муж наследовал, как и жена.

При отсутствии сыновей и нисходящих от них в наследство вступали *дочери и нисходящие от них*. Сводные дети наследовали только имущество своего родителя.

При отсутствии нисходящих в наследство вступали *боковые линии*: братья и их потомки. Если братьев не было, наследовали незамужние сестры. При отсутствии последних – замужние сестры и их нисходящие. При этом имущество отца переходило в его род, имущество матери – в её род.

При отсутствии боковых наступал черед *ближайшей побочной линии*: дядей и теток и нисходящих от них. Следующей была дальняя побочная линия: братья и сестры дедов и бабок. И в последнюю очередь наследовали *восходящие*: отец и мать, деды и бабушки. В этом исследователи единодушно усматривали большую несправедливость российского наследственного права.

Если после умершего владельца не оставалось наследников или никто из них не являлся в течение 10 лет после опубликования вызова для получения наследства, или если из явившихся никто не доказывал своего права на наследство, имущество признавалось *выморочным*. Сначала оно поступало в опекуновское управление «для сохранения», а затем при неявке наследников переходило в казну. Дома и строения при этом могли быть проданы управлением с торгов и обращены в капитал. Он помещался в кассу Приказа общественного призрения, и на него шли проценты.

Передача имущества или капитала «в казну» означала следующее: после членов университетов и чиновников учебного ведомства они переходили тем учебным заведениям, где трудились умершие; после духовных лиц – духовному ведомству; после монахинь монастырям, после городских жителей – в доход города; после казаков в пользу казачьего войска и т.д.

Существовал и особый порядок наследования отдельных имуществ. Так, при наследовании художественных произведений, книг и т.п., право это могло быть передано по завещанию третьим лицам (посторонним, не родственникам) только на 50 лет после смерти автора. Затем оно переходило к законным наследникам.

Панагии, кресты, украшенные драгоценными камнями, иконы и прочее имущество духовных лиц переходило к наследникам, за исключением «священных изображений», которые вынимались и оставались в местах, где служили умершие, а в конечном счете шли в монастырскую казну. Не христиане не могли наследовать по завещанию иконы и другие «святоги». В шестимесячный срок они были обязаны передать их в руки православных или в православную церковь. В противном случае – отбирались.

Не имели силы завещания недвижимости в пользу евреев за чертой оседлости, поляков в некоторых западных губерниях и иностранцев в центральных губерниях и других особо оговоренных местах, где они не могли владеть недвижимым имуществом.

В западных губерниях существовал также особый порядок наследования дворянских имений, пожалованных на правах майоратов. Такие имения переходили в наследство по мужской линии и всегда к старшему сыну. Если потомство старшего сына пресекалось, они переходили ко второму сыну и т.д. Эти имения наследовались целиком, без дробления, без права остальных сыновей требовать за них вознаграждения. Таков же был порядок наследования заповедных имений.

Уголовное право по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных

Уложение о наказаниях – это пересмотренный 15 том Свода законов или новый *уголовный кодекс Российской империи*, который вступил в действие в 1846 г. и который подвел итог всему предшествующему развитию уголовного права. Он солиден по размеру, в нем 2224 статьи в 12 разделах, делящихся в свою очередь на главы, отделения, отделы. Впервые в нем выделены *общая и особенная части*. *Общая часть* состоит из 5 глав и содержит *учение о преступлении и наказании*. Она отличается достаточной юридической точностью понятий, свойственных праву нового времени. Но предложенная в ней система наказаний ещё типично сословная, феодальная. В особенной части (1 раздел) характеризуются *группы преступлений* (разделы 2–12). Их всего 11.

Итак, пройдемся сначала по общей части Уложения. В ней, во-первых, находим новое, более четкое, почти современное *определение понятия «преступление»*. Под преступлением понимается *«противозаконное деяние или неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано»*, то есть совершение законом воспрещенного и несвершение законом предписанного.

Во-вторых, кодекс отделяет от преступления проступок, который влечет за собой не уголовное, а исправительное наказание. Под проступком закон понимает нарушение правил, которыми охраняются права и безопасность лиц. В отличие от Свода законов в Уложении различались эти два понятия уголовно-наказуемого деяния не по тяжести наказания, а по объекту посягательства.

Закон определял виновность как необходимое основание наступления ответственности. Знает он и форму вины, разделяя преступления на умышленные и неумышленные. Он точно указывал на причины, освобождающие от наказания. Это случайность, малолетство (до 10 лет – безусловная невменяемость, до 14 лет – условная), безумие, принуждение высшей непреодолимой силы, в том числе угроза смерти, необходимая оборона, добросовестное заблуждение относительно противозаконности деяния (ошибка вследствие обмана или случая).

В Уложении выделяются *стадии преступления: умысел, приготовление к преступлению, покушение на преступление, совершившееся преступление*. Признаками умысла считалось «изъявление на словах, или письменно, или иным каким-либо действием намерения учинить преступление». Под приготовлением к преступлению закон понимал «приискание средств» для совершения преступления, а под покушением на преступление – «всякое действие, которым начиналось или продолжалось приведение преступного намерения в исполнение».

Для каждой стадии устанавливалась соответствующая мера наказания, из которых самая малая – за голый умысел. Покушение на преступление, если зло не совершилось по непредвиденным для обвиняемого обстоятельствам, а сам он все приготовил для его совершения, наказывалось как вполне совершенное преступление. Собственный отказ от подготовленного преступления требовал снижения наказания на 2 степени.

Закон установил и *ответственность за соучастие в преступлении* (двух или более лиц). *Виды соучастия: без предварительного согласия и в сговоре*. В первом случае главные виновники отделялись от случайных участников. Во втором случае — в сговоре — закон выделял *категории соучастников: зачинщиков, сообщников, подстрекателей*. Знает он и *других лиц, «прикосновенных к преступлению»*, как-то; *попустителей, укрывателей, недоносителей*. Мера наказания зависела от вида соучастия. Для последних наказание было менее строгим, чем для участников преступления. *За недоносительство и укрывательство не подлежали наказанию лица, состоявшие с преступником в «брачном союзе» или в близких степенях родства и свойства, а также его «благодетели»*.

Четко оговаривались в законе и *обстоятельства, увеличивающие вину и меру ответственности*. К ним относились: степень умысла, безнравственность побуждений к совершению преступления, жестокость, «гнусность или безнравственность способа совершения преступления», тяжесть его, особая активность и число привлеченных сообщников, «неискренность и упорство в заpiresательстве» при расследовании. «Совокупность» обстоятельств отягощала вину.

К *отягчающим вину обстоятельствам* относились также повторность и *рецидив* преступления, *более высокое состояние, звание, степень образованности* преступника, а также *состояние опьянения*, если оно достигнуто намеренно с целью преступления (со злым умыслом).

Закон выделял также *обстоятельства, устраняющие наказуемость* Это *смерть преступника* (кроме гражданского иска и казенных взысканий, которые обращались на имущество преступника и переходили к наследникам), *примирение с обиженным* (по делам частного обвинения), *истечение срока давности, помилование*. Примирение не могло иметь места при оскорблении начальства, в случае изнасилования и обольщения, по делам о незаконном вступлении в брак.

Срок давности зависел от преступления. Самый высокий — *10 лет* действовал в отношении преступлений, которые влекли за собой наказание *в виде лишения всех прав состояния и каторжные работы*. В других случаях он мог составлять 8, 5 лет и 3 года. *Срок давности не действовал в государственных преступлениях* («злоумышлении против императора и его супруги», перекрещивании — переходе из православия в другую веру, незаконном присвоении сословных прав — чина, должности, ордена, почетного титула и т.п.).

Помилование было прерогативой императора и совершалось лишь в случаях, прямо предусмотренных указом о помиловании или указом об амнистии. Последняя касалась не отдельного преступника, а целой их категории, и объявлялась, как правило, по случаю некоторых торжественных актов (победы в войне, рождения наследника престола и т.п.).

Вступив в действие в 1846 г., Уложение не имело обратной силы, но только в статьях, смягчающих или отменяющих ответственность. Оно применялось ко всем российским подданным в пределах государства (кроме дел, подсудных духовным и военным судебным органам). Так, военно-уголовные дела определялись военно-уголовным кодексом 1839 г. Действия Уложения не распространялись на иностранно подданных, имевших дипломатический иммунитет, а также на Польшу, Финляндию, где действовали свои национальные кодексы, и на некоторые сибирские народы (чукчей, коряков и др.), где действовало родовое право.

Система преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных

Система преступлений, охарактеризованная в 11 разделах особенной части Уложения, оставалась традиционной, восходящей к известным нам законам: Соборному Уложению, Воинскому артикулу, указам Екатерины II. Однако здесь она более дробная, в ней некоторые известные нам группы преступлений подверглись делению на самостоятельные виды.

Как и ранее, на *первом* месте стоят *преступления против веры*. Теперь они четко разделяются на чисто *религиозные* (богоульство, отступление от веры, перекрещивание и др.) и *направленные против священнослужителей* (убийства, оскорбления и т.п.). Первое наказывалось лишением всех прав и каторгой, а для лиц из податных сословий ещё и плетьюми, наложением клейма, второе могло иметь следствием смертную казнь. По-прежнему сохранялся запрет на переход из православия в другую веру. Преследовалось сектанство (хлысты, духоборы, молокане, жидовствующие), вовлечение в секты детей.

Вторую группу составляли государственные преступления. Здесь помимо бунтов, заговоров, оскорбления императора и его семьи, известных нам, появляются новые составы преступления, как составление и распространение антигосударственных сочинений, создание тайных обществ. Это была реакция на требования времени. Вводится ответственность за шпионаж в условиях войны (в мирное время - гораздо позже, в 1892 г.). Государственные преступления влекли за собой суровые наказания, вплоть до смертной казни.

В третью группу были включены преступления и проступки против порядка управления (4 раздел). Это действия, препятствующие осуществлению правосудия и деятельности полицейских властей (вплоть до массовых беспорядков). Надо напомнить, что Уложение формировалось в царствование Николая Павловича, при котором был усилен полицейский режим. Преследовались оскорбления чиновников при исполнении, невыполнение предписаний, срывание объявлений, фальсификации правительственных указов, побег из тюрем и пр.

Четвертая группа — преступления и проступки по службе государственной. Субъектами данных правонарушений являлись *чиновники и государственные должностные лица*. Составы преступлений у них

таковы: бездействие, превышение полномочий, использование служебного положения в корыстных целях, незаконные действия (арест, обыск), растрата, подлог, нарушение норм материального права, мздоимство. Последнее наказывалось «вдвое против цены подарка» с обязательным отрешением от должности. В Уложении фигурировало ещё *лихоимство*, под чем подразумевалась взятка для решения незаконного дела, которая наказывалась помимо указанного выше ещё ссылкой в Сибирь или заключением в арестантские роты. За эти преступления полагалось также телесное наказание – розги.

Следующий раздел Уложения (*шестой*) посвящался *преступлениям и проступкам против постановлений о повинностях, государственных и земских*. В нем преследовалось, помимо прочего, уклонение от рекрутской повинности (нарушение очередности через подлог, дезертирство, самоизувечение, бегство, укрывательство дезертиров и т.п.).

О преступлениях и проступках против доходов казны – так назывался *седьмой* раздел Уложения. Его статьи предусматривали санкции за хищения и растрату казенной собственности, причинение ущерба государственному имуществу. Как и прежде, сурово преследовалось фальшивомонетничество. Это преступление влекло за собой лишение всех прав состояния, соединенное с каторжными работами в крепостях, телесные наказания. Не менее сурово наказывалась подделка ценных бумаг. Закон защищал государственные монополии, как традиционные (соляную, чайную, винную), так и новые (горный промысел, в том числе разработку золота на казенных землях), преследовал самовольную охоту в запрещенных местах и т.п.

Охране общественного порядка посвящался 8 раздел Уложения — О преступлениях и проступках против общественного благочиния. Здесь содержалось все то, что составляло компетенцию общей полиции: надзор за санитарным состоянием городов, гостиницами, борьба с эпидемиями и пр. Закон, к примеру, преследовал бродяжничество. «Всякий беспаспортный или не могущий доказать свою гражданскую личность» объявлялся бродягой, забирался в солдаты или на исправительные работы с последующей ссылкой на Кавказ или в Сибирь. Запрещалось заниматься врачебной практикой без диплома или свидетельства, держать «притоны и шайки» (сообщества преступников более 3 человек) для разбоев, «зажигательства», игры в карты и пр. Закон предписывал также «во избежание голода» на случай неурожая заводить и содержать «общественные запасные хлебные магазины».

В 9 разделе – *О преступлениях и проступках против закона о состоянии* – содержались статьи, защищавшие *основы сословного строя*. Запрещались и преследовались порча или хищение документов о состоянии, похищение или подмена детей, продажа людей в рабство, присвоение наград, чинов, титулов, других прав состояния.

Один из самых больших разделов Уложения содержал нормы, защищавшие общество от *преступлений против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц*. Самым тяжким преступлением здесь, как и ранее, считалось убийство. Однако теперь убийство, даже самое тяжкое, предумышленное, не наказывалось смертной казнью. Оно влекло за собой наказание в виде лишения прав состояния, бессрочной каторги и телесных наказаний (100 ударов плетью). Закон жестоко преследовал убийство детей, в том числе аборт. Женщины за них подвергались лишению всех прав состояния, телесным наказаниям и ссылке в Сибирь. Но аборт был в те времена весьма редким явлением. По-прежнему одним из уголовных преступлений считалось самоубийство. Самоубийцу лишали христианского погребения и права на действительность всех его духовных завещаний. Не наказывались покушавшиеся или лишившие себя жизни в безумии, беспамятстве от болезни, женщины, спасавшие свою честь и целомудрие. Другие же попытки лишить себя жизни влекли за собой церковное покаяние; ссылка и плети, применявшиеся ранее, законом были отменены.

В особый раздел были выделены в Уложении *преступления против прав семейственных*. Впервые в светском законодательстве столь полно были сформулированы нормы семейно-брачного права. Уложение защищало права супругов, «союз детей и родителей», «союз родственников», преследовало противозаконное вступление в брак, многобрачие, нарушения прав личности супругов (увечья, побои, истязания). Не менее рьяно защищалась честь родителей от посягательств детей. За неповиновение родителям, развратную жизнь и другие пороки грозило заключение в смиренном доме до 6 месяцев, за нанесение им телесных повреждений – каторга до 8 лет, плети, клейма.

Заключал Уложение *12 обширный* раздел – *О преступлениях против собственности частных лиц*. В нём находим много нового в сравнении с прежним законодательством, свидетельствующего об усилении защиты частной собственности. Отныне любые виды завладения чужим имуществом (домом, землей), даже без разбоя и других уголовных преступлений, переводились из гражданской в уголовную сферу и требовали наказания в виде лишения всех прав состояния. К тяжким преступлениям на этой почве относились поджог, взрыв газами, потопление имущества.

Система наказаний

Система наказаний в Уложении базировалась на сословном подходе к квалификации наказания и определению санкций в соответствии с установленными привилегиями (учитывалась принадлежность лица к тому или иному состоянию, изъятие или неизъятие от телесных наказаний, наличие чина, ордена и т.п.). Она была довольно сложной и громоздкой. Устанавливалась своеобразная лестница из *11 родов наказаний*, разделенных на *35 степеней* в убывающей прогрессии, начиная от смертной казни и заканчивая внушением. Суд не имел права применять иного наказания, кроме установленного законом, но он мог установить ту степень наказания, которую считал необходимой, не выходя при этом за его рамки.

Все меры ответственности подразделялись на *общие* (за любые преступления), *особенные* (за преступления и проступки по службе) и *исключительные* (за определенные, указанные в законе преступления). *Общие наказания*, в свою очередь, делились на *главные*, *дополнительные* и *заменяющие*. Главные наказания могли быть *уголовными* (за преступления) и *исправительными* (за проступки).

К наиболее тяжким уголовным наказаниям относились: 1) лишение всех прав состояния и смертная казнь; 2) лишение всех прав состояния и каторжные работы; 3) лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ.

Лишение всех прав состояния вело к потере всех гражданских прав и сословных привилегий (потомственного и личного дворянства, духовного звания, прав городских обывателей) и сопровождалось отнятием чинов, чести, титулов, доброго имени, знаков отличия. Лишение всех прав состояния вело к *потере имущества*, которое переходило к наследникам, ибо на членов семей наказание не распространялось. Сын за отца и жена за мужа не отвечали, даже если следовали за ним в места, где преступник отбывал наказание. Но по закону потеря всех прав могла иметь следствием *прекращение супружества* (давала право на развод).

Смертная казнь применялась в двух случаях: *за государственные преступления* и *за нарушение карантинных уставов во время эпидемий* (например, за сокрытие больных чумой). Вид казни назначал суд, в практике же применялся один её вид – повешение. Наличие смягчающего обстоятельства вело к замене смертной казни каторгой без срока или на срок до 20 лет.

Каторжные работы имели несколько степеней тяжести: без срока, на срок от 4 до 20 лет. Наиболее тяжкой было каторга в рудниках, менее тяжкой – на заводах и в крепостях. Бессрочная каторга применялась крайне редко: за отцеубийство, за повторное убийство, убийство близких родственников, убийство священников во время богослужения, за составление подложных именных указов, поджог, потопление. Отбывали каторгу в Сибири, на Сахалине. По истечении известного срока каторжане «примерного поведения» переводились на более легкий режим содержания, увеличивалось время отдыха, ослабевал надзор. Со временем они могли строить собственные дома, обзаводиться семьями. Отбывшие каторгу переводились в категорию ссыльнопоселенцев и определялись на местожительства в отдаленные районы с соответствующей материальной помощью.

Уложение сохранило в качестве уголовных некоторые *телесные наказания*, в том числе плети (от 10 до 100 ударов) и в отдельных случаях клеймение. Но ушли в прошлое кнут и «фвание ноздрей». Для военных сохранялись ещё шпицрутены, но при экзекуции обязательно должен был присутствовать врач, который при необходимости прекращал ее. Существовало и негласное указание об ограничении числа ударов.

Исправительные наказания по своей тяжести подразделялись на 7 родов. Самыми тяжкими были *лишение всех особенных прав и преимуществ* и *ссылка на житье в Сибирь* с заключением или без него. Для людей, не изъятых от телесных наказаний, устанавливалось *наказание розгами* (от 50 до 100 ударов) и *отдача на время* (от 1 года до 10 лет) в исправительные арестантские роты гражданского ведомства. Лишение всех особенных прав и преимуществ состояло в отнятии почетных титулов, дворянства, чинов и всяких знаков отличия, права поступать на государственную или общественную службу, записываться в гильдии, быть свидетелем, опекуном и пр. То есть это было лишение не только прав состояния, но и прав и преимуществ, присвоенных «лично или по званию». Ссылка как принудительное поселение в отдаленных местах была бессрочной, но по Уставу о ссыльных они могли по истечении 10 лет пребывания в Сибири причисляться к крестьянам и поселяться по своему желанию в сибирских губерниях (для евреев существовало ограничение – стоверстное расстояние от границы). Ссыльные обеспечивались льготами на приобретение имущества, суточными, деньгами на отопление и т.п.

Следующим по тяжести исправительным наказанием была ссылка на житье в другие, кроме сибирских, губернии (с потерей особенных прав и с заключением или без него).

Видное место среди исправительных наказаний занимало *лишение свободы*. Существовало большое разнообразие мест заключения: смиренный дом, крепость, арестантские роты, рабочий дом, арестный дом. Главное отличие заключалось в подчинении их разным ведомствам. Так, рабочие и арестные дома находились в ведении полиции, арестантские роты – в военном управлении, тюрьмы подчинялись особой тюремной администрации Министерства внутренних дел. Самым легким было *заключение в смиренном доме* (от 3 месяцев до 3 лет). Сюда сажали за «не почитаемые совершенно лишающими чести преступления» (оскорбление родителей, разные виды порочной жизни).

Не влекло за собой лишения прав и *заключение в тюрьме*, сроки которого не были большими (от 3 мес. до 2 лет). Арестанты содержались в общем заключении, с разделением по полу и возрасту, с обязательным отделением подсудимых от приговоренных, людей низшего сословия от дворян, чиновников, разночинцев и иностранцев. В тюрьме разрешалось иметь собственное платье, белье, постель, еду. Предусматривалось и использование труда заключенных (крестьян и мещан по распоряжению начальства, других сословий – по желанию).

В *крепости* сидели и без лишения прав (от 6 недель до 2 лет), и с лишением лишь некоторых прав и преимуществ (от 2 до 6 лет). Имел место *кратковременный арест* (от 1 дня до 3 мес.). Арестованные содержались в полиции, в тюрьме или на гауптвахте. Наконец, к исправительным наказаниям относились также *выговор* в присутствии суда, *замечания* и *внушения* от органов правительственных и судебных, *денежные взыскания*.

Дополнительными являлись наказания, которые следовали за главными. Это могло быть церковное покаяние, лишение некоторых прав, воспрещение жительства в определенных местах, в частности, в столицах, учреждение опеки, отдача под надзор полиции, опубликование имени в Ведомостях и т.п.

Заменяющими служили наказания, которые заменяли главные. Смертная казнь могла быть заменена политической смертью, заключение – телесным наказанием (по шкале соответствия, установленной Уложением), денежный штраф при отсутствии денег – работами в рабочем доме или тюрьме. Для высших сословий, дворян и чиновников, кратковременный арест в тюрьме мог быть заменен домашним арестом или арестом в помещении ведомства, где служил осужденный. Для лиц старше 70 лет каторга заменялась ссылкой в Сибирь. К заменяющим наказаниям относились также принудительное лечение, установление опеки.

Особенные наказания полагались за служебные преступления. К ним относились исключение из службы, отрешение от должности, понижение в должности, вычет из жалованья или из времени службы (лишение выслуги), выговор. Часть их назначалась в административном порядке, часть по приговору суда.

Исключительные наказания полагались за известные, определенные законом преступления. Это могло быть лишение христианского погребения за самоубийство, лишение права наследования имущества того родителя, вопреки воле которого виновный вступил в брак, церковное покаяние и др.

В целом система наказаний в Уложении отличалась недостаточной определенностью санкций, отсутствием чёткости в установлении возможной замены одних наказаний другими, казуистичностью. Как и прежде, наказание преследовало разные цели. Определенную роль продолжало играть *устрашение*, исключение из жизни общества за негодные государству деяния. В целом же государство всё более стремится к *перевоспитанию преступников*. Не случайно в России среди правоведов пользовалась наибольшей популярностью из всех школ уголовного права теория исправления и перевоспитания преступников на основе различных систем лишения свободы. В этой связи после принятия Уложения о наказаниях стал развиваться институт условного и условно-досрочного освобождения, легкие виды наказаний, краткосрочное заключение, амнистии. Этой же цели продолжало служить деление наказаний на основные, дополнительные и заменяющие. Только в исключительных случаях (бунт, заговор, покушение на жизнь главы государства) применялась смертная казнь.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, хотя и не представляло ещё собой достаточно четко и юридически точно разработанного уголовного кодекса, сделало значительный шаг вперед в совершенствовании прежнего уголовного законодательства России.

ТЕМА 11. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Вопросы:

1. Отмена крепостного права. Правовое положение и поземельное устройство крестьян по реформе 1861 г.
2. Земская и городская реформы. Учреждение земств и органов городского самоуправления.
3. Военная реформа. Введение всеобщей воинской повинности.

Со смертью Николая I в 1856 г. ушла в прошлое старая феодальная Россия. Наступила эпоха социально-политических и экономических преобразований, в ходе которых Россия превратилась в одну из ведущих капиталистических держав мира. Преобразования происходили во время двух царствований: *Александра Николаевича II* (1856–1881) и *Александра Александровича III* (1881–1894).

Начало преобразованиям положила *крестьянская реформа 1861 г.*, главным достижением которой явилась отмена крепостного права. Помещичьи крестьяне составляли менее половины крестьянского населения страны (23 млн.). Около 30 % их жили в 12 центральных нечерноземных губерниях и находились на оброке, главным образом, денежном. Они уже достаточно сильно были втянуты в рыночные отношения, занимались отходничеством (уходом в города на заработки). Свыше 22 % крепостных крестьян жило в центральных черноземных губерниях. Большинство их находилось на барщине и в гораздо большей степени, чем оброчные крестьяне, испытывало тяготы крепостного состояния. 18 % крестьян проживало на основной части Украины, остальные – в Поволжье, в Новороссии (так назывались южные украинские губернии) и в Приуралье. Огромные территории Российской империи, такие как север, Сибирь, Прибалтика, западные губернии, или не знали вообще крепостничества или уже ликвидировали его к этому времени. Здесь жили государственные крестьяне (26 млн.), считавшиеся лично свободными и платившие в казну оброчную подать.

Крестьянская реформа, как, впрочем, и все остальные, проводилась по инициативе правительства, которое опиралось на довольно узкий круг чиновничьей бюрократии (либералов) и просвещенного дворянства. Ибо основная масса дворян не была заинтересована в отмене крепостного права.

Подготовка отмены крепостного права началась в январе 1857 г. и прошла несколько этапов. Поначалу ею занимался *Секретный комитет* по крестьянским делам, составленный из числа особо доверенных императору Александру II лиц, под общим руководством шефа жандармов А.Ф. Орлова. Но вскоре подготовка реформы вышла за пределы секретного комитета, когда император привлек к работе местные дворянские силы. Были созданы *губернские комитеты для выработки мер «по улучшению быта помещичьих крестьян»*, деятельность которых стала освещаться в печати. Приобрела гласность и работа правительственного комитета, который был переименован в *Главный Комитет по крестьянскому делу*, верховным куратором которого оставался сам император.

В 1859 г. для сведения воедино проектов, созданных губернскими комитетами, и выработки общей платформы были созданы *Редакционные Комиссии*. Они проделали огромную работу, пытаясь объединить интересы разных групп помещиков, от откровенно крепостнических (в черноземных губерниях) до радикально-буржуазных (в Нечерноземье), зависевших от разных причин: плодородия почвы, особенностей климата, близости рынков сбыта и т.п.

В результате *19 февраля 1861 г.* был подписан и 5 марта обнародован *«Манифест об освобождении крестьян»*. Вместе с ним вышли *«Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»* и ряд частных «положений», разъясняющих условия освобождения.

Правовое положение освобожденных крестьян

Отмена крепостного права объявлялась добровольным пожертвованием дворянского сословия. Крестьяне становились *лично свободными* (юридическими лицами) и приобретали все гражданские права. Они переходили в разряд *свободных сельских обывателей* с правом свободного вступления в брак, самостоятельного заключения договоров, ведения судебных дел, беспрепятственного занятия торговлей, промыслами, с правом поступать в любые учебные заведения, на службу, записываться в гильдии, переходить на новое место жительства и т.д. Помещики совершенно теряли прежнее право продавать или дарить крестьян, переселять их по своему произволу и т.п.

Закон разрешал крестьянам иметь свои *органы самоуправления*. Это *сельский сход*, на котором могли решаться все вопросы хозяйственного значения. *Сельское общество* (20 ревизских душ) выбирало на сходах сроком на 3 года свои *исполнительные органы: сельских старост и сборщиков податей*. Сельские общества объединялись в волости, совпадавшие, как правило, с границами церковных приходов (от 300 до 2000 душ м.п. в каждой). На волостных сходах избирались *волостные старшины*, которые вместе с сельскими старостами составляли *волостное правление*.

Вместо юрисдикции помещиков учреждались *волостные крестьянские суды*. Судьи избирались на волостных сходах, заседали коллегиально (не менее 3-х), рассматривали дела с исками до 100 рублей и мел-

кие уголовные дела (драки, оскорбления, порчу, истребление имущества), за которые могли налагать наказания в виде небольших штрафов (до 1 рубля), общественных работ и административного ареста до 2 суток.

Законов крестьяне не знали, и в судебной практике руководствовались обычаями, общественным мнением, здравым смыслом. Здесь царицей доказательств была практичность, крестьянская сметка. Суды учитывали и полезность данного члена сельского общества: исправность в ведении хозяйства и уплате платежей, поведение в быту, отношения с членами семьи, соседями и т.п. Судебная реформа 1864 г. сохранила волостные суды, а при Александре III (с 1883 г.) роль их ещё более возросла, хотя они и были поставлены под контроль земских начальников. Земскими начальниками становились потомственные дворяне с высшим образованием, с опытом судейской работы. С этого времени волостные суды стали больше ориентироваться на закон, применение норм обычного права сократилось.

Поземельное устройство крестьян

Реформа предполагала передачу в руки крестьян той части помещичьей земли, которая находилась в их обработке, но за выкуп. Выкупные сделки на землю между крестьянами и помещиками должны были совершаться «полюбовно» и утверждаться императором. В случае возникновения разногласий дело улаживали *мировые посредники*, избранные из числа местных дворян. До оформления уставной грамоты и утверждения сделки крестьяне считались *временнообязанными* и могли использоваться в помещичьем хозяйстве. Помещики не должны были в одночасье лишиться рабочих рук.

Размеры крестьянских наделов определялись в зависимости от плодородия почвы, в связи с чем европейская часть страны была поделена на 3 категории: черноземную, нечерноземную и степную полосы, а те, в свою очередь, делились на местности. Для каждой местности определялся свой *высший и низший душевой надел*, то есть тот предел, выше которого нельзя было подняться и ниже которого нельзя было опуститься. Высший надел в разных местностях колебался от 2,75 до 12 десятин на мужскую душу, низший составлял 1/3 высшего. Если получалось, что средний дореформенный надел сельского общества превышал высшую норму, то от мирской общинной земли отрезались угоды в пользу помещика. Если же он не достигал нижней нормы, то крестьяне имели право на прирезку из помещичьих земель. В степной полосе, где земли было много, устанавливался единый «указной» надел. При наличии полезных ископаемых или при малом количестве земли у помещика земля крестьянам выдавалась в другом месте.

Дворовые люди объявлялись свободными без земли, а крепостные рабочие помещичьих фабрик и заводов переводились на оброк и получали право выкупа прежних своих усадеб и наделов.

Повинности временнообязанных крестьян. Повинности временнообязанных крестьян ограничивались законом. Отныне помещики не могли использовать крестьян по своей воле и желанию. Во-первых, повсеместно *отменялись все натуральные сборы*: ягодами, грибами, пряжей, продуктами сельского хозяйства и пр. *Барщина и оброк сохранялись, но рассматривались как плата за отведенный земельный надел*, размер которого определял и размер повинностей. Так, за высший душевой надел полагалась высшая душевая повинность в виде оброка от 8 до 12 рублей в год. Если надел сокращался, то сокращался и оброк, правда, не прямо пропорционально, а в зависимости от местности. В нечерноземных местностях, где были хорошо развиты крестьянские промыслы, половина этой суммы падала на первую десятину надела, на вторую – 1/4 часть оброчной суммы, а последняя четверть равномерно распределялась на остальные десятины. То же было и с барщиной. За высший душевой надел полагалось 40 мужских и 30 женских дней в году, 3/5 которых падало на летнее полугодие. Здесь также большее число дней, в соответствии с установленной градацией повинности, приходилось на первые десятины надела.

Выкупная операция. Помещики и крестьяне «полюбовно» договаривались о выкупе земли, но помещик мог и потребовать выкупа в одностороннем порядке, чего были лишены крестьяне, которые не могли требовать перехода на выкуп. В результате этот переход затянулся, и государству пришлось вмешаться в процесс, специальным законом 1881 г. переведя всех крестьян на выкуп с 1 января 1883 г.

При определении *выкупной суммы* правительство исходило из задачи – *закрепить за каждым землевладельцем ежегодный доход с имения, равный размерам прел/снега годового оброка*. Поэтому помещики, приступая к выкупу, должны были предварительно перевести временнообязанных крестьян с барщины на оброк. Годовой оброк капитализировался из 6 %, то есть исчислялся капитал, который при ежегодной обороте приносил в виде 6 % сумму прежнего годового оброка. Государство при этом выступило в качестве посредника, способствовавшего выкупу, и предоставило денежную ссуду на проведение выкупной операции. Ссуда составляла 80 % выкупной суммы, а крестьяне должны были погасить ее в течение 49 лет ежегодными взносами (выкупными платежами) – по 6 % от ссуды. Но выкупные платежи были отменены уже в 1906 г.

После утверждения сделки на землю крестьяне становились *собственниками земли*. Однако в течение 9 лет они не могли ещё свободно распоряжаться ею, скажем, продать надел. Делалось это для того, чтобы не произошло разбазаривания земель малоимущими или склонными к пьянству хозяевами. Движимое же имущество становилось крестьянской собственностью. Но и по истечении 9 лет свободное распоряжение землей примерно на 2/3 территории России, где господствовали общинные порядки в землепользовании,

было ограничено. Чтобы освободиться от надела, требовалось согласие общины, которая связывала крестьян круговой порукой в исправном отбывании повинностей. Это сдерживало развитие предпринимательских фермерских хозяйств. Не зря революционеры видели в общине прототип социализма. Правительство же сохраняло общину как средство своеобразной защиты крестьян от разорения. Результатом этой политики стало формирование чисто российского явления – наемного рабочего с наделом в деревне.

В 1866 г. перешли на выкуп в собственность земель, находившихся в их пользовании, *государственные крестьяне* (кроме живших в Сибири и на дальнем Востоке). Закон разрешил им, однако, приобрести не более 8 дес. на мужскую душу в малоземельных губерниях и 15 дес. – в многоземельных районах. Получили они, в отличие от крепостных, и лесные угодья (от 1 до 3 дес. на мужскую душу). Остальные земли, находившиеся в их хозяйственном обороте, подлежали оброчному обложению.

По «Положению» 1863 г. получили свои наделы в собственность и *удельные крестьяне*. После 2 лет временнообязанного состояния они были переведены на обязательный выкуп.

Таким образом, реформа, освободив крестьян и превратив их в собственников земли, создала условия, при которых развитие этого процесса сдерживалось различными факторами. С другой стороны, в этих условиях сдерживалось и превращение малоземельного крестьянина в свободного продавца рабочих рук – наемного рабочего. Но и в такой форме крестьянская реформа вызвала бурный рост капитализма в стране. Особенно российская промышленность ощутила на себе ее благотворное влияние, получив в лице освобожденных крестьян неиссякаемый источник рабочей силы для промышленных предприятий. Изменилось и положение дворянства. Потеряв власть над крестьянами, многие помещики обуржуазились, вступили на путь капиталистического предпринимательства. Часть их разорилась и продала земли, которые перешли в руки предприимчивых крестьян, иностранных колонистов, развивавших свое хозяйство по фермерскому американскому пути. Но дворянство сохранило при этом все свои сословные права и привилегии, звания и титулы, особое положение в чиновничье-бюрократическом аппарате.

Освобождение крестьян от крепостничества повлекло за собой ряд мер по реформированию государственного управления Российской империи.

Земская и городская реформы

Составной частью начавшихся преобразований стали реформы местного самоуправления, в ходе которых государство попыталось привлечь к управлению экономикой на местах, к развитию местного хозяйства формирующиеся предпринимательские слои дворянства, крестьянства, юродских жителей.

Земская и городская реформы частично реанимировали екатерининское обветшавшее самоуправление и преобразовали его, расширив круг его хозяйственных полномочий. *Земская реформа* («Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г.) создала в губерниях и уездах систему представительных органов – *уездные и губернские земские собрания*. Их члены назывались «гласными» и избирались на 3 года в ходе двухступенных выборов, в которых участвовало все местное население, разделенное на три избирательные курии: *землевладельцев* (к ним причислялись собственники земли от 200–800 дес. по разным уездам), *городских собственников* (владельцы предприятий или домов, оцененных суммой в 500–3 тыс. рублей в разных городах), *представителей крестьянских обществ*, выдвинутых предварительно на волостных сходах.

Эти курии избирали выборщиков, а выборщики на своих собраниях избирали депутатов (гласных) в уездные собрания (от 10 до 96). На уездных собраниях избирались члены губернского собрания (от 15 до 100). Депутатами земских собраний могли стать мужчины не моложе 25 лет, не опорооченные по суду.

Земские собрания, как в уезде, так и в губернии, собирались один раз в год (своеобразные сессии), заседали несколько дней, решая насущные проблемы. В перерывах между ними действовали *управы* (председатель и 2–6 членов), избравшиеся из числа гласных. Члены управ работали постоянно и получали жалованье из земских сборов, размеры которого определялись собранием. Председателем земского собрания по должности являлся предводитель дворянства.

Земские органы создавались «для содействия правительству в ведении местных хозяйственных дел». Земства занимались экономикой, просвещением, медицинским обслуживанием, строительством дорог, агрономической и зоотехнической помощью, общественным призрением и т.п. В компетенцию земских органов входило также распределение государственных и утверждение местных налогов. На земские сборы, установленные для всех категорий населения, строились школы и больницы, богадельни и ночлежные дома, дома престарелых и сирот. Земские органы работали под непосредственным контролем и в тесном контакте с государственными органами. Производить сборы и проводить в жизнь решения им помогали уездные исправники, важнейшие их решения требовали санкции губернатора, который утверждал и выборы уездных земских управ. Председатели губернских управ утверждались министром внутренних дел.

Не занимаясь политикой, земства внесли огромный вклад в развитие отечественного хозяйства и культуры. Они подготовили почву для введения в стране всеобщего начального обучения. Работа в земских органах способствовала формированию гражданского сознания, российской интеллигенции, вышедшей из разных слоёв населения. В 1865–1867 гг., к примеру, дворяне составляли 46 % гласных, свыше 34 % крестьяне, 10,2 % купцы, оставшуюся часть делили между собой духовенство и представители других сословий.

Земская реформа была проведена в 34 из 59 российских губерний. Её положения не действовали на территории Польши, Финляндии, в Прибалтике, где имело место своё особое национальное управление.

Они не распространялись на Сибирь, некоторые обширные северные и южные губернии (Архангельскую и Астраханскую), в которых отсутствовали дворянство и помещичье землевладение.

Городская реформа проводилась по принципу земской («Городовое положение» утверждено в 1870 г.). В городах создавались бессловные городские думы – распорядительные органы – и городские управы в качестве их постоянного исполнительного органа. Функции и подконтрольность этих органов были аналогичны земским. Строились они на чисто буржуазной, цензовой основе, без учета сословной принадлежности. В выборах участвовали все плательщики городских налогов, начиная с 25-летнего возраста, разделенные на 3 разряда. Каждый разряд состоял из собственников, уплачивавших по 1/3 общей суммы налогов: крупных, средних, мелких. Каждый разряд давал 1/3 членов Думы. Естественно, что представительство первых двух категорий собственников (владельцев недвижимости) было большим. Имущественный ценз ограничивал количество избирателей, участвовавших в выборах.

Городские думы и управы действовали в течение 4 лет. В составе дум работало от 30 до 72 депутатов (в Москве – 180, в Санкт-Петербурге – 250). *Городской голова*, возглавлявший управу, и члены её избирались Думой и получали жалованье. В компетенцию городского управления входило благоустройство, попечение о развитии торговли, устройство больниц, школ, противопожарные меры и городское налогообложение. К концу столетия городское самоуправление было введено в 621 городе из 707.

Избирательное право, введенное в России реформами, ещё не было прямым, всеобщим и равным. Оно покоилось на разделении избирателей по полу, имущественному (для собственников) и возрастному цензу, многостепенности (для крестьян). И все же оно стало более демократичным, чем прежде. Избирательным правом обладали крестьяне, в которых царское правительство видело опору своей власти. Женщины же, не получив активного права, имели пассивное избирательное право. Их имущественным цензом могли пользоваться по доверенности мужа и сыновья.

Военная реформа

Внутренние (отсталость русской армии от армий стран Запада, обнаружившаяся в Крымской войне) и внешние (появление по соседству с Россией новой, милитаризованной бисмарковской Германии) обстоятельства заставили правительство Александра II провести *военную реформу*. Она проводилась в течение 12 лет под руководством военного министра Д.А. Милютин и включала в себя ряд важных мер, в том числе *реорганизацию военного ведомства* (создание военных округов и централизацию военного управления), *усиление боеспособности войск* (первооружение армии, в том числе замену кремневых ружей боевым оружием), *улучшение системы подготовки военных кадров, введение нового военного устава, проведение военно-судебной реформы*. В ходе этих преобразований были созданы военные гимназии и юнкерские училища с двухгодичным сроком обучения, в которые принимались лица всех сословий. Новые уставы уделяли главное внимание боевой и физической подготовке солдат. Сокращался срок действительной военной службы.

Но *центральной звеном военной реформы стало изменение феодально-сословной структуры армии и принципов комплектования вооруженных сил*. Уставом «О воинской повинности» от 1 января 1874 г. в России вместо рекрутских наборов вводилась *всесословная воинская повинность*. Закон распространил военную службу на лиц мужского пола всех сословий, достигших 21 года. Новый порядок бессловного призыва в армию позволил России при сокращении срока действительной военной службы создать крупные обученные резервы. Это значительно облегчало содержание армии и позволяло в случае войны отмотилизовать значительную обученную военную силу.

Введение всеобщей воинской обязанности не означало, однако, что все лица м.п., достигшие 21 года, подлежали призыву в армию. В войска на действительную службу призывалась лишь часть военнообязанных. Существовали многочисленные *льготы*, связанные с семейным положением, освобождавшие от службы (не призывались единственные сыновья, кормильцы престарелых родителей и др.) *Судьбу остальных определяла жеребьевка*. От военной службы освобождались также отдельные народности Крайнего Севера (по физиологическим причинам), народы Средней Азии, Казахстана и частично Кавказа (в силу образа жизни и других причин, в том числе нежелания вручать последним оружие). От военной повинности освобождались служители культа, хотя значительная их часть находилась в войсках, некоторые сектанты, по законам своей веры не могущие носить оружие. Так, для меннонитов, части немецких колонистов, вводилась *альтернативная служба* в лесных командах (в мирное время) и санитарных частях (во время военного).

Срок службы определялся в 6 лет с последующим зачислением в запас на 9 лет в сухопутных войсках и в 7 и 3 года во флоте. Продолжительность службы, однако, напрямую *зависела от уровня образования*. Окончившие высшее учебное заведение должны были служить всего 6 месяцев, гимназию – 1,5 года, городское училище – 3 года, а начальную школу – 4 года. В этом заключался серьезный стимул для юношества к получению образования. Реализацию его обеспечивала реформированная система народного образования. В России кроме государственных и церковноприходских школ стали действовать земские и воскресные училища, целью которых признавалось «распространение первоначальных полезных знаний». В гимназии и прогимназии принимались дети лиц всех сословий и вероисповеданий.

Таким образом, российская государственная система приобретала новое качество, абсолютная монархия трансформировалась в *неоабсолютизм*, с присущими ему чертами буржуазного строя. Особенно заметные изменения произошли в российском судоустройстве и судопроизводстве. Они явились следствием судебной реформы 1864 г., которая ввела в России буржуазный суд со всеми его атрибутами.

ТЕМА 12. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА

Вопросы:

1. Законодательство судебной реформы и новые принципы судостроительства.
2. Новая судебная система Российской империи. Институт судей.
3. Институт присяжных поверенных (адвокатура).
4. Реорганизация прокуратуры. Судебные следователи.
5. Введение суда присяжных заседателей.

Преобразования, нацеленные на создание рыночных отношений, потребовали их правовой поддержки и защиты. Возникла необходимость привести российское законодательство в соответствие с законодательством передовых европейских стран. Это могло быть достигнуто при наличии хорошо отлаженной судебно-правовой системы со строгим разделением полномочий между всеми ее составляющими. Таковую цель преследовала судебная реформа 1864 г.

Судебная реформа считается самой радикальной из всех реформ, проведенных правительством Александра II. В ней наиболее выпукло отразились основные элементы буржуазного права.

Главные законодательные акты, изменившие коренным образом систему судостроительства и судопроизводства в стране, вступили в силу 20 ноября 1864 г. Это «Учреждение судебных установлений» (органов) – закон о судостроительстве; «Устав гражданского судопроизводства», определивший порядок гражданского процесса; «Устав уголовного судопроизводства» закон об уголовном процессе; и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» – кодекс материального права, которым должны были руководствоваться в своей правоприменительной практике мировые судьи.

Основные принципы, на которых строилась новая судебная система, следующие: 1) отделение судебной власти от административной; 2) независимость и несменяемость судей; 3) всеобщность суда, то есть введение единого суда для всех сословий и равной ответственности всех сословий перед судом; 4) закон в основе деятельности судебных инстанций; 5) гласность, состязательность и устность судебного производства; 6) коллегиальность в принятии решений. Суть этих принципов коротко выразил царский указ правительствующему Сенату об обнародовании новых законов и о введении их в действие. «Мы желаем, – говорилось в нем, – водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, нет коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего».

Судостроительство

Старая судебная система, в своей основе созданная при Екатерине II и реорганизованная в 1801 г., громоздкая и малоэффективная, уже давно не отвечала предъявляемым к ней требованиям. Существовали уездные суды для всех сословий (уездный земский суд для дворян, уездная расправа для государственных крестьян, городские магистраты для горожан). Вместо упраздненных судов второго звена (на уровне губерний) в губернских центрах действовали палаты уголовного и гражданского суда, и которых можно было обжаловать решения низшей инстанции. Кроме того в столицах действовали надворные суды для дворян и чиновников. Всю систему возглавлял Сенат как высшая судебная инстанция. Существовали также специальные суды: военный, духовный, коммерческий. В совестных судах, где заседали по два представителя от каждого сословия, рассматривались межсословные споры.

Множественность судебных органов, их сословный характер, отсутствие четкости в определении подсудности дел порождали сложность и запутанность процессуальных норм. В 1864 г. старая судебная система была упразднена, и новая судебная система, введенная «Учреждением судебных установлений», приобрела следующий вид. Она состояла из 2 структур: 1) *местных судов* (для решения малозначительных дел) – *волостных и мировых*, 2) *общих судов*, включавших в себя *окружной суд и судебную палату*. Во главе судебной системы стоял *Сенат*.

Мировые суды учреждались с целью разгрузить основное звено – суды общие – от малозначительных дел. Образцом для них послужил мировой суд Англии, где на должности мировых судей правительство назначало «уважаемых и почтенных людей» из местного населения, которые не получали за свой труд жалованье. Но в России мировые судьи избирались *земскими уездными и городскими органами самоуправления* (Земским собранием и Городской думой) и утверждались Сенатом. Мировым судьей мог стать человек, отвечавший некоторым цензовым требованиям: *возраста* (не моложе 25 лет), *образования* (высшее или среднее), *оседлости* (проживший не менее 2 лет в данной местности), имеющий опыт работы в судебных органах не менее 3 лет и *облагающий собственностью* (имущественный ценз). Это могла быть земля – от 400–1600 десятин в разных губерниях, недвижимое или капитал от 15 тыс. рублей годового дохода.

Пространством деятельности мирового суда являлся *мировой округ* (уезд с городами), делившийся на *участки*. Участковый мировой судья получал за свою работу небольшое жалованье из земских сборов. Вели выборный мировой судья отказывался от жалованья, ему присваивалось звание *почетного мирового*

судьи. Он мог продолжать заведование участком, а мог рассматривать дела в отсутствие участкового или по просьбам потерпевших. Почетными мировыми судьями становились также отставные военные и статские чиновники, бывшие судебные чины высокого ранга (сенаторы и председатели судебных палат), уездные и губернские предводители дворянства.

Подсудность гражданских дел в мировом суде определялась ценой иска. Здесь могли рассматриваться дела, ущерб по которым не превышал 500 руб. Из уголовных дел мировой юрисдикции *подлежали дела о проступках против общественного порядка, о личных оскорблениях и кражах до 300 Руб.* По этим делам мировые судьи, согласно «Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», могли делать *замечания, выговоры, денежные взыскания* (на сумму не свыше 300 рублей), *арест* (до 3 месяцев) и *тюремное заключение* (на срок не выше 1 года).

Главная цель, которую преследовал мировой суд, – это *примирение сторон*. Мировой судья выступал в нем и в роли следователя, и единоличного вершителя дела, причем следствие и суд осуществлялись одновременно и, как правило, в одно заседание. Приговор мирового судьи считался *окончательным*, кроме решения о тюремном заключении, то есть не подлежал обжалованию в порядке апелляции. *Неокончательный приговор* (о тюремном заключении) можно было обжаловать во второй инстанции – *съезде мировых судей округа*.

Съезд (в заседании из 3 судей) пересматривал дело по существу. На этом заседании присутствовал товарищ прокурора окружного суда, который давал заключение по делу на основании уставов гражданского и уголовного судопроизводства. Приговор участкового судьи мог быть утвержден или пересмотрен в пределах отзыва (то есть заявления обжаловавшей его стороны). Приговор съезда мировых судей считался *окончательным* и мог быть обжалован лишь *в кассационном порядке в Сенате*.

Мировой судья участка сам и исполнял приговор, прибегая в случае надобности к помощи полиции. Все делопроизводство в мировом суде (прошения, заявления, отзывы и пр.) велось на простой бумаге и без всяких пошлин, как и само производство, бывшее абсолютно бесплатным.

В 1889 г. институт мировых судей подвергся некоторой реорганизации. Они сохранялись только в столицах, а на местах, в 43 губерниях, их функции были переданы земским начальникам и городским судьям, совмещавшим судебные полномочия с административными. Второй инстанцией был признан уездный съезд земских начальников, в котором участвовали все члены окружного суда и городские судьи. Возглавлял съезд уездный предводитель дворянства. Кассационная инстанция для такого суда перемещалась из Сената в Губернское присутствие. Но после реформы П.А. Столыпина в 1912 г. мировые суды были восстановлены. Возрождение этого судебного института началось в наше время, с конца 1998 г.

Окружной суд и судебная палата. Всё, что превышало подсудность мирового суда, подлежало юрисдикции общих судов. Основной инстанцией здесь являлся *окружной суд*. Он учреждался, как правило, один на губернию или объединял несколько уездов в крупных губерниях. Всего было создано 104 судебных округа. Окружной суд состоял из *двух отделений: гражданских и уголовных дел*. В каждом отделении дела рассматривались коллегиально в составе не менее 3 судей. Такой состав получил название *коронного суда*. При этом практиковался переход членов суда из одного отделения в другое.

Уголовное отделение кроме коронного суда имело в своем составе *суд с участием присяжных заседателей*. В его ведение передавались особо тяжкие дела, дела по преступлениям, которые влекли за собой *наказание в виде лишения всех прав состояния*. Все остальные дела судил коронный суд.

Второй инстанцией в общей юрисдикции была *судебная палата*, одна на несколько губерний. Их было создано 11, затем их число увеличилось до 14. Она делилась на *департаменты уголовных и гражданских дел*, которые возглавляли председатели. Судебная палата выступала как *суд первой инстанции по делам о государственных преступлениях и преступлениях должностных*. При рассмотрении таких дел в заседаниях судебной палаты требовалось присутствие *сословных представителей* (предводителей дворянства, городских голов и волостных старшин).

Как *суд второй инстанции* судебная палата рассматривала *в порядке апелляции* решения и приговоры окружных судов (по жалобам сторон и по протестам прокуроров). Она осуществляла и общий надзор за деятельностью окружных судов.

В конце 1880-х гг. как реакция власти на революционный террор дела о политических преступлениях, о террористических актах были изъяты из ведения судебных палат и переданы в Сенат (Особое присутствие), а дела о вооруженном сопротивлении властям, о покушениях на должностных лиц – в ведение военной юстиции. В проведении следствия по политическим делам и террористическим актам усилилась роль жандармерии. Благодаря этим и другим мерам террор удалось нейтрализовать, но в 1890-е гг. на смену идеологии индивидуального террора русских революционеров в Россию пришла идеология террора классового – марксизм. Старые методы борьбы оказались неэффективными.

Сенат стоял во главе судебной системы. Он выполнял роль *кассационной инстанции* и, как судебная палата, разделялся на *2 департамента, уголовных и гражданских дел*. Сенат располагался в Санкт-Петербурге и принимал жалобы сторон и протесты прокуроров на окончательные приговоры. Сенат объявлялся также высшим органом судебного надзора для всех вновь созданных судебных органов (установлений).

Институт судей. Закон предполагал, что судейские должности могли занимать только *русские подданные* и только *юристы со специальным образованием* (имеющие аттестаты университетов или других

высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или «сдавшие экзамен в сих науках»). Они должны были иметь *опыт работы* по судебной части в званиях не ниже секретаря окружного суда в течение 3 лет или присяжного поверенного (адвоката) в течение 10 лет, при отличных характеристиках с места службы («свидетельствах о точном, исправном и безукоризненном исполнении своих обязанностей»). Выпускники университетов могли получать назначение на должность судьи, если в течение 4 лет они служили в судебных местах *кандидатами* и достигли 25-летнего возраста. Служба эта была бесплатной. Кандидатский стаж могли приобретать лишь достаточно состоятельные люди. Но имущественного ценза для занимающих должности судей, получавших за свой труд весьма приличное денежное вознаграждение, не существовало.

Закон приравнивал судебную деятельность к *государственной службе*. Судьи продвигались по служебной лестнице (окружной судья, товарищ председателя окружного суда, председатель окружного суда, член департамента судебной палаты, сенатор и др.). Они награждались орденами, по выходе в отставку получали государственные пенсии. Права и преимущества, присвоенные судьям, принадлежали и их семьям. Вступая в должность, судьи приносили *присягу на верность императору*, который утверждал их назначение, и обязывались свято исполнять закон. Руководствуясь законом, судьи не имели права его толковать, но могли опираться и на *веления совести*. Судьи обязывались действовать беспристрастно, уважать достоинство подсудимого.

Однако положение судей отличалось от положения других чиновников империи одним важным обстоятельством. Закон ввел в действие *принцип несменяемости судей*. Только уголовный суд мог отрешить судью от Должности. Все остальные случаи – это *собственное прошение об отставке*. Не был ограничен и предельный *возраст* судьи. В случае тяжелой болезни судье давался год для выздоровления. Только по его прошествии могла последовать отставка без прощения. Несменяемость являлась главным залогом независимости судей от администрации.

Судья должен был обладать *высокими нравственными качествами*. Закон запрещал занимать судебские должности людям, состоящим под следствием или судом, судимым, исключенным из службы по суду, из духовного ведомства за пороки, из обществ или дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежали. Не могли стать судьями несостоятельные должники и находящиеся под опекой за расточительность.

За свои деяния судьи несли *ответственность: дисциплинарную* (выговор, замечание, предостережение, арест на 7 дней, перемещение на низшую должность), *материальную* (вычет из жалованья) и *уголовную*. Вводился и *порядок отвода судей* сторонами по причинам материальной или иной заинтересованности в деле или по причине родственных связей.

Институт присяжных поверенных (адвокатура)

Для обеспечения состоятельности в процессе учреждался *институт присяжных поверенных* (адвокатов). Образцом для него послужил немецко-австрийский тип, главная черта которого заключалась в соединении в одном лице функций *правозаступничества и судебного представительства*. То есть адвокат выступал с самого начала в двух ипостасях: как судебный оратор (защитник, заступник) и как поверенный клиента, участвующий в подготовке дела, в исполнении решения, ведущий все хлопоты клиента. Современники нередко изображали последнюю функцию как функцию практического дельца, маклера по юридической части, который имеет тем больший успех у публики, чем больше сметливости, юркости и даже неразборчивости в средствах он проявляет при устройстве дел своего клиента. Раздавались громкие голоса о необходимости изъять эту функцию у присяжного поверенного.

Что же касается *организационного строения адвокатуры*, то оно было близко к французскому типу. В округе каждой судебной палаты создавалась корпорация присяжных поверенных. Здесь действовал *выборный Совет* адвокатов как *дисциплинарный и распорядительный орган*. Он ведал приемом в сообщество новых членов, выработывал правила профессиональной деятельности.

Присяжные поверенные могли быть избраны лица с высшим юридическим образованием, имеющие 5-летний стаж работы по судебному ведомству или в качестве помощника присяжного поверенного, достигшие 25-летнего возраста и, как и претенденты на судебские должности, не имеющие пороков. Избранные приписывались к судебной палате и избирали себе местожительство в одном из городов округа этой палаты. Однако для них ценза оседлости не существовало и они могли действовать на территории всей империи.

Участие адвоката и деле было обязательным. Тем, кто не мог оплатить его услуги (пользовался правом бедности), назначался *казенный защитник* за государственный счет, а точнее за счет отчислений от доходов самих адвокатов, поступавших в общую кассу Совета. Как и судьи, адвокаты принимали *присягу* (потому и назывались присяжными поверенными) и могли быть подвергнуты Советом разным наказаниям, вплоть до исключения из сообщества и предания уголовному суду. Решения Совета можно было обжаловать в *Общем Собрании* присяжных поверенных.

Вознаграждение за свой труд адвокаты получали по соглашению с клиентом, оформленному в письменном договоре. При этом существовала практика ежегодного утверждения министром юстиции общепринятой по представлениям советов таксы, данные о которой публиковались и печати. Таким образом, граждане знали, сколько стоят те или иные услуги адвоката.

Как для судей, так и для адвокатов, существовали *ограничения* в их деятельности. Так, они не могли выступать в суде против своих близких родственников (родителей, жены, братьев, сестер и др.), не могли разглашать тайн своего доверителя даже после отстранения от дела или его окончания. Они не имели права представлять в суде интересы обеих сторон одновременно и возмещали убытки потерпевшему ущерб по их вине клиенту.

В начале 1870-х гг., в связи с ростом спроса на адвокатские услуги и невозможностью в короткий срок подготовить необходимое число присяжных поверенных, была разрешена частная адвокатская практика. Интересы клиентов стали защищать в суде *частные поверенные*.

Реорганизация прокуратуры

Так как судебные уставы отделили судебные функции от обвинения и защиты, изменилась роль прокуратуры. Ранее она выполняла функции надзора и контроля за деятельностью судебных органов. Теперь прокуратуре, как и во французском кодексе 1808 г., был придан характер *органа уголовного преследования и государственного обвинения перед судом*.

Прокурорские функции поручались *обер-прокурорам, прокурорам* и их *товарищам* под высшим наблюдением *министра юстиции*, который одновременно исполнял и должность *генерал-прокурора* (до 1902 г., когда эти должности слились в одну – министра юстиции). Обер-прокуроры и их товарищи состояли при кассационных департаментах Сената. Прокуроры и их товарищи – при окружном суде и судебной палате.

Закон строго очерчивал *функции прокуратуры*. Это, во-первых, *возбуждение уголовного преследования против определенного лица*. Во-вторых, это *поддержание обвинения в суде*. И в-третьих, это *принесение апелляционного протеста по делу*. Позднее прокуратуре были поручены некоторые административные функции, в частности, участие в некоторых губернских присутствиях (по крестьянским делам, по воинской повинности), наблюдение за тюрьмами.

Прокурор мог приносить *протест* в тех случаях, когда при постановке приговора имели место: 1) *явные нарушения прямого смысла закона, неправильного его толкования*, 2) *нарушения обрядов и форм судопроизводства* (процессуальных норм), причем нарушений «столь существенных, что без их соблюдения невозможно признать приговор в силе судебного решения», 3) *нарушения пределов ведомства или власти, законом предоставленных судебному установлению* (выход за пределы подсудности).

Главным принципом организации прокуратуры стала строгая *иерархичность*. Создавалась лестница подчиненности, начиная от прокуроров окружных судов с товарищами, которые распределялись по уездным городам. Здесь они вели надзор за предварительным следствием, участвовали в заседаниях съездов мировых судей, отстаивали интересы государственного обвинения в суде. Они подчинялись прокурорам судебной палаты, а те, в свою очередь, обер-прокурорам Сената. Прокуратура объявлялась *самостоятельной государственной структурой*, независимой от губернской и прочей государственной администрации на местах. Младшие прокурорские чины назначались и увольнялись министром юстиции, высшие, по его представлению, царем.

Претендовать на прокурорские должности могли только лица с высшим юридическим образованием, доказавшие свои познания в судебных делах. Чем выше была прокурорская должность, тем большим был стаж необходимой практической работы в суде.

Важно отметить также, что реформа отделила от прокуратуры *следствие*, которое было поручено особым *судебным следователям*. Они работали в окружном суде и при проведении следствия могли прибегнуть к помощи полиции.

Суд присяжных

Одним из самых радикальных нововведений реформы стал *суд с участием присяжных заседателей*, которому были поручены дела о тяжких уголовных преступлениях. Суд присяжных строился по французскому образцу и составлялся из *коронного суда* (в составе 3 членов, один из которых председательствовал в заседании, а два других выступали в роли его заместителей – товарищей Председателя) и *скамьи (коллегии) присяжных*, состоявшей из 12 очередных и 2 запасных заседателей. Запасные заменяли выбывших очередных в случае их болезни.

Присяжные заседатели избирались *из местных обывателей всех сословий*, состоявших в русском подданстве, находившихся в возрасте от 25 до 70 лет и не менее 2 лет проживавших в данной местности. Составлением списков присяжных занимались в уездах особые комиссии, созданные органами местного самоуправления. В списки вносились почетные мировые судьи, должностные лица не выше 5 класса, служившие не по судебной части и не в полиции, члены выборных органов местного самоуправления (кроме городских голов), крестьяне, избранные в волостные суды или проработавшие «беспорочно» не менее 3 лет волостными старшинами, сельскими или церковными старостами или на других выборных должностях. Кроме этих общественных и государственных деятелей присяжными могли стать и все прочие лица, владеющие землей (от 100 десятин) или другой недвижимостью (ценой от 500 рублей, а в столицах – от 2 тысяч), получающие жалованье или доход от своего капитала, занятия ремеслом (от 500 рублей в столицах и 200 рублей в год в прочих местах).

Не подлежали внесению в списки присяжных заседателей 1) священнослужители и монашествующие, 2) все военные чины, состоящие в действительной сухопутной или морской службе, 3) учителя народных школ, 4) лица, находящиеся в услужении у частных лиц.

Списки рассматривались губернатором, который утверждал их и имел право вычеркнуть из него неудобных ему лиц. Затем из этого списка составлялся *годовой*, публиковавшийся во всеобщее обозрение, а затем – *сессионный*, то есть список предстоящего судебного заседания (сессии). Сессионный список в составе 30 имен определял Председатель коронного суда. Стороны могли перед началом слушания отвести из этого списка (простым вычеркиванием имен без объяснения причин): обвиняемая сторона до 6 заседателей, подсудимый – столько, чтобы в списке осталось 18 имен. Из этих имен судья по жребию, путем выемки билета с фамилией из специального ящика, определял 12 очередных и 2 запасных заседателей.

Присяжные приносили присягу судить беспристрастно, тщательно рассматривать как обстоятельства, уличающие подсудимого, так и обстоятельства, его оправдывающие. Они сидели на своей скамье в течение всего слушания и выносили большинством голосов *вердикт* о виновности или невиновности подсудимого. Присяжные могли оправдать подсудимого, вынеся вердикт «невиновен», или, признав факт преступления и вынеся вердикт о виновности, просить о смягчении приговора формулой: «виновен, но заслуживает снисхождения» по обстоятельствам дела.

Приговоры суда присяжных считались *окончательными* и могли обжаловаться только в *кассационной инстанции*. Но и Сенат не отменял вердикта присяжных, а выносил лишь решение по приговору коронного суда, отменяя его полностью или частично, и передавая дело на рассмотрение в другой коронный суд. При явно ошибочном вердикте присяжных коронный суд имел право, разъяснив ошибку, потребовать повторного совещания. Осуждение невиновного, если судьи признавали это единогласно, подлежало пересмотру с новым составом присяжных заседателей.

Участие в уголовном процессе присяжных заседателей предполагало демократическую процедуру судебного разбирательства, что противоречило обвинительному уклону в судопроизводстве. Восприятие присяжными происходящего в ходе судебного разбирательства, оценка фактических обстоятельств дела были принципиально иными, нежели у суда, состоящего из профессионалов.

Судебная реформа 1864 г. в корне изменила не только судоустройство, но и процессуальное право, о котором речь впереди. Она отделила судебные органы от административных и законодательных. Она сделала судебную сферу высокооплачиваемой и престижной, что продвинуло вперед не только судебную практику, но и науку юриспруденции. Институт присяжных поверенных обеспечивал ставшее неотъемлемым право личности на защиту в суде.

Реформа предусматривала постепенное распространение нового суда в России. В течение 1870-х гг. он был введен в большинстве губерний европейской части страны. Затем наступила короткая передышка, связанная с необходимостью подавления революционноTM терроризма. С конца 1890-х гг. создание новых судебных органов продолжилось, и в конечном счете их получили 44 губернии Российской империи. Введения суда присяжных не дождалась лишь окраина России (в силу разных причин), в том числе Сибирь.

Судебная реформа, по общему признанию современников и исследователей, была *самой демократичной и самой последовательной* из всех реформ, проведенных Александром II, императором «освободителем». *Введенная ею независимость судей ограничивала известным образом абсолютную власть. Равенство всех граждан перед законом разрушало сословный строй с его привилегиями и ограничениями.* Проведя судебную реформу, Россия сделала огромный шаг вперед в своем политическом развитии.

ТЕМА 13.
РАЗВИТИЕ ПРАВА И ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ НЕОАБСОЛЮТИЗМА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В о п р о с ы :

1. *Новеллы в гражданском праве.*
2. *Новеллы в уголовном праве.*
3. *Новые принципы судопроизводства. Теория свободной оценки доказательств.*
4. *Гражданский процесс.*
5. *Стадии уголовного процесса.*

Развитие права во второй половине XIX в. нашло отражение в российском законодательстве. Продолжал действовать *Свод законов Российской империи*, который при переизданиях пополнялся новыми узаконениями. Так, X том Свода со временем был дополнен судебными уставами, Временными правилами о волостном суде, Положением о земских начальниках 1889 г. и другими новеллами.

С 1863 г. под контролем Сената начинается периодическое издание «*Собрания узаконений и распоряжений правительства*». Оно обобщало сенатскую практику, вбирало в себя текущие постановления министров, помещало уставы акционерных обществ, кредитных учреждений и т.п.

В качестве действующего переиздавалось и «*Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*» 1845 г. Особое значение имеет последнее переиздание 1885 г., свидетельствующее о том, что уголовное право в России превратилось в сложную и емкую отрасль права, уровень которого соответствовал уровню и достижениям мировой юридической науки.

Эти источники дают возможность судить об изменениях в праве и процессе, происшедших в стране после реформ 1860-х гг.

В гражданском праве произошло окончательное оформление *понятия юридического лица*. Это понятие применялось ранее к государству, учебным заведениям, монастырям. Теперь с ростом товарно-денежного хозяйства, рынка, статус юридического лица приобрели все купеческие, промышленные, предпринимательские организации, товарищества, акционерные общества и т.п.

Закон разделял все юридические лица на *публичные, частные, соединения лиц и учреждения*. Это деление сохранялось до 1917 г.

Из новелл *вещного и наследственного права* можно отметить лишь нормы, нацеленные на *сохранение крестьянской общины*. Они относятся к 1890-м гг. Это: 1) *Запрет* крестьянским обществам *сдавать в залог частным лицам надельные земли* (те, что были получены в результате реформы 1861 г. и выкуплены с помощью государства). Теперь надельные земли стали рассматриваться в качестве мирской (общинной) собственности. 2) В 1895 г к этой категории собственности была отнесена и «*усадебная оседлость*» (усадебный надел), которая рассматривалась прежде как собственность личная. 3) *Члены семьи могли наследовать только имущество крестьянского двора*, надельную же землю — только *лица, приписанные к сельскому обществу*. Это могли быть и члены семьи, но и посторонние лица, ставшие членами двора: усыновленные, приемыши, незаконнорожденные, дочери, вышедшие замуж за примака, вошедшего в семью. 4) По-прежнему *ограничивался раздел крестьянского двора*, который мог быть осуществлен только с согласия общины. 5) Сохранялась *круговая порука* при уплате податей.

Эти меры были направлены на *искусственное сдерживание процесса разложения общины* и пауперизации населения. Они не способствовали формированию у крестьян чувства собственника. Институт частного хозяйства в деревне складывался с большим опозданием.

В *семейном праве*: 1) Стал более четко проводиться в жизнь *принцип раздельности имущества супругов*. 2) *Церковь по-прежнему регулировала заключение и расторжение брака*, другие личные отношения супругов. 3) Расторжение брака проводил церковный суд — *консистория*, и только при наличии весомых оснований (прелюбодеяние, лишение всех прав состояния, безвестное отсутствие супруга, импотенция). 4) До 1904 г. сохранялось *наказание за прелюбодеяние*. Им являлось *осуждение на безбрачие*.

Однако Устав уголовного судопроизводства 1864 г. существенно ограничил компетенцию церковного суда в области семейных отношений. Светскому суду были переданы дела о браках, «совершенных по насилью, обману или в сумасшествии» одного или обоих супругов. Только после его приговора консистория могла принимать решение о действительности или недействительности такого брака и об ответственности лиц, совершивших бракосочетание. По другим делам (о многобрачии лиц христианского исповедания, о кровосмешении, о вступлении в брак в недозволенных степенях родства и свойства и др.) дела переходили в уголовный суд после окончания над виновными суда духовного. Дела о нарушении святости брака (о прелюбодеянии) решались или церковным или светским судом в зависимости от того, куда обращалась оскорбленная сторона.

Всего больше новелл зафиксировано в *обязательственном праве*, что было связано с развитием рыночных отношений. Здесь сохраняются и совершенствуются прежние нормы и активно разрабатываются новые. О том свидетельствует бурный рост законов, регулирующих договорные отношения. Во второй половине XIX в. действовали уставы о промышленности заводской и фабричной. Ремесленный и Торговый

уставы, уставы Биржевой и Вексельный, устав о торговой несостоятельности. Появилось рабочее и коммерческое законодательство, закон о найме на сельскохозяйственные работы и т.д. и т.п.

Все известные нам виды договоров действуют в России в это время. Очень широко применяется *договор подряда и поставки* (материалов, припасов, грузов, вещей, людей, постройку, ремонт, переделку зданий и пр.). *Договор займа* мог совершаться дома и *нотариально* (нотариат появился в ходе судебной реформы в 1864 г.). Он признавался *недействительным, если был заключен подложно, во вред другим кредиторам, при игре в карты, безденежно*. Процент на заем определяли сами стороны, если пег, исходили из уже принятых *6 % годовых*. Заемный договор мог передаваться третьим лицам с обязательством выплаты всего долга.

Более четко определялся в законе *договор товарищества* как договор, в силу которого несколько лиц обязываются соединить свои усилия для достижения цели. Были установлены *виды товариществ: полное* (все члены отвечают за сделки товарищества всем своим имуществом), *на вере или по вкладам* (часть членов отвечает всем имуществом, а часть – «вкладчики» – только сделанными вкладами), *товарищество по акциям* (участкам) или *акционерная компания* (ответственность только сделанными вкладами – акциями), *артель* или товарищество трудовое, члены которого связаны круговой порукой, имеют общий счет. Для возникновения товарищества требовалась регистрация в государственном органе, а для акционерного общества – разрешение правительства.

Появился *договор страхования*, в силу которого специальное страховое общество обязывалось за определенную плату *возместить ущерб при порче имущества или при его уничтожении*. Договор оформлялся в письменном виде и назывался *полисом*.

Услуги особого свойства гарантировал *договор доверенности*, когда одно лицо обязывалось быть представителем другого лица, прежде всего в *юридической сфере*. Это совершение юридических сделок от имени и в пользу другого лица (управление имением, фабрикой, получение жалованья, пенсии и пр.). Доверенность действовала только в течение года.

Законодательство регулировало сферу *личного найма*. Срок его – не выше 5 лет, цели найма прежние: домашние услуги, земледельческие, ремесленные, фабричные работы, вообще всякого рода работы, не воспрещенные законом. Сохраняется ряд ограничений: крестьяне не могли наниматься без паспорта, городские жители – без вида на жительство, замужние женщины – без разрешения мужа. Существовала отдача на общественные и частные работы на срок не более 6 месяцев мещан, избалованных в развратном поведении, крестьян, не могущих платить подати.

В 1890-е гг. стала формироваться *новая правовая сфера – рабочее законодательство*. Закон 1893 г. *об ответственности предпринимателей* за увечья рабочих предусматривал денежную компенсацию пострадавшим на производстве. Затем были приняты законы *об обеспечении безопасности рабочих*, занятых в пороховой, горной, железнодорожной и других отраслях промышленности. Труд детей до 12 лет запрещался, а с 12 до 15 лет мог использоваться лишь с ограничениями. Повсеместно был запрещен ночной детский труд. Уложение о наказаниях 1885 г. вводило наказания для фабрикантов в виде штрафа или краткосрочного ареста за «притеснения» рабочих.

Россия одной из первых стран мира ввела в 1897 г. *законодательное ограничение рабочего дня*. Он равнялся 11,5 часа, а накануне праздников – 10 часам. Это было меньше, чем во Франции (12 часов), но больше, чем в Австрии (11 часов) и Швейцарии (10,5 часа). В Англии, Германии и США продолжительность рабочего дня в это время законодательство ещё не ограничивало. В Италии 12-часовой рабочий день был введен только для женщин. На предприятиях действовала *фабричная инспекция*, состоявшая из государственных служащих, которая улаживала трудовые конфликты между рабочими и хозяевами фабрик. Инспектора рассматривали жалобы рабочих, устраняли причины для забастовок, утверждали размеры штрафов за прогулы, опоздания на работу и т.п. Согласно закону размер штрафа не мог превышать 1/3 заработной платы. Штрафы поступали в особый фонд, который использовался для нужд рабочих. В 1805 г. в России появились профсоюзы, защищавшие интересы рабочих, а в 1912 г. введено социальное страхование.

Новеллы в уголовном праве

В уголовном праве окончательно утверждаются *4 важных принципа а понимании преступного деяния: 1) нет преступления, не предусмотренного законом, 2) нет наказания, не предусмотренного законом, 3) привлечение к ответственности может иметь место лишь в случае виновности, 4) презумпция невиновности (обвиняемый становится виновным лишь на основании приговора суда, доказанности вины)*.

Утверждение этих принципов потребовало *регламентации оснований привлечения к уголовной ответственности*, и юриспруденция выработала понятие *состава преступления*. Это совокупность необходимых элементов для доказательства обвинения. Их 4: *субъект, объект, противозаконное действие и вина*. Одновременно оформилось четкое деление уголовного права на *общую и особенную части*.

Субъектом преступления оставалось *вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста* (до 10 лет – полная невменяемость, с 10 до 14 – условная). *Полная уголовная ответственность наступала с 21 года*, с этого возраста могла применяться смертная казнь. Под *объективной стороной* понималось *действие или бездействие преступного характера, а под виновностью – состояние, в котором лицо сознавало или могло сознавать характер своих действий*. В разряде государственных преступлений по-прежнему преследовался

голый умысел, угроза поджога, дал/се не реальная, приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Закон устанавливал формы умысла: *предумышленный и внезапный* (прямой и косвенный). Умышленные преступления, в свою очередь, делились на совершенные хладнокровно и в состоянии аффекта. Стали различаться формы неосторожности: тяжелая, средняя и легкая, которые влекли за собой разные наказания.

Последнее издание Уложения о наказаниях предусматривало не менее *2000 составов преступлений*, основные группы которых уже имели место в издании 1845 г. Преследовалось посягательство на личность, собственность, государственные интересы и пр., о чем уже шла речь. *Устанавливалась зависимость наказания от тяжести преступления*: 1) *тяжкие преступления* влекли за собой смертную казнь (сохранялся единственный её вид – повешение), каторгу, поселение, 2) *преступления* (просто) – заключение в крепость, тюрьму, исправительный дом, 3) за *проступки* полагались арест, штраф, внушения.

Не считались преступлениями и не наказывались *действия во исполнение закона или приказа, с дозволения власти, осуществление профессиональных обязанностей*. Такое же значение имели *крайняя необходимость и необходимая оборона*.

Русское право максимально ограничивало смертную казнь. По обычному законодательству в это время она полагалась за некоторые тяжкие государственные преступления и преступления карантинные. По военному законодательству (в условиях военного положения) за мародерство, грабежи, насилия, измену и т.п. С 1891 г. в России не было ни одного приговора к смертной казни гражданского суда. В отличие от ряда ведущих европейских стран, Англии, Германии, Франции, Россия не применяла смертную казнь за убийство, даже предумышленное.

После отмены крепостного права общественность России, и ранее выступавшая против телесных наказаний, потребовала их отмены. Вопрос о них рассматривался в особой комиссии 1861 г., которая признала, что они «противны христианству и православию», а главное, что «свобода и право собственности действительны лишь при ограждении чести и личного достоинства», ущемляемых телесными наказаниями. Уничтожение их началось с *указа 1863 г.*, отменившего *телесные наказания для женщин, клеймение и наложение других знаков на преступников*, ограничившего применение розог. К духовенству, учителям, крестьянской администрации они отныне вообще не могли применяться. В армии отменялись шпицрутены, кошки, линьки и другие средства телесных наказаний.

С 1866 г. *розги* как самостоятельный вид наказания могли применяться только *по приговорам волостных судов* и только в особо оговоренных случаях: за повторение в течение года проступка, за который виновный уже подвергался аресту; за совершение нескольких проступков, каждый из которых требовал ареста или более строгого наказания; за кражу, мошенничество, присвоение, мотовство и пьянство, расстраивающие крестьянское хозяйство. Но и при этих случаях требовалось разрешение земского начальника, который мог заменить это наказание по приговору волостного суда на другое. В 1900 г. розги были отменены везде, даже как телесные наказания для бродяг. Только в карцерах в местах лишения свободы они сохранялись до февраля 1917 г.

К концу XIX в. уголовное право являлось одной из самых развитых отраслей права в России, уровень которого соответствовал уровню и достижениям мировой науки юриспруденции.

Судопроизводство

Процесс в России до реформы 1864 г. оставался в основном *инквизиционным*, но указом 1801 г. запрещалось применение пыток при расследовании дел. Он проходил в глубокой тайне, основывался на письменных доказательствах, полученных во время следствия. Живое непосредственное восприятие доказательств, личное ознакомление судей с материалами дела, непосредственный устный допрос обвиняемого в суде отсутствовали. Да и доказательства оценивались, как прежде, по *формальной системе*, закрепленной Сводом законов. Их сила заранее определялась законом, который твердо устанавливал, что может, а что не может служить доказательством.

Закон делил их на *совершенные и несовершенные* и устанавливал *степень их достоверности*. Основанием для вынесения приговора могли служить только совершенные доказательства, которые не могли быть опровергнуты подсудимым. Среди них особо выделялось *собственное признание*, считавшееся со времени Петра I «лучшим свидетельством всего света». Затем шли *письменные доказательства, признанные обвиняемым, заключения экспертов, совпадающие показания двух свидетелей, не отведенные подсудимым*. К несовершенным относились *внесудебное признание обвиняемого*, подтвержденное свидетелями, *показания одного свидетеля, повальный обыск, улики*.

Как правило, свидетели и эксперты в суд не вызывались. Да и сам обвиняемый вызывался лишь для того, чтобы выяснить вопрос, применялись ли к нему недозволенные приемы во время следствия. То есть процесс был *письменным и негласным*. По наиболее тяжким делам суд первой инстанции (нижний земский, городской магистрат и нижняя расправа) выносил не решение, а *мнение*, которое направлялось в палату уголовного суда, выносившую приговор. *Приговоры не были окончательными*, часто пересматривались в реви-зионном порядке вышестоящими судами. При недостатке улик практиковалось *оставление подсудимого под подозрением*, которого либо отдавали на поруки, в военную службу, либо ссылали в Сибирь на поселение.

В результате реформы теория формальной оценки доказательств была отменена и ей на смену пришла другая – *теория свободной оценки доказательств*. Согласно ей *задача суда состоит и поисках объективной (материальной) истины*. Решения и приговоры судов должны опираться на истинные факты, а не на домыслы. Для этого необходим *питательный разбор дел и всесторонний анализ всех имеющихся доказательств*, без какого-либо вмешательства извне. Мерилом достоверности могло быть только *внутреннее убеждение судей*. Суды обязаны были исследовать все письменные и вещественные доказательства, анализировать показания свидетелей и заключения экспертов. В приговорах и решениях суд обязан был приводить все обстоятельства, на которых они основаны. Все процессуальные действия (обыск, производство экспертизы, выбор меры пресечения и др.) подробно регламентировались законом.

В судебном процессе утвердились *принципы, гарантирующие права личности*. Поэтому стороны, как в гражданском, так и в уголовном производстве, получили *равные процессуальные права*. Суд обязан был в равной мере выслушивать как истца, так и ответчика. Каждая сторона получила равные права на представление доказательств, дачу пояснений, опровержений выводов противной стороны, отвода присяжных заседателей, свидетелей, судей.

Все это привело к смене инквизиционного процесса состязательным. Суд приобрел *устность и гласность*, и материалы судебных процессов стали публиковаться в печати.

Гражданский процесс

По Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. начало делу давало *исковое прошение*, поданное заинтересованной стороной в письменной или устной форме. В нем указывались обстоятельства дела и цена иска. Вызов ответчика в суд производился *повесткой*. При личной явке обеих сторон в суд рассмотрение дела могло состояться без предварительной подготовки. Словесное производство с рассмотрением доказательств сторон завершалось принятием *решения*.

В других случаях судебному слушанию предшествовала *письменная предварительная подготовка*. Обе стороны могли подготовить к нему 4 состязательные бумаги (по 2 каждая): *исковое прошение, ответ, предоставлявшийся в суд до наступления срока явки, возражение истца и опровержение его ответчиком*. Доклад дела и словесное состязание, на котором стороны предъявляли доказательства, свидетельства, ходатайства, происходили в *открытом заседании суда*. В закрытом заседании дело могло слушаться по просьбам сторон или по решению суда в связи с тем, что «*публичность*» могла быть «*предосудительна для религии, общественного порядка или нравственности*». Основное бремя доказывания, естественно, лежало на стороне, предъявившей иск. *Сам суд не собирал доказательств или справок, а основывал свое решение «исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися»*. Обязательной, но чаще формальной, была попытка судей закончить дело миром.

В начале или в ходе разбирательства дела могло осуществляться *обеспечение иска* соразмерно его цене, если он представлялся обоснованным. К видам обеспечения относились *положение запрета на недвижимое имущество, арест движимости и поручительство*. Вид обеспечения выбирал проситель. Но закон допускал замену всех способов обеспечения иска *достаточной наличной денежной суммой* без согласия истца.

По вынесении решение оформлялось окончательно в 3-дневный срок, определялись судебные издержки и те, на кого они возложены: на одного из тяжущихся или на обе стороны. Последние имели право обжаловать решение во второй инстанции (из окружного суда в судебную палату). Кассационные жалобы рассматривал Сенат.

На основании принятого решения оформлялся *исполнительный лист*, в котором четко прописывалось определение суда, вступившее в законную силу. Исполнителем являлся *судебный пристав*, а все местные власти, в том числе полиция и военные, обязывались оказывать ему «*надлежащее содействие без всякого отлагательства*».

Стадии уголовного процесса

Введенный в действие *принцип законности* потребовал четкой правовой регламентации всех процессуальных действий. Поэтому теория и судебная практика разработали понятие стадий процесса. Все действия участников процесса на каждой его стадии были конкретизированы. Эти стадии следующие: *дознание, предварительное следствие, судебное следствие, исполнение решения*.

Дознание можно рассматривать и как первый этап предварительного расследования, которое вели находившиеся в составе окружного суда судебные следователи, действовавшие под контролем и при помощи прокуратуры. Предварительное следствие начиналось с заявлений граждан, потерпевших, должностных лиц или после обнаружения признаков преступления прокуратурой и полицией. Начало делу могли дать также явка с повинной или собственное усмотрение следователя.

Дознание имело целью установление факта преступления. Его вела *полиция*, а главным лицом здесь был *пристав*. Однако он мог проводить необходимые мероприятия лишь тогда, когда на месте происшествия не оказывалось ни следователя, ни прокурора. Полицейский пристав мог *задержать обвиняемого*, но только *на одни сутки*, затем требовалась санкция прокурора, который руководил дознанием и прекращал его.

Дознание включало в себя 1) *розыск* (осмотр места происшествия, потерпевшего, вещественных доказательств, следов преступления); 2) *преследование преступника по горячим следам*, изучение данных криминалистических учетов; 3) *вскрытие трупа*, если не ясна причина смерти; 4) *словесные расспросы*, но не допросы, к которым полиция могла приступить лишь в случае крайней необходимости, когда человек умирает и не может дожидаться следователя.

Материалы дознания включались в особый документ – *акт*, который передавался следователю и мог служить для него в качестве подсобного материала для следствия. *Акты дознания не имели юридической силы*, их не рекомендовалось читать в судебном заседании. Признание обвиняемого на дознании, не подтвержденное в присутствии суда, не имело доказательного значения.

Статья 258 Устава уголовного судопроизводства так определяла права чинов полиции на ведение предварительного следствия: *«В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступление, также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах и освидетельствованиях, обысках и выемках; но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя»*.

Все следственные мероприятия проводил судебный следователь, который вел допросы, назначал экспертизы, проводил осмотр вещественных доказательств, обыски, выемки (привлекая чинов полиции в случае необходимости). Только судебный следователь мог применить меры пресечения обвиняемых и свидетелей.

Прокурор курировал действия следователя. Он мог давать ему указания о проведении того или иного действия. *Прокурор проверял материалы дела по завершении следствия, составлял обвинительный акт и передавал дело в суд*. Но следователь не был обязан точно следовать указаниям прокурора. Неукоснительное их выполнение требовалось лишь в том случае, если они были направлены в пользу обвиняемого (об освобождении из-под стражи, к примеру). С указанием прокурора о взятии обвиняемого под стражу следователь мог и не согласиться, и тогда вопрос решал окружной суд. *Прокурор не мог прекратить следствие*. Это делал суд по предложению следователя, ибо уже само принятие следователем уголовного дела к производству считалось как бы актом судебным.

Закон четко оговаривал *права обвиняемого на следствии*. Ему разрешалось *присутствовать при всех следственных действиях, требовать прочтения протоколов допросов*, если они были проведены в его отсутствие. Он мог *обжаловать действия следователя в суде*. По буквальному смыслу закона следователь обязан был с *полным беспристрастием выяснять как обстоятельства дела, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие*. Но в целом следствие имело всё же больше инквизиционных черт, и не только в силу традиции, но и потому, что *адвокат не был допущен к делу* на стадии предварительного следствия, хотя вопрос о допуске адвоката активно дискутировался разработчиками закона.

Второй стадии – *судебному следствию* – предшествовало *распорядительное заседание окружного суда*, где под председательством одного из его членов разбирались все сомнительные вопросы по делу: жалобы и заявления сторон по поводу порядка судопроизводства, определялся круг свидетелей для вызова в суд, утверждался состав суда, скамьи присяжных и т.д. В это время в дело вступал адвокат. Адвокату разрешалось объяснение наедине с подсудимым, если он содержался под стражей. Он мог изучать следственное дело в подлиннике, выписывать из него все нужные ему сведения, в присутствии или под наблюдением секретаря суда.

Судебное следствие (слушание) происходило в присутствии коронного суда (в составе 3 судей), обеих сторон, государственного (или частного) обвинителя и обязательного защитника. В рассмотрении особо тяжких дел участвовали присяжные заседатели. *Целью его являлось установление истины*. Все заседания были *публичными* (кроме дел о богохулении, против чести и целомудрия женщин, о развратном поведении, о противоестественных пороках и сводничестве). Неявка в суд свидетелей без уважительных причин наказывалась штрафом до 100 рублей.

В судебном заседании выслушивались стороны, их свидетели, эксперты. Подсудимый, не признавшийся в совершении преступления, в суде не подвергался допросу ни со стороны прокурора, ни со стороны состава суда. Эксперты и свидетели допрашивались под присягой, а ближайшие родственники, которые вообще могли отказаться от дачи свидетельских показаний, допрашивались в случае их согласия без принесения присяги (по совести).

Судебное следствие, носившее состязательный характер, завершалось *прениями*, то есть *обвинительной речью прокурора или частного обвинителя и защитительной речью адвоката* или объяснениями самого подсудимого. Затем ему предоставлялось *последнее слово*.

Приговор судьи выносили в особой комнате без прокурора и прочих участников заседания. Он либо оправдывал подсудимого за недоказанность преступления, либо определял наказание. Суду разрешалось *смягчать наказание одной или двумя степенями, ходатайствовать перед императором* о смягчении наказания, выходящем из пределов судебной власти, или о помиловании подсудимого, вовлеченного в преступление «несчастливым для него стечением обстоятельств».

Приговор писался от имени Его Императорского Величества и в виде краткой резолюции объявлялся немедленно после его подписания. Подробный текст приговора оглашался в назначенный день (в течение

двух недель) в судебном присутствии с участниками процесса или без них. С этого дня исчислялся двухнедельный срок на его обжалование.

Способом обжалования неокончательных приговоров (то есть постановленных мировым судьей или окружным судом без присяжных заседателей) являлась *апелляция*. Апелляционная инстанция (съезд мировых судей, судебная палата) рассматривала дело только *в пределах отзыва (просьбы) осуждённого или протеста прокурора*. Она могла принять к рассмотрению новые доказательства, передпросить ранее опрошенных или допросить новых свидетелей. На практике же она ограничивалась рассмотрением письменных материалов дела. Наказание, вынесенное судом первой инстанции, могло быть уменьшено или отменено (по просьбе осужденного), повышение наказания могло иметь место только по протесту прокурора (частного обвинителя).

Способом обжалования окончательных приговоров (то есть постановленных окружным судом с присяжными заседателями, судебной палатой с словными представителями и съездом мировых судей) являлась *кассация*. Кассационное рассмотрение жалоб и протестов проводили департаменты Сената. Приговор подлежал *отмене*: 1) в случае явного нарушения прямого смысла закона или неправильного его толкования, 2) нарушения процессуальных норм (обрядов и форм судопроизводства), и дело отправлялось *в новый суд* или в тот, который постановил приговор, но теперь должен был пересмотреть дело *в другом составе присутствия*. В других случаях Сенат мог отменить приговор лишь частично. Так, приговор, вынесенный судом присяжных, отменялся только в отношении постановления коронного суда и не затрагивал вердикта присяжных. Дело передавалось в новый состав коронного суда вместе с разъяснениями Сената, где нарушен закон и как его надо понимать.

После этого *приговор вступал в законную силу* и подлежал исполнению. Оправдательный приговор исполнялся сразу по объявлении краткой его резолюции. Из правила о немедленном исполнении приговора о наказании допускались изъятия в отношении больных, которым давалось время для выздоровления, беременных женщин (40 дней после родов), женщин, приговоренных к ссылке, которые питали грудью младенцев (до достижения ими 1,5-годовалого возраста). Приговоры о лишении прав состояния лиц из дворянского сословия и чиновников, имевших чин, подлежали представлению на высочайшее имя. Это же правило касалось их жен и вдов, пользовавшихся правами дворянства по чинам и орденам мужей. Император рассматривал и дела нижних чинов (солдат и других), если суд лишал их некоторых высших знаков отличия: серебряного темляка (тесьмы с кистью, прикрепляемых к эфесу холодного оружия), военного ордена, ордена Св. Анны, золотой или серебряной медали за спасение погибавших или за усердие. Дела поступали к императору, если суд ходатайствовал о смягчении наказания в размере, выходящем из пределов его власти, или о помиловании преступника.

Исполняли приговор разные органы власти. Прокурор отдавал соответствующие распоряжения, наблюдал за их исполнением; полиция занималась отправкой осужденных в места заключения и взятие их под стражу; губернское правление отдавало распоряжение о взятии в казну или опеку их имущества, формировало партии каторжан и ссыльных; духовное ведомство снимало с осужденных духовный сан или степень священства; судебные приставы производили денежные взыскания как наложенные в наказание, так и при осужденные в удовлетворение потерпевшим вреда и убытков.

Перед совершением смертной казни осужденным разрешались свидания с родными. Обязательной была исповедь и святое причастие духовного лица соответствующего вероисповедания. Духовное лицо сопровождало осужденного на место казни и оставалось при нем до исполнения приговора. Осужденного отправляли к месту казни на возвышенных черных дрогах, окруженных воинской стражей, в арестантском платье с надписью на груди о роде его вины, а если это был убийца отца или матери, то и с черным покрывалом на лице. Секретарь суда на месте казни зачитывал приговор во всеуслышание, затем палач возводил осужденного на эшафот.

Преступник, приговоренный к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы или на поселение, выставлялся на эшафот к черному позорному столбу и оставался в таком положении в течение 10 минут. Над дворянином при этом переламывалась шпага. Обрато, к месту заключения, его везли уже в обычной повозке. Если по решению императора смертная казнь заменялась политической смертью, это решение объявлялось преступнику на эшафоте после позорной казни. Обряду публичной казни не подвергались осужденные на каторгу или на поселение несовершеннолетние и старцы свыше 70 лет.

Расходы на производство уголовных дел оплачивала казна. Но при исполнении приговоров некоторые расходы возмещались с тех, на кого они были обращены судом: на путевые расходы следователей, вознаграждение свидетелей, экспертов. Свидетели, к примеру, если они прибывали в суд из мест, расположенных далее 15 верст от места его нахождения, получали на путевые расходы (по 3 копейки за версту) и суточные (по 25 копеек в день). Правда, оплата имела место только по требованию свидетеля. Копии протоколов, приговоров и других бумаг оплачивались за счет лиц, участвующих в деле.

Таков был в общих чертах уголовный процесс в пореформенной России.

ТЕМА 14. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В НАЧАЛЕ XX в.

Вопросы:

1. Россия к началу XX века (общественное устройство и государственный строй Российской империи).
2. Концепция преобразований. Законодательство о Государственной думе.
3. Основные законы /906г. как первая конституция России.
4. Думская монархия в 1907–1913 гг. Реформы П.А. Столыпина.
5. Упразднение монархии. Новая государственная система между февралем и октябрем 1917 г.

В начале XX в. в России сохранялось сложившееся ранее деление общества на сословные группы, чему в немалой степени способствовала государственная политика, препятствовавшая размыванию сословных границ. Закон разделял население Российской империи на 3 большие группы: *природных обывателей* (коренных граждан), *инородцев* (кочевые и другие аборигенные группы) и *иностранных*. Природные обыватели или подданные Российской короны, в свою очередь, делились на 4 сословия: *дворян, духовенство, городских и сельских обывателей*.

Сословия обладали как *общими*, так и *особенными правами и преимуществами*. Дворянство по-прежнему имело право на особые титулы, родословные книги, гербы, особые формы землевладения (майоратные, заповедные земли), оставалось собственником земли, хотя уже не единственным. Экономический вес дворянского землевладения падал, ибо часть дворян, не умевших выживать в новых рыночных условиях, разорялась, закладывала свои имения или продавала их в руки разбогатевших крестьян и буржуа. В начале XX в. примерно 3/4 всей пашни (без лесов, водных массивов и неудобий) принадлежали крестьянам, и лишь 1/4 – всем остальным сословиям (в первую очередь – дворянству).

Сокращалась доля дворянства, вытесняемого разночинцами, и в государственном аппарате, хотя в этой сфере роль его вплоть до революции 1917 г. оставалась ещё значительной. Дворяне занимали ведущие позиции в развитии духовного потенциала России, их вклад в «золотой век» русской культуры невозможно переоценить.

Всего к началу XX в. в России насчитывалось 1 миллион 800 тысяч потомственных и личных дворян (вместе с членами семей), что составляло около 1,5 % населения. По-прежнему пестрым оставался национальный состав дворянства. Лишь чуть более половины дворян считали родным русский язык, за русскими шли поляки, грузины, турецко-татарская, литовско-латышская, немецкая группы. Около 2 тысяч дворян влились в начале XX в. в состав крупных предпринимателей России.

Небывалый подъём экономики, который Россия пережила в конце XIX в., вызвал к жизни новые слои населения, которые меняют привычную картину сословий. Появляется *предпринимательский слой, собственная буржуазия*, крупная и средняя, численность и политический вес которой постоянно растут. Былое деление купечества на гильдии, с разными для каждой правами, уходит в прошлое, и принадлежность к буржуа определяется теперь выдаваемыми ежегодно властями «промысловыми свидетельствами». В них указывается сумма капитала, в рамках которого проводится предпринимательство и наступает имущественная ответственность. Остается шаг до окончательного уравнивания предпринимателей и купечества, как и уравнивания прав всех сословий. И этот шаг Россия делает в 1905 г.

Русские предприниматели заявляют о себе присоединением к либеральному движению, формируются оппозиция правительству, которая требует участия в управлении государством.

Другая новая социальная прослойка, которая формируется в России в указанное время, – это *промышленный пролетариат*. Численность рабочих, занятых в промышленности, торговле, на заработках в различных отраслях сельского хозяйства составляла около 9 миллионов человек, из них рабочими в строгом смысле слова являлись около 3 миллионов. Русские рабочие в большинстве своем оставались в это время *рабочими с наделом*. Как бывшие крестьяне они ещё надеялись восстановить свою, все более слабеющую связь с деревней. Но деревня все же выплеснула в город на рубеже веков огромную массу лишних рабочих рук, поглотить которую город оказался не в состоянии. Они-то и составили наиболее горючий материал для последующих революционных потрясений.

Крестьянская деревня в России пережила к концу XIX в. бурный прирост населения, численность которого за 40 последних лет века увеличилась на 65 %. Естественным следствием стал более осязаемый недостаток земли в Европейской России, сделавший лишними для деревни около 30 % крестьян. Экономическое развитие села тормозило сохранявшиеся в нем общинные порядки (круговая порука при уплате податей, переделы земли, невозможность распоряжаться ею без согласия общины). Они сдерживали расслоение крестьянства, формирование чувства собственника, хозяина своей земли. «Горе той стране, – писал известный государственный деятель России рубежа веков, С.Ю. Витте, – которая не воспитала в населении чувства законности и собственности, а, напротив, насаждала разного рода коллективное владение».

У большинства крестьян, действительно, существовало твёрдое убеждение, что земля не должна принадлежать никому, как воздух, вода, солнце. Отсюда – неуважение и к чужой собственности, стремление захватить помещичьи земли, леса, пастбища. Тысячи разнообразных нарушений законов о собственности (согласно полицейским донесениям) совершали в указанное время крестьяне российского центра.

Российское государство к началу XX в. по форме оставалось самодержавным, *абсолютистским*, ибо в стране *отсутствовали представительные учреждения*. В управлении страной абсолютный монарх опирался, с одной стороны, на *централизованный бюрократический аппарат*, который был строго иерархизирован. Каждое звено его занимало свое, отведенное ему место в многоступенчатой системе (министры, советники, губернаторы и т.д.). Все чиновники назначались императором и были ответственны перед ним. Эта система была неплохо отлажена, работала споро, почти без сбоев, все ее винтики крутились в нужном направлении.

С другой стороны, в России развивались *выборные структуры*, прежде всего, в *местном управлении*. Их роль выполняли земские собрания и управы, городские думы, дворянские общественные организации. С известной оговоркой можно утверждать, что Россия знала в это время и *своеобразные конституционные органы*, в которые входили высшие представители двора и бюрократии. Роль *законосовещательного органа* играл *Государственный совет*, члены которого назначались пожизненно царем. Он разрабатывал проекты законов, рассматривал их, привлекая к этому делу специалистов (вспомним, как готовились проекты демократических законов судебной реформы 1864 г.), но *утверждение законов оставалось прерогативой императора*.

Органом *высшей исполнительной власти* по-прежнему оставался *Совет министров*, созданный, как и Государственный совет, при Александре I. *Правительствующий Сенат*, исполняя роль верховного суда, обнародовал законы, разъяснял их, следил за их исполнением и контролировал законность действия власти на местах. И хотя конечной властью в утверждении законов был сам император, государство в своей политике уже давно руководствовалось ими. Оно стремилось также, как мы это уже видели, *учитывать* в своей политике *интересы всех сословий*. Формировавшийся в стране капиталистический рынок диктовал обществу законы и функции, которые не могла обойти никакая власть и никакие правительства. Для обозначения изменившейся со второй половины XIX в. формы российского государства учёные предлагают термин *неоабсолютизм*.

Однако абсолютистские черты все же преобладали в государственном строе России. Главным же изъяном была политическая слепота царского правительства, которое не видело путей дальнейшей его демократизации. «Я, – заявлял, вступая в 1894 г. на престол, новый монарх, Николай II, выступавший перед представителями от земств, прибывшими поздравить его с этим событием, – *посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неукоснительно, как охранял их мой незабвенный, покойный родитель*».

Достаточно стабильно, хотя и с отставанием от Запада, развивалась *экономика* России. Промышленность в 1880–1890-е годы давала 6–7 % ежегодного прироста. Это были не столь большие, но зато стабильные цифры. Государство осуществляло строгий *протекционизм*, ограждая отечественную промышленность от конкуренции иностранцев. *Финансовая реформа 1897 г.* С. Ю. Витте гарантировала стабильность, платежеспособность и конвертируемость золотого рубля, который вплоть до начала первой мировой войны (1914 год) оставался одной из самых устойчивых европейских валют. При этом право эмиссии было строго упорядочено, и правительство не нарушало его, пока не разразились военные катаклизмы.

Все это позволило привлечь в российскую промышленность и торговлю *иностранные капиталовложения* (через иностранные фирмы, смешанные предприятия, продажу русских ценных бумаг на европейских биржах, через облигационные займы, широко распространявшиеся на рынках Европы). В акционерных компаниях России доля иностранного капитала (французского, бельгийского, германского, британского) исчислялась « начале XX в. в пределах от 15 до 30 %».

В начале XX в. политическая ситуация в России дестабилизировалась. Поднялась волна беспорядков, рабочих забастовок, крестьянских выступлений и террористических актов, спровоцированных русско-японской войной и экономическим кризисом. Известно, что японцы, стремясь ослабить поенный потенциал противника, использовали революционные эксцессы и оказывали финансовую помощь (в том числе поставками оружия) не только большевикам, но и другим политическим силам (эсерам, финским и польским националистам и др.), истратив на эти цели 35 миллионов долларов по современному курсу.

События первой русской революции поставила Николая II перед необходимостью определения концепции дальнейшего государственного развития России. В качестве составной части модели государственного строя был сохранен традиционный, возникший ещё в допетровские времена, *патернализм*, теория единения царя с народом как основы управления государством. Поэтому из двух возможных путей подавления революционных выступлений, насильственного и парламентского, правительство Николая II выбрало второй. Представительство, нося совещательный характер, должно было доводить до царя «голос народа», а царь, являясь конечной инстанцией в принятии закона, брал на себя обязанность свято исполнять закон, ибо *законность* объявлялась залогом успеха в деятельности государства. На более радикальные преобразования, чем воплощение в жизнь идеи *правового самодержавия*, Николай II не был способен.

Законодательство о Государственной думе

Летом 1905 г. было решено созвать *Государственную думу*. Манифест от 6 августа и Положение о выборах представительного органа положили начало превращению России в *конституционную монархию*. *Законодательство* о Государственной думе формировалось в несколько этапов. На первом этапе, в августе 1905 г., оно не было радикальным. Дума провозглашалась представительным органом, избираемым сроком

на 5 лет, на основе *цензового и сословного избирательного права*. По традиции избирательного права лишались *женщины* (они не имели этого права также в Англии, Германии, Франции), *военнослужащие срочной службы* (считалось, что армия выражает сугубо государственные интересы и в политике не участвует), *бродячие инородцы* (кочевые и полукочевые народы в силу образа жизни).

Остальное население, которое могло участвовать в выборах, делилось на *три курии*: *землевладельцев, городских избирателей и крестьян*. Выборы предполагались *многостепенные*. На первом этапе избирались *«выборщики»*, а из них – *депутаты Думы*. Крестьянство как главная опора монархии должно было дать 42 % выборщиков, две другие курии соответственно 34 % и 24 %. Для двух первых курий устанавливался довольно высокий *имущественный ценз*, благодаря которому от выборов устранились *средние слои населения*: мелкие собственники, наемные рабочие, интеллигенция.

На этом этапе Дума мыслилась как орган, совмещающий черты западного парламента и старинных Земских соборов Московской Руси. Главным в ней было *законосовещательное начало*. Дума должна была осуществлять *предварительную разработку и обсуждение законодательных предположений*, передаваемых затем через Государственный совет на утверждение царю. Дума не могла иметь право голоса по вопросам бюджета и распускалась досрочно по указу царя.

Следующим шагом правительства в направлении придания государственному строю России конституционных черт явился подготовленный Витте *Манифест 11 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»*, непосредственным поводом к изданию которого послужила октябрьская политическая стачка. Манифест устанавливал *политические права и свободы* для граждан России: неприкосновенность личности, свободу совести, свободу слова, свободу собраний и союзов (профсоюзов и партий). Он *предоставил избирательные права* всем слоям населения, лишенным их по закону августа 1905 г. *Государственная дума* в манифесте меняла свое значение и приобретала черты *развитого парламента*. Она провозглашалась законодательным органом, поскольку «никакой закон не мог иметь силу без одобрения Государственной думой», а избранные народом могли на деле участвовать в контроле за законностью действий государя.

Одновременно по закону от 19 октября был преобразован высший орган исполнительной власти. Хотя министерства остались подчиненными императору, их действия были объединены и скоординированы в руках *премьер-министра*. Совет министров мог действовать самостоятельно, без вмешательства императора, что можно расценивать как *шаг к формированию принципов ответственности между парламентом и министрами*.

Оценивая Манифест 17 октября 1905 г., не следует забывать, что права человека, провозглашенные в нем, не были для России полным откровением. В той или иной мере россияне пользовались и ранее свободой совести, слова, печати. Повременные издания, разрешенные МВД, к примеру, выходили вообще без всякой предварительной цензуры. Природные российские подданные пользовались всеми правами, в том числе правом судебной защиты, независимо от сословной и иной принадлежности. Считается, что российское правительство запоздало лишь с объявлением свободы собраний и союзов, легализовавшим процесс образования в России политических партий. Но вопрос о том, какую роль они сыграли в дальнейшей судьбе России, предстоит ещё исследовать. Во всяком случае в октябре 1905 г. главные оппозиционные партии и движения не приняли манифест. Им были нужны не свободы, а власть. Поэтому лидер конституционных демократов (кадетов), партии либеральной буржуазии, П. Н. Милюков заявил, что «борьба продолжается», а один из лидеров социал-демократии, Л. Д. Троцкий, назвал манифест «нагайкой, завернутой в пергамент конституции».

Следующим этапом формирования законодательства о Государственной думе стал *закон от 11 декабря 1905 г.* Он был принят в разгар восстания рабочих фабрики Н. Шмита в Москве, в котором активное участие приняли сформированные социал-демократами «боевые дружины». Восстание показало силу организованных рабочих, и по новому закону о выборах в Госдуму они получили избирательные права. Более того, правительство Николая II, предоставив право участия в выборах фабрично-заводским, горным, горнозаводским и железнодорожным рабочим, создало для них *4-ю, дополнительную, рабочую курию*.

По этому закону за счет понижения имущественного ценза *увеличивалось количество участвующих в выборах по первой курии*. Во второй курии – городской – в выборах должны были участвовать теперь *неё плательщики налогов*, в том числе квартирного, что открыло доступ к избирательным урнам широким слоям интеллигенции. По этому закону проходили выборы в I и во II Государственную думу, ярко выраженный оппозиционный состав которых привел к конфронтации с правительством Николая II и к роспуску обеих дум.

Последний *избирательный закон* был принят *3 июня 1907 г.*, после роспуска II Думы. Левая по своему составу (только социалисты имели в ней более 100 мест) Дума противодействовала начатым аграрным преобразованиям П. А. Столыпина, оказывала яростное сопротивление мерам борьбы с ширившимся в стране терроризмом и «экспроприациями» (только при взрыве бомбы на даче Столыпина, тогдашнего министра внутренних дел, 12 августа 1906 г. погибло 33 и было ранено более 20 человек, в том числе дети министра).

Новый избирательный закон, положивший конец «монопольному представительству интеллигенции» в Думе, изменил ее состав в пользу *крупных цензовых слоев населения*. Он сократил, во-первых, число депутатов (с 524 в первых двух Думах до 442) за счет сокращения представительства национальных окраин. Во-вторых, он уменьшил с 43 до 22 % число губернских выборщиков-крестьян. Увеличивалось, в-третьих,

до 51 % число выборщиков от землевладельческой курии. Что касается городской курии, то она была разделена на 2 разряда: крупных и мелких собственников, дававших одинаковое число выборщиков. Разряд крупных собственников мог также блокироваться на собраниях избирателей с землевладельческой курией, чем обеспечивался выбор высокоценовых депутатов. Наконец, один обязательный для каждой губернии депутат от крестьян был заменен общим, избранным на совместном заседании всех курий депутатом. Таким образом, число крестьянских депутатов, которыми, как правило, становились представители левых партий, сократилось.

Члены Госдумы избирались на губернском избирательном собрании под председательством губернского предводителя дворянства из выборщиков, избранных в каждом уезде по указанным выше куриям. Как и ранее, на губернское избирательное собрание должны были посылать своих выборщиков рабочие предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности.

По этому закону была избрана *III Государственная дума*, которая стабильно отработала весь положенный ей пятилетний срок. Ведущие позиции в ней занимали представители лояльно настроенных к правительству слоев населения (главным образом, октябристы во главе с их лидером А.И. Гучковым), которые, при наличии многочисленных разногласий и скандальных заседаний, всё же не препятствовали ходу начатых под непосредственным руководством премьер-министра Столыпина реформ.

В феврале 1906 г. специальным царским манифестом был преобразован *Государственный совет*. Он получил *равные* с Думой права в области *законотворчества* и превратился как бы во вторую палату парламента, аналогичную палате лордов в Англии. Члены Госсовета назначались царем, и сформированный таким образом аристократический его состав должен был стать своеобразным противовесом оппозиционной Госдуме.

Основные законы Российской империи

Основные законы (в новой редакции) были приняты *23 апреля 1906 г.* Они подвели своеобразный итог проведенных преобразований всех звеньев верховной власти. Хотя Основные законы не именовались Конституцией, они вполне могут считаться *первой конституцией России*, ибо дело не в названии, а в сути, в назначении закона. Французская декларация прав человека тоже не называлась конституцией, но знаменовала собой наступление новой конституционной эры.

Конституция России 1906 г. была так называемой *октроированной*, то есть *жалованной* конституцией, в которой монарх, совершая акт «высочайшей милости», уступал часть своих прав народному собранию. Но юридические свойства конституции не зависят от способа её принятия. Конституция 1906 г. представляла собой весьма солидное, основательное нормативно-правовое образование (она состояла из 11 глав и 124 статей), охватившее все основополагающие государственно-правовые институты. У Основных законов была *особая юридическая сила*. Изменить их можно было лишь *в особом законодательном порядке* (император мог только выступить с инициативой пересмотра, но не мог воспользоваться ею без согласия Государственной думы).

Впервые в своей истории *основные законы*, которые, как известно, издавались с 1832 г., *провозгласили права и гражданские свободы*. Российским подданным, превратившимся в *граждан*, конституционно гарантировались *неприкосновенность личности и законность юридического преследования* (ст. 30 — 32), *неприкосновенность жилища* (ст. 33), *свобода выезда за пределы государства* (ст. 34), *неприкосновенность собственности* (ст. 35), *свобода собраний, слова и печати* (ст. 36–39).

Каково же было *положение основных звеньев верховной власти* в России по Основным законам 1906 г.?

Император. Правовое положение императора определяла ст. 4, которая предоставляла ему «верховную самодержавную власть». Однако теперь эта власть не признавалась *неограниченной*, как это было ранее. Закон гласил, что «государь император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой» (ст. 7).

Самодержавная власть мыслилась как гарант целостности Российского многонационального государства, которое ст. 1 объявляла «единым и нераздельным». Русский язык признавался общегосударственным в армии, на флоте и в «государственных и общественных установлениях». Употребление местных языков и наречий в этих установлениях регулировалось особыми законами.

По традиции особа государя объявлялась «священной и неприкосновенной». *Прерогативой императорской власти* становилась *законотворческая деятельность*: «*почин по всем предметам законодательства*» (инициатива) и *утверждение законов*.

Но законы, не принятые Госсоветом и Госдумой, считались отклоненными. Император мог *издавать*, в соответствии с законами, *указы* «даи устройства и приведения в действие различных частей государственного управления» и *повеления*, «необходимые для исполнения законов» (подзаконные акты).

Император оставался также верховным руководителем «всех внешних сношений Российского государства», объявлял войну, заключал мир и международные договоры. Конституция оставила за ним право быть «державным вождем», то есть *главнокомандующим армии и флота*. Император мог издавать указы и повеления относительно дислокации войск, перевода их на военное положение, обучения их, прохождения службы чинами армии и флота и «всего вообще относящегося до устройства вооруженных сил и обороны Российского государства» (ст. 14).

Прерогативой императора было объявление в стране военного и исключительного (чрезвычайного) положения, чеканка монеты и определение ее внешнего вида. Он ведал назначением и увольнением высших чиновников, жаловал титулы, ордена и другие государственные отличия, а также права состояния. Имущества, составлявшие личную собственность императора, и имущества, находящиеся в собственности царствующего императора (не подлежащие разделу, передаче по наследству и другим видам отчуждения), освобождались от платежа налогов и сборов.

Осуществляемой от имени государя императора признавалась Основными законами судебная власть в России. За ним сохранялось право помилования осужденных, смягчения наказаний и общее прощение совершивших преступные деяния с прекращением дел и освобождением их от суда и наказания.

По английскому принципу «контрассигнатуры» подпись императора под указами перед опубликованием скреплялась подписью председателя Совета министров или соответствующего министра (ст. 26). За императором сохранялась также право абсолютного вето (роспуска) в отношении Госдумы.

Государственная дума вместе с Государственным советом наделялась законодательными правами. Главной ее функцией являлось обсуждение и разработка законопроектов. Думе принадлежала и законодательная инициатива: «возбуждение предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов», за исключением *Основных государственных законов*, инициатива пересмотра которых оставалась за императором. Однако законы о выборах в Госдуму и об изменении ее статуса должны были утверждаться самой Думой. Одобренные Госдумой законодательные предположения в виде «мнения» поступали в Государственный совет и после одобрения или отклонения им – к императору, который выносил окончательное решение.

Основные законы предоставили Госдуме также компетенцию утверждения бюджета («государственной росписи») страны. Однако Дума не могла при этом исключать или сокращать расходы по государственным долгам и другим государственным обязательствам. Она не получила права обсуждать расходы императорского двора и императорской фамилии, чрезвычайные расходы в военное время и возможные сверхсметные расходы на войну, государственные займы. Эти проблемы разрешал «государь император в порядке верховного управления».

Депутаты Государственной думы избирались населением на пять лет в создаваемых согласно избирательного закона округах, тайным голосованием. Дума проверяла полномочия своих членов. При нарушении процедуры выборов по решению Сената могло быть назначено переизбрание.

Государственная дума созывалась указами императора два раза в год (весенняя и осенняя сессии). Для рассмотрения обсуждаемых в ней вопросов действовало общее собрание Думы и образовывались комиссии и комитеты. Во главе Думы стояли выборный Председатель и два его товарища, избравшиеся на один год. Секретарь Думы и его товарищи избирались на весь срок полномочий Думы (5 лет).

Депутаты считались независимыми от народа и обладали депутатской неприкосновенностью. Член Госдумы мог подвергнуться ограничению свободы лишь по распоряжению судебной власти (хотя допускались и административные аресты депутатов). Оговаривалось и то, что для ограничения свободы депутата необходимо согласие Думы. Депутат терял свои права только по решению Думы и при наличии законных к тому оснований (преступление, утрата ценза) или при переходе в иностранное подданство. Депутаты Думы получали во время сессии от государства «суточные» (по 10 рублей в день), кроме них выдавались деньги на дорогу, проживание и отопление. Выделялись комнаты в общежитии (одна на 4 человек).

Заседания общего собрания Думы были публичными, на них допускались посторонние люди и пресса (кроме депутатов), однако по постановлению общего собрания могли назначаться и закрытые заседания. На заседания комиссий и комитетов не допускался никто.

Государственный совет в Основных законах 1906 г. отличался от задуманного ранее. Он действительно оставался верхней, аристократической палатой представительного собрания, а его полномочия и порядок работы были аналогичны думским. Но Госсовет комплектовался теперь на иных условиях. Только половина его состава (раньше весь состав) назначалась императором, другая половина избиралась сроком на 9 лет, при обновлении 1/3 состава каждые три года. Выборные члены избирались через Синод от духовенства православной церкви (3 от черного и 3 от белого), от губернских земских собраний (по одному от каждого), от дворянских обществ (всего 18 членов), от Академии наук и университетов (6 членов), от промышленности (тоже 6 членов) и торговли (12 человек).

Законопроекты, рассмотренные в Государственном совете как результат его законодательной инициативы, поступали в Госдуму, а затем к императору для окончательного решения.

Система тройных сдержек. Поскольку целых 3 звена: Госдума, Госсовет и император – должны были утвердить закон, прежде чем он вступит в силу, устанавливалась система взаимных сдержек (заимствованная из австрийской конституции). При неутверждении хотя бы одним звеном закон считался отклоненным. В этой системе было рациональное зерно. Она мешала властям преследовать свои эгоистические цели. Но она и создавала подчас непреодолимые преграды на пути закона.

Предвидя возможные коллизии в принятии законов при системе взаимных сдержек, законодатель ввел в Основные законы статью 87, которая давала правительству (Совету министров) и императору в перерывах между сессиями Госдумы издавать при необходимости чрезвычайные указы. Эти указы следовало затем утверждать Думой и Госсоветом. Акт, не внесенный на обсуждение в Госдуму, терял свою силу после ближайшей думской сессии. Но эти указы не могли затрагивать Основные законы, порядок выборов в

обе палаты и их статус. При частых конфликтных ситуациях с Госдумой правительство Николая II нередко прибегало к принятию таких чрезвычайных указов.

Близкая по духу консервативным конституциям Японии, Пруссии, Австрии, российская конституция 1906 г. явилась выражением компромисса между новым и старым порядками. Несмотря на свою незрелость, она достаточно ярко знаменовала собой переход государства от самодержавного к конституционному правлению. Исследователи полагают, что именно ей российское общество обязано той политической свободой, которой ему удалось ненадолго воспользоваться (в перерыве между двумя революциями).

Думская монархия. Реформы П. А. Столыпина

Так именовали государственный строй, установившийся в России после выборов III Государственной думы, в среде русской эмиграции. Это название, вероятно, более всего характеризует действительную сущность политической системы России в 1907–1917 гг. Не противоречит ему и другое название, введенное в литературу советским историком А. Я. Аврехом — *«третьеиюньская монархия»*. Но вряд ли можно согласиться с утверждением советской марксистской историографии о том, что российское государство и в это время оставалось сугубо абсолютистским, хотя и существовала Госдума, бывшая совершенно безвластным учреждением.

Главным политическим и экономическим вопросом, требовавшим своего разрешения, был для России начала XX в. *аграрный вопрос*. Николай II начал заниматься им ещё до назначения Столыпина премьер-министром. Уже при Витте были предприняты шаги по пути *окончательного уничтожения сословных ограничений для крестьян и облегчения их материального положения*. В 1904 — 1905 гг. крестьянам списали все недоимки и долги, уменьшили на 50 %, а с 1 января 1907 г. отменили совсем выкупные платежи за наделенную землю. Отменялась круговая порука в сельской общине при уплате налогов, что способствовало индивидуализации хозяйства крестьян и повышению личной ответственности собственников хозяйств.

В 1904 г. отменены телесные наказания для крестьян по приговорам волостных судов и сельских сходов. Прекращались принудительные отработки для неплательщиков налогов. Были сняты все другие ограничения (свободы передвижения, выбора места жительства, ухода из деревень, приема на государственную службу и др.). Теперь не требовались «увольнительные приговоры» сельского общества при поступлении крестьян на службу или учебу, обязательное исключение их из сельского общества при получении ордена, ученой степени, окончания учебного заведения, при производстве в чин или приобретении высших прав состояния.

В целях борьбы с земельным голодом в 1906 г. через крестьянский банк крестьянам было продано около 9 миллионов десятин земли, принадлежавшей государству (казне), царю и царской семье. Царь надеялся, что его примеру последуют помещики, но увы, известен лишь один случай подражания: П. А. Столыпин вслед за царем продал часть своей земли крестьянскому банку для перепродажи её крестьянам. Земельный фонд царской семьи распределялся между сельскими хозяевами бесплатно или по символической цене. По недорогой цене из казны им продавались лесные угодья.

Более быстрыми темпами аграрная реформа пошла после утверждения на посту премьер-министра Столыпина. Столыпин был убежденным сторонником *частной собственности на землю*. Он полагал, что только создание мелкой личной собственности, предоставление крестьянам реального права выхода из общины и разрешение вопросов «улучшенного землепользования» изменят лицо российской деревни, а стало быть и всей страны. При этом он делал ставку не «на пьанных, слабых и убогих, а на разумных и сильных крестьян», на тот слой в крестьянстве, который своим личным трудом на принадлежащей ему земле поднимет нищую деревню и сделает Россию процветающей державой. Однако Столыпин был категорическим противником какого бы то ни было принудительного изъятия земли, остававшейся в руках помещиков.

Главными оппонентами Столыпина в Думе были кадеты, предполагавшие экспроприацию крупного землевладения в пользу крестьянства, но с выкупом земли по справедливой оценке. Большевики, в свою очередь, требовали безвозмездной экспроприации и конфискации всей помещичьей земли. Отвечая своим главным оппонентам, «противникам государственности», Столыпин называл этот путь путем «освобождения от исторического прошлого России», от её культурных традиций. *«Им нужны великие потрясения, — говорил он, обращаясь к депутатам Думы, — нам нужна великая Россия»*.

Реформа Столыпина была нацелена на *разрушение* культивировавшейся столетиями *крестьянской общины*, бывшей серьезной преградой на пути развития производительных сил в сельском хозяйстве, и *создание класса крестьян-собственников*, заинтересованных в увеличении сельскохозяйственного производства. Юридическую базу реформы составили указ от 9 ноября 1906 г. и закон от 14 июня 1910 г. Закон 9 ноября 1906 г. был введен в действие в период между I и II Государственными думами по ст. 87 и утвержден III Думой 14 июня 1910 г. Кроме них имел значение закон о землеустройстве от 29 мая 1911 г., которым были отменены все сохранявшиеся ещё ограничения, связанные с приобретением и владением земель. Он дал толчок развитию хуторского и отрубного землепользования.

Указ 9 ноября 1906 г. разрешил крестьянам выходить из общины в любое время и становиться *собственниками земли*. Община обязывалась выделить в собственность выходящим из нее крестьянам ту землю (усадебную, полевою и пр.), которая находилась в их постоянном пользовании после последнего передела. Если количество этой земли превышало положенную дворохозяину долю при следующем переделе, он выплачивал обществу стоимость земельного излишка. При этом крестьяне сохраняли за собой право поль-

зования в неизменной доле *сенокосными, лесными и другими угодьями*, которые подлежали переделу на особые основания, а также *непеределываемыми угодьями*: мирской усадебной землей, выгонами, пастбищами и пр. При отказе общины или промедлении в принятии решения (более месячного срока по подаче заявления) выдел мог осуществляться *принудительно* под руководством земского начальника или другого должностного лица в местах, где их не было.

Крестьяне и их правопреемники получили при этом *право свободного отчуждения наделной земли* (общим крепостным порядком), в том числе продажи и залога ее в банках или частным лицам. Но предусмотрев свободу наследования земли, законодатель в целях *предотвращения ее дробления* ввел ограничение: 1) *По кругу лиц*, призываемых к наследованию. При передаче земли по наследству запрещалось делить ее дальше установленного предела, за которым земельные участки считались неделимыми. Неделимая часть участка переходила к *преимущественному наследнику* (как правило, он определялся по старшинству возраста, сначала в мужской, а затем в женской линии). 2) *Требовалось также совместное его проживание с наследодателем*. Преимущественный наследник обязан был вознаградить остальных наследников за их наследственные доли.

Составной частью реформы стало также *переселение крестьян в Сибирь*, где им предоставлялись наделные земли по 15 дес. на мужскую душу. Крестьянам были переданы для освоения огромные массивы земель в прииртышских и Барабинской степях, на Алтае (последние принадлежали ранее императору), в других местах вплоть до Тихого океана. Кроме земли правительство предоставляло переселенцам *льготный проезд* и провоз скота и машин по Транссибирской железнодорожной магистрали, выдавало *ссуды* и безвозмездные кредиты на обзаведение, на строительство мельниц и церквей в новых поселениях. Оно организовывало *агрономическую и ветеринарную службу*, строило колодцы и склады для орудий труда.

Итоги переселенческой политики были весьма впечатляющими. За годы реформы, несмотря на обратное движение части переселенцев, в Сибирь в общей сложности переселилось свыше 3 миллионов крестьян, сумевших создать здесь производительное фермерское хозяйство.

В целом как следствие реформы в России появился достаточно широкий слой *крестьян-собственников*, которые вели самостоятельное хозяйство и были активно заинтересованы в результатах своего труда. В новейшей литературе приводятся такие цифры, подтверждающие этот вывод: к 1 января 1916 г. выделились из общины и «укрепили» землю в личную собственность 2,5 миллиона дворохозяев, что составило 27 % общинных дворов. Они владели 16 миллионами десятин земли, что составляло 14 % бывших общинных земель.

Именно эти крестьяне-собственники сумели создать те впечатляющие успехи, которых достигло сельское хозяйство России в 1913 году, в последнем предвоенном году ее дореволюционной истории. Даже если признать приведенные ниже цифры несколько преувеличенными (критика их, правда, не во всем обоснованная, звучала на страницах журнала «Отечественная история»), они поражают воображение. В 1913 г. валовой сбор зерновых злаков в России был на 1/3 выше, чем в Аргентине, США и Канаде вместе взятых. Россия стала житницей Европы, ежегодно вывозя на мировой рынок 1/5 часть производимого хлеба (свыше 700 тыс. пудов). Россия производила в это время 80 % мирового количества льна, 50 % мирового экспорта яиц, российское масло, 98 % которого давала Сибирь, заполонило мировой рынок. В 1913 г. Россия имела 40 миллионов голов крупного рогатого скота.

Крестьянские хозяйства, владевшие землей (от 12 до 300 десятин), доминировали на рынке, поставляя 3/4 зерна и почти 100 % мяса, яиц и масла. Примерно половина хозяйств объединялась в разного рода кооперативах. Только Англия по масштабам кооперативного движения шла впереди России. 8–10 детей в крестьянской семье стали нормальным явлением российской действительности. В это же время губернии с преобладанием общинного землевладения при постоянно растущем импорте хлеба хронически страдали от неурожая и недоедания крестьянства, получали постоянную казенную помощь.

Но реформы Столыпина затронули не только аграрную сферу, хотя именно они лучше всего изучены. Были обеспечены весьма высокие темпы в развитии отечественной промышленности, что позволило России в 1913 г. войти в первую пятерку мировых держав. С 1890 г. удельный вес ее в мировом промышленном производстве увеличился вдвое и составил 6 % (как и Франции). И хотя по производству продукции на душу населения Россия ещё сильно отставала от развитых стран мира, но имела отличную динамику в темпах индустриального развития. При сохранении этих темпов она смогла бы к середине XX в. занять одно из ведущих (если не первое) мест в мире. Рос и жизненный уровень населения, которое держало на банковских счетах в 1914 г. огромную сумму – свыше 2 миллиардов рублей. Развивалась система государственного социального обеспечения и социального страхования.

Впечатляющих успехов достигла Россия в развитии образования. В 1908 г. было введено всеобщее бесплатное начальное обучение, и огромные массы сельского населения получили к нему доступ. С этого времени ежегодно открывалось до 10 тысяч школ. Для подготовки учителей была создана сеть учительских институтов, обучение в которых было практически бесплатным. При плате за обучение в высшей школе, которая была раз в 10 меньше, чем в Англии и США, существовала система бесплатного высшего образования для неимущих студентов. Россия приближалась к реализации всеобщей грамотности населения. В 1913 г. бюджет народного образования достиг астрономической цифры – 500 миллионов рублей золотом.

Реформа затронула также и *политическую сферу* страны. Были предприняты экстраординарные меры для борьбы с революционным терроризмом, убийствами полицейских, солдат, чиновников, с бандитскими налетами на банки и другие кредитные учреждения. Только в октябре 1906 г. было зарегистрировано 362 «экса». По данным газет и других источников с января 1905 по октябрь 1906 гг. «революционерами» было убито и ранено свыше 4 тысяч представителей администрации и капитала.

Поэтому в ряде губерний было введено *чрезвычайное положение*. С 19 августа 1906 г. в таких губерниях стали действовать *военно-полевые суды*. Они состояли из офицеров и в течение 2 суток негласно, в отсутствие прокурора и адвоката, рассматривали дела преступников, захваченных на месте убийств, бунтов и терактов. Приговоры военно-полевых судов *немедленно входили в законную силу и исполнялись в течение суток*. Это была суровая, но вынужденная мера, которая помогла властям перехватить инициативу и справиться с террором.

Всего военно-полевыми судами были приговорены: к расстрелу 1102 человека, 62 к бессрочной и 65 к срочной каторге. В 1907–1909 гг. ещё свыше 6 тысяч человек были приговорены к смертной казни пришедшими на смену военно-полевым судам военно-окружными судами. По более половины их были помилованы императором, который, как правило, удовлетворял все подобные просьбы.

Объявленная свобода печати в России привела к *отмене* общей предварительной и духовной *цензуры*, были устранены и все другие ограничения для органов печати. В 1906 г. отменена цензура и для непериодической печати. В ноябре 1905 г. стал действовать указ о наложении штрафа и ареста на повременные издания только при наличии в них признаков уголовного деяния, которые осуществлялись исключительно *в судебном порядке*. Регистрация открывающихся изданий поручалась губернаторам. Этим не преминули воспользоваться левые партии, чьи революционные издания выходили теперь совершенно легально, пропагандировали терроризм и в открытую призывали к уничтожению существующего строя.

По инициативе Столыпина для обуздания распоясавшейся левой прессы в 1907 г. были приняты некоторые жёсткие меры, в частности, применено чрезвычайное законодательство. За «возбуждение вражды между классами населения, между сословиями, хозяевами и рабочими» для печатных изданий устанавливались *крупные штрафы* (до 3 тысяч рублей) и *3-месячное заключение*. За «публичные восхваления преступных деяний в печати», за «ложные сведения о должностных лицах и учреждениях», за «возбуждение враждебного отношения к правительству» вводились аналогичные наказания. В ходе действия этого чрезвычайного законодательства о печати в стране было приостановлено около 100 печатных изданий.

Правительство прибегло также и к помощи *уголовного законодательства*, которое было ужесточено. В дополнение к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., которое продолжало действовать, были изданы новые уголовные законы. В апреле 1905 г. была установлена *имущественная ответственность сельских обществ* и селений, крестьяне которых принимали участие в погромах помещичьих имений.

Указ 2 декабря 1905 г. усилил репрессии за *участие в забастовках на предприятиях, имеющих общественное и государственное значение*. Вводилось наказание в виде тюремного заключения на срок от 8 месяцев до 1,5 года. Весной 1906 г. действие этого указа распространилось на сельских рабочих. Стали применяться и некоторые главы нового Уголовного уложения, подготовленного в 1903 г., в том числе об ответственности за бунт против царской власти и членов императорского дома, о государственной измене и др. Все основные формы революционной борьбы того времени и все меры ответственности за них нашли свое отображение в законе.

В то же время предпринимались шаги и в сторону демократизации судопроизводства для законопослушных граждан. В 1912 г. были *восстановлены мировые суды* с прежним порядком выборов и освобождены от опеки земских начальников волостные крестьянские суды.

В целом реформы, проведенные под руководством П. А. Столыпина, имели ярко выраженную *антиреволюционную направленность*, чего не скрывали и сами их авторы. Более того, они постоянно подчеркивали, что в случае успешного осуществления аграрной реформы революционное движение в России лишится массовой базы и сойдет на нет. К слову сказать, это прекрасно понимали и представители революционных сил и движений, чем объясняется та невероятно жесткая, отрицательная оценка этих реформ, которую со времен В. И. Ленина исповедовала советская историография и которая не преодолена до сего времени. До сих пор проводится такая стереотипная мысль, что реформы Столыпина были нацелены исключительно на сохранение российской монархии и укрепление феодальных порядков. Естественно, это не так. Они разрушали старую систему и творили новое, но не революционным путем, а в результате постепенного, объективного хода вещей. Столыпин постоянно взаимодействовал с Государственной думой, надеясь на то, что в России возможна конституционная монархия.

1 сентября 1911 г. Столыпин, находившийся в Киеве, в театре, вместе с императором, был убит террористом Богровым. Замены ему, равной по масштабам, увы, не нашлось. В преддверии грядущей войны это грозило России большими неприятностями.

Упразднение монархии.

Новая государственная система между февралем и октябрем 1917 г.

Первая мировая война, в которую Россия вступила 1 августа 1914 г., имела для нее трагические последствия. За два с половиной военных года резко ухудшилось экономическое состояние страны, стала ска-

зываются утомленность населения лишениями и страданиями, которые принесла война, усилился товарный голод и стали проявляться признаки продовольственного кризиса (к 1917 г. на войну ушли около 15 миллионов крестьян). В ноябре 1916 г. правительство было вынуждено ввести *продовольственную разверстку*.

В годы войны произошло ослабление императорской власти, выразившееся в частых сменах правительственных чиновников, в распутинщине, в подрыве доверия к властям (особенно при непопулярном правительстве Б. В. Штюрмера). В противовес рос политический авторитет оппозиционных думцев (IV Дума была создана в июле 1915 г.), создавших и пей из видных политических деятелей «Прогрессивный блок» и открыто готовивших государственный переворот.

В результате революционных событий в Петрограде, начавшихся 23 февраля 1917 г. (волнения солдат, рабочие забастовки, погромы учреждений, магазинов, полиции) 2 марта Николай II по предложению депутации думцев (Гучкова и Шульгина), прибывших к нему в Псков, отрекся от престола. Российская монархия, отпраздновавшая в 1913 г. трехсотлетие дома Романовых, рухнула. Брат Николая II Михаил, которому был передан престол, отказался от него и МанIFESTом от 3 марта передал решение вопроса о форме власти в России будущему Учредительному собранию.

Последствия отречения оказались самыми непредсказуемыми и роковыми. Они резко осложнили ситуацию как внутри страны, так и на фронте, вызвали недоумение и растерянность в стане союзников России. Отречение подтолкнуло страну в жестокие объятия революции, хотя по замыслу царя должно было предотвратить ее.

Организация новой власти. В ходе революционных событий, в отсутствие в столице императора, депутаты Думы создали *Временный комитет* «для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами». 8 марта он был переименован во *Временное правительство* в составе 12 человек, 9 из которых были депутатами Думы. Временное правительство состояло из представителей буржуазных партий (за исключением единственного социалиста А. Ф. Керенского, ставшего министром юстиции). Его возглавил Председатель Всероссийского земского союза, сформированного ещё в начале войны, *Г.Е. Львов*. Пост министра иностранных дел получил лидер кадетов П.Н. Милюков. Будучи по форме чисто исполнительным органом, Временное правительство обладало законодательной властью.

27 февраля в Петрограде возникла и другая ветвь власти. Её организовали представители социалистических партий. Это был *Совет рабочих и солдатских депутатов* во главе с меньшевиком *Н.С. Чхеидзе*, который может рассматриваться как представительный орган. Он и советы на местах издавали постановления и распоряжения, правда, чаще всего в собственных интересах.

Так возникло *двоевластие*: Временное правительство и Совет, который не имел четко определенных функций, но пользовался поддержкой рабочих и солдат. Временное правительство готовило выборы *Учредительного собрания*, назначенные на сентябрь, реформу местного самоуправления и земельную реформу. Оно рассматривало себя в качестве временной власти и поэтому не считало возможным начинать коренные преобразования.

Совет провел в июне 1917 г. *Первый Всероссийский съезд Советов*, на который прислали своих делегатов создаваемые в стране советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и избрал на нем Всероссийский Центральный исполнительный комитет (*ВЦИК*), ведущую роль в котором играли *эсеры и меньшевики*.

В течение 1917 года, от весны к осени, наметились такие тенденции в развитии двоевластия. *Временное правительство постепенно левело*. После каждого очередного кризиса представительство левых партий в нём увеличивалось. Так, после апрельского кризиса в нем стало 6 социалистов при 9 представителях буржуазных партий, в конце сентября в Третьем коалиционном правительстве, которое возглавил Керенский, стало 10 социалистов на 6 буржуа.

Весьма серьезные и имевшие далеко идущие последствия изменения происходили и в Петроградском Совете. *Совет постепенно прибирал к своим рукам большевики*. Их партия набирала вес и влияние, малочисленная в начале революционных событий, она насчитывала к октябрю 1917 г. в своих рядах около 350 тысяч членов.

Изменения в госаппарате. Главные преобразования в области государственного устройства после февраля 1917 г. были связаны с *ликвидацией монархии, института императорской власти*. Упразднение монархии потребовало отстранения от должностей всех представителей высшей администрации, назначенных царем и ответственных перед ним: министров, генерал-губернаторов и других чинов губернаторского корпуса, градоначальников, чинов полиции и др. Но сами министерства сохранились, ибо ничего, более отвечающего государственным потребностям, чем отраслевой принцип управления, придумать было нельзя.

Более того, по ходу развития событий от февраля к октябрю, были созданы 4 новых министерства, которые заменяли утратившие значение прежние органы управления. Так, *Министерство государственного призрения* приняло на себя функции благотворительных органов, в том числе многочисленных фондов членов императорской семьи. *Министерство продовольствия* и *Министерство труда* имели целью примирение гурда и капитала и брали на себя функции обеспечения населения продовольствием и социальными благами. *Министерство по делам вероисповеданий* пришло на смену упраздненному в августе Синоду и было призвано претворить в жизнь объявленную свободу совести и равенство всех конфессий.

Поначалу сохранили свое значение и продолжали функционировать *Государственная дума, Государственный совет*, органы, созданные в годы войны для осуществления государственного регулирования

экономикой: *Особое совещание, Военно-промышленные комитеты, Союз земств и городов (Земгор)*. Но уже в мае оказалась распущенной назначаемая часть членов Госсовета, а в октябре была упразднена и выборная часть. С роспуском в октябре Госдумы остатки высших органов старой власти окончательно ушли в прошлое.

Поскольку с увольнением губернаторов институт губернаторства оказался упраздненным, вместо них на местах стали действовать *правительственные комиссары или уполномоченные Временного правительства*, наделенные особой властью для реализации его указаний и проведения на местах новой политики. Как правило, их брали на местах, из председателей земских управ и других, не игравших ранее заметной роли администраторов. Население, привыкшее уже к определенному порядку вещей, относилось к ним с недоверием. Вряд ли можно оценить положительно это одно из коренных нововведений Временного правительства. Жизненность института губернаторов – его возрождение в настоящее время.

В противовес государственной администрации Временное правительство было намерено поднять роль органов местного самоуправления. Поэтому старые органы, земские управы и городские думы, были не только сохранены, но получили более широкую компетенцию. Земствам, к примеру, была поручена борьба с безработицей, дороговизной. Они стали заниматься охраной труда, созданием бирж труда, общественных мастерских, оказывать населению юридическую помощь, бороться с незаконной торговлей спиртом и пр. Однако все их действия контролировал губернский комиссар Временного правительства.

Особую активность развернули в это время *Всероссийский земский союз*, возглавлявший земские учреждения, и *Совет дум*, руководивший деятельностью городских дум и управ. Они создавали новые предприятия (фабрично-заводские, торговые, кредитные) и рабочие места, используя средства земских собраний, частные пожертвования, собственные доходы.

В мае 1917 г. было создано *волостное земство*, которое взяло на себя обязанности, лежавшие ранее на волостных правлениях и старшинах. *Гласные* волостных земств были избраны на 3 года и работали безвозмездно. Занимаясь повинностями, займами, разного рода сборами, осуществляя пожарные, коммунальные, санитарные мероприятия, волостные земства быстро превратились в едва ли не самую главную ячейку земского самоуправления.

Старая судебная система в основном удовлетворяла новое буржуазное правительство и почти не была подвергнута реорганизации. *Все судебные органы, введенные реформой 1864г., были сохранены*. Мировые суды даже несколько расширили свою компетенцию. Но были упразднены особые суды: *Особое присутствие Сената* (дела по политическим преступлениям), *институт сословных представителей* в судебной палате (в связи с необходимостью окончательного упразднения сословных перегородок), *Верховный уголовный суд* как высшая судебная инстанция по государственным преступлениям.

Суды военные сохранились, но в их заседаниях стали участвовать представители солдат и офицеров. С марта на местах стали действовать временные суды в составе мирового и двух заседателей из рабочих и крестьян. В этом и заключались главные нововведения в судебной системе, значение которых исследователям ещё предстоит оценить.

Необходимо подчеркнуть также, что в результате проведенных преобразований государственной системы, всех перечисленных упразднений, увольнений, реорганизаций, было сохранено все прежнее *среднее звено аппаратов государственного управления*. Именно благодаря этому обстоятельству государство не развалилось окончательно, а продолжало функционировать. Хотя новая власть, занятая политикой, обращала мало внимания на его нужды.

Итак, посмотрим, как складывалась *политико-правовая ситуация* в России после проведенных в результате февральской революции преобразований, завершившаяся событиями октября 1917 г.

1. Новая власть провозгласила *демократию*, все политические и гражданские свободы: слова, митингов, собраний, демонстраций, шествий.

2. Объявлялась *свобода* политических партий, общественных, политических, профсоюзных и других организаций.

3. Провозглашалось *равенство* всех граждан, независимо от национальности и вероисповедания.

4. 3 марта была объявлена *политическая амнистия* для заключенных, в результате чего из ссылки были возвращены большевики, эсеры-террористы, участники аграрных беспорядков и пр. За ней последовала *общеуголовная амнистия* (17 марта) и на свободу были выпущены из тюрем уголовные элементы.

Эти меры носили в значительной степени *декларативный* популистский характер. Провозглашённая свобода и равенство обернулись митинговой стихией, уличными беспорядками, волной национал-сепаратизма, анархией. Дисциплина труда на заводах и фабриках упала, резко снизилась производительность труда. Любые попытки руководства поддержать дисциплину, уволить лодырей или прогульщиков рассматривались как контрреволюция. В деревне, где левые партии прямо призывали крестьян «брать землю», начались самозахваты земель и новые погромы усадеб.

Вряд ли выиграла Россия от замены полиции *милицией*, которая произошла в апреле 1917 г. Новый орган получил функцию охраны общественного порядка и гражданских свобод, обязан был содействовать органам власти, в том числе судебным и военным, и подчинялся уездным земским и городским управам.

Новая «демократическая» милиция отличалась от полиции некомпетентностью, незнанием законов и низким профессионализмом. Следствием преобразования стал рост преступности. Немаловажную роль в этом сыграло также увольнение высших чинов тюремного ведомства и общеуголовная амнистия. После нее

в тюрьмах осталась 1/3 из 155 тыс. заключенных. Вышедшие из тюрем уголовники стали формировать бандажные группировки, наводя страх и ужас на население. К осени большую часть амнистированных пришлось вернуть в тюрьмы.

Объявленная бездумно демократия (власть народа) привела к установлению в тюрьмах для оставшейся в них части заключенных «демократических» порядков: з/к выбирали старост, устраивали собрания, двери камер не закрывались, вводились отпуска и пр. Идя навстречу пожеланиям масс. Временное правительство отменило в мае розги в карцере, разрешило снять кандалы с особо опасных преступников, смиренные рубашки для буйных, отменило ссылку на поселение.

12 марта состоялась торжественная отмена смертной казни, которую заменила срочная и бессрочная каторга. Но отмена смертной казни, носившая сугубо популистский характер, продержалась недолго. Уже в июле, после первой попытки большевиков захватить вооруженным путем власть, ее вновь ввели на фронте, оказавшемся совершенно деморализованным.

Столь же нереальным явилось введение в России в марте 1917 г., в разгар войны, 8-часового рабочего дня, сначала на военных заводах (!), а затем, в апреле, на всех остальных. Как проявление некомпетентности, если не как своеобразную провокацию, можно расценивать введение 4 июня на всей территории России *сухого закона*. Запрещенная повсеместно продажа спиртных напитков каралась крупными штрафами и лишением свободы (в том числе появление в нетрезвом виде в общественном месте). Это не могло не озлобить люмпенизированный слой населения.

Но самые тяжкие последствия для судеб России имела политика новой власти в армии. 1 марта Петросовет издал *приказ № 1*, упразднивший дисциплинарную власть офицеров в воинских частях. Эта власть была передана выборным комитетам из нижних чинов. Приказ отменил титулование офицеров, ввел равные права офицеров и солдат вне строя и наложил запрет на грубое обращение с солдатами. *Выборные комитеты заменили командный состав*. Солдаты поняли это как освобождение от дисциплины, как свободу анархии, как возможность устраивать самосуды, широкие масштабы приобрело дезертирство. В результате русская армия не выиграла ни одного сражения в 1917 г. Приказ № 1 по сути дела развалил и уничтожил армию.

Все эти действия усиливали популярность левых партий, в первую очередь, большевиков. В.И. Ленин предложил народу понятные и простые демократические лозунги: конец войне, немедленная передача земли крестьянам, национальное равенство и образование самостоятельных государств, решение продовольственного вопроса, введение рабочего контроля и пр. Большевики обещали организовать оборону столицы, которую Временное правительство хотело сдать врагу, о чём усиленно распускали слухи. Тот факт, что это, были в значительной степени декларации с целью захвата власти, тогда ещё никому не был ясен.

Новеллы в праве. Для предотвращения некоторых последствий необдуманных решений Временному правительству пришлось прибегнуть к *ужесточению* уголовного законодательства. Уже весной были введены меры уголовной репрессии за уклонение от службы путем умышленного членовредительства, за взятки, пьянство, спекуляцию, вооруженные дебоши и т.д. С июля месяца усилилась уголовная ответственность за публичные призывы к убийству, разбою, грабежам, погромам. Но восстановить разрушенное и выработать продуманную политику борьбы с уголовщиной Временному правительству не удалось.

В целом, что касается права, то новая власть продолжала руководствоваться старыми дореволюционными законами. Это свидетельствует о его достаточной демократичности и приспособленности к новым условиям. *Все новеллы в гражданском праве были связаны с провозглашенным политическим и гражданским равноправием.*

В праве собственности все граждане получили равные юридические права в обладании собственностью (ликвидировались сословные, национальные, вероисповедальные и иные ограничения). В обязательственном праве также отменялись все ограничения национального и религиозного характера и уравнивались права субъектов обязательств во всех видах договоров. Те же изменения коснулись наследственного права (документальное оформление брака и нивелировка наследственной массы при уравнивании прав женщин и мужчин).

Говоря о просчетах новой власти, нельзя не отметить и тот факт, что с Временным правительством в истории России связан *новый тип в развитии избирательного права*. В течение июля – октября 1917 г. было подготовлено *Положение о выборах* в Учредительное собрание, которое может быть расценено как вершина буржуазной демократии. Положение вводило для избирателей самый низкий в мире возрастной ценз – 20 лет, предоставляло избирательные права всем гражданам без различия пола, военнослужащим, отменило всевозможные цензы (имущественный, оседлости, грамотности). Положение ликвидировало ограничения в избирательных правах по принципу национальности и вероисповедания. По сути избирательное право стало всеобщим и равным. Исключения из него (на определенный срок) касались только осужденных к каторге и ссылке, к заключению в исправительном доме, тюрьме или крепости с ограничением прав состояния.

В основе выборов лежала *пропорциональная система*, то есть принцип избрания депутатов по партийным спискам. Устанавливалось также *тайное голосование*. Но Россия не успела воспользоваться этим демократическим законом. 25 октября ст. стилия к власти в результате вооруженного восстания пришли большевики. Тысячелетний процесс развития российского права был искусственно прерван на целые десятилетия.

Отсутствие твердой государственной власти, мировая война, относительная слабость буржуазии (не успевшей за 11 лет завершить своей классовой консолидации), неуклонная радикализация масс, связанная, как писал В. Набоков, «с великим потрясением всенародной психики, которое вызвано было крушением престола», лишили Россию шансов на создание после февраля 1917 г. стабильного демократического режима. Формировавшаяся демократия выродилась в анархию, чреватую неминуемой диктатурой.

ТЕМА 15. СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В 1917–1920 ГОДЫ

Вопросы:

1. Перестройка управления после октября 1917 г.
2. Новая государственность и политики «военного коммунизма».
3. Создание новых судебных органов. Борьба с контрреволюцией.
4. Формирование основ социалистического гражданского и уголовного права.

25 октября (7 ноября нового стиля) 1917 г. большевики совершили государственный переворот, который вошел в советскую историографию под именем Великой Октябрьской социалистической революции. Считалось, что она открыла новую эру в истории человечества, эру крушения капитализма и всеобщей победы нового общественного строя – коммунизма. В результате революции складывавшиеся в течение столетий российские государственность и право были разрушены, стали создаваться новые органы центрального и местного управления, формироваться новые нормы социалистического права.

Возникает вопрос, с какими идеями в области государственного строительства шли большевики на слом старой российской государственности?

Вождь революции В.И. Ленин, как известно, полагал, что государство понадобится им ненадолго, только на период строительства основ социализма и ликвидации эксплуататорских классов, а затем, на этапе высшей фазы социализма – при коммунизме – отомрет, как и все другие институты надстроечного характера, в том числе и право. В своих представлениях о сути государства переходного периода Ленин проделал своеобразную эволюцию. Сначала он считал, что это социалистическое государство будет унитарным, построенным на основе принципа демократического централизма, но с широким местным самоуправлением, когда «каждая кухарка может управлять государством». В таком государстве будет ликвидирован специальный аппарат насилия, а кадровая армия заменена «прямым вооружением всего народа». Не понадобится и особый слой чиновников, разделение властей, станут лишними и другие государственные структуры.

Но к 1917 г. Ленин выдвинул новую идею – идею *диктатуры пролетариата в виде республики Советов*. Альтернативой парламентской республике становились советы рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране снизу доверху. Вместо широкой социальной базы, которую предполагает парламентская республика, опорой ноной власти становилась *узкая прослойка рабочего класса и беднейшего крестьянства*, а главным методом управления – *насилие*. Без насилия невозможно было осуществить поставленные перед республикой Советов цели. Как гласила одна из главных статей первой советской конституции 1918 г., этой целью являлось «*уничтожение эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победа социализма во всех странах*».

Как видим, большевики руководствовались догмами утопической коммунистической теории, одной из которых было представление о «назревшей» социалистической революции в Европе (и даже о мировой), которая должна произойти в ближайшее время.

Итак, как происходил слом старой государственности и формирование новых государственных структур?

Переход власти в руки большевиков, осуществленный под руководством Военно-революционного комитета, был оформлен законодательно *Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов*, который открылся 25 октября в Петрограде. Съезд объявил низложенным Временное правительство, а себя провозгласил высшим органом государственной власти. (В знак протеста часть делегатов съезда от партий меньшевиков и правых эсеров покинула его.) Для руководства государством в перерывах между съездами был избран *ВЦИК* (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет), в который в блоке с большевиками вошли левые эсеры и эсеры-максималисты. Возглавил ВЦИК колеблющийся большевик Л.Б. Каменев, но уже в ноябре его сменил стойкий большевик Я.М. Свердлов.

Съезд сформировал также из одних большевиков во главе с Лениным *Временное рабочее и крестьянское правительство* в лице *Совета народных комиссаров (СНК)*. Главной задачей его являлся созыв Учредительного собрания, от идеи которого большевики не рискнули отказаться сразу. Поначалу предполагалось, что комиссары будут представлять новое правительство в старых министерствах, но большевики сразу после съезда приступили к организации вместо министерств новых органов отраслевого управления – *комиссариатов*.

Провозгласив переход власти в центре и на местах в руки Советов, съезд признал их единственной формой власти, непосредственно подчиненной новому правительству, и упразднил институт комиссаров Временного правительства.

В течение последующих 3 месяцев большевистская власть окончательно конституировалась. ВЦИК и СНК своими декретами упразднили все прежние органы управления: Сенат, Синод, Государственную думу, земские и городские управы. Были запрещены ушедшие в подполье буржуазные партии, прекратила свою деятельность несогласная с новой политикой печать.

В начале января 1918 г. было разогнано *Учредительное собрание*, в котором партия власти после первых всеобщих выборов, проведенных по пропорциональной системе (по партийным спискам) в ноябре 1917 г., не получила большинства. Из 707 мест большевикам досталось только 175, 370 получили эсеры,

остальные места распределились между представителями других левых партий националистического и социалистического толка. Состав Учредительного собрания свидетельствовал о том, что и большинство населения не поддерживает новую власть, несмотря на провозглашенные ею стремления к миру и начатый передел земли.

Эсеры отказались поддержать начатые большевиками преобразования. Предложенная правительством к утверждению в качестве программного документа *«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»*, первый пункт которой гласил, что Учредительное собрание поддерживает «установление коренных оснований социалистического переустройства общества», не была принята. После чего Собрание было распущено, а демонстрация протеста питерцев разогнана большевиками.

В противовес Собранию новая власть спешно пропела в конце января 1918 г. *Третий съезд Советов*, утвердивший «Декларацию» и качестве программного документа. На нем произошло объединение советов рабочих и солдатских депутатов с советами крестьянских депутатов в единый орган власти на местах. С названия СНК было снято определение «Временное», и он получил право издавать декреты наравне с другим законодательным органом – ВЦИКом.

СНК действовал сначала в составе 13 наркоматов (иностраных дел, внутренних дел, военноморских дел, земледелия, труда, торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, юстиции, продовольствия, почт и телеграфа, путей сообщения, по делам национальностей). К лету 1918 г. к ним добавились ещё наркоматы государственного контроля, государственных имуществ, ВСНХ – высший совет народного хозяйства. С декабря 1917 до марта 1918 гг. в СНК входили левые эсеры.

Новый государственный строй России – диктатуру пролетариата в виде республики Советов окончательно утвердила принятая 10 июля 1918 г. Пятым съездом Советов *Конституция РСФСР*. Российская Советская Федеративная Социалистическая республика объявлялась в ней федеративным государством, в которое входили автономные республики и области. Конституция утвердила новые органы власти в России: *Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, Президиум ВЦИК, СНК, 18 наркоматов, на местах – областные, губернские, городские, уездные, волостные и сельские советы*. Постоянно действующими становились *исполнительные комитеты* (исполкомы) Советов.

В компетенцию Всероссийского съезда Советов и ВЦИК входило утверждение вносимых в конституцию изменений, принятие в состав РСФСР новых членов, объявление войны и заключение мира, общее руководство внешней и внутренней политикой. Они же устанавливали общегосударственные налоги, основы организации вооруженных сил, судостроительства и судопроизводства, формировали общегосударственное законодательство и т.д. Но законодательная власть была предоставлена и СНК, который тоже мог издавать декреты и распоряжения в области государственного управления, носившие общеобязательный характер. Наиболее значимые из них утверждались ВЦИК.

Конституция провозгласила *новую классовую демократию*, лишив избирательных прав городскую и сельскую буржуазию (частных торговцев и посредников, кулаков, живущих на «нетрудовые» доходы), бывших помещиков, чиновников, духовенство. В выборах участвовали только «трудящиеся», без ограничения по признакам пола, национальности, вероисповедания.

Прямыми были выборы только в сельские и городские советы, остальные советы формировались снизу доверху на съездах путем делегирования. При этом представительство разных социальных групп в местных советах было различным. Существенные преимущества устанавливались для рабочих: при выборах на областные, губернские и Всероссийский съезды они давали одного депутата от 25 тыс. человек, в то время как сельские жители – от 125 тысяч. Многоступенчатая система и открытое голосование, строгий партийный контроль за процедурой выборов становились своего рода фильтрами для отсеивания «чуждых элементов», обеспечивали относительно малочисленному рабочему классу большинство в органах власти.

К июню 1918 г. была осуществлена *тотальная большевизация Советов*. Большевики и эсеры, занимавшие в них поначалу видное место, были вытеснены из Советов в результате проводившихся не реже одного раза в квартал перевыборов (согласно декрету «о праве отзыва»). После подавления эсеро-мятежа в июле 1918 г. эсеры и меньшевики были объявлены контрреволюционными партиями и перестали участвовать в выборах. Делегаты 6, 7 и 8 Всероссийских съездов Советов уже на 96–98 %, а делегаты губернских съездов – на 99 % состояли из большевиков. Ориентация на «передовой слой пролетариата», а ещё конкретнее – на верхушку большевистской партии – превратили выборы в простое одобрение назначения на депутатские должности заранее отобранных партийными комитетами кандидатур.

Таким образом, и Конституция 1918 г., исходя из формальных признаков конституции как политико-правового документа, вряд ли оправдывала своё название. *Она не содержала полного и безусловного признания прав и свобод человека и, связывая избирательное право классовым цензом, не удовлетворяла требованию юридического равенства*. Тем не менее, для дальнейшего строительства советского государства она имела огромное значение, так как закрепила реальные механизмы власти и формирования ее структур, новые принципы и социальные ценности, положила в их основание новую идеологию.

Советское право в условиях «военного коммунизма»

Введенные после октября 1917 г. демократические конституционные нормы, даже столь урезанные, стали свертываться в условиях «военного коммунизма». Такое название получила совокупность социально-экономических мероприятий большевистского руководства в 1918–1921 гг. Они преследовали две цели:

обеспечить победу новой власти в гражданской войне; ликвидировать капиталистические элементы в стране методом штурма и осуществить быстрый переход к строительству коммунистического общества.

Политика эта включала в себя ряд мер: 1) изъятие ценностей у «эксплуататорских» классов; 2) введение Конституцией 1918 г. всеобщей трудовой повинности, создание трудовых армий и лагерей принудительных работ; 3) ускоренную национализацию не только крупной, но и средней, и мелкой промышленности; 4) ликвидацию товарно-денежных отношений в результате максимальной централизации производства и распределения, продуктообмен между городом и деревней; 5) запрет торговли и введение продразверстки – обязательной сдачи так называемых «излишков» хлеба и других сельхозпродуктов, которая стала своеобразным методом насильственной экспроприации крестьянства; 6) ликвидацию денег, оплату труда продуктами и товарами, бесплатность (а скорее отсутствие) услуг; 7) «красный террор» по отношению к противникам режима со взятием заложников и массовыми расстрелами.

Как осуществлялась политика «военного коммунизма» и какие последствия она имела?

2 сентября 1918 г. *страна была объявлена военным лагерем*. Военный режим вводился не только в армии, но и на транспорте, в промышленности, в снабжении продовольствием и т.п. Руководство страной в условиях военного режима взял на себя Совет Рабочей и Крестьянской Обороны (в 1920 г. переименованный в Совет Труда и Обороны – СТО), в который входили комиссары во главе с Лениным. Отныне СНК стал утверждать декреты ВЦИК, и все постановления рабоче-крестьянской власти исходили от ВЦИК и СНК. В сентябре после покушения на Ленина введен «красный террор» и борьба с контрреволюцией приобрела чрезвычайные формы.

Чтобы обеспечить победу в борьбе с внешними и внутренними врагами, большевики создали *мощную регулярную кадровую армию*. Пришлось отказаться от провозглашенных в декабре 1917 г. («выборных начал» власти в армии, от принципа «добровольности» при ее формировании, от «уравнения всех военнослужащих в правах», когда были отменены воинские чины, звания, знаки отличия и пр. С апреля 1918 г. армия комплектуется на основе всеобщей воинской повинности, командиры назначаются, привлекаются старые офицерские кадры, вводится форменная одежда, знаки различия и прочая атрибутика. В армию призывались «трудящиеся», которым вручалось оружие, а «нетрудовые элементы» служили в нестроевых частях.

Во главе вооруженных сил был поставлен Революционный Военный Совет республики во главе с Л. Д. Троцким, а на периферии – реввоенсоветы фронтов и армий. Введена должность Главкома и учрежден институт партийных комиссаров, без подписи которых приказ командира считался недействительным. Для руководства ими создано Политическое Управление Реввоенсовета республики. В сентябре 1918 г. был учрежден первый советский орден Красного Знамени. К концу гражданской войны под ружьем в Красной Армии состояло около 6 миллионов человек.

В рамках политики «военного коммунизма» была проведена *национализация промышленности, финансов и транспорта*. Национализация банков и крупной промышленности, а также речного флота и внешней торговли началась уже осенью 1917 г. На первом этапе из рук частных собственников были изъяты особо ценные для республики предприятия, а также предприятия, чьи владельцы эмигрировали или саботировали мероприятия властей. Летом 1918 г. в целях изъятия «ключей от производства» из рук капиталистов большевики перешли к национализации отдельных отраслей, а затем и всей промышленности в целом.

Национализированные предприятия на первых порах передавались в аренду их бывшим владельцам, которые обязывались их финансировать и сохраняли за собой получаемую прибыль. Но на всех предприятиях, использующих наемную рабочую силу, вводился *рабочий контроль*, который осуществляли рабочие комитеты, советы рабочего контроля, наблюдавшие за производством, устанавливавшие минимумы выработки, определявшие себестоимость продукции, контролировавшие деловую документацию. Решения органов рабочего контроля были обязательны для владельцев предприятий.

В 1919–1920 гг. была проведена национализация средней и даже мелкой промышленности. Согласно положениям, принятым ВСНХ в ноябре 1920 г., в разряд государственных перешли все частные предприятия с числом рабочих свыше пяти (при наличии двигателя) или десяти (без двигателя) человек.

Руководство национализированной промышленностью осуществлял ВСНХ, при котором создавались управления главки. *Система главкизма* лишила предприятия какой бы то ни было самостоятельности. Главные управления ВСНХ осуществляли всю работу по планированию, снабжению, распределению заказов и перераспределению готовой продукции.

Специфической формой привлечения к труду стала *трудовая повинность*, вводившаяся не только в целях «организации хозяйства», но и «уничтожения паразитических слоев общества». Распределением рабочей силы занимались специальные органы. С ноября 1918 по октябрь 1920 п. обычными мероприятиями были *мобилизации* специалистов отдельных отраслей народного хозяйства (железнодорожников, медиков, почтовых служащих, работников топливной, суконной, металлургической и другой промышленности). Широко использовались *трудовые армии* – оригинальное советское изобретение, которые комплектовались из резервистов и «нетрудовых элементов». С ноября 1918 г. на военный режим был переведен весь транспорт страны.

Произошло полное огосударствление собственности, следствием чего стали сверхцентрализация управления, огромный рост чиновничьего аппарата и введение авторитарных методов управления. К 1920 г. около 40 % трудоспособного населения Москвы и Петрограда составляли служащие различных учреждений

(главков, трестов, контор и т.п.). Функции управления от советов фактически перешли к этим учреждениям, с мнениями советов перестали считаться.

Для осуществления государственной монополии на торговлю хлебом (она была введена ещё Временным правительством в марте 1917 г.) большевики ввели *твердые цены на изымаемые у крестьян «излишки»* и ужесточили меры в борьбе со «спекуляцией», как теперь называлась самовольная продажа хлеба. Подавлением сопротивления крестьян занимались наделенные чрезвычайными полномочиями *продовольственные и реквизиционные отряды рабочих*. С июня 1918 г. они действовали совместно с волостными и сельскими комитетами бедноты (*комбедами*), которые также занимались изъятием и распределением хлеба. Не едавшие «излишки» хлеба крестьяне подлежали суду революционного трибунала.

Кроме того, комбеды осуществляли изъятие и перераспределение отнятой у зажиточных крестьян земли, инвентаря, оборудования, их «социализацией», то есть передачей деревенским беднякам, объединявшимся в коммуны и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Комбеды действовали до конца 1918 г. и слились затем с сельскими и волостными советами после изгнания из них «кулаков».

Продотряды же продолжали действовать в течение всего военного времени. В январе 1919 г. декретом ВЦИК была введена *продразверстка* и продотряды пришлось вооружить. Излишками объявлялась практически вся продукция крестьянского хозяйства, за исключением потребительской нормы и семенного фонда двора. Она изымалась либо по номинальным ценам, либо под расписку, но чаще всего *безвозмездно и принудительно*. К началу 1920 г. в составе вооруженных продотрядов насчитывалось около 80 тысяч представителей рабочего класса.

Следствием их деятельности явился массовый голод в Поволжье и других регионах страны в 1921–1922 гг., справиться с которым удалось лишь благодаря зарубежной помощи.

Главным распределителем продуктов являлся *Наркомпрод*. Всё население приписывалось к единым потребительским обществам, от которых получало продовольствие и товарные пайки. Заработная плата выдавалась преимущественно в натуральной форме. Натурализация распределения предполагала замену товарно-денежных отношений натуральным продуктообменом. Деньги должны были исчезнуть. Этой же цели служили меры социального характера: отмена в октябре 1920 г. платы за топливо, жилые помещения, воду, электричество, пользование почтой, телеграфом, телефоном, городским транспортом. Правда, большинство бесплатных услуг существовало лишь на бумаге, ибо социально-бытовая сфера подверглась сильному разрушению.

В процессе реализации политики «военного коммунизма» власти то и дело возвращались к созданию *чрезвычайных органов управления*. Так, декретом ВЦИК в октябре 1919 г. в местностях, освобожденных от неприятеля, а также в прифронтовой полосе и в тылу, были созданы *революционные комитеты* (ревкомы), подменившие собой советы. Члены ревкомов (3–5 человек) назначались реввоенсоветами армии и брали в свои руки всю военную и гражданскую власть, используя аппараты местных советов и военных комиссариатов. Они расквартировывали войска, могли осуществлять реквизиции имущества, принудительные высылки и другие чрезвычайные меры.

Обеспечению победы в войне и успехам политики «военного коммунизма» служила также созданная большевиками система карательных органов.

Создание новых судебных органов. Борьба с контрреволюцией

По инициативе местных советов в ходе революционных преобразований уничтожалась старая судебная система и создавались новые судебные органы: революционные суды, суды народной совести, народные и прочие суды. В своей деятельности они руководствовались «революционным правосознанием», «революционной совестью», обычаями. Но уже в ноябре 1917 г. новое государство приступило к формированию единой судебной системы. Законодательную базу ее составили *три декрета о суде*: № 1 – от ноября 1917 г., № 2 – от февраля 1918 г. и № 3 – от июля 1918 г. Кроме них в ноябре 1918 г. было утверждено *Положение о народном суде РСФСР*.

Первым декретом была упразднена дореволюционная судебная система, ликвидированы старые суды, прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей. Взамен создавались местные коллегиальные суды в составе одного судьи и двух очередных народных заседателей, избранных местными советами. Они могли решать гражданские дела (с суммой иска до 3 тысяч рублей) и дела уголовные (с наказаниями до 2 лет лишения свободы). Предварительное следствие осуществляли сами судьи, а обвинителями и защитниками могли выступать любые лица, обладавшие гражданскими правами. Апелляционный порядок обжалования дел отменялся. Кассационной инстанцией объявлялся уездный (или столичный) *съезд местных судей*, который мог отменить приговор, отправив дело на новое рассмотрение, или изменить его в сторону смягчения наказания.

Попытка воссоздать окружные суды, следственные комиссии и коллегии правозаступников для поддержки обвинения или защиты, предпринятая в ходе реализации декрета о суде № 2, не увенчалась успехом. Эти органы, поскольку в них стали активно действовать старые юристы и левые эсеры, имевшие большое влияние в судебной сфере, были распущены осенью 1918 г. Что касается декрета о суде № 3, то он лишь расширил компетенцию местных судов (иски до 10 тысяч рублей и наказание до 5 лет).

Большое значение имело *Положение*, которое унифицировало судебную систему, учредив единую форму суда – *народный суд* (судья и от 2 до 6 заседателей). Судьи выбирались местными советами из людей,

пользовавшихся гражданскими правами и имевшими опыт политической работы. Были созданы также коллегии обвинителей и защитников из должностных лиц при уездных и губернских исполкомах советов и комиссии для проведения предварительного следствия, которое осуществлялось ими вместе с милицией или судьями.

Новые суды руководствовались в своей практике декретами новой власти, политическими программами партий, прежде всего, большевистской, «революционным правосознанием». Поначалу не возбранялось использовать «законы свергнутых правительств», если они не противоречили новым принципам. Но в 1918 г. все ссылки на старые законы были запрещены. В деятельности судов доминирующими стали *социальные и политические мотивы*, а подмена судебного решения решениями властных органов – нормой жизни.

Наряду с местными судами создавалась особая судебная система. Уже декрет о суде № 1 учредил *революционные трибуналы*, призванные бороться с контрреволюцией, мародерством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников». Такова была социальная направленность деятельности ревтрибуналов. В их состав входили председатели и 6 заседателей, избравшихся губернскими и городскими советами. Советы избирали и особые следственные комиссии ревтрибуналов.

Первыми стали действовать в январе 1918 г. ревтрибуналы печати, одновременно их стали создавать повсеместно, на уровне республик, губерний, уездов и даже волостей. Декрет «о революционных трибуналах» от 17 мая 1918 г., подготовленный Наркомюстом, предпринял попытку упорядочить их деятельность и ограничить ее пределами крупных центров. Было признано также нецелесообразным делить трибуналы по направлениям их работы. В целях централизации системы при ВЦИК создавались Революционный Трибунал и Кассационный отдел, который рассматривал жалобы и протесты на приговоры местных трибуналов.

В условиях гражданской войны ревтрибуналы подверглись реорганизации. В феврале 1919 г. ВЦИК своим постановлением изменил их состав (в них входили теперь 3 члена) и компетенцию, предоставив им право проверять следственные действия ЧК, которые наряду со следственными комиссиями могли осуществлять предварительное следствие. Судебное рассмотрение в ревтрибуналах должно было начинаться не позднее 48 часов с момента окончания следствия. Вводились отраслевые виды трибуналов: военно-полевые и транспортные суды, железнодорожные трибуналы, военные трибуналы высшего звена (фронтов, округов, корпусов, дивизий).

В марте 1920 г. согласно новому Положению о ревтрибуналах была проведена ещё одна реорганизация, в ходе которой упразднились следственные комиссии, а функции следствия передавались в органы ВЧК и особые отделы. С этого времени в состав ревтрибуналов стали входить председатели губернских ЧК. *Ревтрибуналы вели ускоренное судопроизводство, имели право применения высшей меры наказания и выбора любых других мер уголовной репрессии*. Все это вместе с использованием ярко выраженных социальных критериев при определении наказаний придавало ревтрибуналам характер чрезвычайного органа.

К органам *чрезвычайной юстиции* относились также внесудебные органы репрессии. 7 декабря 1917 г. СНК принял постановление об образовании *Всероссийской чрезвычайной комиссии* (ВЧК) при Совнарком по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Уже в первом своем циркуляре местным советам ВЧК предлагала присылать в ее адрес «все сведения и данные об организациях и отдельных лицах, деятельность которых направлена во вред революции и власти народа». Было предложено также создавать аналогичные органы политической репрессии на местах.

Под руководством ВЧК с марта 1918 г. в губерниях и уездах стали действовать местные ЧК, получившие *исключительное право на производство арестов, обысков, реквизиций и конфискации и создание специальных боевых отрядов*. В октябре 1918 г. вступило в действие «*Положение о ВЧК и местных ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности*». ВЧК объявлялся в нем органом СНК, работающим в тесном контакте с Наркомюстом и Наркомвнудел, а местные ЧК – отделами местных советов. Кроме них действовали специализированные органы этой системы: пограничные, транспортные ЧК, особые отделы ВЧК в армии и на флоте. Это был мощный аппарат политических репрессий, железной рукой искоренявший контрреволюцию. Органы ЧК производили обыски и аресты, вели следствие, сами рассматривали дела по существу, определяли меры наказания и приводили в исполнение приговоры, в том числе смертную казнь. «Общественно опасные элементы» могли подвергаться тюремному заключению в административном, внесудебном порядке.

Такими широкими полномочиями чрезвычайные органы обладали в период «красного террора» (с сентября 1918 по февраль 1919 гг.). Именно в этот период широко применялась практика взятия и расстрелов заложников, арестов разного рода «подозрительных лиц». После передачи в феврале 1919 г. права выноса приговоров по делам, проводимым ЧК, ревтрибуналам, органы ВЧК сохранили возможность применять внесудебную расправу в особых случаях (в местностях, находящихся на военном положении, при вооруженных выступлениях и пр.). Они стали и организаторами сети концентрационных лагерей, с 1918 г. образовавшихся по всей стране.

В конце 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов принял решение об упразднении снискавшей печальную известность ВЧК. В новых исторических условиях функции чрезвычайного органа «борьбы с контрреволюцией» были переданы *Главному политическому управлению (ГПУ) при НКВД*.

В ходе вооруженного восстания в Петрограде был создан ещё один правоохранительный орган – *рабочая милиция*. Главным принципом её формирования была *добровольность*. На службу в милицию брали

только людей с «рабочим и крестьянским происхождением». Согласно инструкции НКВД и Наркомюста, принятой в октябре 1918 г., главными её функциями были *борьба с преступностью и охрана общественно-го порядка*. С 1920 г. к ним добавилась ещё одна: *проведение следственных действий и дознания по уголовным делам*. Организационно милиция подчинялась Главному управлению рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР, а на местах создавались управления, находившиеся в двойном подчинении: НКВД и местным исполкомам советов. С 1920 г. милиции подчинили «общие места заключения для изоляции враждебных элементов».

Формирование основ социалистического гражданского права

Введение административно-правового регулирования во всех сферах жизни привело к сужению сферы гражданско-правовых отношений. При отсутствии писаных норм главным источником права в советской республике стало *революционное правосознание*, революционное правотворчество. Идея *революционной целесообразности* была положена в основание законодательного нормирования этой сферы. А началось оно с вещного права, с *формирования нового типа собственности — социалистической*. Принятый Вторым съездом Советов один из первых декретов советской власти — *декрет о земле* — отменил частную собственность на землю, леса, воды, недра, которые объявлялись всенародным достоянием. Государство становилось единственным распорядителем земли. Оно предоставляло ее в пользование отдельным лицам и общественным организациям и могло изъять ее по решению государственного органа. Все гражданские сделки с землей, купля-продажа, залог, дарение, завещание и др. запрещались, а старые признавались недействительными. Пользователям *запрещалось применение наемного труда и аренда земли*.

Учитывая пожелания крестьян, сформулированные в наказах советам и земельным комитетам ещё в августе 1917 г., декрет провозгласил многообразие и равноправие форм землепользования (подворное, общинное, артельное, хуторское), что обеспечило большевикам поначалу крестьянскую поддержку. Помещичьи имения конфисковывались и переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов. На части этих земель создавались совхозы, большинство имений было разграблено. *Отнятия у собственников земля подлежала уравнительному перераспределению между крестьянами*.

Провозгласив многообразие форм землепользования, советы уже в январе 1918 г. (с декрета о социализации земли) начали отступление от провозглашенных принципов и при перераспределении земли стали отдавать предпочтение коммунам и товариществам. Это вызвало яростное сопротивление крестьян-собственников, у которых в ходе «социализации» было отнято 50 (из 80) миллионов га земли. Изъятию подверглись также запасы хлеба, сельхозинвентарь, тягловый скот, переданные коммунам. Только летом 1918 г. было зарегистрировано 108 «кулацких» бутов, подавленных с помощью военной силы. Результатом стало резкое падение уровня производства и переход к продрозверстке уже в конце 1918 г.

В феврале 1919 г. ВЦИК издал Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию. Вся земля в нём определялась в качестве единого государственного фонда, который передавался в распоряжение соответствующих наркоматов. Все формы единоличного землепользования рассматривались в нём как отжинающие. Обобществление землепользования в совхозах, коммунах, ТОЗах и создание единого производственного хозяйства признавалось главной целью социалистических преобразований на селе. Государственные предприятия, городские советы, профсоюзы получили право получать земельные участки для создания на них совхозов.

Социалистическая собственность складывалась также из *принудительно и безвозмездно национализированной «капиталистической частной собственности»*. Промышленные предприятия изымались из гражданского оборота, всякого рода сделки по отношению к ним были запрещены. Национализация охватила и сферу жилья, которое традиционно являлось в России объектом частной собственности.

В 1918 г. советская власть ввела *государственную монополию внешней торговли* и установила запреты и ограничения на целый ряд объектов внутренней торговли: хлеб, нефть, сельхозмашины, сырье, табак, спички, текстиль, изделия из золота. *Большинство товаров подлежало государственному распределению, на остальные вводились твердые государственные цены*. Частные лица были вытеснены из торговли, что привело к возникновению «черного рынка».

В апреле 1918 г. ВЦИК принял *декрет об отмене наследования*. Отменялись все виды наследования (по закону и по завещанию). После смерти владельца имущество становилось достоянием государства. Наследственная масса ограничивалась суммой в 10 тысяч рублей и поступала родственникам умершего в виде «меры социального обеспечения» на праве управления и распоряжения. Это могло быть имущество в усадьбе, домашняя обстановка, «средства производства трудового хозяйства». Кроме того, до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении нетрудоспособные наследники (по прямой нисходящей линии, братья, сестры и переживший супруг), а из них наиболее нуждающиеся, могли получать содержание из имущества умершего.

Стремясь перекрыть все источники «нетрудового обогащения», законодатель запретил специальным майским декретом ВЦИК о дарениях всякое «безвозмездное предоставление» (передачу, переуступку и т.п.) имущества на сумму свыше 10 тысяч рублей. Отменялась передача по наследству и авторского права. Произведения искусства и литературы национализировались и публиковать их могло теперь только государство, которое устанавливало ставки авторского вознаграждения.

Изменения в семейно-брачном праве. Первым и наиболее радикальным переменам подверглось семейно-брачное право. Уже в декабре 1917 г. ВЦИК и СНК приняли 2 декрета «*О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния*» и «*О расторжении брака*». За ними в сентябре 1918 г. последовал «*Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве*». Законы отменили всякие ограничения (монашество, духовный сан, разрешение родителей, различие вероисповедания брачующихся и проч.), ввели гражданскую форму брака, отменив венчание, и установили полную свободу развода. Брачный возраст остался прежним (18 и 16 лет), провозглашалось право свободного выбора фамилии супругами. На всех граждан России распространялся принцип единобрачия, снимались ограничения на количество браков. Кодекс расширил также круг лиц, между которыми могли заключаться браки, и включил в их число двоюродных братьев и сестер, дядьев и племянниц, тёток и племянников. Запрет относился только к родственникам по восходящей и нисходящей линиям и к полнородным и неполнородным братьям и сёстрам.

Равноправие мужчин и женщин подчёркивалось также решением вопроса о гражданстве супругов. Перемена гражданства могла последовать только по желанию жениха и невесты. Жена не была обязана следовать за супругом в случае перемены им места жительства. Но сохранялся принцип раздельной собственности супругов.

Расторжение брака проводилось по заявлению одной или обеих сторон. При обоюдном согласии его оформляли отделы ЗАГСа, при одностороннем желании – суд. Суд разрешал и вопрос об имуществе, о судьбе детей, присуждал алименты на их содержание или оказание помощи одному из супругов.

Кодекс приравнял всех внебрачных детей к детям, рожденным в браке. В спорном случае отец внебрачного ребенка мог быть установлен в судебном порядке. Воспитание детей стало рассматриваться в качестве общественной обязанности родителей, а не как их частное дело. Поэтому на установленного отца возлагалась обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами и содержанием ребенка. Если обнаруживалось, что мать ребенка в момент зачатия находилась в близких отношениях с несколькими лицами, суд мог возложить на всех обязанность участия в указанных расходах. Во избежание «скрытой социально-экономической эксплуатации трудящихся под видом старых правовых» отношений *Кодекс отменил институт усыновления и опеки.*

Социальное право. Советское социальное (трудовое) право с самого начала нацеливалось на ограничение и вытеснение капиталистических отношений на производстве, утверждение социалистического принципа оплаты (по труду) и трудовой дисциплины. Что было сделано?

Первыми декретами провозглашались: 8-часовой рабочий день, а для лиц, не достигших 18 лет и занятых на вредном производстве, 6-часовой, ежегодные оплачиваемые отпуска рабочим и служащим, допуск сверхурочных работ только по решению рабочих организаций. Работа по найму разрешалась только с 14 лет. Высокие оклады и пенсии урезывались и уравнивалась оплата труда мужчин и женщин. Принятый в декабре 1917 г. декрет ВЦИК «*О страховании на случай болезни*» ввел меры социальной защиты, которые должны были обеспечиваться из фондов предприятий. Предполагалось освобождение от работы беременных женщин (на 8 недель до и 8 недель после родов) с выплатой пособия в размере полного заработка, 6-часовой рабочий день для кормящих матерей и пр.

Однако в условиях военного коммунизма новое трудовое законодательство действовать не могло. Не случайно в Кодексе законов о труде (первом советском КЗОТе), принятом в декабре 1918 г., пришлось изменить систему социального страхования. Лишившиеся финансовой самостоятельности национализированные предприятия не имели средств на разного рода выплаты. Поэтому систему социального страхования сменила система *социального обеспечения* (выплаты из централизованных фондов государства). Закрепив на всех предприятиях (государственных, кооперативных, частных) единые нормы труда и отдыха и льготы для подростков и женщин, КЗоТ ввел трудовую повинность для лиц от 16 до 58 лет.

В дальнейшем нормы КЗОТа постоянно корректировались и отменялись постановлениями правительства. Вместо паспортов были введены *трудовые книжки*, на основании которых (при наличии в них отметок об отбывании трудовой повинности) выдавались продовольственные карточки. Устройство на работу осуществлялось только через государственные органы учета и распределения рабочей силы, свобода заключения и расторжения трудового договора была ограничена. Безработным воспрещалось отказываться от работы, даже от самой черной или производимой в другой местности. Нельзя было и уволиться по собственному желанию. В 1919г. запрещался самовольный переход служащих из одного ведомства в другое и т.д. Для укрепления государственных предприятий квалифицированными кадрами практиковались трудовые мобилизации, перевод работников на положение военнослужащих.

Нарушались и правила трудового распорядка, определенные КЗОТом, увеличивалась продолжительность рабочего времени, отменялись отпуска, допускались сверхурочные работы, детский труд, зарплата выдавалась, главным образом, продуктами питания. Для укрепления рабочей дисциплины широко использовались товарищеские суды, обязательное возмещение прогульщиками рабочего времени, а для ударников труда – натуральное премирование.

Уголовное право. Призванное защищать новый общественный и государственный порядок, уголовное право с первых дней советской власти становится мощным орудием «диктатуры пролетариата» с ее карательными органами и ярко выраженной классово-политической. В практике революционных трибуналов вырабатывается в это время четкое представление о *контрреволюционном (к/р) преступлении*. Это к/р мятеж, к/р восстание, к/р заговор, участие в к/р организации, ставящих своей целью свержение советской власти. К к/р преступлениям относились также попытки различных антисоветских организаций присвоить себе функции государственной власти. Так были расценены декретом ВЦИК от 3 января 1918 г. действия кадетско-эсеровского большинства Учредительного Собрания.

Особо опасными преступлениями, приближавшимися к контрреволюционным, признавались погромы, хищения, спекуляция, бандитизм, хулиганство. Сурово преследовались *должностные преступления* (взяточничество, халатность, волокита). Выделялись воинские преступления: связь с внутренними и внешними врагами, предательство, мародерство, грабежи и насилия над населением. С весны 1918 г. появится дезертирство как самовольный уход из рядов Красной Армии или неявка по призыву.

Что касается наказаний, то они в первых декретах, как правило, не определялись. Говорилось о предании суду революционного трибунала, о заключении в тюрьму до предания суду и т.п. Первая попытка упорядочить систему наказаний была предпринята *Инструкцией Наркомюста от 19 декабря 1917 г.* В эту систему входили денежный штраф, лишение свободы от 7 дней до 10 лет, удаление из столицы или высылка из пределов республики. Разрешалось объявление виновного врагом народа, лишение всех или частичных политических прав, общая или частичная конфискация имущества, обязательные общественные работы. Летом 1918 г. была введена смертная казнь, революционным трибуналам предоставлено право применять любые наказания, расширились функции ВЧК.

Обобщение уголовного законодательства и судебной практики состоялось в декабре 1919 г., когда Наркомюст принял *«Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»*. Согласно теории социальных функций права принцип законности в них был подменен *принципом целесообразности*. Предполагалось, что пролетарский суд при решении дел будет руководствоваться «социалистическим правосознанием», опираться на «социальное чутье», а потому ему не понадобится исчерпывающее и полное нормирование всех отношений. «Руководящие начала» не имели особенной части и ограничивались поэтому только разделами о сущности уголовного права, об уголовном правосудии, о преступлении и наказании и о некоторых других общих положениях.

При назначении наказания, к примеру, рекомендовалось учитывать степень и характер социальной опасности преступника, его социальное происхождение и принадлежность к «угнетающему» или «эксплуатируемому» классу. Принадлежность к неимущим классам являлась смягчающим вину обстоятельством, так же как состояние голода, нужды, невежество и несознательность.

В кодексе не определялись и не расшифровывались такие понятия, как форма вины, необходимая оборона, крайняя необходимость: мотивы преступления, кроме указанных выше, не учитывались, что усиливало принцип объективного вменения (по результату преступления).

В судебной практике большое значение приобрел *принцип аналогии*, когда при отсутствии в законе конкретной нормы, разрешающей конкретный казус, можно было решать его по аналогии с другим казусом. Свобода толкования норм права на практике вела к произволу.

К уже применявшимся наказаниям новый уголовный кодекс добавил внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, отстранение от должности, исключение из коллектива. Высшей мерой наказания стал расстрел. Понимая под правом систему (порядок) общественных отношений, советское уголовное законодательство делало значительный шаг назад от дореволюционной правовой системы, отвечавшей самым высоким требованиям мировой науки.

ТЕМА 16. СОВЕТСКОЕ ПРАВО В 1920-е ГОДЫ

Вопросы:

1. Новая экономическая политика Советской России.
2. Развитие гражданского права в условиях нэп: право вещное, обязательственное, наследственное, семейно-брачное, трудовое.
3. Изменения в уголовном праве.
4. Процессуальное право.

Нэп. Новая экономическая политика (новая по отношению к «военному коммунизму») была провозглашена Ленинской резолюцией X съезда РКП(б) в марте 1921 г. Цель нэпа заключалась в проведении частичных экономических преобразований, призванных вывести страну из разрухи и кризиса, в которые ее ввергли гражданская война и «военный коммунизм». Суть нэпа – при сохранении режимом командных высот (политической власти, крупной промышленности, собственности на землю) *возврат в экономической сфере ко многим дореволюционным структурам и механизмам*: рынку, частному предпринимательству, хозяйственному договору, налоговой системе и пр.

1. Нэп начинался с *замены продразверстки продналогом*. Необходимо было повернуть лицом к советской власти крестьянина, полностью разочаровавшегося в ней в предшествующие годы. В. И. Ленин понимал, что поднять страну из разрухи мог только «предприимчивый мужик». Продовольственный налог был в 2 раза меньше заданий по продразверстке, известен заранее, взимался дифференцированно, что создавало стимулы для крестьянского предпринимательства.

2. *Разрешалась частная торговля*. Сначала крестьянам, излишками своей продукции в обмен на потребительские товары, затем частная торговля вообще, заменившая натуральный обмен.

3. В сфере производства промышленных товаров разрешалось *частное предпринимательство*, в связи с чем проведена денационализация мелких и части средних предприятий.

4. *Разрешена аренда земли и наем рабочей силы* – батраков, а в городах в связи с отменой трудовой повинности открыты биржи труда.

5. Часть советских предприятий передавалась в *аренду* частным лицам или сдана в *концессию* иностранцам. Стал развиваться такой сектор экономики, как государственный капитализм.

6. Замена натурального обмена свободной торговлей вызвала коренные изменения в *финансовой политике*. На предприятиях вводился хозрасчет, промысловый налог, налог с оборота. В октябре 1921 г. открылся Государственный банк, а в 1922 г. – промбанк, банк потребительской кооперации, муниципальные, а затем и частные банки. В 1922 г. введена устойчивая валюта в виде червонца, обеспеченная золотом, облигациями и другими ценными бумагами.

Это были основные параметры нэпа, вызвавшие серьезные изменения и гражданско-правовой сфере. Однако нэп продержался недолго и, несмотря на некоторые успехи (крестьянам, в частности, удалось накормить страну), был сломан, когда утвердившийся в стране сталинский тоталитарный режим перешел в 1927–1928 гг. к форсированному строительству основ социализма.

Для продолжения нэпа надо было идти вперед и в политике, развивать демократию, ослаблять и снимать государственный контроль над частным сектором экономики. Необходимо было снимать ограничения в правах для нэпманов, которые были лишены избирательных прав и не могли быть членами профсоюза. Надо было развивать органы самоуправления, вовлекая народные массы в общественную жизнь. Да и в экономике требовалось вести более гибкую политику, прежде всего, в области цен, ликвидируя возникшие «ножницы» между заготовительными ценами на хлеб и ценами на промышленные товары. Первые были чрезвычайно низкими, что не способствовало росту покупательной способности деревни и вызывало кризис в сбыте промышленных товаров.

Переход к нэпу расширил сферу гражданско-правовых отношений и активизировал разработку гражданско-правового законодательства. Наличие многоукладной экономики потребовало изменений в источниках права. Революционное правосознание приобретает новое значение — метода, восполняющего пробелы в законе. Потребность в законе, однако, неизмеримо возрастает. Для защиты установленного государством правопорядка потребовалось выработать систему соответствующих норм. 1920-е годы стали периодом интенсивной кодификационной работы. Уже в 1922 — 1923 гг. были приняты и вступили в действие 7 кодексов: *Гражданский, Уголовный, Земельный, Гражданско-процессуальный, Уголовно-процессуальный, Кодекс законов о труде, Лесной*. В 1924 г. появился *Исправительно-трудовой кодекс*, в 1926 — *КЗАГС*.

Гражданское право

ГК РСФСР. Гражданский кодекс состоял из 435 статей, объединенных в 4 раздела: общая часть, вещное, обязательственное, наследственное право. Гражданско-правовые нормы дифференцировались в нем по принципу обязательности. В условиях нэпа, когда автономия сторон в гражданском правоотношении была достаточно широка, в ГК преобладали диспозитивные нормы. По мере усиления «социализации» граж-

данского права, то есть проникновения в него плановых начал, возрастало число принудительных норм. Часть норм носила декларативный характер. Таковыми были в значительной степени провозглашенные в кодексе права российских граждан на свободу передвижения и поселения на всей территории страны, свободного выбора невоспрещённых законом занятий, приобретения и отчуждения имущества, совершения сделок, организации промышленных и торговых предприятий. Некоторые статьи кодекса содержали неправовые критерии. Так, ст. 1 «О применении гражданского законодательства на практике» устанавливала порядок защиты имущественных прав только в случае их соответствия «социально-хозяйственному назначению». Это давало судьям, не связанным четкими правовыми нормами, большой простор для толкования закона.

Закон ориентировался при этом на временный и относительный характер права переходного периода. Предполагалось, что правовая норма в скором времени будет заменена техническими и организационными нормами. Принципу законности противопоставлялся принцип целесообразности, что на практике приводило к правовому нигилизму со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Законодатель всячески подчеркивал, что имущественные права частных лиц (как физических, так и юридических) являются уступкой во имя развития производительных сил страны и должны быть подчинены общей идее – «о господствующей роли социалистической собственности».

Тем не менее закон допустил наряду с государственной и кооперативной формами собственности частную собственность в 3 ее формах: *единоличная собственность физических лиц, собственность нескольких лиц, не составляющих объединения* (например, семейная), и *собственность частных юридических лиц* (компаний, акционерных обществ).

В государственной собственности оставались земля, леса, воды, недра, железные дороги, самолеты. Морские суда могли находиться в собственности отдельных граждан и акционерных обществ. Для привлечения частного капитала в целях восстановления флота государство делало ему уступку. Частная собственность распространялась на мелкие промышленные и торговые предприятия. В связи с этим государство провело денационализацию ранее экспроприированной у частных лиц собственности, но в весьма ограниченных размерах и без восстановления отмененных в ходе революции прав бывших собственников. Закон создавал гарантии только для вновь приобретенных прав, но запрещал восстанавливать прежние имущественные права.

Объем и размеры права частной собственности строго ограничивались (определялся круг объектов, допускаемых в частную собственность, устанавливались предельные размеры частного предприятия и наследственной массы, получаемой частным лицом и т.п.). Ограничивалось также право частного собственника распоряжаться своей собственностью. Так, разрешив собственность на жилье (бывшие муниципализированные строения), закон ограничил возможности сдачи его внаем введением нормы жилой площади, тарифов сдаточных цен, сроков сдачи. Был введен специальный термин «*обладание*» (ст. 58 ГК), означавший, что предмет, находящийся в частной собственности, не может вливаться в гражданский оборот. Его нельзя продать или купить.

Обязательственное право. С развитием частного предпринимательства возродилось обязательственное право. Закон распространил его на две категории субъектов гражданско-правовых отношений: *правоспособных граждан и юридических лиц*. Права юридического лица предоставлялись учреждениям, организациям и объединениям лиц. Правоспособность и дееспособность в полном объеме наступали по достижении 18 лет.

ГК РСФСР регламентировал *общие условия заключения договора*. Он признавал его недействительным, если договор заключался одной из сторон под влиянием «крайней нужды» и на невыгодных для нее условиях. Договор мог быть расторгнут не только по инициативе сторон, но и по инициативе госорганов или общественных организаций. Такая норма имела ярко выраженную социальную направленность.

Одной из особенностей обязательственного права стало применение статей Уголовного кодекса в качестве санкций за нарушение гражданских договорных отношений. Но добросовестному контрагенту ГК гарантировал судебную защиту его имущественных прав.

Закон разрешал все виды договоров: купли-продажи, мены, дарения, имущественного найма, займа, подряда, товарищества, поручительства и др. Но размеры договорных сумм и сроки договоров строго оговаривались. Скажем, дарение не могло превышать 10 тысяч рублей, купля-продажа – только на внутреннем рынке и пр. Система публичных торгов для сдачи подрядов обеспечивала льготные условия для государственных и кооперативных предприятий, которые вскоре вообще перестали участвовать в торгах и получать без них.

Широкое распространение в условиях нэпа получили *концессионные договоры и договоры об аренде* государственных промышленных предприятий частными лицами и кооперативными организациями. На основе концессий частный капитал привлекался к производству горнопромысловых работ, к поиску, разведке, добыче и переработке полезных ископаемых. Концессионеры получали на определенный срок государственное предприятие, обязывались вкладывать в него определенный капитал, поддерживать его на современном техническом уровне. Концессионный договор предусматривал преимущественную продажу продукции государству по обусловленным ценам, ограничивал право концессионера распоряжаться концессионным имуществом.

Арендный договор на государственное промышленное предприятие близок по своей сути к концессионному. Расторгнуть его можно было только в судебном порядке. Арендатор имел право сбывать продукцию предприятия на вольном рынке, мог оговорить право получения для него государственного сырья. Но он брал на себя и целый ряд обязательств. Количество и номенклатуру изделий определял договор, как и долю продукции, обязательной для сдачи государству, предприятие необходимо было поддерживать на должном уровне.

Земельный кодекс РСФСР. Был принят в 1922 г., состоял из Основных положений и трех частей: о трудовом землепользовании, о городских землях и государственных земельных имуществах, о землеустройстве и переселении. Кодекс подтвердил отмену частной собственности на землю и передал «единый государственный земельный фонд» в ведение Наркомзема и его местных органов. Право непосредственного пользования им предоставлялось трудовым земледельцам и их объединениям, городским поселениям и государственным предприятиям и учреждениям. Все сделки с землей запрещались под страхом уголовного наказания.

Право пользования землей признавалось *бессрочным* и могло быть прекращено только в соответствии с законом. Допускались все формы землепользования: общинное с уравнительными переделами, участковое (отруба и хутора), товарищеское (ТОЗы, артели, коммуны).

Земельный кодекс разрешил *сдачу земли в аренду крестьянами* на срок не более одного севооборота (на 3 года при трехполье и на 4 года при четырехполье). Но это могла быть только *трудовая аренда*. Закон гласил, что «никто не может получить по договору аренды в свое пользование земли больше того количества, какое он в состоянии дополнительно к своему наделу обработать силами своего хозяйства». Сдать землю в аренду можно было только «в случае ослабления хозяйственных сил» и при невозможности хозяйству самому выполнить положенную на земле работу (из-за стихийного бедствия, болезни и смерти главы семьи, недостатка рабочих рук и пр.).

Закон допустил также *использование наемного труда в крестьянском хозяйстве*, но только в качестве дополняющего труд всех членов семьи и по нормам КЗоТ. С апреля 1925 г. вошли в действие «*Временные правила*» об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах. Условия найма определялись договором сторон, который от имени нанимающегося подписывал профсоюз. В договоре оговаривались «достойные условия труда и отдыха», заработная плата, которая не могла быть ниже минимальной государственной, установленной для данной местности. Особым декретом ВЦИК крестьянам, отбывающим «меры социальной защиты» в местах лишения свободы, разрешалось на срок до трех месяцев отлучаться из этих мест для проведения полевых работ.

Как и ранее, законодатель отдавал предпочтение коллективным формам землепользования. Коллективные хозяйства могли требовать у сельского общества компактного выделение им земли и сохранения устойчивых границ этого землевладения.

КЗоТ РСФСР. Кодекс законов о труде, принятый 30 октября 1922 г., состоял из 17 глав. В общей части определялось, что его положения распространяются на все предприятия и всех лиц, применявших наемный труд за вознаграждение. Это означало переход от трудовой повинности к методам свободного найма рабочей силы. В основе трудовых отношений лежал *коллективный* (заключаемый профсоюзом) или *индивидуальный трудовой договор*. Размер вознаграждения за труд не мог быть меньше обязательного минимума оплаты, установленной для данной категории труда государством. Государство регламентировало порядок заключения трудовых договоров, выплаты компенсаций и пособий, продолжительность рабочего времени (8-часовой для всех и 6-часовой для подростков рабочий день), и времени отдыха, труд несовершеннолетних и женщин.

КЗоТ 1922 г. вернулся к системе *социального страхования* на всех видах предприятий и у частных лиц – нанимателей, которое охватило все виды выплат (по болезни, беременности, инвалидности и пр.).

Изменения в уголовном праве

УК РСФСР. Уголовный кодекс, состоявший из двух частей, общей и особенной (всего 227 статей), вступил в действие с июня 1922 г. Под преступлением в нем понималось «*всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени*».

Как и прежде, суд должен был руководствоваться «социалистическим правосознанием», а назначая наказание, преследовать цели: предупреждения новых правонарушений, приспособления нарушителя к условиям общезиятия. Кодекс предусматривал широкое применение принципа аналогии, исходя из «наиболее сходных по важности и роду преступлений».

Система преступлений включала в себя преступления государственные, против порядка управления, хозяйственные, имущественные, воинские и др. Сохранялась дифференциация преступлений по степени их социально-экономической опасности, вводилось такое понятие, как «экономическая контрреволюция». В феврале 1927 г. ЦИК СССР принял «*Положение о государственных (контрреволюционных) и особо опасных преступлениях против порядка управления*». В нем давалось весьма широкое определение к/р преступления (всего 14 составов), которые будут положены затем в основу пресловутой 58-й статьи. Особое место среди них занимало «вредительство», под чем понимался «подрыв государственной промышленности, транспорта,

торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации». Недонесение о готовящихся преступлениях также влекло уголовное наказание.

С 1927 г. стал действовать и «Закон о реквизициях и конфискациях имущества, применяемых в административном и уголовном порядке», определивший подробный перечень предметов, которые могли изыматься в государственную казну. Закон строго карал взяточничество как вид экономической преступности. Однако некоторые составы преступлений в УК были переклассифицированы. Если ранее «спекуляцией» признавалась почти всякая форма частной торговли, то теперь, с допуском последней, признаком спекуляции стали «сговор с целью повышения цен», злостный невыпуск товаров на рынок или скупка-сбыт товаров, запрещенных к продаже. Из прежнего понятия «спекуляция» выделились новые составы: контрабанда, нарушение торговых монополий, фальсификация товаров, ростовщичество.

Судебная практика зафиксировала несколько форм уклонения от налогов: по сговору, сокрытие источников доходов под чужой вывеской и за подставным лицом, использование «двойной бухгалтерии», организация «лжекооперативов». Под маркой борьбы с «лжекооперативами» в условиях отказа от нэпа будут разгромлены в конце 1920-х гг. и все подлинные кооперативы.

Система наказаний учитывала, во-первых, степень тяжести и характер самого преступления, а во-вторых, степень социальной опасности самого преступника. В зависимости от этих обстоятельств он мог быть подвергнут разным наказаниям, от внушения до тюремного заключения со строгой изоляцией или без нее. Между ними, как и ранее, стояли общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, запрет на занятие должности, штрафы, принудительные работы без содержания под стражей. Предусматривалось изгнание из пределов РСФСР. Исключительной мерой «социальной защиты» (так стали называть меры наказания с постановления ЦИК СССР от 1924 г.) оставался расстрел.

В 1921 г. в России появилась новая отрасль – «исправительно-трудовое право». Специальный декрет СНК от 28 ноября «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы и отбывающих принудительные работы без лишения свободы» признал труд и целью наказания, и мерой перевоспитания. В 1924 г. появился «Исправительно-трудовой кодекс», предусматривающий создание сети «трудовых сельскохозяйственных, ремесленных и фабричных колоний и переходных исправительно-трудовых домов». В них подлежали перевоспитанию трудом, главным образом, представители эксплуататорских классов. Для заключенных из «трудящихся», в отличие от первых, два дня работы засчитывались за три.

Процессуальное право

УПК РСФСР и ГИК РСФСР. Переход к нэпу вызвал необходимость реорганизации юстиции. В мае 1922 г. ВЦИК утвердил *Положение о прокурорском надзоре*. В составе Наркомюста учреждалась государственная прокуратура во главе с Прокурором Республики (он же Нарком юстиции), а на местах – губернские (позднее «областные») прокуроры и их помощники. Прокуратура осуществляла функции надзора за законностью действий всех органов власти, за деятельностью следственных органов и ОГПУ. Ей поручалось также поддержание обвинения в суде и наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей. Эти четыре функции сохраняются за прокуратурой в продолжение всего советского времени.

Одновременно вошло в действие и *Положение об адвокатуре СССР*. Коллегии защитников, состав которых утверждался губернским исполкомом, создавались при губернских (позднее «областных») отделах юстиции. В задачи адвокатуры входило оказание юридической помощи гражданам и защита их интересов в суде. С 1922 г. стали действовать *нотариат* (регистрация юридических актов) и *арбитражные комиссии*, принимавшие на себя рассмотрение имущественных споров, касающихся государственных органов и хозяйственных организаций.

В 1922 г. была создана и *единая судебная система в РСФСР*, состоящая из 4 инстанций: народный суд в составе постоянного народного судьи, народный судья и два народных заседателя, губернский суд. Верховный суд РСФСР и его коллегии. Верховный суд являлся надзорной инстанцией для всех судов, кассационной – для губернских, а по делам об особо опасных преступлениях – первой инстанцией. Продолжали действовать и специальные суды (военно-транспортные трибуналы, трудовые сессии народных судов, земельные комиссии и т.п.).

Судьи и заседатели избирались губисполкомами из рабочих, крестьян и военнослужащих, имеющих стаж ответственной работы. Предварительное следствие вели народные следователи (при губсудах), действовавшие под наблюдением прокуратуры.

В правоприменительной деятельности использовался, как и ранее, принцип целесообразности, что приводило к расширению права суда толковать закон. При этом элементы правового нигилизма сочетались с тенденцией усилить репрессивную уголовную политику. Тем не менее, *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.* закрепил *публичность и гласность* в качестве принципов производства по уголовным делам, кроме тех, которые содержали государственную тайну или сведения об интимной стороне жизни. На предварительном следствии должны были выясняться и исследоваться все обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Суд не ограничивался формальными доказательствами, но сам осуществлял их отбор. По делам, в которых участвовал прокурор, требовалось обязательное участие защиты.

Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие в сентябре 1923 г., обязывал суд не ограничиваться представленными объяснениями и материалами, а стремиться к выяснению всех обстоятельств дела. *«За недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела суд решает*

его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства», – гласила 4 статья ГПК. В целях охраны публичного интереса или «интимной жизни сторон» дело могло слушаться в закрытом заседании. Преобразования в процессуальной сфере могут быть расценены как частичный возврат к прежним дореволюционным нормам.

Как в уголовном, так и в гражданском процессе действовал только кассационный порядок пересмотра судебных решений с возможной отменой приговора или прекращением дела, или возвратом его на новое рассмотрение.

С созданием в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик (СССР) кодексы РСФСР стали основой для кодификационной работы в других национальных республиках. Они же послужили основой союзного законодательства. Однако срок действия им был отведен незначительный. Утверждение в стране тоталитарного режима, отказ от нэпа привели и к отказу от зафиксированных в кодексах правовых норм.

ТЕМА 17. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОГО СОЦИАЛИЗМА (1930—1950-е ГОДЫ)

Вопросы:

1. Переход к форсированному строительству основ социализма. Коллективизация и индустриализация.
2. Реорганизация правоохранительных органов.
3. Массовые репрессии в СССР. «Большой террор» 1937–1939 гг.
4. Судебная реформа 1938 г.
5. Особенности развития системы и отдельных отраслей права.

К концу 1920-х гг. в стране сформировалась *тоталитарная система власти*. Единственной правящей партией оставалась РКП(б) – ВКП(б), чьи действия после разгрома оппозиции становились абсолютно бесконтрольными. Партийная власть срасталась с властью государственной, руководители партии занимали одновременно все руководящие посты в госаппарате. Партия милитаризовалась, превратившись в своеобразный «орден меченосцев». Установилась единоличная диктатура вождя — И.В. Сталина.

Крах надежд на мировую революцию привел к утверждению идеи вождя о необходимости форсированного строительства социализма в одной отдельно взятой стране. СССР должен был завоевать «экономическую самостоятельность» и превратиться из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, «производящую машины и оборудование». Такое направление развития определил XIV съезд правящей большевистской партии в 1925 г. В конце 1920-х гг. началась индустриализация – создание крупного машинного производства во всех отраслях хозяйства, особенно в промышленности. Осуществлялась она ускоренными темпами, скачкообразно, при наличии огромных диспропорций в экономике (развивались отрасли, производящие средства производства и не развивалось производство предметов потребления), при карточной системе распределения продуктов, которая была введена впервые в России в невоенное время. При этом сохранялись крайне тяжелые условия труда (ручной труд, отсутствие техники безопасности, низкая оплата труда, тяжелые жилищные условия, нехватка всего и вся).

Уже в конце 1920-х годов были уничтожены элементы рыночной экономики, система управления экономикой централизована, а главным инструментом управления стало *планирование и распределение*. Чистки государственного и хозяйственного аппарата привели к ликвидации старых рыночных кадров, на смену которым пришел административно-командный аппарат управления. Запрету подверглись частные кредитные организации. Госбанк превратился в единственного распределителя государственных кредитов. В 1932 г. введен запрет частным лицам открывать магазины и лавки.

Усиленная эксплуатация рабочих, увеличение численности занятых, идеологический пресс, в том числе пропаганда угрозы войны, нацеленные на подъем энтузиазма масс, строивших первое в мире социалистическое государство, сочетались с изъятием у деревни основных денежных средств. В ходе индустриализации произошла окончательная экспроприация крестьянства, которое подверглось насильственной коллективизации и раскулачиванию.

Социализация крестьянского хозяйства была составной частью ленинского плана построения социализма. Выполняя его, сталинский режим в 1929 году (*год великого перелома*) сломал хребет российскому крестьянству. Частные и единоличные владения крестьян в ходе коллективизации были обобществлены, зажиточные крестьяне и все, кто сопротивлялся вступлению в колхоз, были репрессированы, а их имущество передано в неделимые фонды колхозов.

1930 год вошел в историю как год повсеместной *ликвидации кулачества как класса*. Сотни тысяч лучших крестьян, самого трудолюбивого слоя в крестьянстве, лишились своего имущества и были выселены из своих деревень (в особые спецпоселения, в лагеря, к местам социалистическихстроек). Так создавалась массовая рабочая сила для применения бесплатного труда в промышленности. Деревня в результате осталась без средств, без рабочих рук и без всяких стимулов к труду. Как она выживала, что ела и пила, как растила детей – историкам ещё предстоит описать. Помимо массового голода 1932–1933 годов, унесшего до 7 миллионов человек, каждый колхозный год в 1930–1940-е годы был годом хронического недоедания (если крапиву, лебеду, павших животных и пр.). Так в результате преступной политики сталинского руководства создавались основы социалистического строя, и СССР превращался в «индустриально-колхозную державу».

В начале 1930-х годов развернулась борьба со всякого рода социально-чуждыми элементами (остатками эксплуататорских классов) и стали проводиться «зачистки» в городах. Нэпманы, бывшие дворяне и фабриканты, старая интеллигенция, в большинстве своем так и не примирившаяся с новой властью, подверглись репрессиям. Репрессировались также лица, служившие в белых армиях, офицеры царской армии, в том числе и те, кто в гражданскую войну служил большевикам. Часть их была выселена в отдаленные местности под административный надзор, часть (по решениям «троек») отправлена в лагеря. ОГПУ определял для местных органов «лимиты» на «изъятие социально-вредного элемента». Был проведен ряд открытых «показательных» процессов («шахтинское» дело, «академическое» дело, дело экономистов – создателей Крестьянской трудовой партии, дела троцкистов, зиновьевцев и др.), призванных убедить народные массы в справедливости репрессий.

Итог этой политики подвела Конституция СССР 1936 г. Она зафиксировала окончательную ликвидацию в стране эксплуататорских классов и победу социалистической системы хозяйства, основанной на социалистической собственности на орудия и средства производства. Допуская мелкое индивидуальное, основанное на личном труде хозяйство, сталинский режим подписывал в это время другой рукой документы, развязывавшие в стране массовый террор, в ходе которого «единоличники» подлежали физическому уничтожению.

Конституция 1936 г. внесла изменения в организацию верховной власти в стране. Высшим органом становился *Верховный Совет СССР*, наделенный законодательной властью, на котором избирался *Президиум Верховного Совета*. В перерывах между его сессиями Президиум, издавая указы, осуществлял высшую власть в государстве. Правительство (СНК) формировалось на совместном заседании двух палат Верховного Совета (Совета Союза и Совета Национальностей) и, как прежде, издавало постановления и распоряжения на основе действующих законов, принятых Верховным Советом. По аналогии с союзными органами строилась система органов союзной республики (в составе СССР к этому времени их стало 16).

Глава 9 Конституции СССР изменила избирательную систему и ввела *всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании*, предоставляемое с 18-летнего возраста. Но поскольку выборы, как и прежде, оставались безальтернативными, они превращались в простое одобрение населением отобранных партийными комитетами назначенцев.

Многие статьи новой конституции носили исключительно декларативный характер. Так, ст. 127 о неприкосновенности личности провозглашала, что «никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». Ст. 128 устанавливала «неприкосновенность жилища граждан и тайну переписки». Все эти и многие другие права постоянно и грубо нарушались. Аресты проводились без всяких санкций, а документы на них оформлялись многие месяцы спустя. Прокурор СССР Вышинский, выступая в марте 1937 г., в преддверии «большого террора», на собрании партийного актива Прокуратуры СССР, прямо требовал «отложить в сторону» устаревшие законы.

Реорганизация репрессивных органов

Массированное применение организованного государственного принуждения как основного метода проведения форсированной модернизации экономики неизбежно привело к реорганизации всей системы органов, призванных осуществлять это принуждение. С началом насильственной коллективизации на местах в широких масштабах стали применять *внесудебные репрессии*. Их осуществляли *тройки* в составе первого секретаря обкома (или райкома) партии, начальника местного ОГПУ (их называли полномочными представителями) и прокурора. Весной 1930 г. «тройкам» были делегированы полномочия Судебной коллегии ОГПУ, то есть им было разрешено «на законных основаниях» применять внесудебную репрессию, вплоть до расстрела.

В декабре 1930 г. после ликвидации союзных НКВД в ведение ОГПУ были переданы милиция и уголовный розыск. Это существенно расширило возможности политического сыска, поскольку сеть подразделений милиции, которые теперь могли использоваться в интересах ОГПУ, покрывала всю страну. К тому же милиция милитаризовалась, будучи подчинена воинскому дисциплинарному уставу, а ее содержание в 1932 г. было окончательно переведено с местного бюджета на общегосударственный.

Функции милиции постоянно расширялись. В 1932 г. с введением паспортной системы и обязательной прописки на милицию был возложен контроль за соблюдением паспортного режима. Тогда же она получила право выдачи виз и контроль за пребыванием иностранцев в стране и в ее структуру вошел ОВИР (отдел виз и разрешений). После того как Конституция СССР 1936 г. объявила социалистическую собственность священной и неприкосновенной, появилась система органов БХСС (борьбы с хищениями соц. собственности). Развернувшаяся борьба с вооруженным «националистическим» подпольем в начале 1940-х годов вызвала к жизни спецподразделение по борьбе с бандитизмом (ББ).

Одновременно создавалась *лагерная система*, приспособленная к массовому использованию труда заключенных. В исправительно-трудовых лагерях содержалась огромная армия «дешевого» труда, ставшая одним из рычагов проведения форсированной индустриализации. С 1929 г. в них размещались все приговоренные к лишению свободы на срок 3 года и выше, как по судебному приговору, так (с 1930 г.) и по постановлению Особого совещания ОГПУ. В 1930-е годы в исправительно-трудовых лагерях постоянно находилось от 1,5 до 2 миллионов заключенных.

Формирование мощного репрессивного аппарата завершилось созданием *объединенного наркомата – НКВД СССР*. Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. включило в его состав бывшее ОГПУ, преобразованное в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), Главное управление милиции (ГУМ), Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ). НКВД были подчинены также пограничные и внутренние войска, пожарная охрана, отделы актов гражданского состояния. Самым мощным и многочисленным было ГУГБ (в три раза больше ГУМ), выполнявшее функции внешней разведки и внутренней контрразведки, охраны госбезопасности и существовавшего режима.

В ведении союзного НКВД были сосредоточены все силовые структуры (за исключением армии). Во внутренних войсках помимо частей, занятых охраной важных стратегических объектов, сформировались так называемые «оперативные войска» (части быстрого реагирования). Они использовались для борьбы с бандитизмом, подавления вооруженных выступлений и массовых беспорядков. Численность внутренних

войск с 50 тысяч в начале 1930-х гг. возросла к 1941 г. до 200 тысяч. В 1935 г. в НКВД был образован новый вид учреждений для отбывания наказания лицами, признанными особо опасными преступниками, — тюрьмы. В этом же году для сотрудников госбезопасности, милиции и иных служб НКВД были введены воинские и специальные звания, что завершило процесс милитаризации правоохранительных органов (сержант госбезопасности приравнялся к армейскому лейтенанту, капитан ГБ – к армейскому полковнику, майор ГБ – к армейскому комбригу). Материальное обеспечение чинов ГБ было выше, чем в армии.

К концу 1930-х – началу 1940-х годов НКВД превратился в один из крупнейших производственных наркоматов. В его руках находились гигантские хозяйственные мощности и огромная армия бесплатной рабочей силы. НКВД строил каналы, стратегические шоссейные и железные дороги, военные аэродромы, крупнейшие промышленные предприятия. В НКВД сосредоточивались лесные разработки, золотые прииски, рудники и пр. Он выделял также рабочую силу из заключенных для других наркоматов и ведомств. Более того, в НКВД создаются научно-конструкторские бюро, разрабатывающие образцы новой военной техники. В одном из таких КБ под Москвой начинал свою разработку ракетной техники переведенный в 1939 г. из Колымы главный конструктор ракет С.П. Королев. В 1941 г. сильно разросшийся НКВД выделил в самостоятельную единицу ГУГБ, превратившийся в наркомат госбезопасности (НКГБ).

«Большой террор» 1930-х годов

Это понятие было введено в оборот зарубежными исследователями, которые относили его исключительно к 1937–1938 годам, своеобразному пику массового террора в СССР. Однако документы, открывшиеся в рассекреченных советских архивах, позволяют распространить понятие «большой террор» на все тридцатые годы. Оно включает в себя и события массовой коллективизации и раскулачивания, и борьбу с «классово-враждебными, антисоветскими элементами» начала 1930-х годов, и этнические чистки середины 1930-х годов. Однако в 1937–1938 годах массовый террор сталинского режима против собственного народа, действительно, достиг своего пика и может быть квалифицирован как геноцид.

Одним из поводов для развязывания массовых репрессий против всех недовольных усилившимся культом вождя стало убийство Кирова, первого секретаря Ленинградского ОК ВКП(б) 1 декабря 1934 г. В этот же день последовало постановление ЦИК СССР «Об особом порядке ведения дел о террористических актах». Сроки ведения следствия по данной категории дел сокращались до 10 дней, обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до суда, в котором дело рассматривалось без участия сторон (прокурора и адвоката). Кассационное обжалование и подача ходатайств о помиловании запрещались, а приговор к высшей мере приводился в исполнение немедленно после его оглашения.

14 сентября 1937 г. такой же порядок рассмотрения вводился по делам о *вредительстве и диверсиях*. Максимальный срок заключения по делам о государственных преступлениях увеличился с 10 до 25 лет. Полномочия Особого совещания НКВД и местных «троек» расширились вплоть до применения смертной казни. Дела стали рассматриваться списками (на большие группы до 50–100 человек). С приходом в руководство НКВД Ежова в 1936 г. были ликвидированы политизоляторы, признанные им «санаториями для врагов народа», и «политические» стали содержаться в тюрьмах вместе с уголовниками.

В местах заключения был уничтожен установленный ИПК 1924 г. режим. Согласно ИПК он не должен был иметь целью «причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства», которые становятся теперь нормой жизни. Широкое распространение получают избиения, содержание в карцере, лишение пищи и другие издевательства над заключенными.

С 1932 г., с известного постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», вошедшего в массовое сознание советских людей как «закон о пяти колосках», для расхитителей этой собственности, которые объявлялись «врагами народа», был введен расстрел. В 1934 г. вошло в действие и положение об измене родине, которое вело расстрел за действия в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости и неприкосновенности его территории (шпионаж, выдачу военной тайны врагу, бегство или перелет за границу и пр.).

Широкое применение внесудебные репрессии (милицейские тройки) получили и в борьбе с возросшими уголовными преступлениями. Они рассматривали дела рецидивистов, незанятых общественно-полезным трудом и связанных с преступным миром, нищих-профессионалов, злостных нарушителей паспортного режима.

В ходе массовых репрессий 1937–1938 гг. в центре и на местах были ликвидированы крупномасштабные «лево- и правотроцкистские центры» во главе с видными деятелями партии и советской власти, «кадетско-монархические организации» бывших белых офицеров, отсидевших уже длительные сроки в советских лагерях. Другие репресслируемые лица объединялись в так называемые «есеровские» и «меньшевицкие» организации, третьи – в шпионско-диверсионные центры при иностранных дипломатических и консульских представительствах в СССР (так называемые «японо-немецкие» и прочие агенты). Были проведены также крупные операции по национальным линиям: российским немцам, полякам, литовцам, латышам, эстонцам и другим национальным меньшинствам.

Весьма важную роль при отборе подлежащих уничтожению контингенте в населения играл социальный критерий: бывшие кулаки и дети кулаков, единоличники как ярые враги колхозного дела, дети уже репрессированных попов, проповедников и прочих религиозных служителей, советские граждане иностран-

ного происхождения, недоверие к которым советской власти резко увеличилось в преддверии грядущей войны.

По данным, опубликованным от имени Коллегии КГБ СССР в 1997 г., «в 1930 — 1953 годах по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляны». Однако эти данные не являются полными и окончательными. Что касается заключенных и спецпоселенцев, то только в 1937 г. численность их превышала 2 миллиона человек, в 1939 г. достигла 2 761 577 человек.

Помимо создания массовой «армии» дарового полурабского труда репрессии преследовали ещё несколько целей. Они предполагали изъятие из общества тех социальных слоев и категорий населения, от которых советская власть могла ожидать сопротивления проводимой экономической и социальной политике. Репрессии, стало быть, носили превентивный (предупредительный) характер. Таков был и характер проведенных накануне и в годы второй мировой войны депортаций (выселений) целых народов во внутренние регионы страны: корейцев, немцев, чеченцев, ингушей, курдов и др.

Репрессии служили также укреплению дисциплины в партийно-государственном и хозяйственном управленческом аппарате, который очищался от «разложившихся» функционеров (особенно из числа малограмотных и маргинальных элементов). Они подавляли местнические сепаратистские настроения и обеспечивали абсолютную власть центра над периферией.

Государственный террор в сочетании с массовой идеологической обработкой населения способствовал «мобилизации» масс на выполнение поставленных задач, а заодно и подавлению всякого инакомыслия.

Судебная реформа 1938 года

17 ноября 1938 г. постановление ЦК ВКП(б) и СПК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» прекратило «большой террор» в стране. В нем говорилось о необоснованности многих арестов, фальсификации дел органами НКВД, слабости прокурорского надзора и т.п., вина за которые была возложена на руководство НКВД. В декабре 1938 г. был смещен с поста наркома ВД Ежов и его место занял Берия. Ежов и многие его ближайшие помощники, заместители и начальники управлений НКВД краев и областей, руководители отделов наркомата, начальники тюрем и лагерей, были расстреляны, выполнив роль своеобразных «козлов отпущения» за преступления режима. Но приговоры по этим фальсифицированным делам остались в силе и дела не пересматривались, что является ярким свидетельством того, что борьба с фальсификаторами носила чисто пропагандистский характер.

Такой же цели служило и новое положение о судоустройстве 1938 г., провозгласившее правосудие исключительной прерогативой судебных органов. На деле внесудебные репрессии продолжались, хотя и не в таких масштабах, как ранее.

Самой серьезной новеллой нового положения стало введение *выборности судей населением*. Народные судьи и народные заседатели народных судов отныне избирались на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Судьи и народные заседатели областных, краевых, верховных республиканских судов – соответствующими советами. Члены Верховного суда СССР и народные заседатели этого суда избирались Верховным Советом СССР. Провозглашался демократический принцип: судьи независимы и подчиняются только закону, что несколько усилило гарантии против необоснованных смещений судей местными властями. Закон гласил, что судьи и народные заседатели могут быть освобождены от должности досрочно только по отзыву избирателей или по приговору суда. Для возбуждения уголовного дела против народного судьи требовалась санкция прокурора и Президиума Верховного Совета союзной республики.

Однако краткие сроки полномочий (для народных судей 3, для членов остальных судов — 5 лет), право их отзыва избирателями, жесткий контроль за их деятельностью прокуратуры и Верховного суда, который мог истребовать любое дело из любого суда и внести протест на его приговор или решение, делали судьи весьма «управляемыми». Судьями могли быть, как правило, только члены ВКП(б), что давало партийным инстанциям возможность влиять на их решения.

Особенности развития системы и отдельных отраслей права

Реалии 1930-х годов поставили задачу выработки нового понятия права, решение которой Сталин поручил Прокурору СССР А. Я. Вышинскому, отличившемуся в качестве государственного обвинителя на публичных политических процессах. Для этого Вышинский был назначен по совместительству директором Института права Академии наук СССР, а в 1939 г. избран академиком. В 1938 г. по его инициативе состоялось Всесоюзное совещание по вопросам науки государства и права. Совещание осудило существовавшие представления о «буржуазности» права и его постепенном отмирании с построением социализма. На нем было одобрено новое понятие советского права, которое стало общеобязательным.

Новое определение права гласило, что социалистическое право – это система (совокупность) общих правил поведения (норм), установленных социалистическим государством и выражающих материально обусловленную и направляемую Коммунистической партией волю трудящихся масс во главе с рабочим классом

и охраняемых от нарушения принудительной силой государства. Это означало, что теперь под советским правом понимался особый исторический тип права и о его отмирании не могло идти речи. Во-вторых, право стало отождествляться с законами, которые рассматривались как орудие в руках государства, а точнее, правящей большевистской партии.

В такой трактовке право связывало лишь граждан, само же государство (правящая партия, стоявшая за «фасадом» государства) правом не связывалось. Оно могло использовать право в качестве орудия утверждения плано-распорядительной экономики и управления социальными процессами. Право становилось рычагом централизации, подчинения всего огромного государственно-управленческого аппарата воле центра, воле диктатора.

Источниками права считались не только нормативные акты (законы и подзаконные акты), но и постановления ЦК ВКП(б), хотя формально партия оставалась общественно-политической организацией. Однако эти акты имели общеобязательную силу для всех государственных органов и учреждений. Все иные источники права, применявшиеся в 1920-е годы, потеряли свое значение и больше не использовались. К тому же произошло оттеснение на второй план представительных органов государственной власти управленческим аппаратом. Последний активно законодательствовал, издавая многочисленные приказы, инструкции и т.п., имевшие силу закона. Десятки тысяч приказов, инструкций и иных подзаконных актов буквально опутывали своими сетями каждый шаг хозяйственников и иных должностных лиц и граждан, что отнюдь не способствовало укреплению законности. Более того, значительная часть этих подзаконных актов (а иногда и законов) была засекречена, что вовсе не спасало граждан от ответственности из-за незнания закона.

Что касается отдельных отраслей права, то основные новеллы в них и обуславливались усилением государственного принуждения. Появились также совершенно новые отрасли права: право колхозное и право хозяйственное.

Колхозное право. В его основу были положены *Примерный устав сельскохозяйственной артели* 1930 г. и *Устав сельскохозяйственной артели*, принятый в 1935 г. на Всесоюзном съезде колхозников-ударников. Земля в них окончательно объявлялась общенародной государственной собственностью. Она закреплялась за артелью в бессрочное пользование, не подлежала ни купле-продаже, ни сдаче в аренду. Уставы определяли размеры приусадебной земли, находившейся в личном пользовании колхозного двора — от 1/4 до 1/2 га (в некоторых районах до 1 га). Определялось и количество скота, которое можно было содержать в личном хозяйстве колхозника. Для районов 1 группы Западно-Сибирского края, к примеру, нормы скота были таковы: 1 корова, до 2 голов молодняка, 1 свиноматка, до 10 овец и коз.

Членами артели могли стать все трудящиеся, достигшие 16-летнего возраста, кроме бывших кулаков и лишенцев (то есть лишенных избирательных прав). За пользование государственной землей колхозы выполняли обязательства, среди которых Устав ставил на первое место выполнение всех государственных поставок: хлеба, мяса, молока, яиц, шерсти, картофеля, подсолнуха и др. Колхозы обязывались вести плано-хозяйство, расширять посевные площади, повышать урожайность и др. Для обслуживания колхозов техникой были созданы машинно-тракторные станции (МТС).

Распределение доходов осуществлялось в такой последовательности: сначала выполнение обязательств перед государством (под угрозой уголовной ответственности), затем возврат государству семенных и прочих ссуд, расчет с МТС за работу механизаторов, потом засыпка семян и фуража для колхозного скота, создание страхового семенного и фуражного фонда. Требовалось ещё выделить часть продукции для «свободной продажи» государству по твердым закупочным и чрезвычайно низким ценам. Все остальное можно было поделить среди колхозников в соответствии с количеством выработанных ими трудодней (то есть дней выхода на работу в течение года).

Как правило, колхозам не хватало продукции для выполнения даже двух-трех первых задач. Колхозникам же приходилось рассчитывать только на своё подсобное хозяйство, что явно не способствовало «укреплению трудовой дисциплины» в колхозах, которое постоянно, пока колхозы существовали, являлось одной из главных задач в деятельности партийных организаций на селе.

Для стимуляции колхозного труда в 1939 г. был установлен обязательный минимум трудодней (от 60 до 100 на каждого трудоспособного колхозника). Не выработавшие его выбывали из колхоза и теряли все права, в том числе и право на приусадебный участок в указанных размерах. Государство же постоянно и зорко следило за использованием колхозами выделенного им земельного фонда и соблюдением нормы скота. Устраивались периодические проверки размеров приусадебных участков и излишки земли изымались. Только в 1939 г. у крестьян было отрезано 2,5 миллиона га земли, после чего оказались ликвидированными все остатки хуторских хозяйств, оселенных в колхозные поселки.

Советское государство постоянно совершенствовало также методы налогообложения колхозов. С 1940 г. поставки продуктов животноводства стали осуществляться не по количеству голов скота (ибо их становилось всё меньше), а по количеству земли, занятой колхозами. Вскоре этот порядок распространился и на всю остальную сельскохозяйственную продукцию. Так стимулировалось использование колхозами всех пахотных земель, закрепленных за ними.

С этого времени, когда уже все «социально-чуждые элементы» были ликвидированы, государство начинает проявлять заинтересованность в укреплении колхозов рабочими кадрами. Исключение из колхозов запрещается, пребывание в них стимулируется освобождением трудодней от налога, уменьшением налога на

приусадебные участки колхозников (он вдвое ниже, чем у рабочих и служащих). Новый устав сельхозартели 1956 г. разрешил колхозникам самим определять размеры приусадебного участка, количество скота, находящегося в личной собственности, минимум трудодней, а обязательные поставки и натуроплаты заменил закупом. Изменились и принципы оплаты труда в колхозах: вводилось ежемесячное авансирование и форма денежной оплаты по дифференцированным расценкам труда.

В годы войны вместе с централизованным распределением продуктов и карточной системой функционировал и свободный рынок сельхозпродуктов. С 1944 г. открылась сеть коммерческих магазинов, продававших товары по более высоким, чем нормированные, ценам. В деревне возродились многочисленные мелкие индивидуальные хозяйства, на существование которых государство закрывало глаза. Было выгоднее отбирать часть средств у сельского хозяйства через налоги. В начале войны повысились вдвое подоходный и сельский налоги, введен военный налог и др. С весны 1942 г. начался выпуск военных займов, облигации которых распространялись в обязательном порядке. Значительные суммы крестьяне переводили и специальный Фонд обороны.

Развитие семейно-брачного и наследственного права. Новый КЗАГС 1926 г. признал фактический брак, то есть уравнивал в правах зарегистрированный и незарегистрированный браки. Все правовые последствия для мужчин и женщин наступали с момента вступления их в сожителство. Главным доказательством наличия семьи становилось общее хозяйство, совместное воспитание детей, свидетельство третьего лица. Ныл введён институт *общей собственности супругов*. При прекращении брака предполагался раздел имущества и обязательное содержание нетрудоспособного супруга в течение года, а безработного в течение 6 месяцев.

С этого времени исчезло из употребления такое понятие, как внебрачные дети. Любое сожителство считалось браком, что не устранило, однако, процедуры установления отцовства. Забота о детях возлагалась на мужчину (или на мужчин), который после установления отцовства обязан был платить алименты. Брачный возраст для женщин при этом повышался с 16 до 18 лет. Кодекс разрешил отмененное прежде усыновление. Многобрачие не разрешалось (запрет регистрации лип, уже состоявших в фактических брачных отношениях). За калым, принуждение женщины к браку, многоженство вводилась уголовная ответственность.

Конституция 1936 г. закрепила формальное равенство мужчины и женщины в СССР. Стремясь создать стимулы к увеличению деторождения, сильно упавшего в 1930-е годы, правительство предпринимает меры, укрепляющие семью и брак. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. *«О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»* ввело ряд новелл. Отныне брак расторгался только при условии обязательного вызова супругов в ЗАГС, который был обязан принять все возможные меры к примирению супругов. Отметка о разводе ставилась в паспорта, увеличилась цена развода: от 50 рублей в первый раз до 300 рублей за третий развод.

Закон расширил круг лиц, которые могли подавать заявления об алиментах. Кроме родителя или опекуна это могли сделать прокурор, профсоюз, органы ЗАГС и др. Размеры алиментов определялись теперь не судом, а заработной платой ответчика: 1/4 часть заработной платы на 1 ребенка, 1/3 – на двух, 1/2 – на трех и более детей. Для обеспечения алиментных исков мог быть наложен арест на долю зарплаты ответчика, произведены опись и арест его имущества. За неуплату алиментов устанавливалось уголовное наказание до 2 лет лишения свободы.

Уголовная ответственность за аборты, запрещенные в 1936 г., была отменена для беременных женщин только в 1954 г., а для лиц, производящих аборты или понуждающих к ним, в 1955 г.

К признанию зарегистрированного брака единственной его формой, порождающей юридические права и обязанности супругов, советское законодательство вернулось в 1944 г. *Указ Президиума Верховного Совета СССР* от 8 июля этого года отменил было и право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и взыскания алиментов, если брак не был зарегистрирован. Но это право женщин было восстановлено при Брежневе. Ещё более ужесточился порядок развода. Он мог быть оформлен только публично, в суде, который определял и все его юридические последствия.

Указом были установлены государственные пособия многодетным и одиноким матерям, учреждены медали материнства двух степеней (за 5 и 6 детей), орден «Материнская Слава» трех степеней (за 7, 8 и 9 детей), и почётное звание «Мать-героиня» за 10 детей. Для выплаты пособий увеличили введенный ещё в 1941 г. налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан.

Наследование по закону и по завещанию было восстановлено ГК 1922 г., но круг наследников и свобода завещания были сильно ограничены. До 1926 г. сохранялось ограничение наследственной массы 10 тысячами рублей. С отменой лимита на массу был введен налог на наследство: с сумм, превышающих 1 тысячу рублей, он составлял 50 %, с сумм свыше 500 тысяч рублей – 90 %.

Наследовать могли супруги, нисходящие и лица, в течение последнего года находившиеся на иждивении наследодателя. Чтобы рассредоточить капитал, закон призывал к наследованию всех наследников. Завещание ограничивалось кругом наследников по закону, воля была лишь в выборе их в одинаковой доле или в доле увеличенной. Но с 1928 г. закон запретил лишать наследства несовершеннолетних, наследственная доля которых не могла быть ниже 3/4 причитающейся по закону доли, и разрешил завещать имущество в пользу государства, его органов и общественных организаций.

Последующие изменения в порядке наследования произошли уже в 1945 г. после указа 14 марта «*О наследниках по закону и по завещанию*». Наследниками по закону были признаны дети, супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на его иждивении не менее одного года до его смерти (1 ряд). Если кто-либо из детей умирал раньше наследодателя, то наследственная доля их переходила к их детям (то есть к внукам наследодателя), в случае смерти последних — к их детям (правнукам). При отсутствии указанных наследников право наследования переходило к трудоспособным родителям (2 ряд), а при их отсутствии — к братьям и сестрам умершего (3 ряд). Завещатель мог распоряжаться имуществом и по своей воле, он только не мог лишить наследственной доли несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных лиц. Таким образом государство, взяв на себя функции социального обеспечения, вновь переложило их часть на самих трудящихся.

Трудовое право. Развитие трудового права сдерживалось введением паспортов и института прописки, которые усиливали административный контроль над населением и ограничивали его свободу передвижения. Особенно это сказывалось на сельских жителях, не получивших паспортов вообще и фактически привязанных (прикрепленных) к месту проживания.

В 1930-е годы усилилась деятельность государства по «упрочению» трудовой дисциплины. С 1939 г. стали действовать дифференцированные нормы страхового обеспечения, зависящие от стажа работы на данном предприятии (учреждении). Одновременно правительство ввело на производстве трудовые книжки, в которых фиксировались занимаемая должность, поощрения и взыскания, налагаемые на работника.

В июле 1940 г. была повышена обязательная мера труда. Пятидневка (5 дней рабочих, один выходной), введенная в 1929 г., при 7-часовом рабочем дне отменялась и вводился 8-часовой рабочий день при шестидневной рабочей неделе. Это дало увеличение рабочего времени на 33 часа в месяц. Самовольный уход работников с предприятий и учреждений и переход на Другое предприятие запрещались. К нарушителям стали применяться уголовные наказания, как и за нарушение дисциплины труда: опоздания, прогулы. Наркоматы получили право переводить рабочих и служащих с одного предприятия на другое в принудительном порядке. Стала разворачиваться сеть ремесленных училищ и фабрично-заводских школ для подготовки кадров квалифицированных рабочих, которые пополнялись за счет организованного набора подростков в колхозах. Обязательный призыв в школы ФЗО (как в армию) был отменен только в 1955 г.

В условиях войны возродилась трудовая повинность. Для работы в производстве и строительстве с 1942 г. стали проводиться мобилизации «трудового населения». С этого же времени вводились мобилизации горожан на сельскохозяйственные работы в колхозах, совхозах и МТС. Был повышен обязательный минимум трудовой для колхозников.

Правовая система, сложившаяся в довоенный период, в целом сохранялась и в военное время. Однако формирование чрезвычайных органов, институтов и отношений в годы войны не могло не сказаться на системе права. ещё более была сужена область договорных отношений, усилилась тенденция к централизации, гражданско-правовые мотивы уступали место хозяйственно-административным. Усилилась уголовная репрессия.

Уголовное право. Наиболее серьезные изменения произошли в уголовном праве. Антисоветские слухи, «возбуждающие тревогу среди населения», стали квалифицироваться как контрреволюционная агитация. Вводилась ответственность за разглашение государственной тайны, спекуляцию (продажу махорки и самогона), за уклонение от государственных повинностей, за «разбазаривание продуктов» должностными лицами и пр. Для некоторых субъектов уголовного права («фашистских преступников и их пособников») была введена смертная казнь через повешение и каторжные работы.

Главные изменения в уголовном праве в послевоенный период происходили в связи с отменой чрезвычайных положений закона. В июле 1945 г. проведена амнистия «в связи с победой над гитлеровской Германией», в ходе которой освободились от наказания или получили смягчение лица, осужденные за менее тяжкие преступления (до 3 лет). Со многих лиц была снята судимость и административная ответственность. В мае 1947 г. произошла отмена смертной казни, правда, вскоре, уже в 1950 г. она вновь (по просьбам трудящихся) была восстановлена «в исключительных случаях». С начала 1960-х годов смертная казнь применялась для борьбы с экономическими преступлениями, в том числе в отношении лиц, осужденных за взяточничество.

Уголовная ответственность по целому ряду преступлений, однако, и в 1940 — 1950-е годы продолжала усиливаться. Увеличились сроки наказания за хищения государственного и общественного имущества (до 25 лет), за изготовление и продажу самогона, за изнасилование и др.

Принятые в декабре 1958 г. новые Основы уголовного законодательства Союза СССР провозглашали в качестве основной задачи «охрану советского государственного строя, социалистической собственности, социалистического правопорядка, личности и прав граждан». Охрану эту осуществлял мощный разветвленный репрессивный аппарат, значение которого и в послевоенное время продолжало увеличиваться.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – М., 1997.
- Алексеев А.Г.* Псковская судная грамота и её время. – Л., 1980
- Белковец Л.П.* «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири. Конец 1920-х – 1930-е годы. – М., 1995.
- Белковец Л.П., Белковец В.В.* Судебная реформа 1864 г. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000.
- Верш И.* История советского государства 1900–1991. – М., 1992.
- Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995.
- Государственные учреждения в России XVI — XVII вв. М., 1991
- Егоров С.А.* Бедна ли России демократическими традициями? (О государственности и праве Великого Новгорода и Пскова) // Государство и право, 1997, № 7.
- Ефремова Н.Н.* Судостроительство в России в XVIII – первой половине XIX вв.: Историко-правовой анализ. – М., 1993.
- Законодательство Петра I. – М.: Юридическая литература, 1997
- Иванов С.С.* Государство и право России в период сословно-представительной монархии. – М., 1980.
- Институты самоуправления: Историко-правовое исследование. – М., 1995.
- Исаев В.И.* История государства и права России. – М.: Юрист, 1998
- Карамышев О.М.* Законодательные основы формирования дворянского сословия в Российской империи. – СПб., 1998
- Курицын В.М.* История государства и права России (1929–1940) Учебное пособие для высшей школы. – М.: Международные отношения, 1998.
- Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1986.
- Леонов С.В.* Советская государственность: замыслы и действительность (1917–1920) // Вопросы истории. 1990, № 12.
- Маньков А. Г.* Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. – Л., 1980.
- Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории, 1989, № 4.
- Мельникова Е.В., Петрухин В.Я.* Название «Русь» в этнокультурной истории древнерусского государства (IX–X вв.) // Вопросы истории. 1989, № 8, с. 24– 38.
- Немытина М.К.* Российский суд присяжных. – М., 1995.
- Рогов В.А.* История государства и права России IX – начала XX вв. – М., 1995.
- Российское законодательство X – XX вв. – Т. 1–9. – М., 1985–1993.
- Столыпин. Жизнь и смерть (1862–1911). – Саратов: Соотечественник. 1997.
- Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции – М., 1994. ч. 1, 2.
- Титов Ю.П.* История государства и права России. – М., 1997.
- Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права. – М., 1995.